

Труды
ОРЕНБУРГСКОЙ
Учен. Архивн. Ком.
Выпускъ XXI.

ХОЛЕРА

1829—33 годовъ

въ Оренбургскомъ краѣ.

Историческое изслѣдованіе

ВРАЧА

А. В. ПОПОВА.

ОРЕН БУРГЪ.

ПАРОВАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Т-ВА „КАРИМОВЪ, ХУСАИНОВЪ И К-О“.
1910 Г.

ХОЛЕРА

1829—33 ГОДОВЪ

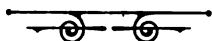
ВЪ

ОРЕНБУРГСКОМЪ КРАѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ВРАЧА А. В. ПОПОВА.

О Р Е Н Б У Р Г Ѣ.
ЭЛЕКТРО-ПАРОВАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Т-ВА „КАРИМОВЪ, ХУСАИНОВЪ И КО.“
1910.

Печатается по постановленію Оренбургской Ученой Архивной
Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	1 9
Вступленіе	10—12

ГЛАВА I.

Холерная эпидемія 1829 года.

Родина азіатской холеры. Исторія холерныхъ эпидемій. Отеутствіе въ литературѣ свѣдѣній, какимъ образомъ холера въ промежуткѣ 1826—29 г. изъ Индіи пробралась до Оренбурга. Появленіе среди населенія Оренбургскаго Края зимою 1828—29 г. слуховъ о существованіи въ Ср. Азіи какой—то новой неизвѣстной заразительной болѣзни. Свѣдѣнія о томъ же мѣстной администраціи. Появленіе весною 1829 года среди населенія опасенія, что эта болѣзнь будетъ занесена изъ Ср. Азіи въ Россію. Негласное собраніе свѣдѣній о новой болѣзни въ Игравичной Комиссіи и Оренбургской таможни. Посылка на встрѣчу караванамъ правительственныхъ агентовъ. Безпрещетвенный впускъ въ Орскую крѣпость бухарскаго каравана въ началѣ лѣта 1829 г. Примѣненіе карантинныхъ предосторожностей ко второму каравану, прибывшему въ кр. Орскую, въ виду свѣдѣній, что въ Ташкентскомъ ханствѣ была какая—то опустошительная болѣзнь „Ваба“, отъ которой въ самомъ караванѣ умерло до 6 ч. киргизъ—проводниковъ. 13—23

ГЛАВА II.

Донесеніе конфидента Долгоаршинова 6 Іюля о смерти при подозрительныхъ явленіяхъ въ Оренбургѣ одного бухарца. Необыкновенная смертность на урочищѣ Кара—Тугаѣ среди киргизъ—возчиковъ приближающагося къ Оренбургу каравана. Донесеніе конфидента Айтова о существованіи въ Бухарѣ заразительной болѣзни, называемой по бухарски „тагуш“, по киргизски „кутыр“, и о бывавшихъ тамъ еще двухъ опустошительныхъ болѣзняхъ „юзань“ и „уба“. Свирѣпствованіе „уба“ во время военныхъ походовъ бухарскаго и хивинскаго хановъ. Диагнозъ этихъ болѣзней штабъ—докторомъ Пятницкимъ какъ Cholera Morbus и совѣтъ его примѣнить къ каравану карантинный уставъ. Отрицательное отношеніе къ карантиннымъ мѣрамъ начальника таможни Сушкова. Неожиданное по-

— II —

явление 11 Июля на Оренбургскомъ мѣновномъ дворѣ передовыхъ людей изъ каравана. Отданіе подъ судъ купца Евграфа Кайдалова за распространеніе ложныхъ и тревожныхъ слуховъ о существованіи якобы въ Бухарѣ опустошительной болѣзни. Остановка каравана русскими властями на Бердянской линіи въ 30 в. отъ Оренбурга. Созывъ секретнаго комитета. Постановленіе комитета о неосновательности слуховъ о существованіи какой то заразной болѣзни въ Ср. Азій, свободный допускъ до мѣны бухарскаго каравана и отмѣна предположенныхъ карантинныхъ мѣръ 24—34

ГЛАВА III.

Нѣсколько словъ по поводу постановленія секретнаго комитета. Высочайшая отмѣтка о поступкѣ Цюлковскаго. Отзывъ о карантинѣ центральной власти. Прибытіе бухарскаго каравана къ Троицку. Холера въ киргизскихъ степяхъ. Извѣстіе о путешествіи Гумбольдта и Розе по В. Сибири. Объясненіе азиатскихъ названій заразныхъ болѣзней оба, тагунъ, юклама, кутуръ и пр. Сообщеніе русскаго посла кн. Долгорукова о холерѣ въ Персіи 35—42

ГЛАВА IV.

Медико-топографическое описаніе г. Оренбурга. Появленіе холерныхъ заболѣваній въ Оренбургѣ. Созывъ 1-го совѣщанія врачей 17 Окт. Официальное признаніе холерной эпидеміи 21 Сент. Домовая эпидемія въ госпиталѣ. Состояніе медицинской помощи населенію г. Оренбурга. Самостоятельное появленіе холеры въ Сеитовскомъ посадѣ 43—52

ГЛАВА V.

Какимъ образомъ изъ Индіи холера дошла до русскихъ предѣловъ и когда появилась холера въ Оренбургѣ? Безирерывныя военныя столкновенія въ С. Азій, какъ отвѣтъ на первый вопросъ. Мысли Н. И. Пирогова. Персія, какъ источникъ холерныхъ эпидемій древняго и новаго міра. Появленіе холеры въ Оренбургѣ задолго до ея официального признанія. Маршрутъ холеры отъ Индіи до Оренбурга въ видѣ таблицы. 53—62

ГЛАВА VI.

Распространеніе эпидеміи холеры изъ Оренбурга въ окрестныя селенія: кр. Раасынскую, пос. Бердскій, Илецкую Защиту. Второе совѣщаніе врачей и общее совѣщаніе 4 Окт. Введеніе карантиннаго устава. Снова Сушковъ съ особымъ мнѣніемъ. Установленіе карантинныхъ мѣръ въ г. Оренбургѣ, Сеитовск. посадѣ и др. селеніяхъ. Третье совѣщаніе врачей 8 Окт. и четвертое—9. Выработка мѣръ личной и общественной профилактики 63—80

— III —

ГЛАВА VII.

Стр.

Недостатокъ врачей и присылка новыхъ изъ Казани. Теченіе эпидеміи въ Краѣ. Смерть врача Утробина отъ холеры въ Септовскомъ пос. Эпидемія въ кр. Разсыпной и др. Состояніе врачебной помощи населенію въ Орен. губ. Теченіе эпидеміи въ Оренбургѣ. Благотворительность Орен. бургомистра Жинкина. Отбытіе русскаго каравана въ Ср. Азію. Всеобщая дезинфекція города Оренбурга. 81—96

ГЛАВА VIII.

Окончаніе эпидеміи 1829 г. Холера въ уѣздахъ Оренбургской губерніи. Крайняя топографія г. Sterлитамака. Злоупотребленія подъ видомъ предосторожности отъ холеры. Отъѣздъ командированныхъ врачей 97—106

ГЛАВА IX.

Поводъ къ составленію врачами, боровшимися съ эпидеміей холеры, отчетовъ, данныхъ въ послѣдствіи Мед. Департаментомъ въ видѣ книги „Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 г. и въ началѣ 1830 г. въ Оренбургской губерніи“, переведенной на франц. и нѣм. языки. Отвѣтъ Оренбургскихъ врачей совѣту Казанскихъ врачей о сущности эпидеміи холеры 9 Ноября 1829. Мнѣніе совѣщанія Оренбургскихъ врачей 8 Января 1830 г. Нѣсколько словъ о методѣ кровопусканій, о гуморальной патологіи и др. патологическихъ системахъ времени эпидеміи. Описаніе эпидеміи врача Пупырева. Наблюденіе шт.-лекаря Смирнова. Мнѣнія корпус. доктора Пягницкаго, оренбургскаго уѣзднаго врача Онуфриева, шт.-лекаря Глассона, оператора Пензенской врачебной управы Рейснера, Бугурусланскаго уѣзднаго лекаря Богинскаго, лекаря Ягодинскаго 107—134

ГЛАВА X.

Описаніе холеры лекаря Соколова. Мнѣніе врача Шумова. Репортъ лекаря Шиманскаго. Мнѣніе врача Благодатова 135—153

ГЛАВА XI.

Локалисты и контагионисты. Существованіе этихъ двухъ школъ еще въ древности. Краткое изложеніе взглядовъ Петтенкофера и Коха. Сопоставленіе съ ними взглядовъ Оренбургскихъ врачей . . 154—166

ГЛАВА XII.

Переводъ Эссена въ С.-Петербургъ и назначеніе графа Сухтелена 2-го Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Биографія того и другого. Нѣсколько словъ въ защиту Эссена. Роль Хивы при наступательномъ движеніи Русскихъ въ Ср. Азію. Анархія въ Ма-

— IV —

лой Ордѣ. Реформа Эссена. Административная энергія Сухтелена. Сухтеленъ, какъ контагіонистъ. Карантинное очищеніе Ср. Азіатскаго каравана. Показанія двухъ русскихъ подданныхъ изъ каравана. Прерѣканія Сухтелена съ Петербургомъ по вопросу о карантинахъ	Стр. 167—200
--	-----------------

ГЛАВА XIII.

Холерная эпидемія 1830.

Занесеніе холеры въ Астрахань изъ Персіи. Занесеніе ея изъ Астрахани въ Гурьевъ и распространеніе по всей Уральской области. Сильная эпидемія въ Гурьевѣ и Уральскѣ. Благотворительность въ Уральскѣ и пожертвованія въ пользу пострадавшаго медицинскаго персонала. Карантинная цѣпь вокругъ Уральской области. Неожиданное появленіе холеры въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Окончаніе эпидеміи въ Уральской Области	201—220
--	---------

ГЛАВА XIV.

Холера въ Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ. Учрежденіе Центральной комиссіи по борьбѣ съ холерой. Эпидемія въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Губернскіе и уѣздные комитеты по борьбѣ съ холерой. Снова злоупотребленія подъ видомъ борьбы съ холерой. Усиленіе карантинныхъ мѣръ. Эпидемія въ Бузулукѣ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Менаслинскомъ, Бирскомъ, Уфмскомъ. Затиханіе эпидеміи 1830 г. Мнѣнія врачей Критскаго, Глассона	221—240
--	---------

ГЛАВА XV.

Холерная эпидемія 1831 г.

Постепенный и незамѣтный переходъ холерной эпидеміи 1830 г. въ эпидемію 1831 г. Холера въ Уфѣ. Сокрытіе населеніемъ холеры и разнесеніе ея воинскими отрядами по Оренбургской губерніи. Холера въ Оренбургѣ. Воззваніе Сухтелена. Уничтоженіе карантинныхъ. Окончаніе эпидеміи 1831 г. Мнѣнія врачей Пѣшихонова, Смирнова, Илиша и другія замѣчанія объ эпидеміи. Правительственная цензура. Народные доктора и ихъ способы леченія холеры. Обеспеченіе медицинскаго персонала	241—273
--	---------

ГЛАВА XVI.

Холерныя эпидеміи 1832 и 1833 г.г.

Отсутствіе эпидемій не смотря на страшный голодъ въ эти годы. Списокъ населенныхъ мѣстъ, пораженныхъ холерою въ эпидемію 1829—31 г.г. Невозможность иллюстрировать исторію холеры различными картограммами и діаграммами за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ и неисправностью метрическихъ книгъ. Библіографія. Карта ходу болѣзни холеры.	274—361
--	---------

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Я лично глубоко убѣжденъ, что только эпидемиологія холеры, знакомство со способами распространенія ея и условіями, при которыхъ она развивается въ эпидеміи, можетъ намъ дать въ настоящее время прочную основу для выработки практическихъ и дѣйствительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ холерой“.

Ф. Эрисманъ. Холера. М.
1893 г. Предис.. стр. II.

Изучая исторію холеры, невольно отъ далекаго пропалаго обращаешься къ настоящему, ищешь въ исторіи ея эпидемій указаній къ успѣшной борьбѣ съ этимъ новымъ врагомъ нашего здоровья въ будущемъ.

Когда холера изрѣдка посѣщала наше отчество, она не превлекала до такой степени вниманія общества и врачей; но когда она становится нашимъ хроническимъ бѣдствіемъ, каждый обязанъ что-нибудь вложить въ общія усилія и пусть этотъ слабый трудъ, представляемый авторомъ на судъ читателей, послужитъ прогрессу нашихъ знаній.

Нѣкоторое знакомство съ предметомъ изслѣдованія дало автору возможность высказать нѣсколько общихъ соображеній не въ видѣ непреложныхъ истинъ, но только какъ теоретическія предположенія.

Изученіе эпидемиологіи холеры, а также брюшного тифа, заболѣваемости и смертности отъ нихъ, послужило главнымъ толчкомъ къ развитію въ З. Европѣ обществен-

вой гигиены, къ улучшенію санитарнаго законодательства и общественнаго благоустройства. Канализація, водопроводы и фильтры при нихъ—вотъ результаты долгой борьбы локалистовъ и контагіонистовъ.

Однако, съ открытіемъ Кохомъ въ 1883—4 г.г. холернаго вибріона интересъ къ эпидемиологіи холеры палъ.

Причиной этого факта было съ одной стороны все болѣе рѣдкое появленіе холерныхъ эпидемій въ З. Европѣ и слабое ихъ развитіе, а съ другой—активная и пассивная иммунизація челоуѣка и животныхъ противъ заразныхъ болѣзней подають надежду на полную побѣду науки въ дѣлѣ леченія и предупрежденія холеры и дѣлають какъ бы излишними старые споры локалистовъ и контагіонистовъ и вообще изученіе эпидемиологіи. Появившаяся водная теорія распространенія холеры совершенно упростила борьбу съ ней; присутствіе или отсутствіе вибріона рѣшаетъ все.

Это увлеченіе бактериологіей холеры въ ущербъ ея эпидемиологіи мы восприняли со всей нашей экспансивностью и, ничего не сдѣлавъ ни въ области санитарнаго законодательства ни въ области общественной гигиены, уже проповѣдуемъ массовыя противохолерныя прививки (*вакцинацію всего населенія!**) и видимъ себя уже во всеоружіи борьбы съ холерой.

При благоустройствѣ З. Европейской жизни различныя перемѣны во взглядахъ на теорію эпидемиологіи и бактериологіи холеры не отражаются существеннымъ образомъ на народномъ здоровіи, ибо благодаря высоко поставленной общественной гигиенѣ З. Европа не уязвима для холеры; сегодня тамъ признають карантинныя, завтра ихъ считаютъ уже среднеуѣковщиной; вчера тамъ производили

*) Предложеніе доктора В. А. Таранухина. Русс. Врачъ, 1909 г., № 23, стр. 801.

дезинфекцію, завтра уже не будут и т. д., — улучшение общественного здоровья независимо отъ этого идетъ неуклонно впередъ.

Мы не имѣемъ права брать послѣднее слово Западной науки и, отбросивъ необходимость упорнаго научнаго и практическаго труда, рѣшить, что теперь у насъ есть сыворотка и работать, значить, больше нечего, или еще хуже — изобрѣтать и обсуждать различные способы дезинфекціи, изоляціи, эвакуаціи и пр., сидѣть сложа руки въ межхолерное время, и при видѣ грознаго призрака — бросать на вѣтеръ десятки и сотни тысячъ на противохолерныя мѣропріятія, чтобы затѣмъ снова успокоиться.

А между тѣмъ этихъ выбрасываемыхъ на вѣтеръ денегъ вполне хватило бы на устройство канализаціи, водопроводовъ съ фильтрами, на улучшение не только городовъ, но и деревень; и можетъ быть, по примѣру Англіи, не признающей противохолерныхъ мѣропріятій, мы также были бы неуязвимы для холеры.

Бактеріологія можетъ научить бороться съ холерой, какъ болѣзью, когда она уже поразила человѣческой организмъ. Но какими путями и откуда она проникла въ него — эти вопросы можетъ рѣшить только эпидемиологія.

Эта отрасль медицины имѣетъ все данныя стать чисто русскою наукой. Громадное пространство нашей Имперіи съ различными путями сообщенія, съ рѣзкими разностями въ климатѣ, бытовыхъ особенностяхъ населенія, съ быстрымъ ростомъ городовъ, фабричною промышленностію, съ мѣстными отливами и приливами населенія въ видѣ переселенческаго движенія, отхожихъ промысловъ, ярмарокъ и т. п. создаютъ особые условія возникновенія у насъ эпидемій холеры, ихъ распространенія, теченія и окончанія.

Въ то время какъ В. Европа рѣшила, что холера для нея болѣзнь заносная, для Россіи эпидемиологія послѣд-

нихъ дѣтъ едва ли не рѣшаетъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, именно, что холера въ Россіи стала эндемической болѣзью, что индійскій холерный вибрионъ у насъ акклиматизировался.

Возникающіе отсюда крайне интересныя и важныя вопросы мы нисколько не собираемся рѣшать или даже формулировать; мы не считаемъ себя достаточно для того компетентными. Однако нѣсколько соображеній, взятыхъ изъ современной эпидемиологіи холеры, отгнать для читателя нашего историческаго изслѣдованія общее направленіе хода холерныхъ эпидемій и намѣчаемое стремленіе холеры стать эндемическою въ Россіи болѣзью.

Вскорѣ послѣ открытія Кохомъ вибриона азіатской холеры было описано большое число (теперь около 30) самостоятельныхъ видовъ холероподобныхъ вибрионовъ (Finkler-Prior'a, Miller'a, И. И. Мечникова, Denek', Heider'a, Kuhnig'a и мн. др.), которыхъ вначалѣ бактериологически ставили отдѣльно. Ихъ находили въ кшечникѣ людей, въ водѣ и въ нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктахъ. Чѣмъ ближе ихъ изучали, тѣмъ труднѣе становилось отличать ихъ другъ отъ друга и отъ истиннаго холернаго вибриона, такъ какъ, воспитанные въ различныхъ питательныхъ средахъ и проведенные черезъ организмы животныхъ, они пріобрѣтаютъ почти все его свойства (заражаютъ животные организмы, отгвчаютъ реакціи свѣщенія, осажденія и т. п.)

Затѣмъ въ дальнѣйшемъ оказалось, что при заботѣваніяхъ *ch-Int nostras* — холера европейская — въ изверженіяхъ находятъ холеро-подобныхъ вибрионовъ (Finkler-Prior'a и др.).

Наконецъ въ послѣдніе годы, особенно въ Россіи изъ водъ рр. Волги (около Астрахани, Саратова), Днѣпра (Кіевъ), Невы, выдѣлены холероподобные вибрионы, вначалѣ имѣвшіе все свойства обыкновенныхъ сапрофитныхъ водныхъ бактерій, при многихъ пересѣвахъ на питательныхъ средахъ, въ отдаленныхъ поколѣніяхъ, пріобрѣтавшіе нѣко-

торыя свойства Коховскаго вибриона и потому въ концѣ концовъ долженствовавшіе быть признанными родственными ему или даже прямо холерными.

Эти интересные факты даютъ возможность высказать слѣдующія соображенія. Отдѣльные случаи холероподобныхъ заболѣваній наблюдались въ Европѣ еще задолго до внесенія сюда въ 1830г. азіатской холеры; тогда они носили названіе воспаленія кишекъ, остраго воспаленія кишекъ, остраго желудочно-кишечнаго катарра. Эти же случаи встрѣчаются и до нашего времени, оканчиваясь иногда даже смертельно; ихъ теперь называютъ домашняя холера (*cholera nostras*), европейская, спорадическая. Свѣдѣнія о ней имѣются уже у древнихъ писателей, гдѣ она описывается, какъ *passio cholericæ* и *cholera*. Даже въ Ветхомъ Заветѣ есть намеки на эту болѣзнь, позднѣе она описывается въ сочиненіяхъ Гиппократъ, Цельсія, Аретея и др. Названіе спорадическая холера несовсѣмъ правильно, такъ какъ эта болѣзнь принимаетъ иногда, правда ограниченное, эпидемическое распространеніе. Сюда, напр., относятся эпидеміи, которыя наблюдали **Sydenham** и **Willis** въ Лондонѣ въ 1669—1672 г.г. Въ XVI ст. ее описывали подъ названіемъ благаго натужнаго поноса *). Въ 1830 г. въ Европу была занесена азіатская бактерія, родная сестра нашей старинной знакомой — европейской. Будучи вредоноснѣе, она вызываетъ при благопріятныхъ условіяхъ уже массовыя заболѣванія; въ иныхъ случаяхъ заболѣванія, вызванныя той и другой бактеріей, переплетаются, а иногда даже случаи европейской холеры такъ сконпляются, что уже думаютъ объ азіатской холерѣ. Несмотря на свою экзотическую природу индійскій вибрионъ по цѣлымъ десятилѣтіямъ вегетировалъ въ сѣверныхъ странахъ Европы и Америки и

*) Холера азіатская и европейская Раскинъ, подъ ред. пр. Аванасьева Прил. къ V т. Реал. Энц. Мед. Наукъ.

въ концѣ концовъ акклиматизировался —спеціально въ Россіи.

Акклиматизировавшись въ нашихъ водахъ и почвѣ, индійскій вибріонъ часто утрачиваетъ свои отличительные признаки отъ европейскаго, утрачиваетъ свою вредоносность и превращается тогда въ обыкновеннаго воднаго сапрофита. Иногда при мѣстно-временныхъ благопріятныхъ условіяхъ онъ снова возрождается до индійскаго вибріона и тогда говорятъ о самозарожденіи холеры.

Азіатская холера не можетъ возникать въ Европѣ изъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ; она возникаетъ только тамъ, гдѣ есть въ наличности, точнѣе акклиматизировался, индійскій вибріонъ. Если бы азіатская холера могла возрождаться аутохтонно, то ничто не мѣшало ей возрождаться до 1830г., а этого между тѣмъ не было.

Доказательствомъ подобной мысли могутъ служить многочисленные случаи, какъ въ В. Европѣ, такъ и у насъ, возникновенія холеры въ различныхъ мѣстахъ безъ того, чтобы могла быть доказана какая либо возможность занесенія ея изъ Индіи или другихъ странъ. Изъ старой литературы мы приведемъ слѣдующіе случаи.*)

Въ 1868 году, когда нигдѣ въ Европѣ не было холеры, кромѣ ограниченной вспышки въ Кіевѣ, вдругъ въ одномъ мѣстечкѣ близъ города Эссена, въ Прирейнской Пруссіи, заболѣло холерой 93 ч., изъ которыхъ умерло 50.

Въ 1884 г. въ Тулонѣ, на югѣ Франціи, неожиданно появилась холера: ни до нея, ни послѣ нея страны, прилегающія къ Средиземному морю, не исключая Египта, долгое время не имѣли холеры. Появленіе ея было столь неожиданно, что знаменитый французскій эпидемиологъ Галу-И передъ Парижской академіей увѣрялъ, что появившаяся эпидемическая болѣзнь не есть азіатская холера; однако дальнѣйшая исторія этой эпидеміи показала, что это была именно она.

*) Хотера. Ф. Эрисманъ, стр. 20 и сл.

Въ 1886 г., въ то время, когда холера была только въ Италіи, а вся Германія и другія сосѣднія съ ней страны были свободны отъ нея, вдругъ обнаружился взрывъ холеры въ двухъ деревняхъ около Майнца.

Въ 1890 году въ Валенсіи вспыхнула холера послѣ того, какъ ея не было уже во всей Испаніи 4 года.

Весной 1892 г., въ апрѣль, когда вся Европа была свободна отъ холеры, въ нѣкоторыхъ предместьяхъ Парижа вдругъ обнаружился весьма подозрительный заболѣванія, которыя сперва называли холероподобными, но которыя затѣмъ, въ силу странной смертности, признали за азиатскую холеру. По выраженію французскихъ ученыхъ это была „холера безъ родителей“. Агнолъ увѣрялъ, что эта холера родилась въ самой Франціи; при ней азиатской зацѣпой не было констатировано. Впослѣдствіи она была занесена въ Гавръ, Руанъ и др. города сѣверо-западной Франціи.

Согласно Агнолу эти факты объясняются самозарожденіемъ холеры на мѣстѣ, акклиматизаціей, говоримъ мы, индійскаго холернаго вибриона въ Европѣ.

Изъ отечественной эпидемиологіи трудно привести примѣры такъ называемаго аутохтоннаго возникновенія (самозарожденія) холеры; но единственно потому, что русская эпидемиологія чрезвычайно мало разрабатывается, развѣ за исключеніемъ послѣднихъ лѣтъ, откуда мы и приведемъ наиболѣе разительный примѣръ — Самарскую холеру 1907 г..

Съ 1904 года Самара была совершенно свободна отъ холеры.

Въ 1907 году холеры нигдѣ не было въ Россіи, даже не было ея въ Астрахани и Персіи, обычныхъ источникахъ нашихъ эпидемій.

Совершенно неожиданно 3 Іюля въ Самарѣ заболѣли холерой 2 постоянныхъ жителя города, никому невыѣжав-

шихъ и съ прїѣзжими никакого общенія не имѣвшихъ. Первымъ заболѣлъ котельщикъ, человекъ трезвый и обезпеченный, жившій въ центрѣ города, но работавшій на р. Самаркѣ при устройствѣ бухты, причемъ со дна рѣки было вынуто большое количество ила. Вторымъ заболѣлъ слесарь Солдатской слободки. Котельщикъ умеръ черезъ сутки въ баракѣ, въ которомъ тотчасъ же развилась домовая эпидемія: 6-го Іюля заболѣла, а 8-го умерла надзирательница этого барака, 8-го же заболѣлъ и 9-го умеръ швейцаръ амбулаторіи барака. Затѣмъ эпидемія распространилась по городу, а отсюда по уѣздамъ Самарской губ. и далѣе по многимъ мѣстамъ Россіи.

Самарскіе врачи *) объясняютъ заболѣваніе перваго—котельщика работою его у рѣки, въ водѣ и илѣ которой могли существовать холерные вибрионы.

Такимъ образомъ, эпидемиологія холеры раскрываетъ передъ нами новое поле изслѣдованія обширнаго и интереснаго вопроса о возможности акклиматизаціи холернаго вибриона въ природѣ нашего отечества.

И дѣйствительно, первая эпидемія холеры тянулась въ Россіи 8 л. (1829—1838 г.г.), вторая 12 л. (1847—1859); третья 8 л. (1865—1872) и четвертая послѣдняя началась въ 1892 г. и почти непрерывно тянется уже 17 лѣтъ и конца ея еще не видно.

Мы думаемъ, что этотъ 17 лѣтній срокъ даетъ намъ право говорить объ акклиматизаціи индійскаго вибриона въ Россіи.

Для акклиматизаціи одной азіатской гостыи — холеры намъ понадобилось 80 лѣтъ (1829—1909 г.); другую гостью—чуму мы успѣшно акклиматизируемъ въ Прикаспійскихъ степяхъ уже 30 лѣтъ (1877—1909 г.); значить, уже наши внуки, отправляясь въ Сѣверную Пальмиру въ вы-

*) См. Труды Поволжскаго Областного противохолернаго Съѣзда, 1908 г. 2 ч., Самара, стр. 14 и 197—8.

спеучебныя заведенія, будутъ гадать, отчего имъ скорѣе суждено умереть—отъ чумы или холеры?

Такимъ образомъ, населенію Россійской Имперіи нужно примириться съ тѣмъ фактомъ, что холера стала нашей родной болѣзью. Выводъ, конечно, малоутѣшительный, но вѣдь съ другой стороны надо-же и присмотрѣться когда нибудь къ этому новому врагу. Мы думаемъ, что чѣмъ совершеннѣе будетъ становиться медицинская помощь населенію, тѣмъ чаще мы будемъ встрѣчать холеру въ жизни, тѣмъ глубже мы проникнемся наблюденіемъ еще старинныхъ врачей, что легкіе и нераспознанные случаи холеры въ началѣ ея эпидемій и во время нихъ во много разъ превосходятъ видимое число случаевъ официальной холеры; отсюда вытечетъ, что не всѣ отъ холеры умираютъ, а многіе даже совсѣмъ незамѣтно ее переносятъ. Можетъ быть, она не страшнѣе брюшного тифа и смертность отъ нея не 75—90⁰/о, а всего 10—15⁰/о?

Узнавши это, мы, быть можетъ, вмѣсто безтолковой противохолерной сутолоки засядемъ наконецъ изучать жизнь холернаго вибриона не въ организмѣ человѣка уже; а еще въ природѣ, въ окружающей насъ средѣ: почвѣ, водѣ, воздухѣ и т. д., т. е. начнемъ не съ конца, какъ обычно дѣлаетъ, а съ начала.

Тогда-то мы навѣрное узнаемъ, что никакихъ особыхъ противохолерныхъ мѣропріятій нѣтъ и быть не можетъ, что есть только общія и обычныя при всѣхъ заразныхъ болѣзняхъ мѣры санитарнаго благоустройства и личной профилактики. Но—въ историческомъ изслѣдованіи эпидемиологін холеры не мѣсто о нихъ распространяться.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Настоящее изслѣдованіе почти все цѣликомъ составлено на основаніи дѣлъ архива канцеляріи упраздненнаго Оренбургскаго генераль-губернаторства, находящагося въ вѣдѣніи Оренбургской ученой архивной комиссіи. Менѣе многочисленныя свѣдѣнія почерпнуты мною изъ дѣлъ архивовъ: Тургайскаго Областного Правленія (бывшей Пограничной Комиссіи), Уральскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія, Уфимскаго Губернскаго Правленія [до 1865 г. бывшаго Оренбург.] и Оренбургскаго городского архива. Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность какъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся упомянутые архивы, такъ и завѣдующимъ ими, за ихъ полную готовность содѣйствовать мнѣ въ изученіи холерныхъ дѣлъ.

Такъ какъ не всѣ свѣдѣнія объ эпидеміи холеры изъ уѣздовъ Оренбургской губерніи сообщались высшей мѣстной администраціи, а вѣроятно часть ихъ осталась на мѣстахъ, то настоящее изслѣдованіе не претендуетъ на исчерпывающую весь предметъ полноту; возможно, что могущія оказаться неточности и пропуски должны быть исправлены по мѣстнымъ свѣдѣніямъ.

Въ 1829 году Оренбургская губернія включала въ своихъ предѣлахъ современныя: Уральскую Область, Тургайскую Область, всю нынѣ Оренбургскую и Уфимскую губ., Самарскую за исключеніемъ части Самарскаго уѣзда, относившейся къ Симбирской губ., и Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ, относившихся въ то время къ Саратовской губ. подъ именемъ Степи кочующихъ киргизъ, и Букеевскую или Внутреннюю Орду. Эта громаднѣйшая область простиралась отъ Камы до Каспійскаго моря и

отъ Волги до Уральскаго хребта и за него и тогда уже была извѣстна подъ именемъ Оренбургскаго Края.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ, конечно, мѣстный интересъ; въ силу этого въ него вошло много чертъ бытовыхъ и чисто историческихъ, рисующихъ прошлое нашей своеобразной окраины. Однако нѣсколько особенностей Оренбургской холеры 1829—33 гг. могутъ придать ему общее значеніе. Во первыхъ, холера тогда впервые распространилась по Европѣ и какъ разъ черезъ Оренбургъ. Правда, въ 1823г. холера была въ Астрахани и Красномъ Яру, но здѣсь она кончилась и нигуда отсюда не распространилась. Наука была знакома съ нею только по изслѣдованіямъ англійскихъ врачей служившихъ въ Индіи, и къ ней не проявлялось того интереса, съ которымъ въ настоящее время въ виду ея мірового значенія относятся и наука и общество. Непосредственно до этого времени европейскіе ученые у себя дома, въ Европѣ, не наблюдали холеру и въ наукѣ не было еще установившихся на счетъ ея гипотезъ, которыя заставляли бы предвзятю истолковывать и воспринимать эпидемиологическіе факты. Поэтому мнѣнія и наблюденія Оренбургскихъ врачей, какъ лицъ непредубѣжденныхъ, заслуживаютъ вниманія и нынѣ.

Во вторыхъ, въ Оренбургскомъ Краѣ, при появленіи первой эпидеміи холеры и во все время ея существованія полностью и со всею строгостью былъ введенъ въ дѣйствіе карантинный уставъ; и теперь еще вопросъ о карантинахъ по отношенію къ холерѣ не рѣшенъ—поэтому не безынтересно будетъ знакомство съ опытомъ въ этомъ отношеніи администраціи Оренбургскаго Края въ 1829 г. При этомъ нужно указать на слѣдующія обстоятельства, придающія особенную цѣнность этому историческому опыту съ карантинами. Холера двигалась изъ степей Ср. Азіи, со стороны которыхъ Оренбургскій Край былъ отгороженъ рѣзкою чертою пограничныхъ укрѣпленій, крѣпостей, фор-

постовъ, отрядовъ, пикетовъ и разъѣздовъ между ними; границами служили рѣки—Уралъ, Илекъ, Орь. Край былъ мало населенъ и представлялъ изъ себя огромное военное поселеніе, подчиненное воинской дисциплинѣ. Всѣ взрослые казаки числились на военной службѣ; башкиры, мещеряки и другіе инородцы составляли нерегулярное войско; они были раздѣлены на кантоны, во главѣ которыхъ стояли военные начальники. Среди крестьянскаго населенія почти не было лицъ свободнаго состоянія; большинство было подчинено помѣщичьей власти или же представляло горнозаводскихъ рабочихъ. Передвиженіе населенія по Краю происходило въ чрезвычайно ограниченныхъ размѣрахъ и вслѣдствіе дикости Края и опасности отъ набѣговъ и разбоевъ держалось опредѣленныхъ направленій по немногимъ благоустроеннымъ трактамъ.

Наконецъ, военная, гражданская, общественная и, отчасти, духовная власть всецѣло подчинялись военному губернатору, снабженному чрезвычайными полномочіями. Все это ручается за то, что какъ пути проникновенія, такъ и распространенія холеры были прослѣжены съ возможною тщательностью, мѣры, какія предпринимались, проведены были съ возможною полнотою и послѣдовательностью. Подобныхъ благопріятныхъ условій для столь обширнаго эксперимента съ карантинами при холерѣ едва ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ можно указать.

Въ третьихъ, настоящее изслѣдованіе доказываетъ, что если бы была лучше разработана наша родная медицинская исторія, то оказалось бы, что мы сами имѣемъ массу цѣнныхъ указаній опыта, эпидемиологическихъ фактовъ, за которыми постоянно обращаемся къ иностраннымъ литературамъ, забывая о своей собственной сокровищницѣ; несомнѣнно, что во многихъ провинціальныхъ архивахъ мы имѣемъ историческіе матеріалы не только по эпидеміямъ холеры, но и другихъ заразныхъ болѣзней.

ГЛАВА I.

Холерная эпидемія 1829 года.

Родина азіатской холеры. Исторія холерныхъ эпидемій. Отсутствие въ литературѣ свѣдѣній, какимъ образомъ холера въ промежутокъ 1826—29 г. изъ Индіи пробралась до Оренбурга. Появленіе среди населенія Оренбургскаго Края зимою 1828-29 г. слуховъ о существованіи въ Ср. Азіи какой—то новой неизвѣстной заразительной болѣзни. Свѣдѣнія о томъ же мѣстной администраціи. Появленіе весною 1829 года среди населенія опасенія что эта болѣзнь будетъ занесена изъ Ср. Азіи въ Россію. Негласное собираніе свѣдѣній о новой болѣзни въ Пограничной Комиссіи и Оренбургской таможи. Посылка на встрѣчу караванамъ правительственныхъ агентовъ. Безпрепятственный въпускъ въ Орскую крѣпость бухарскаго каравана въ началѣ лѣта 1829 г. Примѣненіе карантинныхъ предосторожностей ко второму каравану, пребывшему въ кр. Орскую, въ виду свѣдѣній, что въ Ташкентскомъ ханствѣ была какая—то опустошительная болѣзнь «Ваба», съ которой въ самомъ караванѣ умерло до 6 ч. киргизъ—проводниковъ.

«Перемѣнчивыя формы болѣзни
человѣческаго рода, ряды его
тѣлесныхъ и душевныхъ эпидемій,
суть дѣятели всемірной исторіи»
Зелигманъ.

Исторія повальныхъ болѣзней.
Д-ра Г. Гезера. Предисловіе.
Арх. Суд. Мед. 1865.

Азіатская холера, какъ установлено наукой, до 1829—38 г. никогда не посѣщала Европы. Однако въ Азіи, Африкѣ и у себя на родинѣ, въ Бенгаліи, она извѣстна съ незапамятныхъ временъ. Она точно описана въ древнѣйшихъ Санскритскихъ сочиненіяхъ *) за много вѣковъ до

*) Холера. М. Петтенкоферъ, пер. д-ра Гоби. 1885.

Р. Х. и эпидемии ея обозначаются именемъ *māhā m'gī* (*m'gna mōrs*). Въ этихъ сочиненіяхъ холерѣ даются различные названія, заимствованныя отъ главныхъ симптомовъ ея. Въ Китаѣ она также была извѣстна до Р. Х., во времена Гиппократѣ, подѣ именемъ *ho-Iuon*.

Въ Африкѣ она была извѣстна Арабамъ еще до Магомета, отъ котораго осталось много изрѣченій, предписывающихъ правовѣрнымъ различныя мѣры личной и общественной профилактики. Тамъ она носила названіе *уба*.*)

По Naeser'у **) въ первой половинѣ XI ст. по Р. Х. эпидемія холеры приняла болѣе обширныя размѣры, захвативъ въ свою область всю Индію, большую часть Азіатскаго материка, и проникла даже въ Константинополь.

Объ опустошительныхъ эпидеміяхъ холеры въ XIV в. упоминается у Персидскихъ писателей между 1364 и 1376 гг.

Затѣмъ холера господствовала въ Константинополѣ, Сиріи, Аравіи и Египтѣ до паденія Византіи (1453 г.).

Болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о холерѣ имѣются у нѣкоторыхъ Европейскихъ путешественниковъ по Индіи. Такъ, напр., въ обнародованномъ въ 1563 г. первомъ Европейскомъ сочиненіи объ индійской медицинѣ португальца *Garcia d'Orta* существуютъ указанія на эпидемію въ Гоа, носящую у туземцевъ названіе *moruyku* или *mordechim*, искаженное французами въ *mort d'chien*—собачья смерть. Вполнѣ определенное описаніе холеры имѣется въ вышедшемъ въ 1718 г. сочиненіи *Boneius'a* „*Medicina Indorum*“. Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія объ эпидемичес-

*) Труды Поволж. област. противохолер. съѣзда въ Самарѣ, стр. 403, докладъ д-ра Кутлубаева. 1907 г.

**) Холера Азіатская и Европ. д-ра Раскпной подѣ ред. проф. Афанасьева. прил. къ V т. Геал.ной Энцикл. мед. наукъ. 1892.

комъ распространеніи холеры въ Индіи даны французскимъ путешественникомъ Sonnerat, описывающимъ опустошенія, произведенныя въ Пондишерри, гдѣ она въ теченіи 3-хъ лѣтъ (1768—1771) поглотила болѣе 60 тысячъ жертвъ.

Также несомнѣнны извѣстія о большихъ эпидеміяхъ холеры въ 1743 г. въ Тринквемалѣ, 1774—1780 г. г. на Коромандельскомъ берегу, въ 1787—1790 г. въ Траквебарѣ, Мадрасѣ и другихъ мѣстностяхъ Индіи.

Въ Европѣ эта опустошительная болѣзнь до 1830 г. была извѣстна лишь понаслышкѣ подъ именемъ cholera morbus, холеры. Последнее названіе происходитъ отъ греческаго слова chol-га*) — кровельный жолобъ, вѣроятно въ виду той аналогии, что изъ тѣла больныхъ извергаемыя поносомъ и рвоткою жидкости вытекаютъ какъ изъ кровельнаго жолоба.

Съ 1816 г.—первая пандемія 1816—1823 г. г.—холера предприняла одно изъ своихъ обычныхъ путешествій по Азіатскому материку и въ 1823 г. появилась въ Астрахани.

За этотъ промежутокъ времени холера сначала распространялась на югъ и востокъ отъ Бенгаліи, но съ 1821 г. эпидемія приняла сѣверозападное направленіе, вверхъ по Евфрату и Тигру, въ Персію, гдѣ опустошила Ширазъ и Тавризъ; зимою 1822 г. она находилась уже у береговъ Каспійскаго моря и въ Іюнѣ 1823 г. оказалась въ предѣлахъ Россіи, въ Талышинскомъ ханствѣ на Кавказѣ и далѣе въ Ленкоранской крѣпости.

Въ Астрахани холера появилась повидимому самостоятельно,**] не черезъ Кавказъ, а моремъ отъ персид-

*) По словамъ Римскаго врача Александра Траллесскаго изъ Лидіи [525—605 г. г. по Р. Х.]

**) Чумныя и холерныя эпидеміи въ Астраханской губ. Н. К. Щепотьевъ. Каз. 1884. Холерныя эпидеміи въ Европейской Россіи за 50-лѣтній періодъ 1823—1872 г. г. Г. И. Архангельскій. С.-П., 1874.

скихъ береговъ, среди служителей Астраханскаго порта, 10 сент. 1823 г. Эпидемія продолжалась до 4 октября, когда сама собою прекратилась; заболѣло въ Астрахани 371, умерло 192. Около 20 сент. холера обнаружилась въ г. Красномъ Яру, въ 30 в. выше по Волгѣ отъ Астрахани и прекратилась также въ началѣ октября; заболѣвшихъ было 21, умершихъ 13. Эпидемія не распространилась вверхъ по Волгѣ не смотря на то, что верховой народъ толпами бѣжалъ изъ Астрахани.

Въ глубинѣ Азіи холера между тѣмъ продолжала распространяться и въ 1826 г. была занесена караванами изъ Индіи черезъ Лагоръ въ Кабуль, Банкъ и Бассору*).

Вопросъ о томъ, почему холера, пишетъ Петтенкоферъ, въ теченіе тысячелѣтій пребывала только въ Индіи и начала проникать къ намъ такъ поздно, представляетъ, конечно, большой интересъ; однако, отвѣтъ на него не можетъ быть данъ съ желательною точностью. Главная причина, какъ ему кажется, заключается въ оживленіи сношеній между людьми на сушѣ и морѣ.

Первый пароходъ появился въ индійскихъ водахъ только въ началѣ 20-тыхъ годовъ XIX ст. Всѣ изслѣдователи исторіи холеры точно также указываютъ на оживленіе сношеній въ странахъ Средиземнаго моря и въ Европѣ, какъ на причину всемірнаго движенія холеры. Однако, морской путь занесенія холеры, пока пароходы ходили вокругъ мыса Доброй Надежды, былъ для нея закрытъ; холера ходила караванными путями изъ Индіи въ Персію, затѣмъ, въ Среднюю Азію, далѣе Оренбургъ, Астрахань или Мал. Азію [Турція, Черное Море, Константино-

*) Цит. по Прил. къ V т. Рсал. Энц. Мед. Н. Однако, г. Банка мы на картѣ не нашли; есть г. Балхъ, недалеко отъ кр. Термеаа и ю.—западной границы Бухары; сюда есть дѣйствительно караванные пути изъ Лагоръ черезъ Кабуль. Г. Бассора—у устья Евфрата, куда холера можетъ быть занесена изъ Индіи по Персидскому заливу.

поль]. Съ прорытіемъ же Суэцкаго канала (въ 1869 году) она стала распространяться морскимъ путемъ—Суецъ, Александрія, морскіе порты Италіи (Аякона) и Франціи (Марсель, Тулонъ).

Во вторую пандемію—1827—1838 г. г.—холера достигла Европы черезъ Оренбургъ въ 1829 г. Пока она здѣсь, такъ сказать, укрѣплялась, она самостоятельно въ 1830 г. появилась въ Астрахани и Одессѣ. Начавъ двигаться изъ этихъ трехъ пунктовъ, она въ 1831 году захватила почти всю Европейскую Россію, перешла съ одной стороны черезъ Галицію, Молдавію и Валахію въ югозападные части Европы, съ другой стороны въ Сѣверную и Восточную Германію. Въ теченіе 1832 г. холера свирѣпствовала не особенно сильно въ Россіи, жестоко въ Зап. Европѣ, особенно въ Франціи, Бельгіи, Голландіи, и изъ Европы была перевезена въ Америку, именно въ Филадельфію. Въ 1833—1837 г. г. холера посѣтила Тироль, Провансъ, Италію и Пиринейскій полуостровъ, не переставая появляться и въ прежде пораженныхъ ею мѣстностяхъ. Въ 1835 и 1836 г. г. холеры въ Россіи небыло. Къ 1838 г. холера повсемѣстно въ Европѣ прекратилась.

Наше изслѣдованіе начинается съ замѣчанія Наесетъ, что въ 1826 г. холера была занесена изъ Индіи караванами черезъ Лагоръ въ Кабуль, Банкъ и Боссору, откуда черезъ Хиву проникла въ Киргизскія Орды.

Въ имѣвшейся у насъ подъ руками литературѣ нѣтъ указаній, черезъ какія руки въ Ср. Азіи переходила холера въ теченіи дальнѣйшихъ трехъ лѣтъ до 1829 г.

Эта до сихъ поръ темная страница въ исторіи холерныхъ эпидемій вполнѣ раскрывается свѣдѣніями, сохранившимися въ архивѣ Оренбургской ученой архивной комиссіи. Изучая эти древніе документы, невольно удивляешься, съ какою тщательностью умѣли въ то время занести на страницы канцелярскихъ „входящихъ и исходя-

щих“ самое важное и при томъ въ такомъ логическомъ порядкѣ, что событія встаютъ передъ изслѣдователемъ во всей своей исторической перспективѣ. Часто думаешь, стѣсненный и мѣстомъ и временемъ, что своей выборкой портишь цѣлостность и самобытность подлиннаго изложенія и что эти архивныя дѣла могутъ нѣкогда еще разъ послужить для болѣе детального и по отдѣльнымъ областямъ изученія первой холерной эпидеміи въ нашемъ Краѣ и въ Европѣ вообще.

Зимою 1828—1829 г. среди населенія г. Оренбурга стали носиться слухи о томъ, что въ Бухарѣ, Хивѣ, Ташкентѣ, Кокандѣ и Индіи свирѣпствуетъ какая-то невиданная и страшная заразительная болѣзнь, отъ которой гибнетъ множество народа. Слухи эти исходили отъ зазимовавшихъ въ Оренбургѣ Ср.-Азіатскихъ купцовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстныя власти получали нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой новой болѣзни, но свѣдѣнія крайне неопредѣленныя и далекія.

Предсѣдатель Пограничной комиссіи Г. Θ. Генсъ *) получилъ извѣстіе, что зимою 1825—1826 г. братъ хивинскаго хана Алла-Кула**) Рахманъ-Кулъ ходилъ войною съ войскомъ въ 10 т. къ границамъ Персіи и привелъ до 1500 плѣнныхъ, которыхъ потомъ продавали на базарахъ мужчинъ по 25-45 тиллъ, дѣвушекъ по 50 тиллъ (тилла равнялась 16 руб.). 300 ч. плѣнныхъ Персіянъ перешло въ суннитскую секту, почему ихъ освободили и дали имъ въ Хивѣ землю. Хивинское войско, однако, вернулось въ плохомъ состояніи: отъ какой-то болѣзни въ одномъ городѣ изъ войска погибло 300 ч. и много лошадей.

Въ одномъ письмѣ изъ Бухары въ Оренбургъ къ бухарцу Загиръ-Ходжѣ Мухаметъ—Юсупову, понавшемъ ка-

*) Рукопись Г. Θ. Генса (8 тетр.), хранящаяся въ Оренбургск. Город. Библ. Подробн. о нихъ см. вып. XIX Труд. Оренб.-уч. арх. ком., статьи С. Н. Севастьянова и моя.

**) По свѣдѣніямъ изъ дѣлъ архивн. комиссіи-Алим-Кула.

кимъ то образомъ въ руки Оренбургской администраціи въ ноябрѣ 1828 г., было увѣдомленіе о какой то заразной опустошительной болѣзни въ Кабулѣ, гдѣ будто бы въ 2 дня умерло отъ нея до 60 т. человѣкъ.

Слухи о свирѣпствующей въ Кабулѣ заразной болѣзни дошли, какъ кажется черезъ таможенное вѣдомство, до Петербурга и отъ 21 Дек. 1828 г. Медицинскій департаментъ запросилъ о нихъ Оренбургскаго военнаго губернатора Эссена, но послѣдній ничего кромѣ предыдущаго извѣстія не могъ сообщить департаменту.

Къ веснѣ 1829 г. слухи среди населенія о новой болѣзни стали принимать крайне тревожный характеръ; въ простомъ народѣ и обществѣ стали высказываться опасенія, какъ бы эта неизвѣстная болѣзнь не была занесена съ караванами изъ Ср. Азіи въ Оренбургскій Край. Начальствующія лица точно также не чужды были этого опасенія, почему стали тщательно собирать всѣ свѣдѣнія объ этой неизвѣстной болѣзни.

Пограничная комиссія и Оренбургская таможня въ этомъ отношеніи находились въ особенно благопріятномъ положеніи, такъ какъ вѣдали Киргизскую степь, сношенія съ Ср. Азіатскими ханствами и всю торговлю. Свѣдѣнія собирались негласно, подъ большимъ секретомъ, особенно потому, что Ср. Азіатскіе владѣтели жестоко преслѣдовали своихъ подданныхъ, если они хоть что-нибудь сообщали русскому правительству о дѣлахъ въ Ср. Азіи; уличенный въ сношеніяхъ съ русскими властями уже не возвращался болѣе домой, но оставался навсегда въ Россіи, ибо иначе его ожидала жестокая смерть.

Сначала были допрошены азіатскіе купцы, вазимовавшіе въ Оренбургъ; большинство ихъ отзывалось невѣдніемъ или давало уклончивые отвѣты, но двое изъ нихъ — хивинскій Палванкуловъ и ташкентскій Заитбай рассказали, что болѣзнь, о которой дошли слухи до Оренбурга,

довольно обыкновенна въ Бухарѣ, бываетъ иногда и въ Хивѣ, по крайней мѣрѣ была тамъ 15 л. тому назадъ (1814 г.) и въ 1827 г.; изъ заболѣвшихъ ею большинство выздоравливаетъ; выражается она головною болью и давленіемъ сердца („уповательно желудка“) и скорымъ разложеніемъ труповъ. Бываетъ иногда, что отъ нея умираетъ столько, что не успѣваютъ хоронить умершихъ; далѣе, что само Бухарское правительство напугано этой болѣзью и принимаетъ мѣры противъ занесенія ея изъ сосѣднихъ странъ. Къ сожалѣнію о мѣрахъ этихъ ничего не сказано Палванкуловымъ.

Оренбургскій купецъ О. М. Ивановъ, ѣздившій зимою съ товарами по киргизской степи, слышалъ отъ киргизъ, что въ Бухарѣ есть какая то страшная болѣзнь. Пограничная Комиссія отобрала отъ трехъ киргизъ свѣдѣніе, что весною 1829 г. въ Бухарѣ свирѣпствовала заразительная болѣзнь, по бухарски называемая „Юклама“; продолжалась она до двухъ недѣль и умерло отъ нея 2000 ч.

Далѣе, оренбургскій мѣщанинъ Осоргинъ, киргизъ Тляукабацкаго рода Карынбай Чаубаевъ, ростовскій мѣщанинъ Ключаревъ со словъ киргизъ рассказали, что бухарскій караванъ потому запоздалъ и движается медленно, что въ немъ умираетъ много людей отъ болѣзни, свирѣпствующей въ Бухарѣ. Киргизы Джанетъ Яманчіевъ и Тюмясъ Барганъ Ямгурчиевъ рассказали, что въ Бухарѣ отъ этой болѣзни умерло однажды въ мечети 30 ч., а въ другой разъ на базарѣ 40 ч., между прочимъ два родственника перваго. Въ бухарскомъ караванѣ отъ этой же болѣзни умираютъ люди и степные киргизы опасаются, чтобы болѣзнь не перешла и на нихъ. Киргизъ Тляукабацкаго рода Мухаметъ Сандрыковъ на допросѣ рассказывалъ, что эта заразительная болѣзнь весною (въ мартѣ 1829 г.) была кромѣ Бухары и въ Хивѣ и такъ сильно тамъ свирѣпствовала, что жители не могли выдѣлать до-

статочнаго количества тканей для продажи и караванъ вмѣсто товаровъ везетъ хлопокъ.

27-го Іюня въ Оренбургъ изъ степей пріѣхалъ прикащикъ ростовскаго купца Евграфа Кайдалова Н. В. Захряпинъ, ѣдившій туда съ товарами своего хозяина. Тотчасъ по пріѣздѣ онъ былъ таможеннымъ вѣдомствомъ подвергнутъ строгому допросу. „Въ степи и аулахъ онъ ни обидѣ ни притѣсненій не видѣлъ и достопримѣчательныхъ происшествій съ нимъ не случилось“, — кромѣ лишь того, что онъ выкупилъ за 1100 р. (товарами) у одного киргиза русскаго плѣнника Симеона Наслѣдова, изъ бѣлопахатныхъ солдатскихъ дѣтей. Наслѣдовъ пробылъ въ плѣну 7 лѣтъ и былъ увезенъ киргизами изъ подъ Верхне-озерной крѣпости; онъ имѣлъ семейство изъ жены, двухъ дочерей и сына на военной службѣ. Захряпинъ слышалъ зимою въ степи отъ киргизъ, что въ Бухарѣ свирѣпствуетъ заразительная болѣзнь, называемая по бухарски „Ова“, отъ которой тамъ въ 4 дня умерло 15000 ч. По словамъ ташкентскаго купца Заитбая едва-ли не вслѣдствіе этой болѣзни Бухарскій ханъ въ мартѣ 1829 г. уѣхалъ изъ Бухары въ Самаркандъ.

Такъ какъ такимъ образомъ Бухара пріобрѣла значеніе пункта, изъ котораго къ намъ приближалась страшная повѣдомая гостья, то предсѣд. Погр. ком. Г. Θ. Генсъ счелъ нужнымъ дать слѣдующія о ней свѣдѣнія Эссену: „Ханство Бухарское расположено на низкомъ мѣстѣ, поверхность земли ровная и почва солончаковая. Все владѣніе сіе орошается рѣкою, изъ которой по нѣскольку разъ въ годъ посредствомъ каналовъ наполняютъ сады и пашни и для народнаго употребленія такъ называемые хаузы или пруды, въ которыхъ особливо во время лѣтнихъ жаровъ вода портится, такъ что иногда жители города Бухары по возможности стараются жить по деревнямъ и

усадебамъ“. Таковы были санитарныя условія Бухары въ то время.

Въ виду всѣхъ этихъ свѣдѣній въ степь на встрѣчу бухарскому каравану отъ Пограничной комиссіи былъ посланъ чиновникъ Аитовъ, подъ предлогомъ розыска среди киргизъ бѣглыхъ магометанъ, но съ секретнымъ порученіемъ развѣдать о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ и въ бухарскомъ караванѣ.

Г. Орскъ (тогда крѣпость) былъ другимъ пунктомъ, къ которому точно также направлялись караваны изъ Ср. Азіи; тамъ тоже было приказано быть на сторожѣ и собирать свѣдѣнія о болѣзняхъ въ степи и въ Бухарѣ. Однако, еще въ самомъ началѣ лѣта въ Орскъ пришелъ небольшой бухарскій караванъ изъ 12 верблюдовъ; онъ былъ впущенъ на мѣнновой дворъ, но товары распаковывать не было позволено и ихъ отправили цѣликомъ въ Оренбургскую таможену, на случай, если понадобится произвести надъ ними карантинное очищеніе (по современному дезинфекцію); хозяева товаровъ и караванные люди были пропущены въ Оренбургъ безъ всякихъ предохранительныхъ мѣръ.

Не много спустя въ Орскъ пріѣхалъ передовой отъ второго большого, уже въ 500 верблюдовъ, бухарскаго каравана купецъ Саррафовъ съ очевидною цѣлью разузнать, какъ обстоитъ вопросъ о караванахъ. На допросѣ онъ показалъ, что никакихъ губительныхъ и заразныхъ болѣзней въ Бухарѣ нѣтъ, а онъ пріѣхалъ впередъ лишь просить защиты отъ притѣсненій киргизъ. Съ этимъ караваномъ воротился одинъ киргизъ, ѣздившій въ Бухару; онъ показалъ, что 4 мѣсяца тому назадъ Бухарской ханъ послалъ свое войско изъ 10000 ч. для нападенія на Ташкентскую крѣпость Акъ-Джалау, но войско нашло эту крѣпость пустою, воротилось, и на обратномъ пути изъ войска умерло 500 ч. отъ болѣзни.

сопровождающейся рвотой и поносомъ; болѣзнь не продолжительна; если кто не умиралъ въ первые сутки, то обыкновенно выздоравливалъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Орскѣ по этому дѣлу отъ походнаго старшины Средней части киргизовъ Ибрагима Валитова, болѣзнь эта называлась „Ваба“; она свирѣпствовала и въ самомъ Ташкентѣ. Тотъ же киргизъ показалъ, что караванъ вышелъ изъ Бухары раньше своихъ хозяевъ; на пути хозяева догнали караванъ и рассказывали, что изъ ихъ проводниковъ киргизъ умерло отъ этой болѣзни 6 ч. Имѣя эти свѣдѣнія, Орскій комендантъ не допустить караванъ приблизиться къ Орску, его остановили въ степи, караванныхъ людей всѣхъ осмотрѣли и допросили. Всѣ они оказались здоровыми, а о болѣзни не только въ Бухарѣ, но и во всей Ср. Азійи и Индіи ничего не слыхали.

Такъ какъ такимъ образомъ не было законныхъ основаній задерживать караванъ, то онъ (11 іюля) былъ впущенъ въ Орскій мѣновой дворъ, а затѣмъ товары были пересланы съ карантинными предосторожностями въ Оренбургскій мѣновой дворъ. Предосторожности заключались въ томъ, что товары, нераспаковывая, отправили на тѣхъ же верблюдахъ въ сопровожденіи отряда казаковъ; караванъ шелъ степью, вдали отъ дорогъ и поселеній; караванные люди получали продовольствіе черезъ стражу изъ попутныхъ форпостовъ и крѣпостей.

ГЛАВА II.

Донесеніе конфидента Долгоаршинова 6 іюля о смерти при подозрительныхъ явленіяхъ въ Оренбургѣ одного бухарца. Необыкновенная смертность на урочищѣ Кара—Тугаѣ среди киргизъ—возчиковъ приближающагося къ Оренбургу каравана. Донесеніе конфидента Антова о существованіи въ Бухарѣ заразительной болѣзни, называемой по бухарски «тагунъ», по киргизски «кутыръ», и о бывающихъ тамъ еще двухъ опустошительныхъ болѣзняхъ «юзанъ» и «уба». Свирѣпствованіе «уба» во время военныхъ походовъ бухарскаго и хивинскаго хановъ. Діагнозъ этихъ болѣзней штабъ докторомъ Пятницкимъ какъ Cholera Morbus и совѣтъ его принять къ каравану карантинный уставъ. Отрицательное отношеніе къ карантиннымъ мѣрамъ начальника таможни Сушкова. Неожиданное появленіе 11 іюля на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ передовыхъ людей изъ каравана. Отданіе подъ судъ купца Евграфа Кайдалова за распространеніе ложныхъ и тревожныхъ слуховъ о существованіи якобы въ Бухарѣ опустошительной болѣзни. Остановка каравана русскими властями на Вердянской линіи въ 30 в. отъ Оренбурга Созывъ секретнаго комитета. Постановленіе комитета о неосновательности слуховъ о существованіи какой то заразительной болѣзни въ Ср. Азіи, свободный допускъ до мѣны бухарскаго каравана и отмена предположенныхъ карантинныхъ мѣръ.

Свѣдѣнія, собранныя въ Орскѣ, были доставлены въ Оренбургъ, гдѣ между тѣмъ неблагопріятные слухи о идущемъ на Оренбургъ караванѣ все накаплились и накаплились. Киргизъ Чанатай Айбековъ показалъ, что въ Бухарѣ свирѣпствуетъ заразительная болѣзнь и въ самомъ караванѣ отъ нея умерло 30 чел.; 6-го іюля Пограничная комиссія доносила, что конфидентъ (довѣренное лицо комиссіи) Мухаметъ Рахимъ Долгоаршиновъ слышалъ на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, что у индійцевъ, за Кабуломъ, въ 50 дняхъ пути отъ Бухары, была весною заразительная болѣзнь и что въ

Оренбургѣ умеръ при подозрительныхъ явленіяхъ одинъ бухарецъ и за мѣновымъ дворомъ похороненъ. По немедленно произведенному полиціей дознанію оказалось, что бухарецъ этотъ проживалъ все время въ Оренбургѣ въ д. Певзорова и хворалъ передъ смертью неопредѣленною болѣзнію съ недѣлю.

По показанію купца О. М. Иванова онъ слышалъ отъ киргизъ, что караванъ остановился на урочищѣ Кара-Тугаѣ вслѣдствіе смертности караванныхъ людей отъ какой-то заразительной болѣзни.

По полученіи послѣднихъ свѣдѣній Долгоаршиновъ также былъ посланъ навстрѣчу каравану съ порученіемъ разузнать, гдѣ онъ находится въ настоящее время, къ какому пункту русской границы направляется и каково состояніе караванныхъ людей.

Въ это время успѣлъ воротиться изъ степи Антовъ и допесъ, что почти все спрошенные имъ киргизы говорили о существованіи въ Бухарѣ заразительной болѣзни. По бухарски она называется „Тагунъ“, по киргизски „Кутыръ“; она выражается болью въ головѣ, сердцѣ, черными и красными шишками въ пахахъ, подъ мышками и др. мѣстахъ. Когда шишка является черная или ее не успѣютъ вырѣзать тотчасъ по появленіи, то больной непременно умретъ въ теченіе перваго дня; когда появится шишка красная, то больной выздоравливаетъ. Кромѣ того въ Бухарѣ и Хивѣ бывають еще двѣ заразительныя и опустошительныя болѣзни— „Юзанъ и Уба или Уаба.“ Юзанъ на человѣкѣ тянется отъ 3-14 дней и всегда смертельна; заболѣвшій ею чувствуетъ головную боль, боль въ сердцѣ, груди, желудкѣ, бредитъ; все тѣло опухаетъ; пятенъ и опухолей на тѣлѣ не бываетъ. Уба гораздо смертельнѣе, но бухарски называется у киргизъ „Юклама“ („сонная“); протекаетъ она очень быстро, заболѣвшій падаетъ, хри-

пить и умираетъ. Въ г. Карши однажды въ мечети умерло отъ нея изъ 200 — 175 ч.

По собраннымъ Антонымъ свѣдѣніямъ Тагунъ или Кутыръ весною 1828 г. свирѣпствовала въ Хивѣ, но смертность отъ нея была не велика и она скоро прекратилась. Болѣзнь Уба появилась въ Бухарѣ въ 1827 г. и была занесена изъ Кабула; появилась она первоначально въ селеніяхъ Бухарскаго ханства и свирѣпствовала такъ сильно, что во многихъ мѣстахъ вымерло почти все населеніе. Въ 1829 г. она появилась въ самомъ городѣ Бухарѣ, но передъ отправленіемъ каравана прекратилась. Въ Бухарѣ въ 1825 г. также была болѣзнь Тагунъ; занесена она была также изъ Кабула; она скоро прекратилась.

Уба въ Ср. Азіи считается вообще опаснѣе прочихъ заразительныхъ болѣзней; отъ нея вымираютъ иногда цѣлые дома. Трупы умершихъ отъ Уба считаются заразительными, но черезъ три дня послѣ ихъ смерти заразительность труповъ теряется, почему ихъ не хоронятъ до 3-хъ дней, хотя магометанскій законъ повелѣваетъ хоронить умершихъ въ тотъ же день. Платье умершихъ отъ Уба носятъ безъ опасенія. Въ Бухарѣ табакъ считается дѣйствительнымъ средствомъ противъ Уба: имъ окуриваютъ комнаты, курятъ, нюхаютъ.

Въ Хиву бухарскіе караваны пропускаются не иначе какъ по предварительномъ испытаніи, не было-ли этихъ заразительныхъ болѣзней въ Бухарѣ или въ караванѣ, а товары бухарскіе покупаютъ въ Хивѣ съ осторожностью, боясь заразиться. Идущій къ намъ караванъ передъ Хивой былъ задержанъ на 3 дня и потомъ уже пропущенъ черезъ Хивинскія владѣнія.

Бухарскій ханъ въ началѣ 1829 г. отправился походомъ противъ Коканцевъ съ 8000 ч., но въ пути умерло отъ Уба до 2000 ч., такъ что пришлось отложить войну. Въ это-же время и Хивинскій ханъ отправился войною

въ Персію на г. Халиль съ 4000 ч., но въ походѣ умерло отъ Уба 2000 ч.; тогда онъ воротился и на возвратномъ пути умерло еще 1000 ч.; его войско занесло болѣзнь и въ Хиву, но здѣсь она скоро прекратилась. Къ этимъ свѣдѣніямъ Антовъ прибавилъ что бухарскій караванъ находится отъ Оренбурга въ 200 в; онъ состоитъ изъ 900 верблюдовъ, нагруженныхъ товарами, и 175 в. съ дорожными припасами.

Послѣ этого воен. губернаторъ сообщилъ штабъ-доктору Пятницкому тѣ свѣдѣнія изъ отобранныхъ отъ разныхъ лицъ, которыя могли служить къ распознаванію существующей въ Бухарѣ болѣзни. Относительно слова Уба нашли въ Словарѣ восточныхъ языковъ Менинскаго (*Thesaurus Linguarum orientalium*), что оно означаетъ «*Morbus epidemicus et communibus grassans, pestilentia*». На основаніи полученныхъ свѣдѣній Пятницкій поставилъ діагнозъ холера (9 Іюля) и въ рапортѣ совѣтовалъ губернатору примѣнить къ прибывающимъ изъ Азіи караванамъ и людямъ карантинный уставъ. Предложеніе это было принято и секретно было предписано начальникамъ пограничныхъ крѣпостей, форпостовъ и линейной службѣ не допускать бухарцевъ по всей границѣ съ киргизской стѣною переходить въ русскіе предѣлы, а товары направлять только въ г. Троицкъ, Орскъ и Оренбургъ, гдѣ на этотъ случай будутъ приняты необходимыя мѣры. Именно, за Ураломъ около Оренбурга въ 25 в., на Донгузскомъ форпостѣ, для карантиннаго очищенія и обсерваціи были приспособлены два каменныхъ дома, принадлежавшіе Илецкому соляному промыслу; тамъ было приготовлено достаточное количество сѣна для верблюдовъ; на этотъ форпостъ предполагалось направить бухарскій караванъ.

Относительно введенія въ дѣйствіе карантиннаго устава начальникъ таможеннаго округа Сушковъ въ рапортѣ губернатору подаль особое мнѣніе, гдѣ высказалъ

мысль, что карантинны уже запоздали. Если предположено существованіе въ Бухарѣ и въ караванѣ заразной болѣзни, передающейся съ вещами и товарами, то она уже должна быть занесена въ Оренбургъ, потому что на мѣновомъ дворѣ уже давно появились въ продажѣ вещи изъ этого каравана. Это всегда происходитъ вслѣдствіе того, что караваны во время слѣдованія черезъ степь расплачиваются съ киргизами товарами за право остановокъ, за продовольствіе, съ проводниками. Небольшія сообщенія въ степи совершаются верхомъ на лошади: киргизы, получивъ товары, спѣшатъ ихъ продать на чистыя деньги на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургъ, что успѣваютъ сдѣлать ранѣе прибытія каравановъ, идущихъ медленно на верблюдахъ. Кромѣ того, онѣ вообще отрицаютъ существованіе въ степи заразной болѣзни, а стѣсненія въ торговлѣ съ средне-азиатскими ханствами находятъ несоответствующими русской политикѣ.

2-го Іюля на мѣновой дворъ неожиданно явились 5 передовыхъ бухарцевъ отъ каравана; ихъ тотчасъ помѣстили въ особую кибитку, окружили карауломъ, освидѣтельствовали черезъ врачей и допросили. Они оказались здоровыми и на Коранѣ подтвердили, что ни о какихъ болѣзняхъ ни въ Ср. Азіи, ни въ Кабулѣ, ни въ Индіи ничего не слышали, что Бухарскій ханъ дѣйствительно ходитъ походомъ на Кокандскаго, но воротился благополучно; если же о бухарцахъ и ихъ караванахъ ходятъ какіе то неблагопріятные слухи, то ихъ распустили ихъ недоброжелатели хивинцы, а можетъ быть и киргизы. Ихъ оставили въ покоѣ и они сидѣли подъ карауломъ до разрѣшенія всему каравану вступитъ на мѣновой дворъ.

Вскорѣ послѣ этого киргизомъ Бабасомъ Избасаровымъ былъ доставленъ отъ Долгоаршинова рапортъ, въ которомъ тотъ доноситъ, что встрѣтился съ караваномъ и отъ караванныхъ людей узналъ, что Хивинскій ханъ

Аллагулла съ войскомъ въ 40000 ч. ходилъ въ Персію для покоренія города Халиля, но на пути на войскѣ появилась болѣзнь, отъ которой умерло 10000 ч., а остальные воротились въ Хиву въ то самое время, когда бухарскій караванъ проходилъ черезъ нее (Бухара по отношенію къ Оренбургу лежитъ за Хивой юго-восточнѣе); въ караванѣ на пути до р. Эмбы умерло отъ той же болѣзни до 20 ч. Болѣзнь выражается головной болью, поносомъ, рвотою, „отнятіемъ“ рукъ и ногъ; умираютъ обыкновенно черезъ 2—3 дня по заболѣваніи. Киргизы по сѣю сторону Эмбы только тогда пропустили караванъ черезъ свои аулы, когда по ордынскому своему обыкновенію окурили его т. е. зажгли навозъ, стрѣляли изъ ружей. Самъ Бабасъ Избасаровъ прибавилъ, что по словамъ вожаковъ каравана эта болѣзнь была и въ Бухарѣ.

Въ это же время предсѣдателемъ Пограничной комисіи было получено изъ Троицка отъ ростовскаго купца Кайдалова письмо, въ которомъ тотъ писалъ о существованіи въ Бухарѣ заразной и страшной болѣзни; имѣя въ бухарскомъ караванѣ своихъ товаровъ на 100000 р., онъ „свои выгоды ни во что вмѣняя противъ блага отечества“ просилъ никоимъ образомъ не допускать караванъ къ предѣламъ Россіи. Новая страшная болѣзнь, „причина гибели народовъ“, захватила пришедшій еще ранѣе въ Троицкъ изъ Ташкента караванъ близъ Туркестана; о второмъ же приближающемся изъ Бухары къ Троицку караванѣ онъ писалъ, что въ немъ вслѣдствіе смертности отъ этой болѣзни едва осталось четвертая часть возчиковъ и „великое уныніе азіатцевъ“ доказываетъ сію горестную истину“. Слухи объ этомъ письмѣ проникли въ населеніе, въ которомъ давно уже бродили всякія преувеличенія относительно этой болѣзни. Администрація старалась успокоить общество. Дознаніе, произведенное въ Троицкѣ, показало недостоверность свѣдѣній, сообщаемыхъ Кайдаловыхъ, а такъ

какъ секретный комитетъ, разсматривавшій все свѣдѣнія на счетъ слуховъ о заразѣ въ Ср. Азіи, нашелъ ихъ незаслуживающими вѣры, то „дабы зловредный замыселъ купца открыть во всей полнотѣ“ для успокоенія общества и въ назиданіе другимъ купецъ Кайдаловъ за его гражданское мужество былъ 31 Іюля отданъ подъ судъ за распространеніе ложныхъ и тревожныхъ слуховъ. Слѣдствіе тянулось до марта 1830 г. и окончилось освобожденіемъ, когда холера уже съ очевидностью свирѣпствовала въ Оренбургскомъ краѣ. Въ этомъ слѣдствіи было добыто свѣдѣніе, что свирѣпствовавшая въ Бухарѣ болѣзнь происходитъ „отъ краснаго вѣтру“ и называется по киргизски „Джуть“.

О мытарствахъ Кайдалова какимъ то образомъ дошло до свѣдѣнія гр. Бенкендорфа, начальника III от. собственной Е. И. Величества канцеляріи, и вслѣдствіе возникшей отсюда переписки было пожалованіе Кайдалову (апрѣль 1831 г.) золотой медалію на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ за патріотизмъ и въ вознагражденіе за несправедливое преслѣдованіе.

Письмоводитель при Правителѣ восточныхъ киргизовъ донесъ, что киргизы рассказывали ему о свирѣпствованіи въ Коканѣ и Бухарѣ заразной болѣзни, отъ которой въ караванѣ умерло нѣсколько человекъ.

Возвратившійся (18 Іюля) Долгоаршиновъ къ картинѣ болѣзни въ предыдущемъ своемъ рапортѣ добавилъ, что у больныхъ появляются судороги въ рукахъ и ногахъ, что караванъ остановился на р. Бердянкѣ (верстъ 30 отъ Оренбурга), у второго Бердянскаго форпоста. Хивинцы и бухарцы (караванъ былъ смѣшанный) очень сердиты на киргизъ, рассказывавшихъ о болѣзни въ Бухарѣ и въ самомъ караванѣ, и уже извѣщены о мѣрахъ, принимаемыхъ русскими властями относительно ихъ каравана.

Тотчасъ губерн. Эссеномъ былъ командированъ для

освидѣтельствовапія каравана на р. Бердянку испр. д. коменданта полков. Ціолковскій во главѣ многочисленной комиссіи изъ врачей и чиновниковъ Пограничной комиссіи и таможи и съ двумя сотнями казаковъ. Ціолковскій нашелъ всѣхъ людей каравана (133 бухарца и хивинца и 5 киргизовъ) здоровыми и вообще ничего подозрительнаго не оказалось. Всѣ подъ присягой отрицали существованіе въ Бухарѣ какихъ либо заразительныхъ болѣзней, а въ караванѣ за весь путь умеръ одинъ киргизъ, да и тотъ хворалъ 20 дней. Ціолковскій доносилъ: „а дабы имѣть еще болѣе доказательства въ справедливости ихъ показаній, я приказалъ какъ вожакамъ каравана, такъ и караваннымъ начальникамъ, съ прочими почетными бухарцами и хивинцами, употреблять вмѣсто пищи хлопчатую бумагу, что сдѣлать они не отвергали и съ большимъ рвеніемъ употребляли оную какъ сверху, такъ и изъ средины каждаго тюка всего каравана“.

Въ виду важности обстоятельствъ и противорѣчивости свѣдѣній, собранныхъ Пограничной комиссіей и таможеннымъ вѣдомствомъ, воен. губер. Эссенъ рѣшилъ созвать особый секретный комитетъ изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей съ участіемъ штабъ-доктора Пятницкаго и врачей—ординатора госпиталя Пономарева и орен. уѣзднаго врача Онуфриева подъ предсѣдательствомъ начал. штаба Отд. Оренб. карп. ген.-лейт. Веселитскаго.

Онъ былъ созванъ по предложенію Эссена отъ 20 Іюля (1829 г.) и имѣлъ одно засѣданіе 21 Іюля въ квартирѣ предсѣдателя. Задачей комитета Эссенъ поставилъ слѣдующее: „важность предмета и множество слуховъ о заразѣ въ Бухаріи побуждаетъ меня возложить на комитетъ трудъ разсмотрѣть въ немъ всѣ дошедшія ко мнѣ свѣдѣнія, въ прилагаемыхъ у сего по описи бумагахъ заключающіяся, по содержанію оныхъ войти въ сужденіе, должно-ли отвергнуть слухи или на-

противъ дать мѣсто сомнѣнію на счетъ существованія въ Бухаріи болѣзней; заразительны ли онѣ или эпидемическія и сіи могутъ ли быть занесены сюда караванами. Въ томъ или другомъ случаѣ изложить заключеніе, подкрѣпивъ его надлежащими доводами и представить мнѣ на разсмотрѣніе. При этомъ было присовокуплено, что бухарскій караванъ 18 іюля встрѣченъ и остановленъ на Бердянской линіи и ожидаетъ рѣшенія секретнаго комитета. Быть или нѣтъ впущеннымъ на Оренб. мѣн. дворъ. Изъ справки, приложенной къ предложенію Эссена, видно, что хивинскій караванъ изъ 808 верблюдовъ былъ уже свободно допущенъ на мѣн. дворъ 20 іюня; онъ вышелъ изъ Хивы 25 апрѣля.

Въ протоколѣ засѣданія комитета читаемъ слѣдующее: сначала предсѣдатель доложилъ слухи о существованіи въ Ср. Азій будто-бы какой-то заразительной болѣзни и свѣдѣнія, собранныя таможеней и Пограничной комиссіей по этому предмету отъ азіатскихъ купцовъ, киргизъ и нѣкоторыхъ русскихъ; затѣмъ онъ предложилъ представителямъ медицины отвѣтить на вопросъ: если полагать, что слухи о болѣзни въ Бухарѣ, Кабулѣ, Ташкентѣ и наконецъ Хивѣ, не смотря на разнообразныя и неясныя показанія, вѣроятны, то должно-ли признавать признаки сей болѣзни заразительными для людей и товаровъ? Корпусный штабъ докторъ и оба медицинскіе члены, разсуждая въ подробности о семъ важнѣйшемъ предметѣ, положили: а) что если и была означенная болѣзнь, то большую часть признаковъ должно относить къ болѣзнямъ мѣстнымъ (для Ср. Азій), къ дѣйствию воздуха и вѣтра, къ обычаямъ народнымъ и извѣстной нечистотѣ азіатцевъ и, наконецъ, къ недостатку и худому качеству воды, и потому болѣзни сіи не могутъ быть признаны заразительными и прилицимыми; б) что нѣкоторые признаки сходятся съ извѣстной болѣзью холера (*cholera morbus*), но и она равно-

мѣрно, не смотря на ужасную смертность, признается медициною незаразительною и неприлипчивою отъ сообщенія и прикосновенія; в) что пространство степей, пройденное караванами, время нахождения оныхъ въ пути отъ 33 до 90 дней и здоровое состояніе всѣхъ людей и возчиковъ (на основаніи произведенныхъ врачами ихъ осмотровъ), пришедшихъ въ разныхъ караванахъ и къ разнымъ мѣстамъ границы, довольно увѣрительно можетъ доказывать незаразительность людей; д) что въ самомъ предположеніи варазы, могущей скрываться въ товарахъ, нельзя предположить возможности, чтобы она не была какимъ-либо случаемъ сообщена людямъ во время слѣдованія каравановъ при ежедневной развѣвчкѣ и навьючкѣ верблюдовъ и безпрестаннаго нахождения при товарныхъ мѣстахъ самихъ хозяевъ и возчиковъ

Послѣ этого заключенія врачей были обсуждаемы собранныя свѣдѣнія о существованіи болѣзни въ Средней Азіи и въ караванахъ. Собраніе ясно убѣдилось въ неосновательности разглашенія о болѣзни и смертности въ задержанномъ караванѣ, въ которомъ по слухамъ умерло много азіатцевъ, но въ дѣйствительности же всего одинъ киргизъ, да и тотъ послѣ двадцатидневной болѣзни; а также опредѣлительность, ясность и единогласное показаніе всѣхъ людей пришедшаго въ Орскъ каравана (11 Іюля, вышелъ изъ Бухары 24 мая; другой—прибылъ 4 Іюля, вышелъ—въ половинѣ февраля), между коими находятся и 2 русскіихъ подданныхъ, проводшихъ зиму въ Ташкентѣ и Бухарѣ, поддерживали это убѣжденіе.

Вслѣдствіе этого, имѣя въ виду, что карантинный уставъ только тогда требуетъ примѣненія мѣръ осторожности, когда есть ясныя доказательства существованія моровой язвы въ мѣстахъ происхожденія людей и товаровъ, комитетъ постановилъ: людей и товары пришедшаго Орскаго

каравана и задержаннаго на Бердянской линіи бухарскаго каравана пропустить безъ опасенія на мѣновой дворъ.

Представляя Эссену протоколъ засѣданія секретнаго комитета, г.-лейт. Веселитскій писалъ: „хотя по разнообразнымъ показаніямъ о болѣзняхъ въ Бухарѣ, Хивѣ, Ташкентѣ, Кабулѣ и Карпи должно полагать что онѣ гдѣ либо изъ сихъ мѣстъ существовали, ибо отъ чего слухамъ о семъ возникнуть?—но какъ въ теченіе 12 лѣтняго моего здѣсь служенія никогда таковыхъ отголосковъ не было и медики завѣряютъ, что таковая болѣзнь не прилипчива, а можетъ происходить отъ воздуха и воды, и товарамъ сообщиться не можетъ, то полагаю, что прибывшій изъ Бухары караванъ пропустить можно“.

Въ силу такого постановленія секретнаго комитета бухарскій караванъ 22 Іюля *) былъ впущенъ на мѣновой дворъ и отмѣнены карантинныя мѣры и всѣ распоряженія, касающіяся ограниченія сношеній черезъ границу съ Азіей.

Такимъ образомъ былъ разрѣшенъ вопросъ о холерѣ. Успокоенный Эссенъ вскорѣ отправился на ревизію по ввѣренной ему губерніи.

*) Въ „Приложеніи къ V т. Реал. Энци.“ неврѣно указано 22 Іюня.

ГЛАВА III.

Нѣсколько словъ по поводу постановленія секретнаго комитета. Высочайшая отмѣтка о поступкѣ Цюлковскаго. Отзывъ о карантинахъ центральной власти. Пробытiе бухарскаго каравана къ Троицку. Холера въ киргизскихъ степяхъ. Извѣстiе о путешествiи Гумбольдта и Розе по В. Сибири. Объясненiе азиатскихъ названiй заразительныхъ болѣзней: оба, тагуль, юклама, кутыръ и пр. Слѣщенiе русскаго посла кн. Долгорукова о холерѣ въ Персiи.

На современный взглядъ постановленiе секретнаго комитета является неожиданностью: было много данныхъ признать существованiе въ Ср. Азiи какой то эпидемической болѣзни, а въ виду діагноза врачей—прямо холеры.

Однако въ виду полнаго незнакомства съ нею населенiя и администрацiи, противоположности интересовъ, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ рѣшенiемъ этого вопроса, это постановленiе является естественнымъ. Во первыхъ, политическiе и торговые виды требовали, что бы обычныя отношенiя къ Ср. Азiи ничѣмъ не нарушались. Тогда не только Ср. Азиатскiя ханства, но даже киргизы и подвластные башкиры представляли еще силу, съ которой нужно было считаться; съ другой стороны, развитiе торговли съ Ср. Азiей было одной изъ главнѣйшихъ заботъ, какъ мѣстной, такъ и центральной власти, и стѣсненiя въ этомъ отношенiи были нежелательны, ихъ старались избѣгать. Мы уже видѣли, какъ представители финансовъ (таможенное вѣдомство) ревниво оберегали миръ Ср. Азiи. Поэтому мнѣнiе врачей, какъ противорѣчащее видамъ правительства, просто игнорировали.

Кромѣ того, самый источникъ собранныхъ свѣдѣнiй о новой болѣзни былъ въ глазахъ многихъ подозрителенъ.

Почти вся торговля съ Ср. Азіей шла черезъ Бухару или находилась въ рукахъ бухарцевъ; потому предполагалось, что хивинцы изъ соперничества особенно стараются распространить неблагопріятныя слухи о Ср. Азіи, зная о строгостяхъ карантиннаго устава и желая этимъ надѣлать непріятностей и убытковъ приближающемуся бухарскому каравану, тѣмъ болѣе, что хивинскій караванъ прибылъ ранѣе и давно уже благополучно былъ впущенъ въ русскіе предѣлы. Не пользовались также довѣріемъ киргизскія свѣдѣнія. И населенію и обществу холера была совершенно незнакома; изъ эпидемическихъ опустошительныхъ болѣзней была извѣстна только чума, да и та понаслышкѣ, ибо ея никогда не было въ Оренбургскомъ краѣ. „Если бы въ степи была чума, то такъ бы и назвали эту новую болѣзнь — разсуждали многіе — а то вдругъ какая то новая болѣзнь — холера! Откуда ей взяться? Такъ болтаютъ киргизы“!

Въ законахъ точно также не было никакихъ указаній ни на самую болѣзнь, ни на способы борьбы съ нею. Въ холеру 1822—23 г. (на Кавказѣ и въ Астрахани) примѣняли противъ нея карантинный способъ борьбы, но, кажется, не въ силу знакомства съ эпидеміей, а потому, что противъ всякой заразы слѣдуетъ загоразживаться. Оренбургской администраціи въ борьбѣ съ холерой точно также ничего не оставалось дѣлать, какъ загоразживаться и отгоразживаться.

О постановленіи комитета и вообще о принимаемыхъ мѣрахъ противъ новой гостии военный губернаторъ Эссенъ довелъ (23 Іюля) до свѣдѣнія Имп. Николая I. и М.-ра В. Д. Ангеля. Государь одобрилъ распоряженія Эссена, относительно же поступка Цюлковскаго черезъ Главный штабъ повелѣлъ выразить порицаніе, что нововобрѣтенный имъ способъ удостовѣряться въ заразительности болѣзней „Его Величество находитъ столько же малоудѣйстви-тельнымъ и невѣрнымъ, сколько оный не приличенъ обра-

зованному народу. Подобныя испытанія могутъ быть допущаемы развѣ въ Бухарѣ, но въ Россіи вовсе неумѣстны.

Отъ М. В. Д. (31 Авг.) бысть полученъ отвѣтъ, изъ котораго видно, что кромѣ чумы не предполагалось другой заразы въ Ср. Азій. Если же предположить таковую въ караванахъ, идущихъ въ Россію изъ Хивы и Бухары 2—3 мѣсяца, то за время пути всѣ караванные люди перемерли бы, не дошедши до нашихъ предѣловъ и такимъ образомъ не могли бы принести къ намъ заразу; даѣе, что никогда не наблюдалось, что бы чума проникала къ намъ черезъ киргизскія степи; и такъ какъ учрежденіе карантинныхъ можетъ повредить нашимъ отношеніямъ съ Средне Азіатскими ханствами и будетъ стоить дорого, то М. В. Д. находитъ карантинны ненужными; это мнѣніе М. В. Д. не было, впрочемъ принято во вниманіе Оренбургской администраціей.

Вскорѣ послѣ засѣданія секр. комитета бысть полученъ (25 Іюля) рапортъ отъ исправляющаго должность коменданта г. Троицка Жданова о мѣрахъ принятыхъ имъ къ пришедшему въ Троицкъ большому бухарскому каравану. Узнавъ о его приближеніи, онъ съ военнымъ отрядомъ отыскалъ въ степи караванъ, шедшій въ разбродѣ, соединилъ его и, поставивъ въ одномъ мѣстѣ противъ г. Троицка на Азіатской сторонѣ, за р. Уемъ, принялъ мѣры предосторожности согласно карантиннаго устава, т. е. оцѣплялъ его, прервалъ сообщеніе съ городомъ и доставлялъ черезъ стражу продовольствіе и фуражъ. Двое вожаконъ киргизъ „за тайну открыли ему“, что въ Бухарѣ мѣсяца три тому назадъ дѣйствительно существовала заразительная болѣзнь „Упачъ или Ова“; одержимые ею страдали почернѣніемъ рукъ и ногъ, рвотою и поносомъ, и въ 3 дня умирали. До рѣки Сыръ Дары въ караванѣ умерло отъ нея 5 или 6 человѣкъ; послѣ того умершихъ не было.

Отъ 3 Августа Ждановъ доносилъ что отыскавъ въ караванѣ фарфоровую посуду, завернутую въ хлопокъ, онъ „приказалъ его оттуда вынуть и раздѣливъ между всѣми, находящимися при караванѣ азіатцами, заставилъ класть его себѣ въ ротъ, жевать его со слюною и выкидывать изъ рта“. Всѣ охотно исполняли это. По выдержаніи обсерваціи и въ виду результатовъ предыдущаго испытанія и здоровья всѣхъ караванныхъ людей а также отрицанія ими существованія въ Бухарѣ какихъ либо заразительныхъ болѣзней, караванъ былъ допущенъ въ Троицкій мѣновой дворъ.

Изъ предыдущаго мы видѣли, что почти во всѣхъ караванахъ, пришедшихъ весною и лѣтомъ 1829 г. къ Оренбургскимъ границамъ, были холерныя заболѣванія. Хотя при освидѣтельствovanіи караванныхъ людей во всѣхъ случаяхъ они оказались здоровыми, но ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что караванные начальники при приближеніи къ русскимъ предѣламъ, конечно, свое временно распоряжались объ удаленіи и сокрытіи больныхъ. Точно также и во время пути отъ каравановъ оставались не только умершіе отъ холеры, но по ауламъ и кочевкамъ также и заболѣвшіе ею. Наконецъ, киргизскія степи на широкомъ пространствѣ примыкали къ Хивѣ и Бухарѣ или вѣрнѣе непосредственно безъ точныхъ границъ переходили въ владѣнія Ср. Азіатскихъ ханствъ, такъ что эпидемія изъ послѣднихъ легко разливалась и по киргизской степи.

По этимъ причинамъ холера въ киргизской степи оказалась гораздо ранѣе, чѣмъ въ русскихъ предѣлахъ. Пользуясь немногочисленными свѣдѣніями, которыя сохранились въ архивныхъ дѣлахъ, скажемъ нѣсколько словъ о холерѣ въ степи.

На Аму Дарьѣ, когда бухарскій караванъ еще въ началѣ лѣта проходилъ черезъ урочище Канкаташъ, въ

немъ была заразная болѣзнь, распространившаяся потомъ среди ближайшихъ киргизъ. Въ Августѣ необыкновенная смертность среди киргизовъ отъ какойто заразной болѣзни обратила на себя вниманіе Пограничной комисіи. Отъ 29 Августа она доносила военному губернатору, что кочующіе около Новолецкой линіи, по лѣвую сторону р. Илека, киргизы вслѣдствіе большой смертности разбѣгаются въ разныя стороны; рѣжутъ скотъ въ жертву богамъ и молятъ ихъ о спасеніи; немного позже было получено извѣстіе, что вдоль караваннаго пути, по Бердянской линіи, умираютъ во множествѣ киргизы отъ той же заразной болѣзни. Уѣзжая на ревизію, Эссенъ приказалъ разслѣдовать это дѣло; по разслѣдованіи оказалось, когда холера уже давно оффиціально была объявлена, что въ степи дѣйствительно была холера, но сколько отъ нея умерло киргизовъ, чѣмъ лечились и какъ далеко она простиралась въ глубь степей—осталось неизвѣстнымъ.

Что холера свирѣпствовала на громадномъ пространствѣ степей—видно изъ того, что до Омскаго Областнаго Правленія дошли слухи о ней и оно (28 Сент) доводило объ этомъ до свѣдѣнія Оренбургскаго губернатора. Тамъ болѣзнь называлась „Улять.“ Въ срединѣ и конгѣ Августа въ верховьяхъ р. Илека въ родахъ Янклычъ, Якай, Тляу—Кабакъ—Чиклинцевъ свирѣпствовала заразная болѣзнь, сопровождавшаяся большою смертностью и выражавшаяся поносомъ и головою болью. Съ другой стороны были указанія, что кое—гдѣ свирѣпствовала въ степи оспа. Въ началѣ Августа въ Ср. Буртѣ свирѣпствовавшая болѣзнь выражалась рвотой и кровавымъ поносомъ; изъ страха киргизы перекочевали изъ Ср. Бурти на р. Темиръ, но она продолжалась и тамъ; киргизы называли ее „Кииза.“ Когда въ Октябрѣ холера сильно свирѣпствовала среди киргизовъ на Бердянской линіи, Пограничная комисія просила допустить чиновника Долгоаршинова въ

Оренбургскій госпиталь для изученія кровопусканія, считавшагося тогда почти единственнымъ средствомъ противъ холеры, съ тѣмъ, чтобы послѣ послать его въ степь для оказанія помощи киргизамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ полиція розыскивала въ степи одного старшину, знакомаго съ производствомъ кровопусканія, чтобы командировать его въ помощь Долгоаршинову; но послѣдній не былъ допущенъ въ госпиталь для занятій.

Въ Ноябрьѣ была холера среди киргизъ около крѣпости Красногорской.

Во время поѣздки по краю Эссенъ встрѣтилъ А. Гумбольдта и проф. Розе, возвращавшихся изъ своего путешествія по Сибири. Въ Германіи они обнародовали свои записки, гдѣ было сказано, что имъ приходилось во время путешествія по киргизскимъ степямъ въ Зап. Сибири ограждать отъ свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи карантинными; болѣзнь сначала появилась на лошадяхъ, потомъ перешла на людей. По справкамъ наведеннымъ Эссеномъ въ управленіи Зап. Сибирью, оказалось, что это была не холера, а сибирская язва.

Попробуемъ разобраться въ тѣхъ азіатскихъ названіяхъ, которыми обозначали допрошенные лица болѣзни, свирѣпствовавшія въ Бухарѣ, Хивѣ, Коканѣ и пр.. Эти названія были: ова, юклама, кутыръ, юзанъ, тагунъ, уба, уаба, ваба, джугъ, упать, улять, киза. Разъясненія этихъ названій мнѣ любезно сообщены образованными людьми изъ киргизъ и татаръ.

Оба; это же слово встрѣтилось въ модификаціяхъ ова, уба, уаба, ваба, уоба. Эти всѣ формы суть бухарскія, киргизскія и татарскія искаженія арабскаго слова уаба, прямо значащаго холера. Наиболѣе употребительно въ киргизской степи слово оба.

Тагунъ—неискаженное арабское слово, заимствованное тѣми же племенами; оно означаетъ — чума.

Юклама—это татарское произношеніе; *жѣклама* или *жѣктама*—киргизское; оба производныя слова отъ киргизскаго глагола *жюгу*—прилипать, заражать; отсюда *юклама*—эпидемія, повальная болѣзнь.

Кутырѣ—по татарски, *котырѣ*—по киргизски. У татаръ означаетъ короста, струпья, золотуха, у киргизъ *кромѣ* того — *оспа*. Ногай *котурѣ*—сифились. У башкиръ *йаманѣ* *котурѣ*—сибирская язва.

Юзанѣ — вѣроятно испорченное при передачѣ въ архивныхъ дѣлахъ *юзамѣ*, представляющее татарское произношеніе арабско—персидскаго слова *джудзамѣ*—проказа.

Въ статьѣ о проказѣ въ Реал. Энци. Мд. Наукъ, т. XVI, стр. 389, читаемъ, что арабскіе писатели проказу обозначаютъ словомъ *djudzum*, что вполне близко къ разбираемому — *юзанѣ*.

Джутѣ—испорченное при передачѣ киргизское *жютѣ*, падежъ скота отъ безкормицы, морозовъ, снѣжныхъ бурановъ.

Упатѣ—испорченное при передачѣ киргизское *опатѣ*, слово, заимствованное ими у арабовъ *уафатѣ* или *вафатѣ*—смерть, случай смерти.

Улятѣ — испорченное при передачѣ киргизское *улѣтѣ* — болѣзнь со смертельнымъ исходомъ; ксиолуму — холера.

Киза — искаженное татарское *кезыкѣ* и киргизское *кизикѣ* — горячка, тифъ.

Холеры 1829 г. киргизы не помнятъ и думаютъ, что она впервые проникла въ киргизскую степь только въ 1848 г. черезъ русскихъ и потому у нихъ для холеры *кромѣ* оба есть другое названіе—*орусѣ* *ауру*—русская болѣзнь. Киргизы совершенно не знаютъ чумы (тагунъ).

Когда администрація Тургайской области въ 1896—97 гг. въ виду угрожающей Россіи эпидеміи чумы распространяла среди киргизъ свѣдѣнія о ней, то киргизы

спрашивали, что это за болѣзнь и чѣмъ она отличается отъ оба. Забывъ слово тагунъ (вліяніе утраты самостоятельной національной жизни), они переняли русское названіе шума.

Изъ этого краткаго обобщенія носологическихъ терминовъ, употреблявшихся киргизами, бухарцами, хивинцами и искажавшими ихъ переводчиками, мы видимъ что населеніе Ср. Азіи въ то время умѣло различать главнѣйшія эпидемическія болѣзни и среди нихъ оба-холера и тагунъ-чума (несомнѣнно бубонная) довольно ясно выдѣлены по своимъ припадкамъ. Правда, среди паники, наведенной на степное населеніе невиданной болѣзнью, перечислялись даже скотскіе падежи, но это вполнѣ естественно и понятно — извѣстія объ опустошительной болѣзни достигали до русскихъ властей черезъ столько рукъ и среди столь противоположныхъ интересовъ!

Вскорѣ послѣ прибытія бухарскаго каравана въ Оренбургъ губерн. Эссеномъ было получено сообщеніе нашего посла въ Персіи кн. Долгорукова о томъ, что въ восточныхъ областяхъ Персіи въ 1828—1829 гг. вспыхнула эпидемія холеры и что она особенно свирѣпствуетъ въ Хороссанѣ. Если припомнить рассказъ киргиза Бабаса Избасарова о походѣ Хивинскаго хана Аллигуллы на Персію, при возвращеніи изъ котораго въ войскѣ хана умерло 10000 ч. (самая цифра можетъ быть преувеличена) отъ заразной болѣзни, выражавшейся головною болью, поносомъ и отнятіемъ рукъ и ногъ, то для насъ вначительнѣе уяснится путь достиженія холерою нашихъ границъ. Впрочемъ, мы особо и подробнѣе рассмотримъ этотъ вопросъ впослѣдствіи.

ГЛАВА IV.

Медико-топографическое описание г. Оренбурга. Появление холерных заболеваний в Оренбурге. Созыв 1-го совещания врачей 17 окт. Официальное признание холерной эпидемии 21 сент. Домовая эпидемия в госпитале. Состояние медицинской помощи населению г. Оренбурга. Самостоятельное появление холеры в Сентовском посаде.

Уместно будетъ привести здѣсь, хотя и краткое, описание тѣхъ санитарныхъ условій г. Оренбурга, среди которыхъ свирѣпствовала холера 1829 г. Описание это находится въ „наблюденіяхъ о холерѣ 1829 г.“ штаб-лекаря Соколова, ординатора Оренбургскаго военнаго госпиталя.

„Городъ Оренбургъ лежитъ (подъ $51^{\circ} 45'$ с. ш. и 72° в. д.) въ довольно обширной, безлѣсной долинѣ, образуемой соединеніемъ рѣкъ Сакмары и Урала, на правой нагорной сторонѣ послѣдняго, на крутомъ, высокомъ берегу его. Мѣстоположеніе его довольно ровное и гладкое; почва земли глинисто-песчаная. Собственно городъ обнесенъ валомъ съ бастіонами и 4 воротами; улицы въ немъ прямыя, довольно широкія, дома большею частью деревянные, обштукатуренные внутри и снаружи; у бѣдныхъ умазанные глиною. Къ городу принадлежатъ два форштадта, изъ коихъ одинъ къ сѣверовостоку называется казачьимъ, другой на западъ просто слободкой. Здѣсь дома всѣ безъ исключенія деревянные, построенные изъ лѣса тонкаго, весьма часто полуистлѣвшаго, сырого (тополей, осины, березы). Число жителей простирается до

*) Въ опытъ медикотопографическаго изслѣдованія г. Оренбурга М. М. Кенигсберга указано $72^{\circ} 46'$ в. д..

11000 душъ и между ними до 6000 военныхъ. Всѣ они пользуются водою изъ Урала, чистою, свѣтлою, совершенно безвкусною. Весьма немногіе берутъ ее изъ двухъ или трехъ хорошихъ колодезь, гониматальнаго, инженернаго, артиллерійскаго. Тоже удобство въ удовлетвореніи и прочимъ потребностямъ жизни, по крайней мѣрѣ главнымъ, необходимымъ. Не во многихъ странахъ такъ дешева пшеница, рыба, мясо; и кусокъ чернаго хлѣба въ хижинѣ селянина здѣсь такая-же рѣдкость, какъ бѣлый хлѣбъ у крестьянина въ Литвѣ и Финляндии. Правда, падежи почти ежегодныя истребляютъ здѣсь множество скота, особенно рогатаго, но потеря сія съ избыткомъ вознаграждается каждое лѣто и осень вымѣномъ барановъ киргизскихъ, которыхъ мясо нерѣдко продается по 50 к. за пудъ, а потому и составляетъ самую обыкновенную пищу простаго народа. Жители всего города и вообще всего края представляютъ чудную, разительную смѣсь поколѣній различнаго характера, языка, обычаевъ и вѣры. Русскій крестьянинъ, казакъ, отставной солдатъ и малолѣтокъ, татаринъ, башкирецъ, мещерякъ и темярь дружелюбно дѣлятъ между собою обширную плодотворную степь, одинъ для нивы, другой для табуна лошадей. Но вольныя сословія казаковъ, малолѣтковыхъ, темярей и башкирцевъ, будучи изъятые отъ обыкновенныхъ податей государственныхъ и проводя половину жизни на службѣ линейной, на конѣ и форностаѣ, а дома работая слегка, для себя, нечувствительно заражаются какимъ то беззаботнымъ равнодушіемъ къ избыткамъ трудолюбія и дѣятельности. Тоже должно сказать и о сословіи татаръ, посвятившемъ себя исключительно расчетамъ торговли мелочной, женолюбію и праздности. Изъ сего источника истекаютъ не только многіе, часто весьма рѣзкіе, недостатки въ нравственномъ характерѣ здѣшняго населенія, но и какое то общее, весьма замѣтное расслабленіе физическое. Вотъ

причина, отъ чего такъ обыкновенны здѣсь болѣзни изнурительныя, свойства астеническаго: *febres adinamica*, *per-vosae*, *Elntae*, *exsiccatae*, *Splanchnopraes*, *hydropes*, *phtisis* и пр., и часто три-четыре пароксизма простой лихорадки развиваются въ казакѣ или банкирцѣ болѣзнь водяную, особенно брюшную (*ascitis*)“.

Конечно, это общее, отчасти метафизическое, описаніе немного дастъ намъ для пониманія эпидеміологіи холеры 1829 г., но интересно, какъ примѣръ старинной медико-топографіи; при томъ-же это первая, извѣстная намъ, попытка по отношенію къ г. Оренбургу.

Что касается метеорологическихъ условій, при которыхъ протекала эпидемія 1829—30 г. г., то упоминаніе о нихъ имѣется въ донесеніяхъ шт.—доктора Пятницкаго М. Д—ту. Они были таковы. Августъ и Октябрь отличались сухой и жаркой погодой; въ Октябрь наступили холода и осенніе дожди. Про конецъ Октября Пятницкій пишетъ: „сырая холодноватая погода, особенно промачиваніе ногъ весьма ощутительно нынѣ содѣйствуютъ простуднымъ болѣзнямъ, каковы суть: кашель, боль въ горлѣ, воспаленіе легкихъ, колотье въ боку, а вмѣстѣ и холера у нѣкоторыхъ, совершенно освободившихся отъ оной, съ довольно жестокими своими припадками повторилась.“ Въ Ноябрь погода была переменная, иногда было нѣсколько градусовъ тепла, иногда морозы до 6—12, снѣгу было мало. Въ Декабрѣ наступила настоящая зима—морозы были 20—25°; то же и въ Январѣ; небо было ясное, вѣтры юго—и—сѣверо-западные. Что касается уѣздовъ, мѣстностей сѣверо-востока Оренбурга, то тамъ въ Декабрѣ Январѣ, морозы доходили до 30°.

Официальное „Дѣло о прекращеніи болѣзни холеры“ началось 14 сентября 1829 г. (Дѣло Оренбургской ученой рхивной комиссіи, 7 томовъ) рапортомъ отъ 13 Сентября корпуснаго штабъ-доктора Пятницкаго, доносившаго по

начальству о появленіи среди войскъ новой болѣзни: „Правдоподобно заключить можно, что болѣзнь сія происходитъ отъ остановленнаго нечувствительнаго испаренія тѣла (*perspiratio insensibilis?*), произведеннаго дождливою, сырою, холодноватою погодою, внезапно наступившею послѣ жаркой и сухой, и отъ неумѣреннаго употребленія овощей, какъ то: огурцовъ, дынь, арбузовъ и яблоковъ“.

Болѣзнь вначалѣ была принята за простое воспаленіе кишекъ. Но, конечно, холерныя заболѣванія появились въ Оренбургѣ гораздо ранѣе 13 сент. Сюда, вѣроятно, надо причислить бухарца, умершаго 6 Іюля при подозрительныхъ явленіяхъ, заболѣваніе также въ Іюлѣ на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ стерлитамацкаго купца Т. Хлѣбникова жестокою рвотою и поносомъ (см. ниже наблюденія д-ра Рейснера),

26 Августа въ военн. госпиталь былъ доставленъ рядовой линейнаго № 3 баталіона Андрей Ивановъ со слѣдующими припадками: частая рвота желчью, поносъ, боль въ животѣ, нестерпимая жажда, лицо осунувшееся, губы синія, языкъ покрытъ желтоватою слизью, конечности холодныя, въ нихъ болѣзненные судороги, пульсъ почти неощутимый, чрезмѣрная внезапная потеря силъ, необыкновенная тоска; болѣзнь была признана за воспаленіе кишекъ. Сдѣлано было кровопусканіе до фунта крови, внутрь были приписаны обволакивающія средства, каломель, слизистое питье; къ животу приставлено 15 пиявокъ. Послѣ кровопусканія теплая ванна, къ животу теплыя ароматическія припарки. Къ вечеру однако больной умеръ, безчувственный, покрытый холоднымъ потомъ. Этотъ случай по своей необычности обратилъ на себя вниманіе госпитальныхъ врачей; замѣчено было, что пораженіе кишечника въ такой сильной степени еще не приходилось наблюдать въ госпиталѣ. При вскрытіи трупа въ полости черепной и грудной ничего болѣзненнаго не было найдено; желудокъ и

кишки найдены сильно воспаленными и мѣстами пораженными „антоновымъ огнемъ“; въ брюшной полости около желчнаго пузыря найдена свободно излившаяся желчь. Въ мочевомъ пузырьѣ также найдено воспаление, но довольно легкое и поверхностное. Въ прочихъ внутреннихъ органахъ не усмотрѣно никакихъ измѣненій. Съ 26-го Августа по 9-ое Сентября подобнаго рода больныхъ въ госпиталь не поступало, но появились холерныя заболѣванія среди гражданскихъ жителей города. 1 или 2 Сентября отъ холеры умерла жена казначея Неплюевского военного училища Владимірова, съ 7 на 8 Сентября заболѣлъ и черезъ нѣсколько часовъ умеръ отъ холеры крѣпостной человѣкъ Эссена столяръ Иванъ Андреяновъ.

Въ 11 ч. вечера 9-го Сентября въ госпиталь былъ доставленъ рядовой 2-го линейнаго баталіона Баландинъ съ заболѣваніемъ, подобнымъ болѣзни Андрея Иванова; при томъ же леченіи онъ умеръ на другой день въ 5 часовъ вечера, въ безпамятствѣ, покрытый холоднымъ потомъ. При вскрытіи были найдены тѣже патологоанатомическія измѣненія и кромѣ того: воспаление тонкихъ кишекъ имѣло видъ продольныхъ ссадинъ и распространялось болѣе по внутренней поверхности кишекъ; селезенка найдена весьма рыхлой, какъ-бы вздутой. Опять былъ поставленъ діагнозъ—воспаленіе кишекъ. 10-го Августа поступило еще двое такихъ-же больныхъ—полицейскій Давиловъ и рядовой 2-го линейн. бат. Суконниковъ. Такія однородныя заболѣванія заставили госпитальныхъ врачей поставить діагнозъ, не есть ли эта болѣзнь Cholera morbus, официально же ее назвали желчный натужной поносъ. Начиная съ 10-го Сентября больные военного званія продолжали прибывать каждый день. Затѣмъ снова оказались холерныя заболѣванія среди гражданскихъ жителей города, именно: 16 Сентября на проживавшихъ во второй части города коллежскомъ секретарѣ Андрюковѣ и купеческомъ

сынъ Семеновъ, умершихъ въ тотъ же день; при вскрытіи ихъ труповъ тогда же [16 сент.] было найдено: особенная мягкость мыщцъ и скорое загниваніе труповъ.

Случаи холерныхъ заболѣваній среди гражданскихъ жителей города не привлекали на себя вниманія врачей и администраціи, такъ какъ заболѣвшіе лечились на дому или въ рѣдкѣ нѣмъ не лечились, почему характеръ ихъ болѣзни для врачей былъ совершенно неизвѣстенъ; въ военномъ госпиталѣ больные пользовались полнымъ больничнымъ уходомъ, а главное внимательнымъ клиническимъ наблюденіемъ, почему свойство ихъ болѣзни вскорѣ же привлекло вниманіе госпитальныхъ врачей и правильное распознаваніе ея было обезпечено. Именно въ госпиталѣ было высказано впервые предположеніе о холерномъ характерѣ нѣкоторыхъ заболѣваній.

Вслѣдствіе накопленія подозрительныхъ заболѣваній всѣ врачи г. Оренбурга, въ числѣ 5 ч., по предложенію ис. д. губер. г.—лейт. Веселитскаго собрались 17 го Октября для сужденія о новой болѣзни и выработки мѣръ борьбы противъ ея распространенія.

Совѣтъ врачей, констатировавъ, что новая болѣзнь состоитъ въ большемъ или меньшемъ воспаленіи желудка и кишокъ и что не извѣстно, особое ли состояніе атмосферы или неумѣренное употребленіе плодовъ служатъ причиною этой болѣзни, признало слѣдующія мѣры предосторожности подходящими къ этому случаю: запретить ввозъ и продажу арбузовъ, дынь, яблоковъ, вишни, огурцовъ, свѣжихъ грибовъ; напечатать и расклеить по городу и разослать въ ближайшія селенія наставленіе жителямъ о здоровой пищѣ, питьѣ, чистотѣ въ домахъ, въ одеждѣ, необходимости чаще ходить въ баню, избѣгать простуды; въ случаѣ заболѣванія поносомъ и рвотою обращаться къ медицинской помощи. По вопросу о заразительности новой болѣзни совѣтъ высказался, что врачами не замѣчено ея прилипчивости

(въ смыслѣ контагіозности). Заключенія совѣта администраціей были приведены въ исполненіе.

Это впрочемъ не препятствовало холерѣ распространяться по городу и 21-го Сент. была официально объявлена въ г. Оренбургѣ эпидемія холеры.

Этотъ день мы должны считать знаменательнымъ въ жизни всего человѣчества; съ него холера вышла изъ предѣловъ Азіи, стала твердою погой въ Европѣ и уже въ теченіе столѣтія угрожаетъ нашему здоровью и жизни. Это первая эпидемическая болѣзнь, подвергнувшаяся изученію при свѣтѣ точнаго знанія. Всѣ страданія человѣчества въ эпидеміи древняго міра и среднихъ вѣковъ пропали даромъ, не принесли ничего для улучшенія здоровья человѣчества. Холера поразила всѣ умы своею грандіозностью, вызвала на борьбу лучшія научныя силы, дала могучій толчекъ гигиенѣ и санитаріи, и быть можетъ недалеко то время, когда она будетъ низведена на степень брюшного тифа, прогрессивно падающаго во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ.

Къ 23 Сент. заболѣвшихъ холерою среди обывателей города съ начала эпидеміи числилось 69 ч., изъ нихъ умерло 12, выздоровѣло 40, осталось больныхъ 17. Къ 25 Сент. больныхъ военнаго званія съ начала эпидеміи было 65 ч.; послѣдніе всѣ поступили въ военный госпиталь. Въ самомъ госпиталѣ наблюдался интересный эпидемиологическій фактъ—домовая эпидемія, о которой сохранились слѣдующія извѣстія въ дѣлахъ Архивной комиссіи. Холерные и обыкновенные больные помѣщались въ госпиталѣ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, между собою неизмѣвшихъ никакого сообщенія, врачи, фельдшера и госпитальная прислуга въ обоихъ отдѣленіяхъ въ каждомъ составляли особый штатъ, не сообщавшійся съ другимъ отдѣленіемъ. При помѣщеніи первыхъ же больныхъ холерою въ госпиталѣ начались заболѣванія ею среди обыкновенныхъ больныхъ, тогда какъ въ самомъ холерномъ от-

дѣленіи никто ни изъ врачей ни изъ прислуги не заболѣлъ. Заболѣвшихъ холерою изъ числа прежнихъ больныхъ госпиталя къ 25 сент. было 11, всѣхъ же 20 — послѣдній 1-го ноября.

Старш. вр. госпиталя Смирновъ объ этой домовой эпидеміи говоритъ слѣдующее: въ продолженіи болѣе чѣмъ двухъ мѣсячнаго существованія холеры въ Оренбургѣ постоянно прислуживали въ госпиталѣ холернымъ больнымъ (229 б.) фельдшеръ одинъ, школьниковъ 6, столько же башкирскихъ мальчиковъ и 14 ч. госпитальныхъ служителей, всего 27 человекъ. Кромѣ того въ холерномъ отдѣленіи были постоянныя дежурства изъ офицеровъ, портупей—прапорщиковъ и унтеръ—офицеровъ; какъ первые, такъ и вторые находились въ тѣснѣйшемъ соприкосновеніи съ холерными больными и никто изъ нихъ холерою не заболѣлъ. Даже прачки, мывшія бѣлье изъ холернаго отдѣленія, остались здоровы.

Въ Оренбургѣ было въ это время всего 5 врачей—4 военныхъ въ госпиталѣ и одинъ гражданскій—уѣздный врачъ Онуфриевъ; гражданскій фельдшеръ былъ одинъ, числившійся при городской полиціи. Гражданскіе больные лечились на домахъ, такъ какъ въ Оренбургѣ въ то время городской больницы не было. Въ началѣ эпидеміи вр. Онуфриевъ съ однимъ фельдшеромъ еще успѣвалъ подавать помощь заболѣвшимъ холерою; лечение состояло главнымъ и единственнымъ образомъ въ кровопусканіи—полнокровнымъ 1—2 фунта, малокровнымъ 6—8 унцій; затѣмъ въ назначеніи каломеля 15—20 гр. на приемъ, опія—*Laudanum liquidum Sydenham'i* (*Tin. opii crocat.*) съ *Ol. Menthae*; противъ судорогъ и похолоданія тѣла были въ большемъ ходу оттиранія и растиранія. Къ 30 Сент. по г. Оренбургу всѣхъ заболѣвшихъ холерою жителей (гражд. званія) было 215, изъ нихъ выздоровѣло 168, умерло 22, осталось къ Октябрю 25. При этомъ количествѣ больныхъ одинъ врачъ

и одинъ фельдшеръ не успѣвали подавать помощь всѣмъ заболѣвшимъ; поэтому въ распоряженіе вр. Онуфріева командировали еще 2 вольныхъ фельдшеровъ и одно отдѣленіе городской богадѣльни (Шапошниковской) по инициативѣ полиціймейстера и предписанію губернатора Городская дума обратила въ временную холерную больницу. Одинъ изъ ординаторовъ воен. госпиталя (врачъ Гавриловъ) былъ прикомандированъ къ временной больницѣ для ея завѣдыванія. Вначалѣ временная больница пустовала, такъ какъ населеніе съ недоувѣріемъ относилось къ медициѣ и ея представителямъ, а лечилось на домахъ. Впослѣдствіи, по учрежденіи карантинныхъ было запрещено лечиться на домахъ; впрочемъ „лицамъ лучшихъ сословій“, какъ представлявшимъ извѣстныя гарантіи неперенесенія заразы, было разрѣшено лечиться дома.

Быть можетъ одновременно съ Оренбургомъ и во всякомъ случаѣ самостоятельно отъ него появилась холера въ Сеитовскомъ посадѣ (по простонародному Каргалѣ), болышомъ мусульманскомъ селѣ, населенномъ татарами и башкирами расположенномъ въ 20 в. отъ Оренбурга на С. В. Каргала на равнѣ съ Крымомъ и Казанью была въ то время центромъ научно—религіозной жизни русскаго мусульманства и до сихъ поръ играетъ въ культурной жизни мусульманъ большую роль. Множество ученыхъ муллъ и ишановъ до сихъ поръ громятъ оттуда европейскую цивилизацію; населеніе ея крайне фанатично и невѣжественно; многіе изъ каргалинцевъ до сихъ поръ еще ни разу не видѣли русскаго лица.

Главное занятіе каргалинцевъ—хлѣбопашество и торговля и въ послѣдней они проявляютъ извѣстное искусство. Въ рассматриваемое нами время Сеитовскій посадъ служилъ главнымъ этапомъ для сношеній русскаго мусульманства съ центромъ мусульманской учености—Бухарой; также и заграничная торговля, поскольку она находилась

въ рукахъ мусульманъ, шла черезъ него. Поэтому всѣ прѣзжавшіе въ Россію и выѣзжавшіе Ср. Азіатскію и русскіе мусульмане всегда миновали Оренбургъ, а слѣдовали въ Сеитовскій посадъ: прѣзжіе изъ Азіи прямо съ Оренбургскаго мѣнового двора.

Когда холера (2 Окт.) официально была открыта въ Сеитовскомъ посадѣ, то по дознанію, произведенному властями, оказалось, что она могла быть занесена туда бухарскими купцами прямо изъ Ср. Азіи, минуя Оренбургъ, и началась за долго до 2 Окт., но фанатичное и невѣжественное населеніе тщательно, насколько было возможно, скрывало эпидемію. Холера свирѣпствовала здѣсь весьма жестоко: по 13 ноября всего заболѣло 509 ч., умерло 217, выздоровѣло 292.

Эти два пункта—Оренбургъ и Сеитовскій посадъ послужили центрами дальнѣйшаго распространенія холеры въ Оренбургскомъ краѣ въ 1829 г.

ГЛАВА V.

Какимъ образомъ изъ Индіи холера дошла до русскихъ предѣловъ и когда появилась холера въ Оренбургѣ? Безпрерывныя военныя столкновенія въ Ср. Азіи, какъ отвѣтъ на первый вопросъ. Мысли Н. И. Парогова. Персія, какъ источникъ холерныхъ эпидемій древняго и новаго міра. Появленіе холеры въ Оренбургѣ задолго до ея оффиціальнаго правленія. Маршрутъ холеры отъ Индіи до Оренбурга въ видѣ таблицы.

Изложенный въ предыдущихъ главахъ матеріалъ даетъ намъ возможность въ настоящее время отвѣтить на два главныхъ вопроса: какимъ образомъ изъ Индіи холера достигла до Оренбурга и Сеитовскаго посада и когда она здѣсь началась.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ Пограничною комиссіей и таможеней, мы видимъ, что холера, будучи занесена изъ Индіи, съ 1825 года непрерывно существовала въ Персіи и Ср. Азіи и что во весь этотъ періодъ, при этомъ конечно и до и послѣ него, Ср. Азіатскія ханства (Хива, Бухара, Кокандъ, Ташкентъ и пр.) и Персія не столько вели оживленные торговые обороты между собою, сколько находились въ постоянный враждѣ. Безпрерывныя военныя походы искрищивали Ср. Азію во всѣхъ направленіяхъ и во всѣ времена года, причемъ войска очень часто были поражаемы то холерой, то чумой, то другими эпидемическими болѣзнями, и приносили ихъ къ себѣ домой, гдѣ они то вспыхивали, то угасали; холера же держалась упорнѣе всѣхъ, медленно распространяясь на С., къ русскимъ предѣламъ, не только съ караванами, но и чрезъ непосредственное общеніе среди населенія, хотя бы и кочевого, примѣромъ чего можетъ служить холера среди Малой орды.

Населеніе самой Малой орды [нынѣ Тургайская и Уральская области] въ описываемое время, подобно всей Ср. Азіи, находилось въ состояніи полнѣйшей анархіи. Грабежи, разбои, убійства были обыденными и ежедневными явленіями. Въ сущности все населеніе отъ Оренбурга до Индіи находилось въ состояніи затыжной войны и нѣтъ возможности перечислить все дошедшія до русскихъ властей извѣстія, хранящіяся въ мѣстныхъ архивахъ, о ежедневныхъ стычкахъ, набѣгахъ, отбитіи скота, имущества, кровавой мести и пр., происходившихъ въ киргизскихъ степяхъ. А сколько было военныхъ столкновеній въ Ср. Азіи и разбоевъ, грабежей въ Малой ордѣ, о которыхъ до насъ не дошло никакихъ извѣстій!

Однако нѣкоторыя изъ этихъ военныхъ нападеній, наиболѣе крупныя, неупомянутыя нами ранѣе, мы приведемъ здѣсь.

Г. О. Генсъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что въ концѣ Декабря 1827 г. около 2000 киргизъ Средней орды рода Чанклы на разсвѣтѣ неожиданно вторглись въ г. Ташкентъ, разграбили все лавки на регистанѣ, многіе частные дома, и убили до 500 ч. жителей. Лѣтъ за 10 передъ этимъ они же совершенно раззорили г. Туркестанъ и тамошняго бека повѣсили на городскихъ воротахъ.

Незадолго передъ нападеніемъ Чанклинцевъ на Ташкентъ Коканскій ханъ завоевалъ г. Ура-Тюбе и одновременно послалъ значительное войско съ Джигангеръ-ходжею въ Кашгаръ, дабы воспользоваться вспыхнувшимъ тамъ противъ Китайцевъ возстаніемъ.

Въ началѣ 1828 г. султанъ киргизовъ Чумекеевскаго рода Касымъ-тюря съ шайкой въ 500 ч. ходилъ къ верховьямъ Сыръ-Дарьи и раззорилъ коканскую кр. Акъ-Джалау, но затѣмъ Коканскій ханъ разбилъ Касыма и его самого взялъ въ плѣнъ.

Въ началѣ Сентября 1828 г. Бухарскій ханъ высылалъ свое войско для нападенія на хивинскія владѣнія, при чемъ было разграблено много селеній и захвачена большая добыча. Хивинскій ханъ отправилъ посла запросить, что значать эти неожиданныя непріязненные дѣйствія, но въ Бухарѣ его арестовали и вторично послали на Хиву войско.

Съ другой стороны весь 1828 г. продолжались военныя дѣйствія Чумекеевцевъ и ближайшихъ къ нимъ киргизъ противъ коканскихъ владѣній; число нападавшихъ доходило до 7 тыс.

Хивинскій ханъ въ свою очередь раззорилъ Мервъ, принадлежавшій Бухарскому ханству и торговля сношенія между этими двумя ханствами на время прекратились. Кабульскіе и Авганистанскіе купцы были задерживаемы во время военныхъ дѣйствій Хивинскимъ ханомъ, торговля же сношенія Бухары съ Кабуломъ не прерывались и въ Бухару около 10 сент. 1828 г. прибылъ оттуда купеческій караванъ. Благодаря этимъ военнымъ дѣйствіямъ осенью 1828 г. бухарскіе караваны изъ Россіи отправлялись не изъ Оренбурга, а изъ Орска, чтобы восточнѣе обойти Хиву и театръ военныхъ дѣйствій. Бухарскій ханъ навстрѣчу караванамъ выслалъ 2000 отрядъ для огражденія отъ нападенія хивинцевъ. Такова картина Ср. Азіатской жизни.

Мы особенно отбѣняемъ не мирныя торговля сношенія въ Ср. Азіи, какъ причины достиженія холерой Россіи, но именно безпрерывныя во всѣхъ направленіяхъ войны. Самыя мирныя сношенія въ то время едва ли не состояли исключительно въ торговлѣ рабами, добывать которыхъ опять таки нужно было войной, нападеніемъ, разбоемъ.

Мы думаемъ, что извлеченныя нами изъ архивовъ свѣдѣнія о военныхъ походахъ, стычкахъ и просто грабежахъ среди населенія Ср. Азіи доказываютъ прямую и непо-

средственную связь и преемственность Индiйской холеры и холеры 1829 г. въ Оренбургской губ.

Войны, по ученiю Н. И. Пирогова, связанное съ ними скученiе населенiя и войскъ, военныя бѣдствiя и лишения, являются тѣмъ могущественнымъ дѣятелемъ, который въ состоянiи любую заразную болѣзнь, тлѣющую гдѣ-либо на аренѣ военныхъ дѣйствiй, какъ слабая искра, не проявляющая себя ни чѣмъ инымъ, кромѣ одиночныхъ разсѣянныхъ заболѣванiй, раздуть въ громадный пожаръ, искры котораго заносятся повсюду, какъ передвиженiями войскъ. такъ и мирными сношенiями*).

Устиновъ (I. с. стр. 11) доказываетъ, что Афинская чума 430 г. до Р. Х. является отголоскомъ Греко-Персидскихъ войнъ; чума Орозiя (125 г. до Р. Х.) завершаетъ собой рядъ эпидемiй, вспыхивавшихъ въ теченiе упорной борьбы Рима съ Карфагеномъ. Антонинова чума, упоминаемая Галеномъ, несомнѣнно связана съ Персидской войной и изъ Селевкии разнеслась по всей Римской Имперiи, двигаясь изъ Месопотамiи и Сирии вмѣстѣ съ римскими легiонами, навстрѣчу наступающимъ съ сѣвера германскимъ племенамъ. Чума Антонина является прологомъ тѣхъ ужасовъ, которые потрясли Римское государство въ эпоху переселенiя народовъ. Чума Юстинiана является финаломъ, когда Вандалы проникли уже въ Африку и также стоитъ въ очевидной связи съ Персидской войной Юстинiана. Черная смерть XIV ст. занесена въ Европу изъ Индiи потоками дикихъ турецкихъ ордъ черезъ М. Азiю (Персiю).

Изъ этого краткаго перечисленiя эпидемiй древняго

*) Эта цитата и слѣдующiя заимствована нами изъ диссертации А. Н. Устинова „Къ исторiи эпидемiй древняго мiра“ Моск. 1894., въ которой авторъ выказывая также много оригинальныхъ мыслей, съ большимъ искусствомъ и основательностью на эпидемiяхъ древняго мiра доказываетъ вѣрность взгляда Пирогова.

міра и Ср. Вѣковъ мы видимъ, что подобно нашей холерѣ 1829 г. военныя дѣйствія противъ Персіи чаще всего служили ихъ источникомъ.

„Въ нашихъ изслѣдованіяхъ, говоритъ А. Н. Устиновъ, оказалось, что связь между войнами и пандеміями, отмѣченная большинствомъ современниковъ и историковъ, не случайная, что эти два историческія явленія тѣсно, роковымъ образомъ, связаны между собою и этимъ объясняется появленіе пандемій въ такъ называемыя переходныя историческія эпохи“.

Этотъ взглядъ вполне оправдывается въ приложеніи къ Ср. Азій. Вплоть до водворенія русскаго владычества она являетъ собою тягостное зрѣлище разложенія трупъ Великой Имперіи Чингизъ-хана, Великаго Хищника, растоптавшаго нѣкогда цвѣтушую жизнь Ср. Азій.

Когда анархія въ областяхъ Ср. Азій достигла высшей степени, Европа получила оттуда холеру, именно тогда, когда война, грабежъ, насиліе, непрерывное пролитіе крови стали обыденнымъ тамъ явленіемъ.

Когда съ приходомъ Русскихъ водворился миръ въ Ср. Азій, когда стали появляться въ ней ростки прежняго благоденствія,--она уже перестаетъ служить передатчицей холеры изъ Индіи въ Европу, да и сама почти не поражается ею.

„Всего губительнѣе, говоритъ Н. И. Пироговъ (Воен. — врач. Дѣло, Сп., 1879 г., т. II стр. 40), дѣйствуетъ во время войны на арміи и народонаселеніе хаотическая смѣсь разныхъ повѣтрій и заразъ, въ которой не легко бываетъ найти и самому опытному врачу. Этотъ патологическій хаосъ наблюдается, какъ свидѣлствуетъ исторія и опытъ, при трехъ условіяхъ: во первыхъ, при продолжительныхъ осадахъ крѣпостей съ большимъ народонаселеніемъ; во вторыхъ, когда продолжительныя и соединенныя съ большими лишеніями войны ведутся въ лихо-

радочныхъ мѣстностяхъ [эндемій]; въ третьихъ, когда въ продолжительной войнѣ вмѣстѣ съ военными эпидеміями и заразами господствуютъ и случайныя повальныя повѣтрія—оспа, холера, чума“.

Трудно представить себѣ болѣе полное оправданіе словъ знаменитаго русскаго врача, чѣмъ то, какое являетъ намъ Ср. Азія въ изучаемое нами время. Продолжительная и непрерывная война велась при условіяхъ оспы — кутырѣ, холеры—оба, чумы—тагунѣ и тифа—кизикѣ!

Теперь передъ нами второй вопросъ: когда появилась холера въ Оренбургѣ? Припомнимъ, во первыхъ, факты: появленіе холеры въ киргизской степи ранѣе оффиціального ея появленія въ Оренбургѣ; смерть бухарца въ Оренбургѣ 6 Іюля, которая, несомнѣнно, не обратила бы на себя ничьего вниманія, если бы не сопровождалась бы ничѣмъ особеннымъ. Полицейское дознаніе ничего не дало потому, что никто никогда не видалъ и не слыхалъ о холерѣ, а потому, и не знали, чего собственно искать; дознаніе, конечно, осложнялось тѣмъ, что азіатцы всячески старались скрыть истину. Затѣмъ, врачъ Рейснеръ, рассказывая въ своемъ „мнѣніи“ о холерѣ въ Стерлитамакѣ, пишетъ: „Братъ хозяина моей квартиры въ Стерлитамакѣ, купецъ Тимофей Хлѣбниковъ, находившись съ братомъ своимъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Оренбургѣ для произведенія мѣны съ бухарцами и бывши съ ними цѣлый день вмѣстѣ, занемогъ ночью жестокою рвотою и поносомъ. При разспрашиваніи моемъ, не замѣтилъ ли онъ между бухарцами больныхъ съ подобными тому припадками, отвѣчалъ онъ мнѣ, что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно хворали, но о припадкахъ болѣзни той онъ удовлетворительно рассказать мнѣ не могъ“. *) Наконецъ—припомнимъ самостоятельное возникно-

*) О „мнѣніи“ Рейснера и др. врачей будетъ сказано особо по окончаніи эпидеміи 1829 г.

веніе холеры въ Сеитовскомъ посадѣ при извѣстныхъ намъ уже условіяхъ.

Бухарскій караванъ былъ впущенъ на мѣновой дворъ 21 Іюля, а хивинскій еще ранѣе, холерныя заболѣванія въ Оренбургѣ официально начались 26 Августа. Изъ сопоставленія этихъ чиселъ и предыдущихъ фактовъ мы видимъ, что въ 1829 году, какъ и по нынѣ, официальному признанію холеры задолго предшествуютъ разсѣянные холерныя заболѣванія, иногда легкія (какъ у Хлѣбникова на мѣновомъ дворѣ), иногда же смертельныя (бухарець). Въ наше время, вооруженное всѣми научными способами изслѣдованія, часто просматриваются подобныя заболѣванія; то тѣмъ болѣе это понятно и извинительно для 1829 г.. Здѣсь умѣстно припомнить особое мнѣніе начальника таможи Сущкова (см. стр. 28) о запозданіи введенія карантиннаго устава. То, что онъ говорилъ о товарахъ, приложимо и къ людямъ: хозяева и проводники мелкихъ каравановъ и передовые люди отъ большихъ каравановъ давно уже гуляли по улицамъ города и Каргалы, а администрація только еще совѣщалась, какъ ей поступить съ бухарскимъ караваномъ.

Однако мы думаемъ, что не специально съ караванами занесена была холера въ Оренбургскій край. Въ концѣ концовъ надо считать установленнымъ, что въ бухарскомъ караванѣ послѣ урочища Каратугая (вѣроятно нынѣ Кара-Тугайская вол. Актюбинскаго уѣзда Тургайской области, въ 150-160 в. на югъ отъ г. Оренбурга) не было болѣе никакихъ заболѣваній и при освидѣтельствovanіи всѣхъ караванныхъ людей на р. Бердянкѣ они оказались здоровыми.

Холера перешла въ Оренбургскую губернію изъ Авіи путемъ многихъ и непосредственныхъ заносовъ холернаго яда въ наиболѣе оживленные пограничные пункты Оренбургъ и Сеитовской посадъ, въ которыхъ въ концѣ

концовъ при благопріятныхъ мѣстно-временныхъ условіяхъ возникла холерная эпидемія.

Нѣтъ сомнѣнія, что холерные заносы были и въ Орскѣ и въ Троицкѣ, но они не дали эпидеміи вѣроятно за отсутствіемъ мѣстно-временнаго расположенія.

Для наглядности мы составили краткій маршрутъ холеры изъ Индіи до г. Оренбурга въ видѣ таблицы, которую и предлагаемъ вниманію читателей.

Эпидемическія болѣзни.	Годы	Военныя дѣйствія.	Годы
Показаніе Палванкулова и Зайтова о заразной болѣзни, существовавшей 15 л. тому назадъ въ Бухарѣ и Хивѣ	1814-1815		
Существованіе болѣзни Тагунъ въ Бухарѣ въ	1825	Походъ Рахманкула, брата хивинскаго хана, на Персію съ 10 т. войскомъ, изъ котораго 300 ч. умерло отъ заразной болѣзни зимою	1825-1826
Сообщеніе Наезер'а, что холера изъ Индіи занесена была караванами черезъ Лагоръ въ Кабулъ, Балхъ и Бассору, откуда черезъ Хиву перешла въ киргизскія орды въ	1826		
Показаніе Палванкулова и Зайтова о заразной болѣзни въ Бухарѣ въ	1827	Походъ Коканскаго хана на кр. Ура—Тюбе и Кашгарію	1827
Существованіе болѣзни Уба въ Бухарѣ, куда была занесена изъ Кабула въ	1827	Нападеніе киргизъ рода Чанклы на Ташкентъ въ Декабрѣ	1827
Продолженіе ея весь—	1828	Военныя дѣйствія кир	

Эпидемическія болѣзни.	Годы	Важныя дѣйствія.	Годы
Болѣзнь Тагунъ она же Кутыръ въ Хивѣ весною	1828	гизъ Чумекеевскаго рода въ числѣ до 8 т. ч. противъ кокандской кр. Акъ-Джалау, продолжавшіяся весь	1828
Смерть въ Кабулѣ 60 т. ч. (цифра, конечно, фантастическая) отъ какой то заразной болѣзни въ Ноябрь	1828	Походъ Бухарскаго хана на Хивинскаго въ Сент.	1828
Болѣзнь Ова въ Бухарѣ зимою	1828	Походъ Хивинскаго хана на Мервѣ, принадлежавшій Бухарѣ въ концѣ	1828
Сообщеніе посла въ Персін ки. Долгорукова о холерной эпидеміи въ Хороссанѣ въ	1828-1829		
Продолженіе болѣзни Уба въ Бухарѣ, занесенной въ 1827 г. туда изъ Кабула	1829	Походъ Бухарскаго хана противъ Кокандцевъ съ войскомъ въ 8 т., въ которомъ отъ Уба умерло до 2 т. ч. въ началѣ . .	1829
Заразительная болѣзнь въ Хивѣ и Бухарѣ въ Мартѣ	1829		
Болѣзнь Упаты, Ова и Юклама въ Бухарѣ весною	1829	Походъ хивинскаго хана Аллигуллы (Алимкула) на Персію, г. Халиль, съ 4 т. ч., изъ которыхъ умерло отъ Уба въ походѣ до 3 т. ч. (по другой версіи 40 и 10 т.). Болѣзнь выражалась поносомъ, рвотою и отнятіемъ рукъ и ногъ. Уба была занесена въ Хиву, но скоро прекратилась. Начало .	1829
Болѣзнь Ваба въ Ташкентѣ весною	1829		
Заразительная болѣзнь у Индійцевъ за Кабуломъ весною	1829		
Бѣгство Бухарскаго хана въ Самаркандъ изъ Бухары по причинѣ свирѣпствовавшей тамъ заразной болѣзни въ Мартѣ	1829	Походъ Бухарскаго ха-	

Эпидемическія болѣзни.	Годы	Военныя дѣйствія.	Годы
Прохожденіе Оренбургско-бухарскаго каравана черезъ Хиву въ то время, когда тамъ свирѣпствовала Уба, занесенная хивинскими войсками изъ подъ г. Халиля—Апр. .	1829	на на Ташкентскую крѣпость Акъ-Джалау, появленіе въ войскѣ болѣзни Ваба съ поносомъ и рвотою; весной	1829
		Холера среди киргизъ Малой Орды (Тургайскія степи) — лѣто и осень	1829
		Смерть 5-6 ч. въ Троицко-бухарскомъ караванѣ на пути до Сыръ-Дарьи въ Апр.—Маѣ	1829

Смерть во время пути отъ болѣзни Ваба 6 киргизъ-проводниковъ хозяевъ Орско—бухарскаго каравана въ Маѣ 1829 г. Заразительная болѣзнь въ Оренбургско-бухарскомъ караванѣ на Аму-Дарьѣ при прохожденіи его черезъ уроч. Капка-Ташъ. Смерть 30 ч. въ Оренбургско-бухарскомъ караванѣ отъ какой то заразительной болѣзни; смертность въ немъ до 20 ч. по пути до Эмбы отъ болѣзни, выражающейся поносомъ, рвотою и отнятіемъ рукъ и ногъ, бывшей также въ Бухарѣ; остановка каравана на ур. Кара—Тугаѣ вслѣдствіе смертности караванныхъ людей. Смерть бухарца въ Оренбургѣ, похороненнаго за Мѣновымъ дворомъ и болѣзанъ Хлѣбникова въ Іюль. Холера въ г. Оренбургѣ и въ Сеитовскомъ посадѣ.

ГЛАВА V.

Распространеніе эпидеміи холеры изъ Оренбурга въ окрестныя селенія: кр. Разсыпную, пос. Бердскій, Илецкую Защиту. Второе совѣщаніе врачей и общее совѣщаніе 4 Окт. Введеніе карантиннаго устава, Снова Сушковъ съ особымъ мнѣніемъ. Установленіе карантинныхъ мѣръ въ г. Оренбургѣ, Сеитовск. посадѣ и др. селеніяхъ. Третье совѣщаніе врачей 8 Окт. и четвертое 9. Выработка мѣръ личной и общественной профилактики.

Вскорѣ послѣ появленія холеры въ г. Оренбургѣ не замедлили оказаться разносы эпидеміи въ окружающія селенія. Прежде всего холера появилась въ кр. Разсыпной (нынѣ станица, внизъ по р. Уралу отъ Оренбурга въ 129 в.); туда 20 сен. пріѣхалъ изъ г. Оренбурга больной холерою виноторговецъ Сунцовъ и черезъ сутки умеръ; 24-го умеръ отъ холеры казакъ Кленинъ, 28-го еще двое казаковъ умерло, и мужъ и жена заболѣли. Въ Разсыпной, конечно, не было никого изъ медицинскихъ чиновъ и туда былъ командированъ (изъ Оренбурга) лекарь конно-артиллерійской казачьей бригады Шумовъ.

1-го Октября холера появилась въ пос. Бердскомъ (на сѣверъ отъ Оренбурга въ 7 в.). Въ Бердскомъ поселился первымъ заболѣлъ священникъ Шипковъ; еще здоровый онъ поѣхалъ въ г. Оренбургъ, но тотчасъ по возвращеніи заболѣлъ холерою; онъ снова поѣхалъ въ городъ и по возвращеніи домой умеръ. Вторая заболѣла жена одного казака Анна Забогаева.

2 Октября, какъ мы упоминали уже ранѣе, появилась холера въ Сеитовскомъ посадѣ.

3-го Октября холера появилась въ Илецкой Защитѣ (на югъ отъ Оренбурга въ 65 в.). Туда холеру занесли Илецкіе жители унтеръ-офицеръ Орскаго гарнизоннаго

баталіона Пановъ и солдатская жена Тихонова. Вр. Шиманскій, служившій при Илецкомъ соляномъ промыслѣ такъ описываетъ возникновеніе эпидеміи: Пановъ и Тихонова ѣздили въ Оренбургъ продавать соль и, продавши, купили на мѣновомъ дворѣ баранину у какого то мѣщанина; который угощалъ ихъ виномъ. Въ это самое время онъ заболѣлъ холерой. На пути въ Илецкую Защиту они тоже почувствовали себя больными; по пріѣздѣ они оба умерли: Пановъ черезъ 36 ч., Тихонова черезъ 48 ч. послѣ начала болѣзни. Два дня послѣ того не было заболѣваній въ Илецкой Защитѣ. 6-го заболѣлъ холерой мужъ Тихоновой и двѣ малолѣтнихъ дочери (3 и 9 лѣтъ) сосѣда Панова-казака Вьюгова, бывшія въ домѣ Панова по его пріѣздѣ; обѣ дѣвочки черезъ сутки умерли; за ними ухаживала ихъ тетка Анна Вьюгова, сама она заболѣла и съ двое малолѣтнихъ сына. Всѣ трое выздоровѣли. Послѣ этого эпидемія распространилась по всей Илецкой Защитѣ. Врачу Шиманскому приходилось много трудиться въ эту эпидемію; другой врачъ въ Илецкой Защитѣ былъ въ глубокой старости и проживалъ тамъ на покой, не практикуя (Тимофеевъ.)

Такой быстрый ходъ эпидеміи не могъ не озаботить мѣстную администрацію. Въ Оренбургѣ заболѣлъ холерою врачъ Онуфріевъ, впослѣдствіи выздоровѣвшій, и умеръ врачъ госпиталя штабъ-лекаръ Гавриловъ. Обнаружился полный недостатокъ въ врачебныхъ силахъ для борьбы съ эпидеміей, особенно въ окрестныхъ селеніяхъ. Предвидя это, Губернское правленіе еще ранѣе командировало въ г. Оренбургъ для ознакомленія съ эпидеміей врачебнаго инспектора Воскобойникова и для подачи помощи населенію уѣздныхъ врачей изъ Бугуруслана Богинскаго и Белебея Ягодинскаго. Губерн. Эссенъ, обезпокоенный слухами о холерѣ, воротился въ Оренбургъ изъ своей поѣздки. тѣмъ болѣе, что 30-го Сентября умеръ отъ холеры началь-

никъ штаба отдѣл. корпуса ген. Веселитскій, оставленный Эссеномъ вмѣсто себя.

При участіи командированныхъ въ Оренбургъ врачей и прежнихъ Оренбургскихъ по предписанію военнаго губернатора утромъ 4-го Октября былъ созванъ (второй) врачебный совѣтъ для разсмотрѣнія свойствъ свирѣпствующей въ Оренбургъ и окрестностяхъ эпидеміи и мѣръ борьбы съ нею.

Мы цѣликомъ приводимъ протоколъ этого совѣщанія, такъ какъ въ немъ врачи высказались свободно и непредубѣжденно и выработали мѣры общественной и личной профилактики, почти столѣтіе дословно повторяемые во всевозможныхъ изданіяхъ, воззваніяхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ учреждений и разныхъ обществъ.

„1829 года Октября 4 дня, совѣтъ, составленный изъ нижеподписавшихся врачей, разсуждая о свойствахъ и причинахъ появившейся въ минувшемъ Сентябрѣ въ городѣ Оренбургѣ болѣзни, сопровождаемой рвотою, поносомъ и проч.—находить, что она обнаруживается слѣдующими признаками.

У нѣкоторыхъ послѣ умѣреннаго, а иногда нѣскольکو дней продолжавшагося поноса, вдругъ является рвота и судороги въ рукахъ и ногахъ съ постепеннымъ ихъ охлажденіемъ, кожа на перстахъ и пальцахъ морщится, ногти синѣютъ, пульсъ исчезаетъ. У другихъ же напротивъ того болѣзнь сія начинается внезапнымъ упадкомъ силъ, головокруженіемъ, и въ особенности болѣе или менѣе чувствительнымъ давленіемъ подъ ложкою: рвота и поносъ присоединяются впоследствии; равнымъ образомъ и судороги въ рукахъ и ногахъ.

Болѣзнь сія имѣетъ ходъ быстрый и, какъ по сіе время замѣчено, умираютъ отъ оной черезъ 8, 12, 14, 18 и 20 часовъ; рѣдко смерть слѣдуетъ черезъ трое сутокъ, а еще рѣже по минованіи сего срока. Поданіе помощи до

появленія судорогъ и охлажденія конечностей, при пульсѣ еще ощутительномъ, почти всегда бываетъ успѣшно, при наступленіи же означенныхъ признаковъ спастись удается немногихъ. Изъ соображенія всего вышеизясненнаго явствуетъ, что открывшаяся въ городѣ Оренбургѣ болѣзнь есть такъ называемая холера (*Cholera morbus*). Вопросъ о заразительности холеры по сіе время остается нерѣшеннымъ.

Здѣшніе врачи, занимающіеся нынѣ пользованіемъ одержимыхъ оною, находясь сами въ частомъ съ таковыми больными прикосновеніи, прилипчивости въ ней до сего времени не замѣчали, тоже подтверждается и многими иностранными медиками. Но какъ между сими послѣдними есть нѣкоторые и противнаго мнѣнія и какъ медицинскій совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при изложеніи наставленія о пользованіи холеры, свирѣпствовавшей въ Грузіи въ 1822 году, постановилъ правиломъ учредить въ мѣстахъ оною зараженныхъ карантинны, а слѣдственно какъ бы призналъ оную нѣкоторымъ образомъ заразительною, то Совѣтъ Врачей въ отвращеніе гибельныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ сей болѣзни, и распространенія оной при упущеніи должныхъ на сей предметъ предосторожностей, признаетъ за полезное при настоящихъ обстоятельствахъ и здѣсь какъ по Воинскому, такъ и по Гражданскому, вѣдомствамъ принять въ руководство слѣдующія мѣры, въ заключеніи наставленія Медицинскаго Совѣта постановленныя.

1) Прекращеніе свободнаго сообщенія съ тѣми мѣстами, гдѣ оказалась сія болѣзнь, есть необходимое предохранительное средство. Приведеніе въ дѣйство сей мѣры на основаніи Карантиннаго Устава предоставляется мѣстному Начальству.

2) Сколько возможно, должно избѣгать тѣснаго помѣщенія въ сырыхъ и низкихъ жилищахъ, что въ особенности наблюдать при размѣщеніи войскъ.

3) Заболѣвшихъ сею болѣзнію отдѣлять.

4) Пищу употреблять здоровую, питательную. Остерегаться лишняго употребленія плодовъ, особливо незрѣлыхъ, и наблюдать за качествомъ оныхъ.

5) Одѣваться и обуваться теплѣе, наипаче въ сырую погоду.

6) Строго подтвердить кому и черезъ кого слѣдуетъ, что бы въ началѣ болѣзни тотчасъ призываемъ былъ врачъ, ибо скоро и заблаговременно употребленныя средства удобнѣе могутъ прекратить болѣзнь.

7) На видъ всякаго врача, имѣющаго обязанность лѣчить сію болѣзнь, поставить слѣдующія средства, съ пользою противу сей болѣзни уже употребленныя, а именно-заболѣвшему должно безъ отлагательства пустить кровь, смотря по сложенію его, но не меньше фунта.

8) Потомъ тотчасъ дать отъ 10 до 20 грановъ сладкой ртути (*Cajomei*), истертой въ порошокъ съ сахаромъ или Аравійской камедью.

9) Вслѣдъ за тѣмъ дать въ 2—хъ унціяхъ мятной мелиссной или простой воды отъ 40 до 60 капель Опійной Шафранной настойки (*Laudani liquidum Sydenhami*) и 20 капель мятнаго масла (*Olei menthae piperitae*).

10) Предсердіе намазывать перушикомъ, намоченнымъ крѣпкою водкою, отъ коея когда покраснѣетъ кожа, то вымыть оную водой или растворомъ поташа, или вмѣсто сего употреблять Нашатырный спиртъ для тренія, или обыкновенную Меркуріальную мазь, на животъ можно поставить банки (*Cucurbitas Scarificatorius*).

11) Тереть все тѣло теплымъ хлѣбнымъ виномъ, либо гдѣ можно имѣть-теплымъ камфорнымъ или мыльнымъ спиртомъ.

12) Буде возможно имѣть ванну, то посадить болящаго въ теплую ванну, коея теплота должна быть не менѣе 32 градусовъ Реомюрова термометра. Въ ванну не ху-

до прибавлять поташа и ароматныхъ травъ. Гдѣ ганны сдѣлать нельзя, можно употреблять обливанія или примачиваніе тѣла теплою водою

13) Послѣ употребленія ванны, да и до того, покрывать тѣло нагрѣтыми одѣялами.

14) Ежели принятое внутрь лекарство будетъ вскорѣ извержено рвотою, то повторить тотъ же пріемъ (см § 8 и 9) оного. Если же и въ другой разъ принятое извергается безъ дѣйствія, то сдѣлать родъ мазя изъ 2 грановъ опія, 15 грановъ сладкой ртути съ 2 золотниками меду, каковой мазію мало по малу намазывать явыкъ, пока все проглотится.

15) Сверхъ сего для уменьшенія жлеленія и судорожнаго состоянія кишекъ можно употреблять промывательное изъ клейчоватой жидкости съ 30 и болѣе каплями опійной настойки.

16) Повтореніе и количество лѣкарствъ (§ 8 и 9) зависѣтъ должно отъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ и строгой внимательности врача. Малые пріемы лѣкарствъ дѣйствія въ сей болѣзни не оказываютъ; однако же и вышеупомянутое количество оныхъ не есть уже непремѣнный законъ. Когда припадки возвращаются, то и средства должно возобновлять. Впрочемъ черезъ часъ, два или три часа послѣ перваго пріема нужно бываетъ давать еще сладкой ртути, но нѣсколько въ меньшемъ количествѣ, пока съ достовѣрностію заключать можно, что рвота прекратилась.

17) Если черезъ 5 и 6 часовъ послѣ перваго употребленія лѣкарства прекратится рвота, то иногда нужно бываетъ очистить кишечный каналъ; для чего назначается или простая магнезія (*Carbonas Magnesiaе*) на пріемъ по одной драхмѣ, или унція рициннаго масла, а гдѣ онаго нѣтъ, то смѣсь изъ чистаго деревяннаго масла съ Ревенною настойкою и растворомъ Аравійской камеди.

18) Нѣсколько пропущенныхъ часовъ дѣлають сію болѣзнь неизлѣчимою. По наблюденіямъ опытныхъ въ семъ случаѣ врачей извѣстно, что пока у больныхъ не произошли еще судороги, то дѣйствіе употребляемыхъ средствъ бываетъ вѣрнѣе и спасительнѣе; по сему заболѣвающимъ въ началѣ сей болѣзни немедленно объ оной должно объявлять и врачамъ неукоснительно принимать всѣ нужныя мѣры.

19) Кромѣ изъясненныхъ здѣсь средствъ нужно бываетъ особливо по прекращеніи рвоты употребленіе ароматныхъ возбуждающихъ средствъ, назначеніе же оныхъ зависитъ отъ благоразумія врачей, кои лѣченіемъ сей ужасной болѣзни и прекращеніемъ гибельныхъ слѣдствій ея нынѣ занимаются и впредь заниматься будутъ.

Сии мѣры достаточно объясняютъ, какія предосторожности нужно употреблять каждому въ особенности для предохраненія себя отъ холеры, а равно и способы для воспрепятствованія появленія оной въ близъ лежащихъ благополучныхъ мѣстахъ.

Леченіе больныхъ, одержимыхъ холерою, какъ обывателямъ города Оренбурга, такъ и воинскимъ чинамъ, по сіе время производилось сообразно съ упомянутымъ наставленіемъ Мед. Совѣта. На карантинное очищеніе людей и товаровъ, вывозимыхъ изъ мѣсть, холеру имѣющихъ, 14 дней почитается достаточнымъ.

Подписали: корпусный штабъ докторъ стат. сов. Пятницкій, Оренбургской врачебной управы операторъ, должность инспектора исправ., над. сов. Воскобойниковъ, штабъ-лекаръ кол. ас. Пономаревъ, оренбургской военной госпитали стар. лекаръ Смирновъ, той же госпитали ординаторъ штабъ—лек. Соколовъ, Тептяр. регул. каз. полка шт.-лек. Иванъ Благодатовъ, орен. военной госп. ординаторъ лекаръ Знаменскій“.

Вечеромъ того же дня губернаторомъ было созвано общее совѣщаніе изъ начальниковъ частей, куда былъ при-

глашенъ штабъ докторъ Пятницкій для сообщенія результатовъ утренняго совѣта врачей. Совѣщанію было доложено, что за сутки 3-го октября въ Оренбургѣ заболѣло холерою 39 ч., о распространеніи холеры въ упомянутыя выше окрестныя селенія и представленіе Губернскаго правленія о необходимости принять мѣры предосторожности противъ новой болѣзни, требуемая ст. 239 и 261 Высочайшаго о губерніяхъ положенія и Указомъ отъ 11 января 1771 г.; при Указѣ было приложено „Наставленіе объ учрежденіи карантинъ“.

Чтобы дать представленіе о томъ, на какихъ основаніяхъ впослѣдствіи были устраиваемы карантинныя въ Оренбургской губ. въ теченіи всей эпидеміи 1829 — 1831 г., мы приведемъ здѣсь подробнѣе это „наставленіе о предосторожностяхъ, которыя принимать должно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ находится моровая язва, для уменьшенія бѣдствій, могущихъ причиниться отъ оныя.“

„Въ такихъ мѣстахъ не надобно дозволить имѣть сообщеніе жителямъ одного города съ жителями другого, ниже въ города ходить деревенскимъ обывателямъ, ниже городскимъ жителямъ удаляться въ деревни. Для сего ставить городской карауль при всѣхъ проходахъ въ городъ; учреждаютъ при однихъ воротахъ рынокъ для съѣстныхъ припасовъ. На семь рынковъ городскіе жители отъ деревенскихъ отдѣлены двойною преградою, на восемь футовъ одна отъ другой отстоящею. Между семи преградами стоитъ карауль, который долженъ наблюдать, чтобы никакого не было сообщенія, ниже прикосновенія, между городскими и сельскими обывателями. Проданныхъ товаровъ, ниже денегъ, которыя слѣдуетъ брать за оныя, не должно принимать изъ рукъ въ руки; но когда согласятся о цѣнѣ, продавецъ полагаетъ товаръ свой на землю между двумя преградами, а покупатель кладетъ деньги въ чанъ, наполненный водою или уксусомъ, и поставленный между тѣми же преградами.

Земляные плоды не почитаются за такія вещи, которыя могут сообщать заразу. Животныхъ моютъ водою, а мясо проносятъ черезъ огонь. Продавецъ не долженъ ни давать, ни принимать какого либо полотна или матерій или льна и т. д., а такія вещи должно выдержать въ карантинѣ 42 дня. Изъ сего заключать будутъ, что между двумя преградами должно имѣть большую посуду для содержанія жита или муки и нѣсколько великихъ коробокъ. Желаящіе войти или выйти изъ города должны выдержать 42 дневную обсервацію.

Для этого должны быть построены особыя зданія, по типу лазаретовъ. Если зараза проникла въ городъ, то должно всѣми силами препятствовать, чтобы жители зараженнаго дома имѣли сообщеніе съ жителями другого. Почтовая корреспонденція должна пользоваться особымъ вниманіемъ: устраивается особое отдѣленіе съ приспособленіями для очистки корреспонденціи уксусомъ, окуриваніями; такія отдѣленія устраиваются въ мѣстахъ отсылки и полученія почты. „Сверхъ сего почитается за наилучшее средство къ отвращенію отъ себя заразы держать при себѣ кусокъ камфоры съ голубиное яйцо и, положивъ оный въ кожаный мѣшечекъ, повѣсить на шею такъ, чтобы мѣшечекъ висѣлъ до половины груди“.

Карантины въ Оренбургскомъ краѣ устраивались вполнѣ согласно изложеннымъ правиламъ; не всегда только строго проводилось прекращеніе сношеній въ самыхъ городахъ и селеніяхъ между зараженными и незараженными домами.

На основаніи всего доложеннаго собраніе постановило: 1) прекратить всякое свободное сообщеніе г. Оренбурга и предмѣстій съ другими мѣстностями; желающіе же выѣхать изъ города и обратно должны подвергаться абсерваціи, вещи ихъ очищенію. Самый городъ съ предмѣстіями обвести карантинною цѣпью. Эти мѣры продолжать впредь до

совершеннаго прекращенія эпидеміи. 2) Относительно кр. Разсыпной, поселка Бердскаго, Сеитовскаго посада и Илецкой Защиты поступать по правиламъ карантиннаго устава. 3) Озаботиться о продовольствіи жителей г. Оренбурга и извѣстить начальниковъ сосѣднихъ областей объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ карантина.

Начальникъ таможеннаго округа Сушковъ подаль особое мнѣніе. Какъ представитель интересовъ торговли, онъ былъ противъ введенія карантиннаго устава, основываясь, во первыхъ, на томъ, что въ засѣданіи секретнаго комитета 21 Іюля врачи признали холеру незаразительною и неприлипчивою отъ сообщенія или прикосновенія, вслѣдствіе какового мнѣнія представителей медицины и были пропущены въ Оренбургскій и Троицкій мѣновые дворы Ср. Азіатскіе караваны безъ особыхъ предосторожностей; во вторыхъ, Троицкій караванъ вмѣстѣ съ людьми цѣликомъ поступилъ на Нижегородскую ярмарку и оттуда воротился и отъ этого никакой нигдѣ заразы не послѣдовало; кромѣ того, если признать холеру заразительною, то почему же никто изъ таможенныхъ чиновниковъ ею не заболѣлъ, имѣя самое тѣсное соприкосновеніе съ азіатцами и съ ихъ товарами, на каждую штуку которыхъ налагаются таможенные клейма?

Далѣе онъ бросаетъ упрекъ Пятницкому и его коллегамъ, что въ Іюлѣ они признавали холеру незаразительною, а теперь соглашаются на введеніе карантиновъ, и въ заключеніе, однако, предлагаетъ устроить карантины и по границѣ съ Ср. Азіей, если ужъ вообще ихъ признавать необходимыми.

Учрежденіе карантина въ г. Оренбургѣ было возложено на г.-маіора Стеллиха.

Рѣшеніе совѣщанія и планъ карантинной цѣпи держались въ секретѣ, что бы кто-либо изъ жителей, испугавшись обсерваціи, тайно не выѣхалъ изъ города и не разнесъ заразы. Неожиданно для населенія утромъ въ 10 ч. 6-го

Октября г. Оренбургъ при помощи 2 сотенъ 2-го тептярскаго каз. полка и 2-хъ сотенъ оренбургскаго казачьяго былъ опѣпленъ карантинною линіею по слѣдующему плану: цѣпь, составленная такъ, что черезъ каждыя 50 с. находилось по 2 конныхъ казака, разъѣзжавшихъ между постами. начиналась тотчасъ отъ Большого моста внизъ по правому берегу р. Урала до устья р. Сакмары; далѣе вверхъ по лѣвому берегу ея до лѣваго фланга Артиллерійскаго лагеря (вершина Маячной горы) и оттуда прямой линіей снова къ Уралу, выше Форштата, такъ что луга и выгонъ форштатскихъ жителей остались внутри цѣпи.

Карантинный базаръ былъ устроенъ въ цѣпи между Симбирской и Каргалинской дорогами. Городская дума по предписанію Гу—ра назначила двухъ мѣщанъ, поручивъ имъ разъѣзжать по окрестнымъ незараженнымъ селеніямъ и побуждать жителей возить къ г. Оренбургу съѣстные припасы. Двое купцовъ Сырейшиковъ и Путоловъ съ двумя помощниками слѣдили внѣ цѣпи за правильной продажей привезенныхъ къ городу продуктовъ. Наконецъ еще двое мѣщанъ по назначенію думы слѣдили за тѣмъ, чтобы купленные городскими купцами продукты продавались на городскихъ рынкахъ по утвержденной на этотъ случай таксѣ. Мы приведемъ ее въ извлеченіи: мука ржаная, смотря по сорту, пудъ 55—60 к., тоже пшеничная 80—90—1 р; крупа пшеничная 1 р.—1 р. 20 к., гречушная—1 р., горохъ—1 р., овесъ—45—50 к.; хлѣбъ печеный 2—2¹/₂—3 к. фунтъ; сѣно за возъ 2—3—4 р.; сотня яицъ 1 р. 50 к.; дрова сажень березовыхъ трехполенныхъ 16 р.;—четыреполенныхъ 24 р.; тополевыхъ смѣшанныхъ трехполенныхъ 14 р. На базарѣ были выстроены лавки изъ плетня и луба.

Около базара внутри цѣпи былъ устроенъ карантинный лазаретъ для 7-ми дневной обсервации для въѣзжавшихъ въ городъ, а въ самомъ городѣ, въ Артиллерійскихъ казармахъ, для выѣзжавшихъ изъ города. Впослѣдствіи 7-ми

дневный срокъ былъ замѣненъ 14-дневнымъ (съ 4-го Ноября).

Относительно почтовой корреспонденціи былъ установленъ слѣдующій порядокъ: за городомъ внѣ цѣпи, на хуторѣ кол. ас. Шапошникова (впослѣдствіи дача Караваева) близъ военныхъ лагерей, помѣщалось временное отдѣленіе городской почты. По изготовленіи почты въ городѣ ее переносили въ особое отдѣленіе внутри цѣпи, помѣщавшееся около дома Англійскаго Миссіонерства (нынѣ Войсковой арсеналъ Оренб. казачьяго войска), гдѣ она тщательно окуривалась; что бы окуривающіе пары проникали въ пакеты, послѣдніе пробивались насквозь во многихъ мѣстахъ гвоздями. Вообще на корреспонденцію обращалось особое вниманіе; вопросъ, какими нитками сшивать бумаги, восходилъ даже до М. В. Д. Оно предложило вовсе не сшивать бумагъ, а только перенумеровывать, ибо всякія нитки удерживаютъ заразу. По окуриваніи почта черезъ цѣпь передавалась особому чиновнику, который доставлялъ ее на хуторъ Шапошникова; отсюда почта уже обычнымъ путемъ шла далѣе. Корреспонденція, приходившая въ Оренбургъ, подвергалась тому же очищенію только въ обратномъ порядкѣ. Всѣ лодки и паромы на р. р. Сакмарѣ и Уралѣ были заарестованы полиціей; было запрещено продавать въ городѣ старое платье.

Забота о продовольствіи гор. Оренбурга была возложена губернаторомъ кромѣ какъ на Думу еще на „правлящаго должность Оренбургскаго Земскаго Исправника г. Дворянскаго засѣдателя“ Воронова; онъ также обязанъ былъ побуждать окрестныхъ жителей подвозить къ городу жизненные припасы. Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ населеніе г. Оренбурга не испытывало затрудненій въ продовольствіи. На время карантина правительственныя учрежденія—суды уѣздный и земскій съ уѣзднымъ стряпчимъ (14 Окт.) были переведены изъ г. Оренбурга въ Сакмар-

скій городокъ (25 в.), такъ какъ въ виду множества дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ перерывъ въ ихъ дѣятельности могъ вредно отозваться на интересахъ населенія.

Такъ какъ киргизская степь само собою была признана неблагополучной по холерѣ, то по всей границѣ съ нею были приняты карантинныя мѣры; неразрывная карантинная цѣпь изъ 400 казаковъ была протянута (6 Октяб.) отъ г. Оренбурга до Илецкой Защиты черезъ форпосты Донгузскій и Елшанскій; она начиналась у Оренбурга отъ Большого моста. Отъ Илецкой Защиты другая цѣпь шла къ сѣверо-востоку по Бердянской линіи до впаденія р. Бердянки въ Уралъ. Карантинные пункты для стражи и для содержанія лицъ, пытавшихся тайно перейти цѣпь и въ этомъ пойманныхъ, устроены были изъ кибитокъ.

Къ востоку отъ этой цѣпи и къ югу отъ р. Урала вся степь считалась неблагополучной по холерѣ; по р. Уралу вверхъ отъ Оренбурга до г. Троицка было приказано воздерживаться отъ сношеній со степью и вообще быть осторожными. Оренбургскій мѣновой дворъ въ одинъ день былъ очищенъ отъ азіатцевъ и верблюдовъ, товары, прибывшіе съ караванами, заперты въ лавкахъ, торгъ прекращенъ, а таможня переведена въ городъ. Съ 1-го Октября по городу для очищенія зараженныхъ домовъ, вещей, платья, почтовой корреспонденціи, было введено окуриваніе по способу Гитона—Морво, состоявшему въ томъ, что смѣсь изъ сѣрной кислоты и селитры нагрѣвалась въ стеклянныхъ сосудахъ надъ жаровней съ углями или надъ раскаленными кирпичами, выдѣлялись ѣдкіе пары, которымъ приписывалось обеззараживающее свойство. Въ дальнѣйшемъ теченіи эпидеміи вслѣдствіе дороговизны этого способа и недостатка матеріаловъ къ Декабрю было введено окуриваніе хлоромъ (сѣрная кислота, поваренная соль и марганцево—кислое кали). Матеріалы для окуриваній выдавались даромъ изъ казенной аптеки въ Оренбургъ,

тогда единственной на нынѣшнюю Оренб. губернію. Провѣтриваніе зараженныхъ помѣщеній и вещей считалось также важнымъ обеззараживающимъ агентомъ.

Соотвѣтственно этому были учреждены карантинны въ Бердскомъ пос., Сейтовскомъ посадѣ и другихъ мѣстахъ; сообщеніе ихъ съ окружающими селеніями было прервано.

Установивъ въ такомъ видѣ карантинны, Эссень былъ однако обезпокоенъ тѣмъ, что собранія врачей не были вполне согласны съ мнѣніемъ администраціи по вопросу о заразительности холеры. Поэтому онъ предложилъ врачамъ еще разъ (8 Октября) собраться и обсудить этотъ вопросъ. Врачи подробно разобрали его и свое мнѣніе изложили въ слѣдующихъ пунктахъ. 1) До сего времени никѣмъ изъ здѣшнихъ врачей не замѣчено, чтобы холера сообщалась отъ людей, ею зараженныхъ, здоровымъ чрезъ непосредственное съ ними или вещами, имъ принадлежащими, соприкосновеніе. Если въ Оренбургскомъ госпиталѣ наблюдалось заболѣваніе холерою госпитальныхъ больныхъ послѣ учрежденія въ немъ холернаго отдѣленія, то изъ числа ихъ ни одинъ не имѣлъ сообщенія съ холерными больными ни самъ, ни посредствомъ людей или вещей. 2) Если совѣтъ врачей, состоявшійся 4-го Октября, и призналъ необходимость карантинныхъ мѣръ противъ холеры, то онъ въ семъ случаѣ руководствовался правилами, изложенными Мед. Сов. М. В. Д. по поводу холеры въ Грузіи за неимѣніемъ другихъ по сему предмету постановленій. 3) Признавъ необходимость карантинныхъ мѣръ согласно вышеупомянутому постановленію Мед. Сов., совѣтъ врачей не имѣетъ власти безъ разрѣшенія Высшаго Правительства ограничить Высочайше утвержденныя карантинныя правила. 4) Совѣтъ врачей находитъ, что все, находящееся внѣ линій оцѣпленія г. Оренбурга, какъ въ пространствѣ благополучномъ по холерѣ, можетъ быть допускаемо въ Оренбургъ безъ всякихъ предварительныхъ

мѣръ, все же выходящее изъ Оренбурга должно быть подвергаемо карантинному очищенію и обсерваціи. 5) Въ заключеніе совѣтъ врачей высказался, что если бы онъ получилъ право самостоятельныхъ дѣйствій, сообразно своимъ наблюденіямъ надъ холерой, онъ принялъ бы нѣсколько другія мѣры, имѣя въ виду замѣченную здѣсь неприлипчивость холеры, „распространеніе которой, сколько по сіе время раскрыто, зависитъ отъ дѣйствія атмосферы—поп contagium, sed miasma.

9 Октября губернаторъ, указывая на противорѣчія въ постановленіяхъ совѣта врачей 4-го и 8-го октября, просилъ, однако, совѣтъ возможно скорѣе выработать правила и мѣры борьбы съ эпидеміей согласно съ послѣднимъ мнѣніемъ совѣта и представить ему для приведенія въ дѣйствіе; о происшедшемъ же разногласіи онъ предположилъ немедленно довести до свѣдѣнія Высшаго правительства.

9-го Октября врачи на совѣщаніи выработали слѣдующія постановленія: „Хотя по наблюденіямъ всѣхъ врачей, пользовавшихся всѣхъ больныхъ, одержимыхъ холерою въ Оренбургѣ, болѣзнь сія и признана неприлипчивою, но какъ по извѣстіямъ, сообщеннымъ Начальству, она оказалась уже въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ сего города, то совѣтъ врачей, по предложенію Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Кавалера сего 9-го Октября составленный, постановляетъ слѣдующія мѣры предосторожности:

1) Военное оцѣпленіе города Оренбурга съ его предмѣстіями, приведенное въ исполненіе здѣшнимъ начальствомъ, признать полезнымъ не какъ карантинную, но какъ предохранительную мѣру для того, что бы можно было подвергнуть испытанію и осмотру людей, выѣзжающихъ за сіе оцѣпленіе, безъ чего многіе изъ нихъ, получивъ первоначальные признаки сей болѣзни, легко могутъ

сдѣлаться жертвою оной въ дорогѣ и тѣмъ распространить страхъ и безпокойство въ мѣстахъ дальнихъ.

2) Впускъ людей изъ благополучныхъ мѣстъ возбраненъ быть можетъ развѣ только для сбереженія собственно ихъ здоровья и жизни.

3) Относительно купеческихъ товаровъ и посылокъ съ почтою поступать по правиламъ устава карантиннаго.

4) Привозжающихъ для продажи припасовъ съѣстныхъ и продовольственныхъ допускать до линии оцепленія.

5) Для больныхъ и немощныхъ устроить особенныя больницы для поданія имъ нужной помощи; имѣющимъ же способы—дозволить пользоваться дома.

6) Всѣхъ одержимыхъ холерою помѣщать отдѣльно отъ прочихъ больныхъ и какъ можно просторнѣе.

7) Совѣтовать, чтобы бѣлье и прочее платье какъ съ больныхъ, такъ и съ умершихъ отъ холеры мыть въ соленой водѣ или щелокѣ и далѣе провѣтривать.

8) Дабы умѣрить сколь возможно вредное вліяніе воздуха, вмѣнить въ обязанность полиціи, что бы подъ непосредственнымъ ея надзоромъ окуриваемы были всѣ дома, какъ частныя, такъ и казенныя по системѣ Гатона-Морво.

9) По причинѣ холодного и сырого времени года прекратить военные парады, ученья, разводы, сколь можетъ быть допущено безъ ослабленія военной дисциплины.

10) Нижнимъ чинамъ, употребляемыхъ для карауловъ, выдавать зимнія кепки и тулупы.

11) Людей, выздоровѣвшихъ отъ холеры и выписанныхъ изъ военнаго госпиталя, не употреблять еще нѣкоторое время на службу, особенно въ ночные караулы.

§§ 9—11, какъ кажется, не были одобрены Эсеномъ и не получили примѣненія.

Обсервационный срокъ былъ признанъ достаточнымъ 7 дневный. Такимъ образомъ врачи въ 4-ый разъ высказались

за неприлипчивость холеры и осудили карантинныя мѣропринятія. Слѣдуетъ отмѣтить это научное и гражданское мужество врачей. Къ этому времени эпидемія уже далеко разошлась по губерніи, вездѣ почти она появилась послѣ пріѣзда больныхъ холерою или здоровыхъ изъ зараженныхъ мѣстъ, вскорѣ по пріѣздѣ заболѣвавшихъ, и вездѣ она наводила на населеніе панику. Мѣстная администрація, общественное мнѣніе (во многихъ мѣстахъ, какъ увидимъ ниже, населеніе опережало администрацію въ установленіи карантинныхъ мѣръ) и Имп. Николай I видѣли одно спасеніе отъ этого новаго и страшнаго врага въ строжайшемъ примѣненіи карантиннаго устава. Нужна была наблюдательность старинныхъ врачей, чтобы подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и начальства всетаки стоять за неприлипчивость холеры—„*non contagium, sed miasmata*“, противъ какового мнѣнія повидимому были очевидные факты разноса эпидеміи по окрестностямъ г. Оренбурга и домовыя эпидеміи.

Твердый и научный образъ дѣйствій совѣта оренбургскихъ врачей заслужилъ полное къ нему уваженіе Эссена и когда вскорѣ послѣ того было получено отъ М. В. Д. наставленіе къ леченію холеры и мѣрамъ противъ ея распространенія, то Эссенъ предложилъ совѣту врачей рассмотреть это наставленіе и измѣнить его сообразно ихъ взглядамъ и опыту, приобретеннымъ при наблюденіи холеры въ Оренбургѣ. Совѣтъ врачей, рассмотрѣвъ (13 Окт.) постановленія прежнихъ своихъ собраній и сличивъ ихъ съ наставленіемъ, полностью подтвердилъ свои постановленія, главнымъ образомъ отъ 4-го Окт., прибавивъ къ нимъ изъ наставленія М. В. Д. § 10-ый о леченіи холеры кайенпутовымъ масломъ. Дополненные такимъ образомъ правила общественной и личной профилактики, обычныя и въ наше время, были посланы на рассмотрѣніе Мед. Д.—та, послѣдній вполне одобрилъ ихъ, прибавивъ § о

пользѣ леченія холеры солеными баннами (5—10 ф. на ванну). Въ такомъ окончательномъ видѣ правила были въ концѣ 1829 г. разпубликованы по всему Оренбургскому краю для свѣдѣнія населенія, врачей и мѣстнаго начальства.

Взглядъ совѣта врачей на карантинны не имѣлъ, впрочемъ, практическихъ послѣдствій, такъ какъ векорѣ эпидемія разрослась по всей губернии и карантинный уставъ администраціей вводился вездѣ во всей строгости. Въ г. Уфѣ были учреждены заставы на перевозахъ Ахлебининскомъ и Кабаковскомъ, черезъ которыя пропускали прѣѣзжавшихъ изъ благополучныхъ мѣстностей Оренбургской губ.; на границѣ послѣдней съ Уральскою областью были учреждены заставы въ форпостѣ Мухрановскомъ и на Мустаевской мельницѣ, а въ самомъ г. Уральскѣ (2 Ноября) были учреждены заставы: 1) на Ближнемъ Саушкиномъ яру; 2) близъ Переволочной роши у старицы на самомъ яру; 3) у моста Баскашкіной Ростоши и 4) близъ сада отставного войскового старшины Ивана Семенова Акутина при чеганѣ, на самомъ рынкѣ.

ГЛАВА VI.

Недостатокъ врачей и присылка новыхъ изъ Казани. Течение эпидеміи въ Краѣ. Смерть врача Угробина отъ холеры въ Сеитовскомъ пос. Эпидемія въ кр. Разсыпной и др. Состояніе врачебной помощи населенію въ Оренб. губ. Течение эпидеміи въ Оренбургѣ. Благотворительность Оренб. бургомистра Живкина. Отбытіе русскаго каравана въ Ср. Азію. Всеобщая дезинфекція города Оренбурга.

Течение эпидеміи въ Краѣ было слѣдующее. Въ г. Оренбургѣ съ 30 Сентября по 7 Октября заболѣло 250 ч., выздоровѣло 197, умерло 35; всѣхъ жителей гражданскаго званія къ тому же числу съ начала эпидеміи заболѣло 465, выздоровѣло 365, умерло 57, осталось 44. Командированные въ г. Оренбургъ врачи Ягодинскій и Богинскій были отосланы первый сначала въ Сеитовск. посадъ, потомъ Сакмарскій городокъ, второй въ Сеитовскій посадъ, затѣмъ Берды, с. Зобово. Эпидемія разросталась по губерніи; въ самомъ Оренбургѣ вр. Онуфриевъ болѣлъ холерою—въ виду недостатка врачей губернаторъ послалъ къ попечителю Казанскаго учебнаго округа (Мусину—Пушкину) нарочнаго съ просьбой прислать въ Оренбургъ 4-хъ врачей изъ числа прикомандированныхъ къ Казанскому университету. Съ этимъ же нарочнымъ была послана просьба въ Казанскую Врачебную Управу прислать 30 шпиперовъ съ флинцами и 20 кровоускательныхъ ланцетовъ; имѣвшіеся въ Оренбургѣ въ небольшомъ количествѣ иступились и испортились, потребность же въ нихъ была на всю губернію; такъ какъ кроволусканіе единогласно было признано лучшимъ и необходимымъ пособіемъ при холерѣ, особенно въ досудорожномъ ея періодѣ.

Къ 20 му Октября изъ Казани прибыли только двое врачей—Угробинъ и Пупыревъ.

Въ окрестностяхъ Оренбурга эпидемія шла слѣдующимъ образомъ. Въ Илецкой Защитѣ холера продолжалась до 25 октября. Изъ заболѣвшихъ умерло 7, выздоровѣло 106. Почти все больные поступали въ больницу Илецкаго соляного промысла. Какъ упомянуто выше, холера въ Сеитовскомъ посадѣ появилась 2-го Окт., 6-го тамъ было 11 больныхъ, 8-го 27; 8-го же посадъ былъ оцѣпленъ карантинной цѣпью, составленной изъ казаковъ, башкиръ и земской стражи. Въ одинъ день 9-го Окт. заболѣло 41 ч.; эпидемія развивалась чрезвычайно быстро и нигдѣ въ 1829 г. не свирѣпствовала съ такою силою. О числѣ жителей Сеитовскаго посада нѣтъ свѣдѣній, но домовъ было 863; эпидемія кончилась 13 ноября; всѣхъ заболѣвшихъ было 599, умерло 217, выздоровѣло 292. Въ началѣ эпидеміи тамъ былъ врачъ Ягодинскій; 10-го Окт. на помощь къ нему былъ посланъ вр. Богинскій, а 20-го вр. Утробинъ. Они раздѣлили посадъ на три части, но вр. Утробинъ тутъ же заболѣлъ холерою и 21-го умеръ; Богинскій 23-го былъ командированъ въ Верды (тамъ холера была въ незначительной степени, всѣхъ жителей было м.—420, ж.—436), потомъ вскорѣ оттуда въ д. Биккулову, с. Зобово и далѣе на сѣверъ. Вскорѣ вр. Ягодинскій изъ Сеитовскаго посада былъ командированъ въ Сакмарскій городокъ (въ 25 в. отъ г. Оренбурга на сѣверо-востокъ), а на его мѣсто былъ присланъ операторъ Казанской Врачебной Управы вр. Шрейберъ, командированный въ Оренбургъ Казанскимъ губернаторомъ по просьбѣ Эссена.

По окончаніи эпидеміи въ Сеитовскомъ посадѣ было приказано согласно карантиннаго устава окурить и провѣтрить все жилища помѣщенія, что и было исполнено. Вначалѣ окуриваніе производилось по способу Питона-Морво, но онъ былъ дорогъ, да и матеріаловъ для него уже не было въ Оренбургской казенной аптекѣ; тогда было разрѣшено окуривать дома сжиганіемъ смѣси пихтовой сѣры, уксуса,

можжевелиника и соломы. 9-го Октября окуриваніе было окончено и карантинное оцѣпление снято. Врачамъ Ягодинскому и Шрейберу помогать единственный фельдшерскій ученикъ Ивановъ, присланный изъ Оренбурга, да и тотъ по своему невѣжеству, по ихъ отзывамъ, служилъ имъ „только въ отягощеніе“; не разъ они жаловались на недостатокъ лекарствъ. Въ Сакмарскомъ городкѣ эпидемія появилась 19-го Октября, кончилась 19 Ноября. Заболѣло тамъ 184 ч., умерло 11, выздоровѣло 173. Источникъ занесенія заразы не былъ розысканъ.

Эпидемія несмотря на суровое время года все разпросталось. Уже тогда врачи отмѣтили, что холера распространялась почти исключительно по путямъ сообщенія; отчасти это могло зависѣть отъ того, что по трактамъ главнымъ образомъ ютилось населеніе, въ сторонѣ же отъ нихъ страна была безлюдна. Холера распространилась изъ Оренбурга на югъ до Илецкой заплиты, потому что туда шель оживленный солевозный трактъ; холера распространилась на сѣверъ по большому почтовому и торговому тракту, шедшему на Сакмарскій городокъ и задѣвавшему Сентовскій посадъ; у городка онъ дѣлился на два—однѣ шель къ сѣверу и сѣверо—западу черезъ г. Бугульму на Казань, другой къ сѣверу и сѣверо—востоку черезъ Стерлитамакъ въ Уфу. Сентовскій посадъ и Оренбургъ, куда независимо другъ отъ друга, какъ упомянуто въ началѣ, могла быть занесена холера бухарцами и хивинцами, снабдили ея по казанскому тракту д. Биккулову и с. Зобово, по уфимскому с. Ташлу; а эти въ свою очередь дальнѣйшія селенія и города (см. таб. пораженныхъ селеній).

Наконецъ, холера распространилась на западъ по заселенной дорогѣ въ Уральскую область. Ранѣе всего, именно 20 Сент., какъ мы уже упомянули, холера появилась на западѣ въ кр. Разсыпной. Командированный туда врачъ Шумовъ проявилъ большую дѣятельность и энергію.

Тотчасъ по прїѣздѣ онъ нанялъ домъ особнякъ и въ немъ устроилъ холерную больницу съ амбулаторіей, а впоследствии приспособилъ еще домъ подъ больницу. Въ бѣсѣдахъ разъяснялъ населенію мѣры предосторожности противъ холеры, объѣхалъ окружающія крѣпости и форпосты (Татищевскую, Чернорѣченскую, Рычковскій) и бывшимъ кое гдѣ фельдшерамъ разъяснялъ свойства и признаки холеры, обучалъ ихъ уходу за больными. Эпидемія въ Разсыпной свирѣпствовала чрезвычайно жестоко; 4-го ноября, напр., заболѣло 19, 5-го 13 и т. д. Жителей было м.—771, ж. — 876. Всѣхъ заболѣвшихъ было 305, умерло 286, выздоровѣло 19 (смертность 94⁰/₀). Въ началѣ эпидеміи почти всѣ заболѣвшіе умирали; это навело на жителей такой ужасъ, что они побросали свои дома и имущество и стали разбѣгаться въ степь, пашины, въ луга, по ночамъ, не смотря на карантинную цѣпь. Была глубокая осень; почти всѣ убѣжавшіе заболѣвали въ степи холерой. Ихъ тогда доставляли въ больницу и они почти всѣ умирали по мнѣнію вр. Шумова отъ того, что ихъ болѣзанъ не была во время захвачена.

Такъ какъ всѣ взрослые казаки числились въ то время на военной службѣ, то подобныя самовольныя отлучки считались дезертирствомъ. О такомъ фактѣ комендантъ Подгорновъ донесъ губернатору и объяснилъ, что онъ послалъ къ бѣжавшимъ сначала казака Халина, а потомъ урядника Гуреева съ увѣщеваніемъ воротиться, но ихъ не послушались; не зная, какъ поступить, онъ прилагалъ именной списокъ бѣжавшихъ. Въ списокъ занесено 30 домохозяевъ, среди нихъ два отставныхъ чиновника. Бѣгство было тѣмъ прискорбнѣе, что на оставшихся здоровыхъ легла вся крѣпостная, и карантинная служба. Разсыпная была обвѣдена карантинною цѣпью, въѣздъ и выѣздъ были воспрещены; жизненные припасы доставлялись заботами крѣпостного начальства. Въ селеніяхъ во-

обще не устраивалось базаровъ по карантинному уставу, такъ какъ по несложности потребностей деревенской жизни въ деревнѣ находится почти все необходимое для удовлетворенія ея нуждъ.

Строгихъ мѣръ противъ бѣглицевъ, впрочемъ, не понадобилось, такъ какъ вр. Шумовъ доносилъ (9 Окт.), что „оставившіе свои дома жители, узнавъ неизбежность смерти заболѣвающихъ своихъ собратій, а равно устыдясь напрасной и равно гибельной своей болѣзни, начинаютъ возвращаться“. По мѣрѣ освобожденія зараженныхъ домовъ отъ заразы за выздоровленіемъ или смертью заболѣвшихъ въ нихъ производилось тщательное очищеніе по способу Гитона—Морво, вещи мылись и провѣтривались. 6-го Октября появилась холера въ кр. Нижнеозерной, 8-го въ кр. Татищевой; въ послѣдней, впрочемъ, было всего одно холерное заболѣваніе, кончившееся выздоровленіемъ. Врачу Шумову было приказано подавать „скорую помощь“ также въ новыхъ очагахъ эпидеміи и имѣть наблюденіе за сосѣдними крѣпостями, особенно за Чернорѣченской.

Вновь пораженные селенія тотчасъ-же оцѣплялись карантинами; по окончаніи эпидеміи дома окуривались по способу Гитона-Морво, но не всѣ, а только зараженные.

Въ районѣ наблюденія вр. Шумова не во всѣхъ селеніяхъ были фельдшера или фельдшерскіе ученики; если же гдѣ и были, то большею частью никуда негодные. Поэтому Шумовъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обучалъ кровопусканію, окуриванію и уходу за холерными больными простыхъ казаковъ, пограмотнѣе и расторопнѣе. Иногда ему приходилось встрѣчать самостоятельно практикующихъ цирульниковъ или самоучекъ. При появленіи холеры въ 1-мъ Зубочистенскомъ отрядѣ населеніе долго оставалось безъ всякой помощи, ибо Шумовъ не могъ вездѣ поспѣть, а тамъ не было ни фельдшера, ни цирульника, ни самоучекъ.

По окончаніи окуриванія селенія выдерживали 14

дневную обсервацію; тогда карантинная цѣпь снималась и возстановлялось свободное сообщеніе съ сосѣдними.

По окончаніи эпидеміи въ Нижнеозерной занялись ея очищеніемъ, но неожиданно 26 Окт. умеръ отъ холеры еще одинъ казакъ. Такъ какъ карантинны и окуриванія признавались администраціей за безусловное средство противъ холеры, то было приказано строжайше разслѣдовать, по недосмотру кого изъ начальствующихъ лицъ снова вспыхнула эпидемія; но слѣдствіе ничего не раскрыло. Такія слѣдствія наряжались всегда при каждомъ новомъ появленіи холеры; большею частью путь зараженія не бывалъ отысканъ, но самыя слѣдствія доказываютъ вѣру общества и администраціи въ карантинны при холерѣ. Можно засвидѣтельствовать, что въ 1829 г., пока холера поражала еще населеніе своею новизною, страшною картиною припадковъ и смерти, пока еще хватало войскъ на оцѣпленія карантинныя мѣропріятія проводились съ неукоснительною полнотою и послѣдовательностью.

Въ теченіи эпидеміи въ кр. Разсыпной, Нижнеозерной и др. вр. Шумовъ, когда никакія средства не помогали, самостоятельно обратился къ употребленію паровыхъ (русскихъ) бань и неожиданно наблюдалъ ихъ громадную пользу. Въ Нижнеозерной эпидемія окончательно прекратилась 16 Ноября.

По окончаніи эпидеміи въ кр. Разсыпной, Нижнеозерной, въ отр. Рычковскомъ и Зубочистенскомъ 1-мъ вр. Шумовъ сообщилъ Эссену, что для пользованія больныхъ холерою въ нихъ лекарства были пріобрѣтены артиллеріи полк. Покотиловымъ и маіор. Подгорновымъ на ихъ счетъ.

По поводу появленія холеры въ Рычковскомъ отрядѣ также было наряжено слѣдствіе; оно доказало, что первые заболѣвшіе никуда не выѣзжали и ни съ кѣмъ изъ больныхъ холерою сообщенія не имѣли. Правда, одинъ казакъ ѣздилъ передъ тѣмъ не задолго къ г. Оренбургу,

къ карантинной цѣпи, на базаръ для продажи хлѣба; купилъ на базарѣ немного сала и 200 гвоздей, но самъ былъ здоровъ и съ заболѣвшими холерою въ городѣ сношеній не имѣлъ. Въ Ричковскомъ отр. также не было ни какихъ медицинскихъ чиновъ и Шумовъ вытребовалъ туда для подачи помощи заболѣвшимъ изъ кр. Татищевой казака Гусева, обученнаго имъ фельдшерству. Въ отрядѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ зараженныхъ селеніяхъ, введено было карантинное положеніе. Отрядъ былъ окруженъ цѣпью изъ казаковъ, на въѣздахъ и выѣздахъ были поставлены караулы, почта подвергалась очищенію. Если въ какомъ либо селеніи не доставало корма для скота или дровъ—снаряжался особый нарядъ изъ жителей подъ конвоемъ карантинной стражи; чтобы нарядъ не могъ прійти въ соприкосновеніе съ людьми изъ благополучныхъ мѣстъ—нарядъ ѣхалъ въ луга за сѣномъ, за хлѣбомъ на паши, за дровами въ колки, въ лѣсъ и немедленно возвращался назадъ.

Что касается Уральской области, то войсковое начальство, по своему умственному развитію недалекое ушедшее отъ прочей невѣжественной массы казачьяго населенія, скрывало отъ оренбургской администраціи существованіе холеры въ области, между тѣмъ сохранились намеки на то, что холера была и тамъ. Напр., въ началѣ Октября 1829 года на плавенномъ рыболовствѣ и въ самомъ Уральскѣ у моста на саратовской дорогѣ скоропостижно умерло до 8 ч. отъ болѣзни, подозрительной по холерѣ; далѣе, бѣглецы изъ кр. Разсыпной нашли пріютъ въ Уральской области на хут. полковницы Донской (при р. Иртектѣ) и на др. хуторахъ; вѣроятно тамъ болѣли и умирали отъ холеры, но при официальном дознаніи никого посторонняго на хуторахъ не оказалось.

О постановкѣ медицинской помощи населенію въ Оренбургской губ. около времени холеры 1829—1833 гг.

могутъ дать понятіе слѣдующія свѣдѣнія: за откомандированіемъ въ началѣ Октября въ г. Оренбургъ уѣздныхъ врачей Белебеевскаго вр. Ягодинскаго и Бугурусланскаго вр. Богинскаго и изъ Уфы врачебнаго инспектора Воскобойникова пришлось Уфимскій уѣздъ присоединить къ Бирскому, гдѣ уѣзднымъ врачомъ былъ штабъ лѣкарь Бобровъ, когорый еще ранѣе получилъ въ завѣдываніе Мензелинскій уѣздъ; Бугульминскій, Белебеевскій и Стерлитамацкій уѣзды были поручены командированному изъ Троицка уѣздному врачу Сыцевскому.

Троицкій уѣздъ былъ порученъ военнымъ врачамъ стоявшихъ тамъ линейныхъ Троицкаго № 11 и Звѣриноголовскаго № 12 баталіоновъ. Врачебная управа вмѣсто 3-хъ членовъ состояла изъ одного (Воскобойникова); при каждомъ уѣздномъ врачѣ состояло два фельдшера.

Златоустовскаго уѣзда тогда не было, а были Златоустовскіе заводы и при нихъ былъ врачъ. Орскаго уѣзда не было. Наконецъ былъ врачъ и больница при Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ и Илецкомъ соляномъ промыслѣ.

Были оспенники и оспенные ученики, подчиненные уѣзднымъ оспеннымъ комитетамъ; этотъ персоналъ тоже иногда помогалъ врачамъ въ борьбѣ съ эпидеміей; конечно, помощь эта была не особенно высокаго качества.

Военное вѣдомство, какъ кажется, было значительно лучше обезпечено врачебными силами. Въ Оренбургѣ былъ госпиталь II класса, упоминаются лазареты въ пограничныхъ крѣпостяхъ — Каменно-Озерной, Губерлинской, Орской; этими лазаретами, видимо, завѣдывали старшіе фельдшера и лекарскіе ученики.

Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оренбургскаго военнаго губернатора за 1829 г. упоминается, что въ Оренб. губерніи полагалось по штату 15 врачей, на лицо было 9, повивальныхъ бабокъ полагалось 13, на лицо состояло

8, лекарскихъ учениковъ было 204, вольнопрактикующихъ врачей 3, и одинъ губернский ветеринарный врачъ въ Оренбургѣ.

Вслѣдствіе недостаточности средствъ Приказовъ общественнаго призрѣнія вообще больничное дѣло въ губерніи было поставлено неудовлетворительно. Часто правительство взывало къ благотворительности при необходимости устроить здѣсь или тамъ больницу; но обыкновенно благотворителей не находилось. Состояніе больницъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Оренб. губерніи, обрисовывается слѣдующимъ образомъ: „Въ Уфѣ въ больницѣ приказа общ. призрѣнія воздухъ тяжелый для дыханія, бѣлье толстое и то нечистое, халаты кровью замаранные; порціи же при ревизіи не были представлены. Солома въ тюфякахъ, какъ объявилъ лекарь Сергачевъ, перемѣняется только два раза въ годъ; въ Челябинскѣ—больница хотя и имѣется, но очень ветха и вмѣсто нея необходимо построить новую; въ Бирскѣ—больница въ совершенной исправности и со всѣми нужными для больныхъ принадлежностямъ; въ Белебѣ нѣтъ никакого для больныхъ заведенія, а они размѣщаются по квартирамъ и продовольствуются казеннымъ провіантомъ; въ Бугульмѣ, хотя и находится домъ для помѣщенія больныхъ, но безъ всякаго примотра, ибо больные содержатся неопрятно, имѣютъ бѣлье черное и толстое, палаты нечистыя и невымѣтенныя, медикъ и фельдшеръ въ больницѣ бывають рѣдко и леченіе производится худо; въ Бугурусланѣ больные также находятся безъ всякаго примотра и при оныхъ не только нѣтъ медика или фельдшера, но даже и медикаментовъ и бинтовъ для перевязыванія больныхъ“.

Вотъ и весь медицинскій персоналъ, долженствовавшій бороться съ эпидеміей холеры на обширномъ пространствѣ тогдашней Оренбургской губ.

Упомянемъ, что православное духовенство было привлекаемо къ дѣлу борьбы съ эпидеміей. Впрочемъ, будучи единственнымъ въ то время образованнымъ элементомъ въ деревнѣ, оно по собственному почину принимало дѣятельное участіе въ разъясненіи населенію сущности новой болѣзни и способовъ ея леченія. Кромѣ того Оренбургская консисторія официально (19 ноября 1829 г.) предписала духовенству приглашать прихожанъ къ соблюденію мѣръ, объявленныхъ гражданскими властями, доносить немедленно черезъ благочинныхъ о мѣстахъ новаго обнаруженія эпидеміи и совершать молебствія о ея прекращеніи *).

Вернемся однако къ центру эпидеміи, г. Оренбургу; карантинное положеніе было тамъ введено во всей строгости. Къ концу Октября эпидемія стала затихать. Представляемъ въ видѣ таблицы число холерныхъ больныхъ съ 26 Августа по 1 Октября.

*) Слѣб. архивъ г. Оренб., ея и востоящій, Н. Чернавскій. Тр. Оренб. ун. арх. ком., выи. X, стр. 328.

Движеніе эпидеміи холеры 1829 г. по г. Оренбургу.

Мѣсяцъ.	Чис.	По- сту- павш.	Вызд.	Умер.	Мѣсяцъ.	Чис.	По- сту- павш.	Вызд.	Умер.
Августа	26	1	—	1	Сентября	25	18	10	2
Сентября	9	1	—	1	—	26	23	13	2
—	10	2	—	—	—	27	22	18	4
—	11	1	—	—	—	28	24	11	5
—	14	1	—	1	—	29	54	24	7
—	15	2	—	—	—	30	39	17	6
—	16	3	—	3	Октября	1	28	14	5
—	17	7	4	3	—	2	28	18	3
—	18	5	1	—	—	3	51	68	5
—	19	12	6	1	—	4	68	34	13
—	20	22	6	6	—	5	47	36	15
—	21	28	14	5	—	6	45	59	5
—	22	30	9	5	—	7	38	25	9
—	23	40	26	3	—	8	25	18	11
—	24	40	22	3	—	9	42	30	6
Всего							747	483	130
Осталось къ 10 Окт. 134									
Изъ нихъ лечилось въ госпиталѣ 214, на домахъ 533									

Мы уже сказали, что въ помощь Онуфриеву и его фельдшеру были прикомандированы два военныхъ фельдшера; но и этотъ медицинскій персоналъ не успѣвалъ оказывать пособіе заболѣвшимъ, особенно же затрудняло производство очищенія—окуриваніе помѣщеній, вещей, про-

вѣтриваніе. Тогда за болѣзнью Онуфріева подавалъ помощь больнымъ ординаторъ госпиталя Знаменскій; изъ кантонистовъ выбрали 30 ч. грамотныхъ, расторопныхъ, въ возрастѣ 16—17 л.; ихъ обучили уходу за больными, окуриванію, производству кровопусканій и они наравнѣ съ фельдшерами работали на эпидеміи. Черную работу при окуриваніи исполняли командированные для этого инвалиды.

Сохранились извѣстія въ дѣлахъ Архивной комиссіи объ усердіи въ помощи пострадавшему населенію со стороны Оренбургскаго 3-й гильдіи купца и бургомистра Федора Жинкина. Свою гуманную дѣятельность онъ проявилъ съ самаго начала эпидеміи. Купилъ въ казенной аптекѣ большое количество кашель, рекомендованныхъ врачами противъ холеры, и предоставилъ ихъ въ распоряженіе полиціи для раздачи бѣднымъ жителямъ; предложилъ врачамъ выписывать на его счетъ бѣднымъ лекарства изъ аптеки, на что къ 25 Октября издержалъ уже до 500 р. Бѣднымъ жителямъ раздавалъ даромъ ржаную муку, а кто могъ купить изъ бѣдныхъ, продавалъ тѣмъ по весьма умѣренной цѣнѣ—50 к. за пудъ. Предоставилъ въ распоряженіе врачей своихъ лошадей съ дрожками, чтобы они скорѣе поспѣвали на помощь заболѣвшимъ, а также держалъ при полиціи день и ночь дрожки для фельдшеровъ съ тою же цѣлью. Наконецъ, самъ выучился кровопусканію и производилъ его заболѣвшимъ холерою.

Губернаторъ, озабочиваясь скорѣйшихъ окончаніемъ холеры, предписалъ закрыть холерное отдѣленіе при городской богадѣльнѣ, а всѣхъ заболѣвающихъ помѣщать въ холерное отдѣленіе при военномъ госпиталѣ, не спрашивая ихъ согласія. Если же кто изъ лицъ „лучшихъ сословій“ не пожелалъ поступить въ госпиталь, то домъ такого лица оцѣплялся и сообщеніе съ другими жи-

телями города прекращалось впредь до окончанія эпидеміи въ этомъ домѣ. Тогда въ немъ производилось тщательное окуриваніе по способу Гитона—Морво или хлоромъ, провѣтриваніе самаго дома, платья, мебели и если обитатели были удалены изъ него, то впускались въ него послѣ 14-дневной обсерваціи. Для окуриванія и оцѣпленія зараженныхъ домовъ въ началѣ думали командировать полицейскихъ, но ихъ всѣхъ въ городѣ оказалось 10 чел. Тогда командировали солдатъ инвалидной команды и 4 офицеровъ для оцѣпления и наняли 2-хъ отставныхъ чиновниковъ и 2 офицеровъ (по 1 руб. въ сутки) для наблюденія за окуриваніемъ.

Въ госпиталѣ бѣдные лечились за счетъ города, состоятельные—за свой, причемъ плата была положена 2 р. за десять дней. Въ городское отдѣленіе при госпиталѣ отъ города были наняты два служителя по 10 руб. въ мѣсяцъ, кухарка для нихъ за 5 руб., лошадь съ телѣгою для перевозки заболѣвшихъ въ госпиталь. Вслѣдствіе переполненія его холерными больными, нехолерные были переведены за городъ, въ больничное отдѣленіе въ лагерьяхъ на Маячной горѣ.

Въ началѣ Ноября эпидемія въ Оренбургѣ стала совсѣмъ прекращаться и къ 15 числу заболѣваній холерою не было.

Въ это время много доставилъ администраціи хлопотъ русскій караванъ, долженствовавшій отправиться въ Ср. Азію. Какъ это обычно дѣлалось, азіатскіе купцы накупили на Нижегородской ярмаркѣ товаровъ, собрались въ Оренбургъ и составили въ половинѣ Октября караванъ въ 400 верблюдовъ. На основаніи карантиннаго устава губернаторъ воспретилъ отбытіе каравана и приказалъ караваннымъ людямъ выдержать 14 дневную обсервацію, а товары очистить окуриваніемъ (хлоромъ) и провѣтриваніемъ. Купцы протестовали противъ этого, до-

казывали, что отъ окуриванія товары портятся, а вслѣдствіе промедленія въ отправкѣ каравана вошки—киргизы откажутся отъ извоза и не только пропадетъ за ними задатокъ—6000 р., но по условію они должны будутъ заплатить всѣ 36000 р. (по 90 р за верблюда), хотя бы караванъ и не отправился; наступитъ холода—тогда нельзя будетъ выступить; наконецъ, товары приобрѣтены въ благополучныхъ мѣстностяхъ; отъ всего этого купцы потерпятъ полное разореніе и ужъ лучше вовсе откажутся отъ поѣздки въ Ср. Азію. Долго шли эти препирательства, но въ концѣ концовъ обсервация и очищеніе были произведены и караванъ въ Нояб. выступилъ въ степь. По отношенію къ азіатскимъ караванамъ (22 Окт.) было распространено на Уральскую область распоряженіе о недопускѣ ихъ къ границамъ и примѣненіи къ нимъ карантинныхъ мѣръ; тоже еще разъ было подтверждено Орскому и Троицкому комендантамъ.

Итакъ, къ 15 Ноября холера въ Оренбургѣ прекратилась. Каждый зараженный домъ въ свое время по мѣрѣ освобожденія отъ эпидеміи подвергался очищенію. Съ другой стороны, такъ какъ общее мнѣніе обвиняло азіатскіе товары въ внесеніи заразы въ Оренбургъ, то привели въ извѣстность всѣ находящіеся въ городѣ азіатскіе товары изъ бухарскаго и хивинскаго каравановъ. На Гостинномъ дворѣ въ лавкахъ, въ складахъ, въ домахъ и на дворахъ ихъ оказалось очень много—тщательно ихъ провѣтрили и окурили хлоромъ. Точно также поступили съ товарами на мѣновомъ дворѣ. Вместе съ тѣмъ предприняли основную карантинную мѣру—были окурены и провѣтрены всѣ безъ исключенія дома въ г. Оренбургѣ. Домовъ въ городѣ съ предместьями было насчитано 1549, а жилыхъ покосовъ 4017. Для этого составили списокъ всѣхъ домовъ и раздѣлили ихъ между назначенными для производства окуриванія офицерами. Высшее наблюденіе за этимъ губернаторъ поручилъ своимъ адъютантамъ, при

чемъ собственно городъ былъ порученъ 6 адъютантамъ, Казачіи форштадтъ двумъ, Голубинная слободка двумъ, Гостинный дворъ—одному. Окуриваніе товаровъ и домовъ одновременно началось по всеѣмъ частямъ города 28 Ноября; окуриванію были подвергнуты не только жилия помѣщенія, но и лавки, кладовыя, погреба, конюшни, хлѣва, бани и проч. Для руководства при очищеніи товаровъ былъ назначенъ на мѣнковой дворъ штабъ-лекаръ Гранбаумъ, на Гостинный—штабъ-лекаръ Знаменскій, при очищеніи домовъ—штабъ-лекаръ Онуфриевъ съ лекарскими и аптекарскими учениками. Товары изъ прибывшихъ лѣтомъ хивинскаго и бухарскаго каравановъ были собраны со всего города въ карантинное помѣщеніе въ Артиллерійскихъ казармахъ, гдѣ удобнѣе было произвести ихъ окуриваніе. Въ помощь каждому адъютанту въ городѣ было прикомандировано по унтеръ-офицеру и 8 рядовыхъ, на мѣнковомъ и Гостинномъ дворахъ—по два унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ.

Свѣтныя принасы были изъяты изъ окуриванія; церкви, съ разрѣшенія духовнаго начальства, были открыты на три дня для провѣтриванія, церковная утварь, употреблявшаяся при погребеніи умершихъ отъ холеры, была окурена и провѣтрена. 1-го Декабря было снято карантинное оцѣпленіе вокругъ Оренбурга, возстановлено свободное сообщеніе съ другими мѣстами и изданъ циркуляръ „о пресѣченіи въ г. Оренбургѣ болѣзни холеры“. Желавшіе ѣхать въ Оренбургъ должны были представлять свидѣтельства о благополучіи мѣста отправления; внослѣдствіи это требованіе было распространено на всехъ, передвигавшихся по краю. Еще ранѣе (21 Ноября) по требованію губернаторовъ сосѣднихъ губерній Оренбургскій губернаторъ издалъ циркуляръ „о неувольненіи никого въ другія губерніи до прекращенія холеры“, который, конечно, строго исполнялся, такъ какъ за исполненіемъ его наблюдали

начальство и жители тѣхъ губерній. Скоро однако сосѣди убѣдились въ стѣснительности и раззорительности такого циркуляра для самихъ себя, такъ какъ съ Оренбургскимъ краемъ велся обширный и разнообразный обмѣнъ товарами. Первая Симбирская губ. (6 Дек.) просила отмѣнить циркуляръ, а потомъ Казанская, Пермская; требовалось только свидѣтельство о благополучіи или карантинномъ очищеніи.

Такъ какъ изъ уѣздовъ тоже получались благопріятныя извѣстія, то администрація именно карантиннымъ мѣропріятіямъ приписывала благополучное окончаніе эпидеміи.

Холера въ г. Оренбургѣ исчезла до 1831 г. Въ 1829 г. городомъ было издержано на борьбу съ эпидеміей 915 р. 14 к. Сумма эта распредѣлилась такъ: 1) Оренбургскимъ мѣщанамъ Панфилову и Подурову, командированнымъ въ окрестныя селенія для приглашенія жителей къ доставкѣ съѣстныхъ припасовъ къ г. Оренбургу,—38 р. 2) Куплено матеріаловъ на постройку балагановъ при карантинномъ оцѣпленіи - 17 р. 3) За наемъ двухъ подводъ для доставки заболѣвшихъ въ госпиталь и богадѣльню—44 р. 4) За медикаменты въ казенную аптеку—267 р. 67 к. Остальное израсходовано на содержаніе больныхъ въ госпиталѣ и богадѣльнѣ, на прислугу, покупку инвентаря, гробы и т. п.

Въ карантинномъ отдѣленіи въ городѣ выдержало абсервацію за время эпидеміи 444 ч. и было очищено до 2500 аршинъ разныхъ матерій.

Въ эпидемію 1829 г. въ г. Оренбургѣ заболѣло холерою 1100 ч., выздоровѣло 900, умерло—200.

Цифры по всей губерніи не могутъ быть приведены; можно думать, что всѣхъ заболѣвшихъ холерою было до 3500 ч.

ГЛАВА VII

Окончаніе эпидеміи 1829 г. Холера въ уѣздахъ Оренбургской губерніи. Краткая топографія г. Стерлитамака. Злоупотребленія подъ видомъ предосторожности отъ холеры. Отъѣзды командированныхъ врачей.

Холера 1829 г. захватила немного и 1830-й годъ; прекратившись къ Декабрю мѣсяцу въ Оренбургскомъ уѣздѣ, она до марта 1830 г. просуществовала въ сѣверныхъ уѣздахъ Оренбургской губ.: Стерлитамакомъ, Бугурусланскомъ, Белебеевскомъ и Мензелинскомъ (см. таблицу пораженныхъ холерою селеній.)

Эпидемія холеры и вызванные ею карантинныя мѣропріятія значительно повліяли на теченіе обыденной жизни Оренбургскаго края. Въ Октябрѣ было издано распоряженіе о пріостановкѣ до 1-го Марта передвиженія арестантскихъ партій по всей Оренбургской губ., рекрутскій наборъ въ зараженныхъ уѣздахъ былъ отложенъ до 1 Декабря 1829 г., а въ Ноябрѣ новымъ распоряженіемъ до 1-го Мая 1830 г., причемъ сюда были включены гг. Бугульма и Уфа. Дворянскіе выборы были отложены по всей губерніи до 1 Юля 1830 г.

Какъ мы указали, холера распространялась по путямъ сообщенія и при томъ часто могли быть указаны лица, послужившія источникомъ разнесенія заразы. Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующіе эпидемиологическіе факты: нѣкто Егоръ Филиповъ съ товарищемъ виноторговцемъ Баклановымъ, выдержавшіе въ г. Оренбургѣ передъ выѣздомъ изъ него 14-дневную обсервацію, пріѣхали домой (27 Окт.) въ д. Уральскую Оренб. уѣз. (въ 120 в. отъ г. Оренбурга) и по пути нигдѣ въ зараженныхъ мѣ-

стностяхъ не были. По приѣздѣ они тотчасъ заболѣли холерой; Филипповъ умеръ черезъ 2 дня, а его товарищъ выздоровѣлъ. Послѣ этого холера появилась по всей д. Уральской.

Въ г. Бугульмѣ холера появилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 7 Ноября заболѣла жена портного Арина Пустовалова, „женщина суроваго сложенія“, потомъ его ученикъ Романъ Ивановъ; затѣмъ приѣхалъ изъ Оренбурга оберъ-офицеръ Пенскій, выдержавшій въ Оренбургѣ 14 дневную обсервацію; по приѣздѣ въ Бугульму онъ заболѣлъ холерой, но выздоровѣлъ; послѣ того эпидемія распространилась по всему городу; впрочемъ она отличалась легкостью и изъ 22 заболѣвшихъ никто не умеръ. Однако Бугульминскій уѣздный судъ (19 Нояб.) выѣхалъ изъ города въ слободу Письянскую.

Подобныхъ случаевъ заболѣванія холерою по выдержаніи 14 дневной обсерваціи наблюдалось еще нѣсколько въ 1829 г.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ было отмѣчено довольно частое появленіе домовыхъ эпидемій.

Въ селѣ Зобовѣ Оренб. уѣзда холера появилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ доносило Зобовское волостное правленіе Оренбургскому земскому суду: сего Октября 3 числа села Зобова однодворецъ Трофимъ Колесниковъ отправился на Оренбургскую линію въ крѣпость Чернорѣченскую за находящимся тамъ въ работахъ роднымъ сыномъ своимъ Ермолаемъ, отколь, получивъ сына своего, возвратился въ домъ свой и прибылъ 10 числа благополучно. Въ тотъ же день ввечеру почувствовать себя больнымъ, а на другой день близъ вечера померъ. На другой же день жена его Екатерина почувствовала такую же болѣзнь и въ третій день, то есть 14 числа, померла, а привезенному изъ крѣпости Чернорѣченской сыну ихъ Ермолаю успѣли призвать цырульника и пустить кровь, отъ чего онъ получилъ облегченіе.

Официально извѣстія о холерѣ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ были получены 13 Дек., именно относительно д. Тирисъ-Усмановой; но холера въ ней появилась гораздо раньше; она была населена татарами и жители скрывали эпидемію.

Путь занесенія заразы въ Тирисъ-Усманову не былъ раскрытъ; изъ нея холера распространилась на сосѣднія деревни. Такъ, житель сосѣдней деревни Карамалы Рослановъ гостилъ въ Тирисъ-Усмановой, заболѣлъ холерой, уѣхалъ въ Карамалу и тамъ постѣ того появилась холера. Изъ той же д. Тирисъ-Усмановой 8 Дек. отправилась гостить татарка Губайдуллина въ д. Кулшарыпову, тамъ заболѣла холерой и 9-го умерла; въ домѣ, гдѣ она гостила, вскорѣ заболѣла дѣвочка и постѣ этого въ Кулшарыповой развилась эпидемія.

Понятно, что вездѣ во всей строгости вводился карантинный уставъ. Понавъ въ зараженное селеніе, врачи, фельдшера, исправники, заѣздатели и прочіе чиновники выдерживали при выѣздѣ 14 дневную обсервацію и очищеніе.

По всѣмъ границамъ Бугурусланскаго уѣзда были разставлены кордоны изъ казаковъ и башкиръ для осмотра проезжающихъ и требованія отъ нихъ свидѣтельствъ о благополучіи мѣсть отправления. Продовольствію, отопленію, освѣщенію зараженныхъ селеній и прокормленію въ нихъ скота лежало на обязанности земской полиціи. Около д. Тирисъ-Усмановой сосредоточились всѣ уѣздныя власти съ исправникомъ во главѣ. Почтовая станція была переведена въ сосѣдную деревню. Страхъ обуять населеніе не только пораженныхъ эпидеміей селеній, но и прочихъ, особенно всѣхъ поражало то, что холера распространялась не смотря на 30° Р морозы.

Населеніе уѣздовъ не только дѣятельно помогало администраціи въ установленіи карантинныхъ мѣръ, но шло еще впередъ. Дороги перекрывались канатами, завали-

вались валами изъ снѣга, заграждались телѣгами, земледѣльческими орудіями; это дѣлалось еще до прибытія начальства и часто въ совершенно благополучныхъ селеніяхъ. Сами жители распоряжались разстановкой карауловъ, кордоновъ. Вообще вѣра въ этотъ способъ борьбы съ эпидеміей была непоколебима.

Напр. деревня Карамала раздѣлялась на двѣ части, отдѣльныя другъ отъ друга, русскую и татарскую. При появленіи холеры въ татарской части русскіе по собственному почину оцѣпили свою половину и никого не впускали и не выпускали; холеры въ русской части деревни не было.

Огонь считался однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ заразы. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ близкихъ къ с. Зобову Оренбургскаго уѣзда, гдѣ была холера, по распоряженію кантоннаго начальника жгли день и ночь „неутошимые огни“. Далѣе въ г. Верхнеуральскѣ, исполнѣ благополучномъ и далекомъ отъ эпидеміи, на совѣщаніи всѣхъ чиновныхъ лицъ было постановлено вокругъ города „сдѣлать изъ смолистыхъ веществъ или деревъ курива и продолжать оныя на всегда“.

Къ этому времени врачи стали указывать, что распознаваніе холеры стало затруднительнымъ, такъ какъ она будто-бы измѣнилась въ своихъ признакахъ, а съ другой стороны появились многочисленныя заболѣванія съ нервными припадками, затемнявшими распознаваніе. Былъ такой случай: вдругъ въ Оренбургъ доносятъ изъ Бугуруслана, что въ тюремномъ замкѣ изъ арестантовъ заболѣло 33 ч. холерою; въ Оренбургѣ къ этому отнеслись недоувѣрчиво, нарядили слѣдствіе и поручили его врачу Онуфриеву; онъ нашелъ, что это была нервная горячка; въ тюрьмѣ очень тѣсно, а главное сыро; позднею осенью тамъ задымывали большой проломъ въ стѣнѣ, сдѣланный арестантами съ цѣлью побѣга. Однако, установленныя тотчасъ-же каран-

тинныя мѣры въ Бугурусланѣ не отмѣнялись до окончанія эпидеміи въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

Въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ холера появилась прежде всего въ г. Стерлитамакѣ (7 Ноября); по мнѣнію врача Рейснера ее занесли туда татары изъ Сеитовскаго посада, выѣхавшіе изъ него до введенія тамъ карантиннаго положенія; по крайней мѣрѣ первыми заболѣли обыватели татары, имѣвшіе съ пріѣхавшими сеитовцами сношенія.

Вр. Рейснеръ оставилъ намъ „краткую топографію г. Стерлитамака“, которую мы здѣсь приведемъ. „Городъ Стерлитамакъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, разстояніемъ отъ оной въ прямую линію на югъ около 4 верстъ, подъ $73^{\circ}3'66''$ д. и $53^{\circ}30'$ с. ш., на ровной плоскости, занимающей пространство 223 кв. десятины, между двухъ рѣкъ. Съ правой стороны его омываетъ р. Аткадаръ съ хорошею водою, въ коей водятся: сомы, судаки, шуки, лещи, головли, жерехи, окуни, ерши и др. Впадаетъ она около двухъ верстъ ниже города на востокъ въ р. Бѣлую. А съ лѣвой стороны города протекаетъ р. Стерля, впадающая въ Аткадаръ на версту ниже города. Въ сей рѣчкѣ вода глинистая и безвкусная. Рыба въ ней хотя и водится, но по большей части мелкая, какъ то: сорожки, плотички и пр. Въ городѣ деревянная церковь во имя Казанской Божьей Матери, съ однимъ придѣломъ; каменная магометанская мечеть; двѣ татарскія улицы или слободки, почти всѣ перешедшія изъ Сеитовскаго посада или Каргалинской слободки изъ подъ Оренбурга. Дома всѣ деревянные, коихъ состоитъ, какъ татарскихъ, такъ и русскихъ 270. Жителей, служащихъ гражданскихъ чиновниковъ 23, дворянъ 26, духовенства 8, купцовъ 25, мѣщанъ 656 и служащихъ разночинцевъ 280, служащихъ инвалидовъ—оберъ--офицеровъ 3, унтеръ--офицеровъ 7, рядовыхъ 93, а всего жителей обою пола 2332. Климатъ довольно постоянный и здоровый. Иногда особливо весною,

свирѣцствуетъ трехъ и четырехъ дневная лихорадка, но весьма рѣдко и непродолжительно. Господствующіе здѣсь вѣтры-южный и югозападный. Сей послѣдній всегда сопровождается дождемъ или снѣгомъ и бываетъ по открытому мѣстоположенію весьма жестокъ. Въ время зимы отъ него бываютъ часто мятели, называемыя здѣсь буранами. Сѣверный же вѣтеръ бываетъ здѣсь рѣдко, а восточный и еще рѣже, по причинѣ протяженія горъ, защищающихъ отъ нихъ сей городъ. Сей городъ есть центръ сей губерніи, лежитъ отъ Уфы на югъ, а отъ Оренбурга на сѣверъ разстояніемъ отъ губернскаго города Уфы въ 123 верстахъ, отъ Оренбурга въ 222 в., отъ Москвы 1441, отъ С.-Петербурга 2175 в.“

Въ началѣ холеры въ Стерлитамакѣ на весь городъ былъ одинъ фельдшеръ и не было врача.

Не смотря на незначительную эпидемію холеры въ Стерлитамакѣ было устроено 4 холерныхъ больницы (въ обывательскихъ домахъ), изъ нихъ 2 для магометанъ, одна для мужчинъ, другая для женщинъ, что якобы требовалось по магометанскому закону. Въ обоихъ муллы по дежурству читали день и ночь молитвы о дарованіи свыше помощи заболѣвшимъ. Уѣздный судъ выѣхалъ въ д. Садовку.

Рейснеръ отмѣчаетъ появленіе домовыхъ эпидемій.

Въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ эпидемія ничѣмъ особеннымъ не отличалась.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ холера была въ двухъ селеніяхъ, въ Мецзелинскомъ въ четырехъ (см. таб. пораж. селеній). Вездѣ, понятно, строжайшимъ образомъ вводился карантинный уставъ.

При разъѣздахъ по пораженнымъ уѣздамъ врачи не разъ обнаруживали, что въ томъ или другомъ селеніи по всѣмъ признакамъ ранѣе была холера. Въ видахъ этого врачи по предписанію губернатора объѣхали всѣ до одного селенія (въ январѣ и февралѣ 1830 г.) уѣздовъ Бутуру-

сланскаго, Белебеевскаго, Бугульминскаго, Стерлитамакскаго, Мензелинскаго и Оренбургскаго. Во многихъ пораженныхъ селеніяхъ была произведена окурка (хлоромъ) и провѣтриваніе всѣхъ домовъ безъ исключенія; нѣкоторые врачи даже обитателей зараженныхъ домовъ обмывали хлорной водой.

Еще въ началѣ эпидеміи въ уѣздахъ вияснились недостатки въ матеріалахъ для окуриванія хлоромъ; по предписанію медицинскаго департамента изъ Московской медицинской конторы было выслано въ Оренбургъ и получено 25 Ноября 105 п. сѣрной кислоты и 50 п. марганцовокислаго кали. Окуриваніе въ уѣздахъ производилось за счетъ казны.

3 Февраля 1830 г. губернаторъ по всей губерніи приказалъ, „чтобы какъ скоро сойдетъ снѣгъ, немедленно были сдѣланы на поверхности могилъ умершихъ отъ холеры земляныя насыпи въ два аршина высотой, распространяя сіе и на тѣхъ, которые хотя и прежде пріѣзда медицинскихъ чиновниковъ умерли, но по описаннымъ признакамъ поражены были холерою“.

13 Февраля 1830 г. губернаторомъ былъ изданъ слѣдующій циркуляръ: „по моему предписанію 8 Октября 1829 г. были сдѣланы оцѣвленія по границамъ уѣздовъ, пораженныхъ холерою. Нынѣ холера продолжается только въ д. Шарли-Аремъ Мензелинскаго уѣзда, а въ кр. Черноярченской послѣ окончанія холеры выдерживается 14 дневный обсервационный срокъ. Вообще же въ губерніи благополучно“, поэтому было предписано снять оцѣвленія съ границъ уѣздовъ и оставить только у означенныхъ селеній.

Къ Марту мѣсяцу холера вездѣ въ Оренбургской губ. прекратилась и 24 числа торжественно было объявлено что „послѣ многихъ попеченій начальства о пресѣченіи дѣйствій холеры“ вигдѣ, наконецъ, холеры нѣтъ.

Казанское губернское правленіе, получивъ отъ тако-

вого же Оренбургскаго извѣщеніе объ этомъ, постановило (19 Марта) отслужить всенародное Господу Богу благодарственное молебствіе за отвращеніе столь заразной и губительной болѣзни отъ Казанской губерніи.

Администрація была, однако, не совсѣмъ спокойна: разсуждали, что если холера существовала зимою, то тѣмъ болѣе оснований ожидать ее весною при поступленіи оттепелей. Близкое знакомство съ эпидеміей показало, что невѣжественное населеніе не разъ скрывало существованіе холеры, боясь пріѣзда начальства и врачей съ леченіемъ и очищеніемъ. На этомъ основаніи опасались, что „сѣмена заразы“ остались гдѣ либо въ губерніи и могутъ дать весною новую эпидемію тѣмъ болѣе, что въ средѣ самой администраціи раздавались голоса, скептически относившіеся къ пользѣ карантиновъ при холерѣ. Гражданскій губернаторъ Дебу, представляя воен. губернатору отчетъ о своей поѣздкѣ по губерніи для обозрѣнія принимаемыхъ мѣръ противъ холеры, писалъ (28 Ноября). „Вникая со вниманіемъ во всѣ дѣйствія болѣзни холеры, я замѣтилъ, что она, покоряясь благодѣтельнымъ усиліямъ правительства и наступающему суровому времени года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма ослабѣла. Опытомъ, пріобрѣтеннымъ мною долговременною службою на Кавказской линіи, я удостовѣрился, что дѣятельностью полиціи можно прекратить распространеніе чумы, но положить предѣлы губительнымъ дѣйствіямъ болѣзни холеры, здѣсь существующей. сколько я могъ нынѣ замѣтить, не могутъ ни карантинное очищеніе, ни строгое оцѣпленіе мѣстъ, ею одержимыхъ“; далѣе онъ приводитъ нѣсколько нами уже вышеприведенныхъ случаевъ заболѣванія холерою лицъ, державшихъ 14 дневную обсервацію.

По окончаніи эпидеміи совѣтъ врачей (8 Января) въ Оренбургѣ выработалъ новое описаніе холеры на русскомъ и татарскомъ языкахъ, которое было разослано по

губерніи и высказалъ свое мнѣніе о причинахъ и сущности холеры.

Въ это тревожное время народнаго бѣдствія не обошлось безъ злоупотребленій со стороны служебныхъ лицъ. Въ концѣ эпидеміи губернаторъ циркуляромъ объявилъ, что ему стало извѣстнымъ, что многія начальствующія лица (земскіе, дворянскіе засѣдатели, исправники, городничіе, земская полиція), пользуясь правомъ вводить или отмѣнять по селеніямъ карантинное положеніе, весьма стѣснительное для населенія, брали взятки; если кто не удовлетворитъ ихъ алчности, поступали несправедливо, вводили карантинъ тамъ, гдѣ не слѣдовало, и не ставили, гдѣ нужно; виноватые будутъ отдаваемы подъ судъ. Между прочимъ такъ было поступлено съ Стерлитамацкимъ исправникомъ, который впослѣдствіи былъ оштрафованъ въ пользу приказа общ. призрѣнія.

Что касается медицинскаго персонала, то врачи порою и всѣ вмѣстѣ по окончаніи эпидеміи получили благодарность отъ губернатора. Многіе болѣли холерою, напр. врачи Онуфріевъ, Пупыревъ, старшій лекарской ученикъ Забродинъ, оспенный ученикъ Поповъ; три врача: ординаторъ Оренбургскаго госпиталя Гавриловъ и въ уѣздахъ уѣздный Бирскій врачъ Бобровъ и лекарь Казанскаго университета 1-го отдѣленія Утробинъ—умерли отъ холеры; Бобровъ заразился холерой въ д. Кавзіакъ Мѣнз. уѣз., а умеръ въ д. Новой Мазинѣ 27 Янв. 1830 г.

По мѣрѣ затиханія эпидеміи командированныя въ Оренбургскую губ. врачи были отпускаемы къ мѣстамъ своей службы. Вотъ свѣдѣнія о томъ, сколько именно врачей было занято борьбой съ холерною эпидеміей. Два врача (Утробинъ и Пупыревъ) были присланы попечителемъ Казан. учебн. округа; согласно заключенію Мед. Сов. М. В. Д. гражданскимъ генералъ-штабъ докторомъ были командированы (въ началѣ Ноября) „пять надежныхъ и

опытныхъ врачей“, членовъ врачебныхъ управъ: Казанской- акушеръ Шрейберъ, Нижегородской-операторъ, медико-хи- рургъ Бѣлиевъ, Симбирской-Рютчи, Пензенской-Рейснеръ, Тамбовской—Грамбаумъ; внослѣдствіи вмѣсто Рютчи былъ командированъ Спигилевскій уѣздный врачъ Водовъ. Далѣе, Симбирскій губернаторъ прислалъ Самарскаго уѣзднаго врача Троицкаго. Для отправленія служебныхъ обязанностей члена Оренбургской врачебной управы Во- скобойникова, занятаго борьбой съ эпидеміей, въ Уфу былъ командированъ изъ Ярославской губ. Любимскій уѣздный врачъ Нечаевъ. Изъ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ былъ вытребованъ вр. Илшинъ.

Еще остается сказать, что на борьбу съ эпидеміей хо- леры въ 1829 г. администраціей было издержано изъ государственныхъ суммъ до 20000 р. сер.; они ушли на содержаніе медицинскаго персонала, разъѣзды, медика- менты, курительныя вещества, наемъ прислуги для оку- риваній, во временныя больницы, на карантинныя пункты. Сюда не входятъ еще большіе расходы населенія патурою въ видѣ содержанія карантинныхъ оцѣплений—пѣшая и конная стража провіантомъ и фуражемъ содержалась на счетъ населенія.

ГЛАВА VIII.

Поводъ къ составленію врачами, боровшимся съ эпидеміей холеры, отчетовъ, изданныхъ вполѣдствіи Мед. Департаментомъ въ видѣ книги „Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 г. и въ началѣ 1830 г. въ Оренбургской губерніи“, переведенной на франц. и нѣм. языки. Отвѣтъ Оренбургскихъ врачей совѣту Казанскихъ врачей о сущности эпидеміи холеры 9 ноября 1829. Мнѣніе совѣщанія Оренбургскихъ врачей 8 Янв. 1830 г. Нѣсколько словъ о методѣ кровопусканій, о гуморальной патологій и др. патологическихъ системахъ времени эпидеміи. Описаніе эпидеміи врача Пупырева, наблюденія шт-лекаря Смирнова. Мнѣнія корпус. доктора Пятницкаго, оренбургскаго уѣднаго врача Онуфьева, шт-лекаря Глассона, оператора Пензенской врачебной управы Гессера, бугурусланскаго уѣднаго лекаря Богинскаго, лекаря Ягодинскаго.

Оренбургскій военный губернаторъ отношеніемъ 30 Сентября 1829 г. объяснилъ М. Д.-ту, что холера не могла быть занесена азіатскими караванами. М. В. Д. отъ 28 Окт. по поводу мнѣнія совѣта врачей 9 Окт., что они приняли бы другія мѣры противъ холеры, если бы имѣли право самостоятельныхъ дѣйствій, просилъ Эссена предложить врачамъ, пользовавшимся больными холерою, представить краткія топографическія описанія мѣстъ, пораженныхъ холерою, сообщить свои наблюденія за ходомъ эпидеміи и объяснить, какія именно мѣры они находятъ болѣе подходящими въ борьбѣ съ холерой, чѣмъ карантинныя.

Мед. Совѣтъ предписалъ Оренбургской Врачебной Управѣ, чтобы она сдѣлала черезъ врачей точныя наблюденія, какъ о началѣ и ходѣ холерной эпидеміи, такъ и о средствахъ, употребленныхъ къ леченію этой болѣзни, и наблюденія ихъ доставила ему вмѣстѣ съ метеорологическими замѣчаніями. Наконецъ, 5 Ноября воен. губ-ръ сообщилъ штабъ доктору Пятницкому, что по докладу

Военнаго Министра (11 Окт.) о появленіи холеры въ Оренбургѣ, Имп. Николай I Высочайше повелѣть соизвоилъ принять самыя дѣятельныя и возможныя мѣры къ прекращенію эпидеміи, стараться открыть и донести Государю, откуда холера проникла въ предѣлы Россійской Имперіи и какое она имѣетъ принять направленіе.

Велѣдствіе этого Эсенъ (14 Дек. 1829г.) предложить черезъ Пятницкаго врачамъ представить ему ихъ мнѣнія въ видѣ отвѣтовъ на вопросы: 1) о заразительности или незаразительности холеры, 2) о возможности удержанія ея распространенія или совершеннаго уничтоженія съ удовлетворительнымъ объясненіемъ способовъ того и другого достигнуть.

21 врачъ представили результаты своихъ наблюденій надъ холерной эпидеміей 1829 г.; нѣкоторые изъ врачей весьма поверхностно отнеслись къ данному имъ порученію составить сводъ ихъ наблюденій; другіе представили весьма краткія мнѣнія и по главному вопросу о заразительности холеры высказались или неопредѣленно или двояко (въ началѣ холера была не заразительна, а затѣмъ, подобно другимъ эпидемическимъ болѣзнямъ, приобрѣла заразительныя, прилипчивыя свойства). Большинство врачей, однако, отнеслись къ призыву правительства не по чинovníчьи, а сами заинтересовались новой невиданной болѣзью, съ научной пытливостью старались проникнуть въ причины и сущность холеры.

Конечно, нѣтъ возможности передать здѣсь всѣ заслуживающія вниманія научныя труды врачей по изученію эпидеміи холеры, потому что въ общей суммѣ врачи, получивъ одинаковое медицинское образованіе, представили одинаковыя по сущности научнаго міровозрѣнія трактаты; однако, каждый изъ нихъ вкладывалъ сюда свои индивидуальныя черты. И всетаки, если бы мы привели отчеты всѣхъ врачей, они на взглядъ читателя могли бы

показаться однообразными и не интересными; мы лучше сдѣлаемъ, если перечислимъ врачей, доклады коихъ мы не могли помѣстить даже въ извлеченіи, хотя они носятъ тоже черты вдумчивости, наблюдательности и пытливости ума, какъ и доклады врачей, нами здѣсь использованные.

Врачи эти слѣдующіе: самарскій уѣздный штабъ лекарь колл. ас. Троицкій, 1-го регулярнаго тентарскаго казачьяго полка штабъ—лекарь Благодатовъ, орданаторъ военного госпиталя лекарь Знаменскій, врачъ Сергѣевскихъ водъ Иллишъ, операторъ Тамбовской врачебной управы Гранбаумъ.

Копіи съ мнѣній врачей были высылаемы по мѣрѣ поступленія въ Медич. Совѣтъ, а также попечителю Казанскаго университета; послѣднее дѣлалось вслѣдствіе просьбы попечителя Мусина—Пушкина.

Мед. Совѣтъ издалъ особою книгой доставленные мнѣнія подъ заглавіемъ „Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 и началѣ 1830 годовъ въ Оренбургской губ.“

Медицинскій совѣтъ, издавъ большинство наблюденій врачей, въ концѣ книги снабдилъ ихъ слѣдующими словами: „Наконецъ М. С. долгомъ считаетъ присовокупить, что врачи, занимавшіеся въ Оренб. губ. леченіемъ и прекращеніемъ холерной эпидеміи, оказали въ семь дѣлъ отличное усердіе. Они исправляли обязанность свою, не щадя собственнаго здоровья. Многие изъ нихъ сами перенесли сію болѣзнь, а нѣкоторые пали жертвою оной“.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы пользовались подлинными донесеніями врачей, хранящимися въ дѣлахъ Архивной комиссіи; въ подлинникѣ они называются *мнѣніями*.

Сначала мы ознакомимъ читателей съ двумя коллективными мнѣніями Оренбургскихъ врачей отъ 9 Ноября 1829 г. и 8 Января 1830 г. Отдѣльные мнѣнія врачей мы приводимъ въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Совѣтъ Казанскихъ врачей прислалъ Оренбургскимъ врачамъ рядъ вопросовъ, прося дать на нихъ отвѣты (9 Нояб. 1829 г.)

Вопросъ первый: не существовали-ли какія мѣстныя причины къ образованію сей болѣзни въ Оренбургѣ?

Мѣстоположеніе города Оренбурга въ пространной и совершенно открытой долинѣ, на почвѣ сухой, глинисто—песчаной, на высокомъ берегу Урала, котораго водою чистою, свѣтлою, пользуются всѣ жители безъ исключенія, съ перваго взгляда не представляетъ никакихъ мѣстныхъ причинъ (causae locales), способствующихъ къ развитію подобной эпидеміи, на примѣръ, лѣсовъ, болотъ, стоячихъ и гнилыхъ водъ. Но сырая холодная погода, съ непрерывными проливными дождями, послѣ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и 2 мѣсячной засухи; особенно неумѣренное употребленіе сырыхъ водянистыхъ плодовъ, огурцовъ, дынь, и арбузовъ, которыя въ концѣ лѣта составляютъ здѣсь обыкновенную и самую любимую пищу простого народа, весьма много способствовали. буде не къ первоначальному зарожденію, то по крайней мѣрѣ къ развитію, распространенію холеры.

Вопросъ второй: распространялась-ли болѣзнь сія постепенно и по какому направленію? Распространяется-ли нынѣ или прекращается?

Холера съ своими опредѣленными явными признаками появилась въ Оренбургѣ около 8—9 числа Сентября, сначала въ самомъ городѣ и вскорѣ затѣмъ въ его предмѣстьяхъ. Число ею пораженныхъ, равно и жестокость ея припадковъ, увеличивались постепенно и въ ходѣ ея довольно ясно означались здѣсь различныя степени ея начала, развитія, усиленія (асме) и ослабленія—(decrementum). Селенія, окружающія Оренбургъ, подвергались холерѣ не ранѣе Октября или послѣднихъ чиселъ Сентября и если судить по мѣстоположенію ихъ, относительно къ сему го-

роду, то направление болѣзни очевидно склоняется на сѣверъ и юго—западъ.

3) На какое состояніе и званіе людей, на какой полъ, возрастъ и тѣлосложеніе особенно холера дѣйствуетъ?

По заключеніямъ всѣхъ врачей, пользовавшихся одержимыхъ сею болѣзью въ Оренбургѣ и его окрестностяхъ, нисшій классъ народа, особенно люди, живущіе въ сырыхъ, душныхъ и тѣсныхъ избахъ или кухняхъ, въ нечистотѣ и неопрятности, удобнѣе и чаще другихъ подвергались холерѣ; болѣе невоздержанные и нетрезвые, нежели люди, наблюдающіе правильный образъ жизни; болѣе женщины, и изъ нихъ беременныя, нежели мужчины; болѣе среднего возраста люди, нежели старики и дѣти. Что касается до тѣлосложенія, то не столько слабое или крѣпкое, сколько какое то внутреннее условіе организма и наиболѣе безпорядочное и разстроенное пищевареніе развивало разноложіе къ сей болѣзни.

5) Поражались-ли ею цѣлыя семейства?

Подобнаго примѣра не было ни одного, хотя и замѣчены случаи, что болѣзнь сія, поразивъ одного или двухъ въ одномъ какомъ либо домѣ, особенно изъ дворовыхъ служителей, нерѣдко переходила и на другихъ, но съ промежутками и постепенно, а не на многихъ и не на всѣхъ вдругъ. Наичаще случалось, что въ семействахъ, изъ 7 или 10 человекъ состоящемъ, подвергались холерѣ 1, 2 — 3, а прочіе во все время оставались цѣлѣ и невредимыми.

6) Что оказалось по вскрытіи умершихъ тѣлъ?

Всѣ изслѣдованія анатомическія, учиненныя въ разное время и разными врачами, согласны въ слѣдующихъ на сей предметъ общихъ заключеніяхъ.

Внѣшній покровъ брюшныхъ внутренностей (peritoneum) съ его частями находимъ быть здоровымъ, а кровеносные сосуды его болѣе или менѣе растянутыми и наполненными кровью. Желудокъ и кишки и болѣе внѣшнія

ихъ поверхность имѣли красныя пятна, подобныя воспаленію или ссадинамъ, распространявшимся чаще и болѣе по длинѣ кишекъ. Внутренняя поверхность ихъ была покрыта темною и довольно иногда клейкою слизью. Вены желудка и кишекъ всегда находимы были растянутыми, какъ бы налитыми темною сгустившейся кровью. Красноватая пятна простирались часто на печень, полную всегда густой черной крови. Въ желчномъ пузырьѣ находили довольно, а часто и необыкновенно большое количество желчи.

Селезенка нерѣдко была рыхла и удоборазрываема. Почки въ естественномъ состояніи, но мочевой пузырь почти всегда былъ пустъ. Внутренность груди и черепа весьма рѣдко представляла что-нибудь особенное, кромѣ большого скопленія крови черной и густой въ легкихъ, также въ сосудахъ твердой и паутиннообразной оболочки мозга.

Достойна примѣчанія особенная гибкость частей тѣла и мягкость мышцъ, равно и скорая склонность труповъ къ гніенію.

7) Какія правила наблюдаются при содержаніи и отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ.

Въ совѣтѣ наличныхъ врачей Оренбургскихъ постановлено было на сей предметъ слѣдующее: для поданія нужной помощи немущимъ устроить по распоряженію начальства больницы. Имѣющимъ же способы позволить пользоваться дома. Но тѣхъ и другихъ помѣщать всегда отдѣльно отъ прочихъ больныхъ и сколь возможно просторнѣе.

8) Оказались-ли предложенныя средства дѣйствительно полезными въ сей эпидеміи и въ назначенныхъ-ли приѣмахъ употреблялись: опій, сладкая ртуть и масло перечной мяты?

Кровопусканіе признано главнымъ и первымъ пособіемъ въ сей болѣзни, хотя и были случаи, но весьма

рѣдкіе, гдѣ подвергнувшіеся холерѣ были счастливо излечены и безъ него. Первоначальный пріемъ сладкой ртуті отъ 15—20 гранъ съ аравійскою камедью признанъ тоже существенною частью леченія; затѣмъ слѣдовало немедленно употребленіе опія и чаще въ настойкѣ шафранной (*Laudanum Liquidum Sydenhami*) отъ 30—40 и 50 к. съ мятною водою, которая служила потомъ для многихъ питьемъ обыкновеннымъ, по крайней мѣрѣ въ первые часы леченія.

Но употребленіе мятнаго масла до 20 к. рѣже было предписываемо по причинѣ весьма усиленной и безъ того раздражительности желудка въ сей болѣзни.

Нельзя не напомнить при семъ объ особенной пользѣ спиртныхъ растираній, ароматическихъ припарокъ къ животу и хладѣющимъ конечностямъ, крахмальныхъ промывательныхъ съ опіемъ. По прекращеніи рвоты и поноса, при склонности больного къ нервической горячкѣ, сонливости и бреду, оказывали превосходное дѣйствіе *acidum Sulfuricum aërmaticum* и летучія постоянно возбуждающія средства (*cortex cinchonæ afficinalis, radix serpentariæ, valerianæ, contrajervæ*), съ крѣпительными желудочными (*carminativa*) веществами.

Мнѣніе Оренбургскихъ врачей 8 Янв. 1880 г. Холера, какъ болѣзнь необыкновенная и въ первый разъ явившаяся въ Оренб. краѣ, не есть ни спорадическая, ни эндемическая.

Въ первомъ заставляеть насъ соглашаться необыкновенное число больныхъ, пораженныхъ ею въ короткое время въ одномъ какомъ либо селеніи, и нѣкоторымъ образомъ урочный срокъ ея хода и продолженія (почему она есть болѣзнь эпидемическая); во второмъ—совершенное отсутствіе причинъ мѣстныхъ (*causae locales*) вездѣ, гдѣ болѣзнь сія не развилась, въ краѣ степномъ, высокимъ, холмистомъ, пользующемся въ изобиліи водами про-

точными, равнымъ образомъ избыткомъ, дешевизною припасовъ съѣстныхъ и продовольственныхъ (почему она болѣзнь заносная).

Нельзя такъ же рѣшить, въ какой степени имѣютъ вліяніе на развитіе и ходъ сей болѣзни причины общія, случайныя: время года, состояніе атмосферы, холодъ, оттепели, туманы, и если въ достопримѣчательную эпоху появленія холеры въ Оренбургѣ, который первоначально подвергся ей жестокости, измѣненія атмосферы по осеннему времени были замѣчены чаще, причѣмъ особенно подозрѣвали въ развитіи расположенія къ сей болѣзни неумѣренное употребленіе сырыхъ водянистыхъ плодовъ: арбузовъ, дынь, огурцовъ, то причины сіи существуютъ здѣсь ежегодно и изъ болѣзней, ими производимыхъ, всѣхъ обыкновеннѣе здѣсь въ сіе время года горячки и лихорадки свойства гастрическаго. Наконецъ, холера продолжаетъ свирѣпствовать или обнаруживаться вновь, не смотря на всю жестокость зимняго холода. при 27° *R.*

Между тѣмъ и рассказы иноземныхъ выходцевъ и свѣдѣнія, полученныя официально здѣшнимъ правительствомъ, подтверждаютъ единогласно, что холера существовала и существуетъ въ нѣкоторыхъ областяхъ внутренней Азіи, съ которыми имѣемъ каждое лѣто и осень сношенія коммерческія. Самое первоначальное развитіе сей болѣзни въ Оренбургѣ случилось именно не прежде, но по возобновленіи сихъ сношеній, какъ съ ближайшими къ намъ селѣніями киргизами, такъ и съ другими отдаленными и осѣдлыми племенами ю.—восточной Азіи.

Наконецъ, способъ распространенія ея, замѣченный въ семъ краѣ и вѣроятнѣйшій, состоитъ въ томъ, что человекъ, получивши расположеніе къ холерѣ въ селеніи, гдѣ она есть, при переѣздѣ въ другое поражается ею и сообщаетъ болѣзнетворное вещество атмосферѣ новаго мѣста; здѣсь оно растетъ, штается и развиваясь поража-

еть уже тѣхъ, которые предрасположены къ его принятію по внутреннимъ условіямъ своего организма.

Предположеніе сіе, основанное на свидѣтельствахъ очевидныхъ, дѣлаетъ болѣе нежели вѣроятнымъ, что холера занесена въ Оренбургскій край изъ странъ Азіи отдаленныхъ; точно также и распространеніе ея по селеніямъ сей губерніи зависитъ отъ переездовъ жителей изъ мѣстъ, гдѣ она обнаружилась, въ другія, благополучныя, что легко случается прежде, нежели свѣдѣнія о появленіи холеры въ какомъ нибудь селеніи достигнутъ до начальства или распоряженія его объ оцѣплении такового селенія приведутся въ исполненіе.

Тѣмъ не менѣе есть опыты и наблюденія, убѣдительно опровергающія приличивость холеры, особенно въ той силѣ и степени, какъ свойственно это болѣзнямъ собственно заразительнымъ и чумнымъ. Такъ, ни прикосновеніе къ зараженнымъ сею болѣзью, ни хожденіе за ними, ни потъ, ни кровь, ни изверженія до сихъ поръ не оказались достаточными для зараженія или передачи болѣзнетворнаго вещества холеры другимъ безъ особеннаго (замѣтнаго) расположенія къ его принятію; и расположеніе сіе зависитъ столько же отъ особенныхъ условій всего организма, сколько, а можетъ быть и болѣе, отъ состоянія органовъ пищеваренія, ихъ разстройства или раздражительности. Въ семъ случаѣ есть примѣры, что въ селеніи и мѣстѣ, гдѣ холера обнаружилась, поражались ею люди, не имѣвшіе никакого прямого сношенія съ домами и лицами, гдѣ она развилась первоначально.

Прежде дальнѣйшаго нашего ознакомленія съ мѣстами отдѣльныхъ Оренбургскихъ врачей мы считаемъ нужнымъ привести краткую историческую справку о состояніи медицинскихъ знаній за время изучаемой нами холерной эпидеміи. Тогда, можетъ быть, понятнѣе будутъ

для читателя нѣсколько туманныя и отчасти метафизическія выраженія „мѣній“.

Методъ кровопусканій является наиболѣе характерной отличительной чертой того времени. Лечение болѣзней кровопусканіями имѣетъ начало въ глубокой древности, еще со временъ Гипократа (459—377 г. до Р. Хр. *). Его школа считала матеріальной основой человѣческаго тѣла „землистое“ и „водянистое“; различіе между отдѣльными органами зависитъ главнымъ образомъ отъ степени дѣйствующей на нихъ врожденной теплоты; основными жидкостями тѣла считались кровь, слизь, желтая и черная желчь, соотвѣтственно элементарнымъ свойствамъ теплу, холоду, влажности и сухости.

Она учила, что отъ избытка, недостатка и застоя основныхъ жидкостей тѣла крови, слизи, желтой и черной желчи происходитъ засореніе, нагрѣваніе и порча соковъ организма. Процессъ болѣзни представлялся древнимъ въ такомъ видѣ: въ каждой острой болѣзни сначала образуется изъ жидкостей острое сырое раздражающее вещество, причиняющее мѣстное раздраженіе и лихорадку т. е. усиленіе врожденной теплоты. Затѣмъ, благодаря послѣдней и силамъ натуры человѣка наступаетъ свареніе этого сырого вещества, посредствомъ чего такимъ образомъ природа способствуетъ возстановленію потеряннаго здоровья. Свареніе соковъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ приготовленіе къ ихъ изверженію. Усилія природы, направленные къ этому изверженію, древніе называли кризисомъ--разрѣшеніе.

Гипократъ, основатель древней медицины, считалъ необходимымъ вмѣшиваться въ этотъ естественный процессъ излеченія болѣзней природою только для того, чтобы возбудить или умѣрить ея дѣятельность; главнымъ

*) Основы исторіи медицины Г. Гезеръ. Пер. Дохмана, Казань, 1890 г.

средствомъ для этой цѣли служила діета—ограниченіе пищи вообще, разумный образъ жизни, тѣлесныя упражненія, ванны и т. п. Кровопусканіе употреблялось изрѣдка.

Съ теченіемъ времени, особенно въ Ср. Вѣка, ясное ученіе Гиппократъ затемнилось, ученіе о діететическомъ леченіи болѣзней утратилось и едва-ли не одно кровопусканіе осталось изъ числа лечебныхъ средствъ Гиппократъ. По пониманію сущности человѣческой природы и человѣческихъ болѣзней ученіе Гиппократъ называется гуморальнымъ, отъ *humus*—влага, жидкость; оно господствовало въ медицинѣ до начала XIX ст., когда благодаря успѣхамъ точнаго знанія появилась цѣллюлярная патологія Вирхова и бациллярная Пастера.

Раздаются голоса, что современная медицина своими успѣхами по изученію токсиновъ снова стала на путь гуморальной патологіи, ибо токсины не суть ли тѣже гиппократовскія „острыя сырыя раздражающія вещества„? Но, во первыхъ, по ученію Гиппократовской школы эти вещества являются производными самого организма, тогда какъ мы теперь знаемъ, что при всѣхъ почти острыхъ и при многихъ хроническихъ болѣзняхъ они суть производныя чуждыхъ организму бактерій. Во вторыхъ, если даже мы разложимъ процессъ болѣзни на два: процессъ поврежденія здоровья и процессъ излеченія этого поврежденія, и примемъ, что процессъ поврежденія произошелъ отъ появленія вредныхъ для организма жидкостей (интоксикація), то даже излечивающія жидкости—антитоксины въ общемъ смыслѣ--не суть по ученію многихъ авторитетовъ жидкости сами въ себѣ, *) а производныя клѣтокъ организма; такъ что и въ этой части современная медицина не есть гуморальная.

И дѣйствительно, неужели въ продолженіи 2000 лѣтъ сдѣлавши шагъ къ современному пониманію строенія и

*) См. „Невосприимчивость въ заразн. болѣзняхъ“, П. Мечниковъ, М. 1903 г.

жизни живого организма, мы снова воротились къ древности?

Современная медицина можетъ быть названа только позитивной, но не мистической, метафизической или гуморальной, какою она была до XIX ст.

Насколько отсутствіе въ медицинѣ позитивной основы давало почву для возникновенія разнообразныхъ противорѣчивыхъ другъ другу теорій жизни и болѣзней, видно изъ курса Общей антропологии, читавшейся студентамъ Московскаго университета въ 30-тыхъ гг. XIX ст. проф. Лебедевымъ: „По главному отличительному признаку патологическія ученія принимаютъ слѣдующія наименованія: 1—ученіе гуморально-спиритуалистическое; 2—спиритуальное; 3—механическое; 4—гуморальное; 5—солидарное; 6—химическое; 7—возбудительное; 8—органическо-динамическое; 9—физико-динамическое; 10—физическое*. *)

О гуморальномъ ученіи мы уже говорили. Изъ другихъ заслуживаетъ нашего вниманія возбудительное, иначе по своему автору называемое Броуніанизмомъ. Броунъ (1735—1788), училъ, что жизнь—это возбуждаемость, отвѣчающая на разные раздражители. Здоровье обусловливается среднею степенью возбуждаемости и среднимъ же количествомъ и силой раздражителей **). Недостатокъ раздраженій вызываетъ стенію (усиленіе, избытокъ возбудимости), излишекъ раздраженій—астенію (уменьшеніе возбудимости). Стеническія состоянія требуютъ примѣненія уменьшающихъ возбужденіе средствъ, астенія примѣненія возбуждающихъ вліяній. По Броуну большинство болѣзней астеническаго характера (впослѣдствіи Бруссэ выработалъ противополож-

*) Цит. по Устинову І. с. Общая антропология, сочиненіе адъюнкта профессора Имп. Моск. ун. Козьмы Лебедева, къ руководству учащимся. Москва. 1835.

**) Не будетъ ли ученіе Броуна понятнѣе, если мы введемъ въ него понятіе рефлекса?

ный взгляд) и поэтому терапия была возбуждающая. Возбуждающія средства въ медицинѣ были, такъ сказать, обоснованы Броуномъ. Поэтому можно установить, что Оренбургскіе врачи въ вопросѣ леченія холеры руководились ученіемъ Броуна, употребляли возбуждающія средства.

Въ началѣ XIX ст. кровопускательная терапия получила неожиданное подкрѣпленіе и кровь больныхъ, особенно на континентѣ Европы, полилась рѣкою. Французскій врачъ Бруссэ (1772—1838 *) создалъ новую теорію жизни и патологии. Жизнь есть сила, подвергающаяся вѣдѣйствію всевозможныхъ раздражителей; фізіологическое состояніе организма (здоровье) есть результатъ нормальнаго дѣйствія раздражителей; но при отклоненіи этого дѣйствія отъ нормы являются два состоянія: собственно раздраженіе (стенія) и расслабленіе (астенія). Большинство болѣзней происходятъ отъ излишка раздраженій — суть прирѣтативнаго, воспалительнаго характера. Отсюда вытекали и терапевтическія показанія, заключавшіяся въ назначеніи средствъ ослабляющихъ (кровопусканія) и противовоспалительныхъ.

Не имѣя объясненія для такъ называвшихся „эссенціальныхъ лихорадокъ“ (по видимому чаще всего тифознаго характера), Бруссэ въ явленіяхъ „раздраженія желудочно кишечнаго канала“ (*irritation gastrointest nale*) нашелъ причину большинства лихорадочныхъ состояній и сопутствующихъ имъ „симпатическихъ явленій“.

Въ концѣ концовъ всѣ острые и хроническія болѣзни (нервныя, дискразіи, холера, желтая лихорадка, кровотеченія и пр.) Бруссэ и его школа стали объяснять вліяніемъ „gastroenterite“ и вызываемымъ постѣднимъ симпатическимъ раздраженіемъ. Теплыя припарки на животъ,

*) См. Гезеръ I. с. стр. 422.

слизистые отвары и кровоизвлеченія посредствомъ пиявокъ составляли терапію Бруссэ.

Бруссэ былъ послѣдній врачъ—метафизикъ; успѣхи естествознанія, открытіе возбудителей заразныхъ болѣзней, вызвали паденіе послѣдней его метафизической школы, такъ называвшейся „фізіологической медицины“. Она господствовала въ первой половинѣ XIX ст.

Д-ръ Дж. Г. Беннетъ*) такъ излагаетъ основанія метода леченія кровопусканіями: обильныя и раннія кровопусканія были производимы подѣ вліяніемъ той идеи, что уменьшеніемъ количества обращающейся въ сосудахъ жидкости, во первыхъ, уменьшится количество *pateriae morbi* (болѣзнетворнаго начала) въ крови; во вторыхъ, къ воспаленной части будетъ обусловленъ меньшій притокъ крови; въ третьихъ, будетъ уменьшено въ заболѣвшей части увеличенное количество крови, и, въ четвертыхъ, характеръ пульса указывалъ на то количество крови, которое должно было выпустить. Самъ Беннетъ называетъ основанія эти „несообразными съ здравомыслящею патологіею“.

Одновременно съ Броуніанизмомъ кратковременное господство получили попытки поставить во главѣ фізіологіи гальванизмъ (Алоизо Гальвани 1737—1798) и вообще электричество. Многіе учили что гальванизмъ есть основная сила, управляющая всѣми процессами природы.

Отголосокъ этого туманнаго ученія мы видимъ въ объясненіи вр. Соколовымъ теченія и распространенія эпидеміи по Оренбургскому уѣзду: „Медленное, постепенное развитіе холеры въ Оренбургѣ, странныя обстоятельства, сопровождавшія распространеніе ея по уѣзду, гдѣ она, миновавъ многія селенія, ближайшія къ мѣсту своего первоначальнаго появленія, неожиданно оказывалась

*) Клиническія лекціи объ основаніяхъ медицины и искусства врачеванія. Пер. съ англ. Изд. военно-мед. Департ. 1863 г.

въ болѣе удаленныхъ, постоянное направленіе ея на сѣверъ, сѣверо-западъ и западъ, тогда какъ на востокъ и вверхъ по теченію Урала ближайшія къ Оренбургу селенія (Нѣжинка и Каменка) остались неприкосновенными, наконецъ, поразительныя явленія на трунахъ умершихъ, гдѣ возобновляющіяся судороги и корчи столь ясно обнаруживаютъ чрезвычайное вліяніе на ходъ сей болѣзни силъ природы неизбѣмыхъ — электричества и гальванизма, даже малоуспѣшность противъ ея распространенія всѣхъ мѣръ карантинныхъ, что доказано уже и первымъ ея появленіемъ въ Грузіи и Астрахани — все это послужить-ли свидѣтельствомъ самымъ яснымъ и убѣдительнымъ, что холера дѣйствуетъ и слѣдуетъ въ ходѣ своемъ законамъ, намъ еще неизвѣстнымъ, можетъ быть теченію и направленію земного электричества, которое для раскрытія своихъ законовъ и условій постѣ Франклина ожидаетъ еще своего Ганстена?—

Чтобы прибавить еще нѣсколько чертъ, характеризующихъ тотъ кругъ представленій, въ которомъ вращались умы врачей начала XIX ст., мы позволимъ себѣ привести объясненіе термина „антоновъ огонь“, встрѣтившагося намъ нѣсколько разъ въ „мифніяхъ“ врачей и уже непонятнаго многимъ современнымъ врачамъ.

Въ настоящее время онъ исчезъ изъ медицины вслѣдствіе стремленія давать болѣзнямъ названія, объясняющія по возможности сущность и причину ихъ, кромѣ того перестала существовать и самая болѣзнь Антоновъ огонь.

Въ ближайшее къ намъ время (XVIII—XIX ст.) антоновымъ огнемъ называли воспалительный процессъ, оканчивавшійся омертвеніемъ пораженныхъ частей, иногда только кожи, иногда и глубже лежащихъ частей. При отсутствіи тогда разумной помощи онъ часто оканчивался смертію, почему эта болѣзнь считалась страшною и неизлечимою. Въ настоящее время антонову огню соотвѣтствуетъ названіе гангрен-

на. Какъ самая болѣзнь, такъ и ея названіе „антоновъ огонь“ зародились и впервые появились въ видѣ ужасающей эпидеміи въ Ср. Вѣка^{*)}.

Въ одной французской хроникѣ за 945 г. эта „болѣзнь огня“ описывается такимъ образомъ: „Множество народа погибло въ Парижѣ, какъ и въ провинціи, отъ болѣзни, известной подъ именемъ священнаго огня. Эта болѣзнь, сжигая больныхъ мало по малу, наконецъ сжигала ихъ совершенно и не было средствъ спасти ихъ. Чтобы избѣгнуть болѣзни или излечиться отъ нея, жители Парижа покидали городъ, чтобы дышать воздухомъ полей, жители деревень несли убѣжища въ Парижъ“. Въ другой хроникѣ подъ 993 годомъ разсказывается о свирѣпствованіи „смертной болѣзни среди людей. То былъ скрытый огонь, который, разъ онъ зажегъ какой либо членъ, пожиралъ его, пока членъ не отдѣлился отъ тѣла. Многіе больные испытывали страшное дѣйствіе этого огня даже въ продолженіе одной ночи“. Особенно эта болѣзнь свирѣпствовала во Франціи въ XI—XII вв.: Франція замѣтнымъ образомъ обезлюдѣла и особенно провинція Дофинѣ. Это дало мысль папѣ Урбану II основать въ 1093 духовный орденъ Св. Антонія, мощи котораго за 20 лѣтъ передъ тѣмъ были перевезены изъ Константинополя въ Дофинѣ однимъ благочестивымъ рыцаремъ. Масса больныхъ священнымъ огнемъ не только изъ Франціи, но и со всей Европы, стекалась въ аббатство св. Антонія и получала исцѣленіе въ теченіе 7—10 дней. У нихъ отторгались омертвѣвшіе члены, которые и оставались въ аббатствѣ въ знакъ происшедшаго чуда. Въ исторіи монашескихъ орденовъ можно найтти свѣдѣнія о томъ, что въ 1702 г. еще можно было видѣть въ аббатствѣ высохшія руки и ноги, хранившіяся тамъ со времени эпидеміи.

^{*)} Медицина и медики. Э. Лянтре. Пер. съ фр. подъ ред. М. Цебриковой. СПб. 1873.

По имени святого болѣзнь получила названіе Анто-
ва огня.

Что это была за эпидемія, болѣе неповторявшаяся
въ исторіи человечества? Можно думать, что какой ни-
будь микробъ въ родѣ стрептококка получилъ особенную
вредоносность и заразительность, поражая цѣлыя массы
населенія, вызывая у нихъ сухую гангрену конечностей,
сопровождавшуюся высокой температурой (жаръ—отсюда
огонь). Гезеръ предполагаетъ, что гангрена конечностей
не вызывалась-ли присутствіемъ въ хлѣбѣ спорыньи, такъ
какъ по историческимъ свѣдѣніямъ погода времени этой
эпидеміи отличалась обиліемъ дождей и холодами, что,
какъ извѣстно, способствуетъ обильному произростанію
спорыньи на колосьяхъ.

Врачъ Пуныревъ представилъ „**Описаніе хода поваль-
ной болѣзни, называемой холерою**, открывшейся 1829 года
съ наступленіемъ осени въ городѣ Оренбургѣ и Оренбург-
скомъ уѣздѣ съ изложеніемъ способа леченія“ *).

Холерою *cholera morbus* называютъ болѣзнь, которая
отличается непрерывною рвотою и поносомъ; судя же
по всѣмъ ея признакамъ и средствамъ, употребительнымъ
для леченія, можно утверждать, что холера состоитъ въ
воспаленіи, чаще внезапномъ, кишекъ (*enteritis*), отъ че-
го и происходитъ приливъ влаги къ симъ частямъ. Осо-
бенное ли вліяніе воздуха или другая причина рождаетъ
холеру—нельзя рѣшить. Истинная причина появленія хо-
леры въ Оренбургѣ и другихъ окружныхъ мѣстахъ неиз-
вѣстна. Зависитъ ли сія болѣзнь отъ особеннаго состоянія
воздуха или какъ заразительная принесена изъ другихъ
странъ—и по сіе время подвержено сомнѣнію. Нѣкоторые
полагаютъ, что она произошла отъ чрезмѣрнаго неумѣрен-

*) Напечатано также въ Казанскомъ Вѣстникѣ ч. XXVII, кн. I, стр.
29 и дополненія въ кн. II, стр. 212. 1830 г.

наго употребленія арбузовъ, дынь, грибовъ и другихъ сырыхъ овощей, которыхъ нынѣ былъ урожай, а потому и привозъ въ Оренбургъ изобилуетъ, но жители сказывали, что такое изобиліе и дешевизна плодовъ бывали и прежде, а однако-жъ холеры не производили.

Въ деревняхъ, чему и я быть могу свидѣтелемъ, употребленіе незрѣлыхъ и гнилыхъ плодовъ не производило до сихъ поръ холеры. Можетъ быть, скорѣе должно искать причины болѣзни въ томъ, что нынѣшнее лѣто, какъ сказываютъ жители, родилась мѣстамъ рожь съ большимъ количествомъ черныхъ зеренъ, такъ называемыхъ рожковъ, или отъ другихъ нивяныхъ несороченныхъ зеренъ. Итакъ можно понимать, почему холера прежде открылась между татарами, которые вообще употребляютъ некашанный хлѣбъ, отъ чего и происходитъ въ желудкѣ броженіе и ворчаніе.

Другіе полагаютъ, что холера привезена изъ Азии хивинцами и бухарцами, пріѣзжавшими на мѣну въ Оренбургъ и на ярмарку въ Нижній, отъ чего и начала она свирѣпствовать кромѣ Оренбурга въ тѣхъ селеніяхъ татарскихъ (Сентовскомъ посадѣ, Биккуловой и Сарманаевой), гдѣ хивинцы и бухарцы пристають. Однако жъ эта догадка подлѣ болѣшимъ сомнѣніемъ, потому что неизвѣстно, открывалась ли холера въ другихъ мѣстахъ по дорогѣ въ И. Новгородъ. Да еслибъ она здѣсь открылась первоначально, то за всеѣмъ тѣмъ могла произойти и отъ другихъ причинъ, еще болѣе дѣйствительныхъ, нежели допускаемыя врачами заразительность и приспичивость холеры.

Предрасполагающими причинами къ холерѣ могутъ быть особенно, какъ мнѣ кажется, неправильное отношеніе нервной системы къ кровеносной. Такъ видѣлъ я, что случайное разстройство отъ задержанія пищи, охлажденія ногъ, прекращенія послѣродового очищенія были причиною появленія холеры.

Заразительность холеры допустить кажется можно, потому что она не показывалась во многих мѣстахъ, близкихъ къ тѣмъ, гдѣ болѣзнь свирѣствовала, но куда быть можетъ не приѣзжали одержимые ею. Напротивъ вездѣ, куда прибѣгали больной, особливо гдѣ онъ умиралъ, холера появлялась, какъ это было въ селѣ Зобовѣ. вѣроятно потому, что испаренія трупа заразительны. Не могу также утверждать, чтобы изверженія рвотою и поносомъ, подобно изверженіямъ въ дизентеріи, были заразительны.

Труднѣе рѣшить, какими путями холера входитъ въ тѣло; черезъ кожу-ли, производя въ ней сжатіе и прогоняя влаги къ внутреннимъ частямъ, отъ чего копечности и поверхность тѣла хладѣютъ и лишаются крови; или зараза въ воздухѣ поглощается дыханіемъ, измѣняетъ кровь въ отношеніи ея къ плотнымъ частямъ, отъ чего можетъ быть и чувствуется сперва давленіе въ груди.

Оставляю также безъ строгаго разбора и то, какимъ образомъ болѣзнь въ тѣлѣ происходитъ , но можно сдѣлать, хотя и не совсѣмъ вѣрное, слѣдующее предположеніе. Холера начинаетъ дѣйствовать въ тѣлѣ, сжимая, какъ кажется, внезапно желчный протокъ у самого устья, которымъ онъ выходитъ въ двѣнадцаті—перстную кишку, удерживаетъ желчь въ ея путяхъ и лишаетъ кишки собственнаго имъ побужденія. Доказательствомъ сего служить то, что со рвотою и поносомъ желчь не показывается: образуются водянистая слизь, которая должна извергаться: желчь, накопляясь, просачивается между оболочками тонкихъ кишекъ, которыя раздражаетъ и увеличиваетъ къ нимъ приливъ крови—*ubi irritatio, ibi affluxus praeternaturaliter auctus humorum*—, а по сочувствію другихъ органовъ производитъ уже прочіе припадки.

И такъ, болѣзнь собственно составляютъ большой приливъ и застой влаги въ раздраженныхъ внутреннихъ

частяхъ. Первымъ показаніемъ къ леченію холеры должно быть слѣдовательно: отвлечь влаги отъ внутреннихъ частей и уменьшить ихъ количество; потомъ все испорченное вывести приличными путями—*v. n. a. e. s. t. i. o. e. t. c. h. o. l. a. g. o. g. i.* (кровопусканіе и желчегонныя). Опуская лекарственное леченіе холеры, съ которымъ мы знакомы уже по наставленію врачей, выпишемъ то, что говоритъ Пуньревъ о кровопусканіи. Кровопусканіе, благовременно произведенное, несмотря на различіе въ тѣлосложеніи всегда очевидную приносило пользу. Если я знаю два случая, когда послѣ кровопусканія и другихъ пособій, припадки усилились, то вѣроятно приходило это отъ того, что во внутренностяхъ у обоихъ больныхъ, которые были довольно полнокровны, усилъ уже образоваться антоновъ огонь. Въ припадкахъ не сильныхъ всегда достаточно было мѣтнаго кровопусканія помощью пиявицъ. Въ припадкахъ жестокихъ—общее кровопусканіе, особенно у полнокровныхъ, оказывало удивительную помощь не только въ излуженіи судорогъ, но даже и тогда, какъ больной переносилъ ихъ, впадая въ безчувствіе (*in statu sporoso*); количество выпускаемой крови опредѣляютъ довольно хорошо сами больные. При началѣ кровопусканія они чувствуютъ освобожденіе отъ жестокой боли и давленія въ груди (слова ихъ, напр., были: сердце отходить, отонкло), избавляются отъ тоски, которая часто доходитъ до того, что они сами желали лишиться себя жизни. Прекращеніе припадковъ показывало такимъ образомъ, что крови выпущено довольно. Количество оной само собою соотвѣтствовало тѣлосложенію: полнокровнымъ надобно было выпускать 1—2 фунта, а малокровнымъ иногда 6—8 унцій.

Въ д. Сарманасовой и Токмакъ—Карановой съ неменьшею пользою авторъ тѣшилъ больныхъ посредствомъ паровыхъ ваннъ, которыя устраивать такимъ образомъ: сильно растеревъ больного камфарнымъ или нашатырнымъ

спиртомъ. онъ покрывалъ его нагрѣтыми одѣялами: у постели на полу ставились сосуды съ раскаленными кирпичами или камнями и покрывались тѣми же одѣялами; на камни лили уксусъ, смѣшанный съ водой. пары подъ одѣялами поднимались до больного, онъ согрѣвался, потѣлъ и оживалъ.

Мнѣніе штабъ лекаря Смирнова. „Заразительными называются такія болѣзни, кои отъ людей, или страждущихъ, сообщаются другимъ либо 1) черезъ непосредственное соприкосновеніе здоровыхъ къ больнымъ, либо 2) посредствомъ атмосферы, сихъ постѣднихъ окружающей, либо, наконецъ, 3) посредствомъ вещей, къ которымъ прикасались больные или которыя имъ принадлежали или близко ихъ находились. Оутѣствіе означенныхъ здѣсь условій при прохожденіи какой бы то ни было болѣзни означаетъ се незаразительность, сколь бы многіе не заражались ею въ одно и тоже время“. Принимая во вниманіе эти основныя понятія о заразительности, Смирновъ по вопросу о заразительности холеры передаетъ, что личныя наблюденія убѣдили его въ незаразительности холеры: 1) Въ Оренбургскомъ госпиталѣ, гдѣ онъ былъ ординаторомъ, перебивало 229 холерныхъ больныхъ. За ними все время ухаживали одинъ фельдшеръ, 6 школьниковъ, 6 башкирскихъ мальчиковъ и 14 служителей, они приходили въ самое тѣсное соприкосновеніе съ больными. Никакихъ предосторожностей противъ зараженія не предпринималось. 2) Дежурные по госпиталю офицеры, портуней-транспортики, унтеръ-офицеры постоянно присутствовали въ холерныхъ палатахъ, но ни одинъ не заболѣлъ холерой. 3) Если же заболѣли въ госпиталѣ хирургическіе и терапевтическіе больные, то они какъ разъ не имѣли ни какого сообщенія съ холерными больными. Самъ Смирновъ и другой врачъ Соколовъ, заведывавшіе холернымъ отдѣленіемъ, точно также остались невредимыми; при этомъ нужно замѣтить, говорить ав-

торъ, что въ холерномъ отдѣленіи никакъ не было предпринимаемо никакихъ мѣръ предосторожности сначала по той причинѣ, что врачи Грузіи и Астрахани, а равно и многіе иностранные, не считали ее заразительною, а впоследствии времени потому, что и собственные наблюденія удостовѣряли ихъ въ ея неприличивости.

„А потому слѣдовало бы, казалось, заключить, что холера не заразна. Таково было первоначально мое мнѣніе; однако наблюденія прочихъ врачей доказываютъ, что холера изъ селенія въ селеніе была заносима людьми, почему имѣла свойство приличивости. Какимъ образомъ объяснить это? Развѣ принявши особое болѣзнетворное начало, которое бы, повинуясь неизвѣстному намъ закону, непосредственно переходило изъ дома въ домъ, изъ селенія въ селеніе? Можно согласовать эти противорѣчія предположеніемъ, что холера при первоначальномъ своемъ появленіи не была заразительною и уже впоследствии времени, по стеченіи различныхъ обстоятельствъ, измѣнила свой характеръ и сдѣлалась приличивою, какъ это нерѣдко случается съ болѣзнями эндемическими.“

Начало эпидеміи въ г. Оренбургъ авторъ описываетъ такъ.

До 10 Сентября болѣзнь была принимаема за воспаление кишекъ и сообразно съ симъ лечима; но когда того же числа поступили въ госпиталь еще двое нижнихъ чиновъ съ подобными припадками, именно: оренбургской гражданской полиціи служитель Филиппъ Даниловъ въ 9 часу пополуночи и линейнаго оренбургскаго баталіона № 2 рядовой Кондратій Суконниковъ во 2 часу по полудни, то родилось подозрѣніе, не есть-ли болѣзнь сія такъ называемая *cholera morbus*; и посему рѣшился я вновь прибывшихъ больныхъ лечить сообразно съ наставленіемъ о леченіи болѣзни, называемой холера. Даниловъ выздоровѣлъ, а Суконниковъ 16 Сентября умеръ; при вскрытіи его тѣла

были найдены тѣже болѣзненные измѣненія, какъ и у прежде анатомированныхъ, съ тою разницею, что мѣстами въ толстыхъ кишкахъ и въ сальникѣ найдены затвердѣнія.

Корпуснаго доктора Пятницкаго мы уже не разъ имѣли случай выслушать. Въ отзывѣ своемъ М—ру В. Д. въ Ноябрь 1829 г. онъ по вопросу о происхожденіи и причинѣ холеры оговаривался, что допускаетъ два случая: или холера родилась въ самомъ Оренбургѣ отъ стеченія различныхъ мѣстныхъ причинъ и измѣненія въ атмосферѣ, или передана сюда кочующими за Уральскою линіею киргизами; „вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не допускаетъ ни малѣйшаго правдоподобія, чтобы холера могла быть завезена прибывшимъ въ Іюль изъ Бухары караваномъ“; на вопросъ же, не передана-ли русскимъ холера киргизами, Пятницкій отвѣчалъ, что это не только трудно, но почти вовсе не возможно. По поводу этого мнѣнія Мед. Совѣтъ замѣтить, что „главный вопросъ откуда и отчего произошла холера—доселѣ остается неразрѣшеннымъ“.

Этотъ вопросъ задавать себѣ Мед. Сов. при чтеніи каждаго донесенія врачей изъ Оренбурга и съ горестью отмѣчать, что не получаешь отвѣта.

Мнѣніе уѣзднаго лекаря Онуфріева. „Воспаленіе брюшныхъ внутренностей составляетъ сущность холеры, что доказалось какъ признаками болѣзни, успѣхомъ противовоспалительнаго способа леченія, такъ и вскрытіемъ мертвыхъ тѣлъ“.

„Обнаружилась сія болѣзнь послѣ предшествовавшей весьма ненастной погоды, во время ясныхъ дней съ холодными ночами, и, казалось, въ теченіи своемъ нѣсколько сообразовалась съ переѣмами воздуха, такъ что почти всегда усиливалась послѣ сырой погоды во время теплыхъ дней и, повидимому, ослабѣвала, когда температура воздуха дѣлалась холоднѣе. Последнее обстоятельство

убѣждаетъ, что „холера происходитъ отъ особеннаго состоянія воздуха и вредныхъ испареній, происшедшихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на сырую землю“.

Воспалительное свойство болѣзни не давало подозрѣній о ея прилипчивости, но послѣдующія наблюденія моп показали противное, такъ что, чѣмъ болѣе слѣдовалъ я за ходомъ болѣзни, тѣмъ болѣе убѣжденіе это ослабѣвало, а дѣлалось, напротивъ, подозрѣніе о заразительномъ свойствѣ болѣзни. Хотя холера не можетъ быть причислена къ числу тѣхъ эндемическихъ прилипчивыхъ болѣзней, которыя сообщаются явнымъ образомъ черезъ прикосновеніе, но, слѣдуя ея распространенію, замѣтить можно, что она болѣе появляется тамъ, гдѣ имѣлось частое сообщеніе съ больными и въ каждомъ почти селеніи оказывается прежде на жителей, пріѣхавшемъ изъ зараженнаго мѣста, послѣ чего обыкновенно распространяется и на прочихъ жителей. Конечно, противъ сего замѣчанія можно сдѣлать возраженіе, представивъ много примѣровъ, гдѣ послѣ весьма близкаго сообщенія здоровыхъ съ больными явной холеры не послѣдовало, хотя рѣдкой изъ первыхъ не чувствовали какихъ-либо болѣзненныхъ ощущеній пищеварительныхъ органовъ. Таковыя примѣры по мнѣнію моему доказываютъ только, что холера требуетъ особенной готовности или расположенія организма, чтобы болѣзнь обнаружилась явно, и что безъ сего хотя и бываетъ зараженіе, но холера не оказываетъ своихъ существенныхъ припадковъ по сильному противудѣйствію организма.

Во время господствующей эпидеміи рѣдкій изъ жителей г. Оренбурга не испыталъ на себѣ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, показывающихъ болѣе или менѣе разстройство пищеваренія. Иной напр., жаловался на давленіе и боль подъ ложечкою, другой на головную боль, легкую тошноту, поносъ и пр. Мнѣ кажется, что причина оныхъ заключалась во всеобщемъ зараженіи холерою и

что правильный образъ жизни и другія благопріятствующія обстоятельства препятствовали обнаружиться болѣзни въ своей силѣ.

Доказать это можно тѣмъ, что припадки разстроеннаго пищеваренія были почти всеобщи, появлялись безъ всякихъ явныхъ къ тому причинъ, а особенно у вновь прибывшихъ, и всегда упорствовали обыкновенному способу леченія. Что касается до возможности удержанія распространенія холеры, то по мнѣнію моему сего достигнуть иначе нельзя, какъ только строгимъ соблюденіемъ всѣхъ карантинныхъ мѣръ.

Мнѣніе штабъ-лекаря Глассона. По вопросу о заразительности холеры Глассонъ ссылается на сочиненіе генераль штабъ-доктора Ремана, въ своемъ „Описаніи появленія восточной холеры на Средиземномъ и Каспійскомъ моряхъ“, изд. 1824 г., говорящаго, что она шла по караванной большой дорогѣ и съ зараженными товарами и людьми проникла въ Россію въ 1823 г.

Но заражаетъ ли она эпидемія воздухъ или нѣтъ—удостоверить я немогу, хотя и думаю, что дѣйствительное свойство (заразное начало) оной заключается въ рвотѣ, поносѣ, испаринѣ, дыханіи, которое выдѣляется въ воздухъ. Что она дѣйствительно находится въ воздухѣ, это видно изъ того, что во время холеры прекращаются и исчезаютъ всѣ другія скоротечныя болѣзни т. е. заразное начало холеры уничтожаетъ таковое же другихъ болѣзней. Это же доказываетъ заболѣваніе собакъ холерою, подмѣченное авторомъ, и заболѣваемость всего населенія въ пораженныхъ мѣстахъ легкимъ поносомъ.

Авторъ рѣшительно возстаетъ противъ арбузовъ, дынь, огурцовъ и пр., какъ источниковъ эпидеміи.

Предрасполагающими моментами къ заболѣванію считаетъ нарушеніе натурального равновѣсія между первною

и кровеносною системою, обиліе желчи въ организмѣ, холерическій и меланхолическій темпераменты и т. п.

Мнѣніе оператора Пензенской Врачебной Управы над. сов. Рейснера. „Заразительное свойство холеры побуждаетъ меня изложить объ ней слѣдующее мое мнѣніе“. Указавъ затѣмъ, что состояніе атмосферы и погоды не отличалось въ 1829 г. ничѣмъ особеннымъ отъ предыдущихъ лѣтъ, что мѣстоположеніе г. Оренбурга крайне здоровое, что плоды бахчевыя и огородныя овощи ежегодно осенью въ большомъ употребленіи въ народѣ и что въ этихъ явленіяхъ нечего искать причинъ появленія холеры, онъ высказываетъ положеніе, что „ужасная болѣзнь сія завезена изъ пораженныхъ ею мѣстъ и по причинѣ заразительности своей распространилась“. Въ доказательство онъ приводитъ, во первыхъ, свѣдѣнія, собранныя секретнымъ комитетомъ о существованіи въ Ср. Азій, откуда къ намъ пришли караваны, жестокой и заразительной болѣзни, сопровождавшейся рвотой и поносомъ; именно бухарцы или киргизы завезли эту болѣзнь холеру въ Россію. Во вторыхъ, „и мы яснѣе увидимъ заразительность оной, когда постѣдуюмъ по пути ея, наблюдая образъ распространенія холеры отъ появленія до самаго окончанія.“ Именно съ конца Сентября она изъ Оренбурга распространилась по тремъ различнымъ направленіямъ, по большимъ проѣзжимъ дорогамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ большое движеніе народа, ведущимъ въ Уральскъ, Уфу и Казань.

7 Ноября холера появилась по тракту на Уфу въ Стерлитамакъ, куда авторъ былъ командированъ для леченія заболѣвавшихъ; въ 22 дня, при 20—30⁰ морозахъ, она поразила 79, изъ коихъ умерло 20. Холеру въ Стерлитамакъ по предположенію автора занесли каргагинскіе татары изъ Сентовскаго посада, бывшіе въ Стерлитамакъ на октябрьской ярмаркѣ, такъ какъ первыми жертвами ея были татары, съ коими каргагинцы болѣе всего имѣли общеніе.

„Собственныя наблюденія мои касательно заразительности болѣзни сей показали, что сіе ужасное зло посредствомъ сообщенія распространяться можетъ. Я видѣлъ, какъ въ одномъ домѣ занемогъ одинъ, потомъ другой, потомъ третій. Болѣе же всего замѣчательнъ слѣдующій случай: наканунѣ прѣзда моего привезенъ былъ въ лазаретъ подозрительный человѣкъ, который однакоже черезъ 24 часа былъ выпущенъ изъ оного, поелику не оказалось на немъ никакихъ признаковъ холеры. Но черезъ 4 дня онъ снова прибылъ съ настоящими уже признаками холеры, а черезъ 3 дня изъ этого же дома привезена была женщина также съ сею болѣзнию.“ Затѣмъ авторъ рассказываетъ про своего квартирохозяина Хлѣбникова, о чемъ мы уже передавали выше.

Относительно возможности удержанія распространенія холеры или совершеннаго ея уничтоженія операторъ Рейснеръ, признавъ холеру заразительною болѣзнию, предлагаетъ полностью руководствоваться карантиннымъ уставомъ. „а поелику намъ неизвѣстно, что именно и въ какой степени заражаетъ холера и сколько времени заразительный ядъ ея сообщаетъ свою силу, то необходимо нужно, чтобы люди, животные и товары подвергались 40 дневному карантинному очищенію“.

Авторъ въ своемъ мнѣніи ссылается на слѣдующія сочиненія: 1) F. G. Brendel. *De cholera morbo*. Göttingen. 1747. 2) P. L. Tralles. *Historia cholerae*. Vratiston. 1753. 3) S. J. Lind. S. Hunter, q. Chleghorn. *Beobachtungen ueber die epidem. Krankheiten, welche 1744—1749 in Minorea. Gotta 1776*.

Мнѣніе Бугурусланскаго лекаря Богинскаго. Болѣзнь холера во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ я находится для подаванія помощи страждующимъ отъ оной, вначалѣ поражала вдругъ большое число людей въ домахъ, кои не имѣли никакого сообщенія съ больными. Особенно всегда скорѣе получали оную болѣзнь вновь прибывшіе въ

зараженные ею мѣста, хотя они также ни малѣйшаго не имѣли сообщенія съ больными. Но въ послѣдствіи времени дѣлалась сія болѣзнь заразительною, такъ что почти все окружающее бывало подвержено оной, въ особенности при сырости, тѣсотѣ домовъ и бѣдности въ одѣяніи и пищѣ. Изъ сего заключаю я, что холера хотя сама по себѣ и не заразительна, но неблагопріятныя обстоятельства могутъ дѣлать оную заразительною.... Вредоносное вещество сей болѣзни, по всему кажется, находится въ воздухѣ и ни на чемъ почти не останавливается, идетъ далѣе, однако держась болѣе низменныхъ мѣстъ и большихъ дорогъ, и требуетъ для своего развитія большого стеченія народа и скота.

Мнѣніе и наблюденія лекаря А. Ягодинскаго. Запнямаясь леченіемъ больныхъ желчнымъ, натужнымъ поносомъ (*cholera morbus*) со рвотою въ Бердекой казачьей станицѣ, Сакмарскомъ городкѣ и Сентовскомъ посадѣ съ 7 Октября по 28 Ноября 1829 г., замѣчено мною, что онъ дѣйствительно прилипчивъ, заразителенъ и сообщается черезъ прикосновеніе (*per contactum*).

Отъ измѣненнаго состоянія атмосферы при условіяхъ, ослабляющихъ организмъ, будутъ-ли они дѣйствовать на оный нравственно или физически, распространеніе сей болѣзни дѣлается ощутительнѣе, припадки оной спльнѣе и время продолженія оныхъ скоротечнѣе; но таковое состояніе атмосферы безъ располагающихъ причинъ не оказываетъ вліянія на происхожденіе холеры; равно и предрасположенный организмъ, при измѣненномъ состояніи воздуха, не иначе поражается, какъ при прикосновеніи.

Удержать холеру отъ распространенія и совершенно уничтожить иначе, кажется, невозможно, какъ черезъ прекращеніе сообщенія жителей зараженныхъ селеній съ незараженными и черезъ строгое оцѣпленіе.

ГЛАВА IX.

Описание холеры лекаря Соколова. Мнѣніе врача Шумова. Рапортъ лекаря Шиманскаго. Мнѣніе врача Благодатова.

Описание холеры, въ первыхъ числахъ Сентября 1829 года явившейся въ Оренбургъ, составленное штабъ-лекаремъ **Соколовымъ.**

Это описаніе представляетъ изъ себя монографію, въ напечатанномъ видѣ занимающую 73 стр. (Акты и набл.). Оно представляетъ самый полный очеркъ изъ всѣхъ описаній холеры, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный и для нашего времени.

Описаніе начинается общимъ очеркомъ физико-географическихъ условій Оренб. губ.; за нимъ слѣдуетъ медико-топографическій очеркъ г. Оренбурга, помѣщенный нами выше на стр. 43. Затѣмъ слѣдуетъ:

Начало холеры въ Оренбургъ. Здѣсь попутно авторъ высказываетъ сомнѣніе въ правильности наблюденія вр. Знаменскимъ при вскрытіи антонова огня въ желудкѣ и кишкѣ холернаго трупа, которыя будто-бы оказались воспаленными и по мѣстамъ имѣвшими синебагровыя, темныя пятна.

Распространеніе холеры и ея направленіе—въ сосѣдніе съ Оренбургомъ пункты.

Припадки и теченіе болѣзни. Чтобы дать понятіе нашимъ читателямъ о тогдашней медицинѣ, мы сдѣлаемъ длинную выписку изъ этой главы, за что на насъ, быть можетъ, не посѣтуютъ читатели. „Холера состоитъ въ состояніи, иногда непрерывномъ изверженіи рвотою и низомъ водянистой желтоватой жидкости, съ судорогами въ конеч-

постояхъ и во всемъ тѣлѣ, болѣе или менѣе явными. Расположеніе къ сей болѣзни (по крайней мѣрѣ въ началѣ эпидеміи) иногда обнаруживается за день за два разстройствомъ пищеваренія. Является отрыжка, горечь во рту, урчаніе въ животѣ, неправильное испражненіе на низъ и въ необыкновенное время, при чемъ языкъ слегка покрытъ желтоватою или клейкою бѣлою слюною. Признаки сии иногда уменьшаются, иногда усиливаются и человекъ все еще считаетъ себя въ безопасности до какойнибудь необыкновенной и сильной причины (*causa excitans*): погрѣшности въ діетѣ, простуды, ожоженія, гнѣва. Тогда начинается его слабѣть въ началѣ пищи, въ началѣ почти всегда еще хорошо переваренною, безъ боли и жжения, потомъ вскорѣ свѣтлою, немного желтоватою водою и рѣдко отъ 5, 8 и 10 разъ въ часъ. Затѣмъ урчаніе въ животѣ усиливается, является стѣненіе въ груди, тягость и давленіе подъ ложкою, холодъ въ рукахъ и въ ногахъ и наконецъ рвота, почти безъ напряженія и усиленія. Рѣдко начинается рвота прежде поноса съ начала пищи, потомъ питьемъ или водою свѣтлою, весьма немного желтоватою. Вслѣдъ за рвотою начинается вестн руки и ноги, причемъ пальцы противъ воли больного вытягиваются, разводятся, сгибаются, и это только одно иногда показываетъ начало судорогъ въ мышцахъ конечностей, а чаще несмотря на все жалобы больного, что его сводитъ, можно усумниться, точно-ли это правда, и судорожныя движенія въ мышцахъ рѣдко обнаруживаются полнымъ скатіемъ каждой изъ нихъ, но постоянно отдѣльнымъ напряженіемъ каждаго пучка волоконъ (*fasciculi*). Судороги въ конечностяхъ или по собственному выраженію больныхъ, что у нихъ ведетъ руки и ноги, служатъ самымъ вѣрнымъ и постояннымъ признакомъ холеры. Жестокость ихъ не увѣхъ одинакова и у женщинъ сложенія слабаго, страдавшихъ истерикою, бѣлыми, припадками маточнымъ, су-

дороги замѣчены явственнѣе, сильнѣе, особенно въ началѣ беременности, и, не ограничиваясь конечностями, распространялись по всему тѣлу: по мышцамъ груди, живота, спины, даже лопатокъ. У одной больной возобновились они, когда она сидѣла въ теплой ваннѣ.

Съ наступленіемъ рвоты и судорогъ отдѣленіе мочи прекращается, конечности начинаютъ хладѣть болѣе и болѣе, жило-біеніе (пульсъ) слабѣетъ или исчезаетъ вовсе, поты синѣютъ, кожа на пальцахъ сморщивается, глаза дѣлаются мутными, носъ заостреннымъ, ноздри расширяются, лицо спадаетъ, жажда и давленіе подъ ложечкою усиливаются, причемъ рвота и поносъ перѣдко уже прекратились; затѣмъ слѣдуетъ безчувственность, предвѣстница близкой неотразимой смерти, иногда черезъ 6, 10 и 18 ч. по развитіи болѣзни. Чѣмъ болѣе усиливалась и распространялась эпидемія, тѣмъ слабѣе, рѣже и неяснѣе становились признаки предварающіе (*prodromi, symptomata praesagientia*) и человекъ, за нѣсколько минутъ чувствовавшій себя совершенно здоровымъ, безъ всякой очевидной причины, внезапно (иногда чины изъ военно служащихъ на разводѣ, ученые, на часахъ, другіе въ церквахъ, на дорогахъ, на площадяхъ) поражаемый былъ холерою. Первыми признаками сей болѣзни были въ такомъ случаѣ: внезапный упадокъ силъ, головокруженіе, стѣсненіе въ груди, тупая гнѣущая боль подъ ложечкою, тошнота, урчаніе въ животѣ, причемъ жило-біеніе слабѣло и дѣлалось едва осязательнымъ. Поносъ, рвота, судороги присоединялись послѣ, по скорѣ, особенно при недостаткѣ пособія.

Но тамъ, гдѣ пособіе сіе подано безъ потери времени, лучше—если въ первые два, четыре или по крайней мѣрѣ 6 часовъ по развитіи болѣзни, но чѣмъ позднѣе, тѣмъ малоуспѣшнѣе всѣ старанія и дѣятельность врача,—тамъ часто случалось не допускать холеры до полного развитія и обнаруженія всей ея жестокости, при чемъ дыханіе

облегчалось, боль подъ ложкою слабѣла, постепенно живо-
біеніе оживлялось, возвышалось, конечности по выраженію
больныхъ отходили, то есть получали чувствительность,
какъ бы отмороженные, судороги или не появлялись во-
все, или онѣ укрощались, исчезали; слабѣть и рвать пере-
ставало совершенно, а если и продолжалось, то рѣже и въ
меньшемъ количествѣ. Самыя изверженія дѣлались не
столь водянистыми и свѣтло прозрачными, но сгущались,
темнѣли; отдѣленіе мочи возстановлялось (что служило
признакомъ постоянно благопріятнымъ) вскорѣ при пода-
ніи помощи больному въ первой степени холеры. Тогда
больной успокаивался постепенно отходилъ, дышалъ сво-
боднѣе, тише, стѣспеніе и боль подъ ложкою слабѣли,
уменьшались, а слабѣло рѣже, черезъ 3—4 часа и рѣже,
и не одною водою. Вскорѣ являлся позывъ на ѣду и въ
короткое время самые трудные больные начинали оправ-
ляться, ходить.

Нерѣдко, впрочемъ, по прекращеніи и рвоты и по-
носа судороги еще продолжались, тоска и беспокойство въ
больномъ усиливались, холодъ достигалъ до груди и пред-
сердія, не только пульсъ, но даже біеніе сердца не было
ощущаемо, а больной говорилъ еще въ полномъ разсудкѣ
и памяти, но вдругъ въ послѣднія минуты жизни рвота
(рѣдко и поносъ) возобновлялась со всею жестокостью;
поглощенное передъ тѣмъ для утоленія непрерывной и
неутолимой жажды питье извергалось фонтаномъ, неожп-
данно, когда умирающій произносилъ еще слова надежды
и утѣшенія къ роднымъ и предстоящимъ.

Вр. Соколовъ описываетъ два случая посмертныхъ
судорогъ у холерныхъ: „Прошло около 20 минутъ по испу-
щеніи имъ послѣдняго дыханія и вдругъ въ прикрытомъ
трупѣ начались движенія необыкновенныя и устрашившія
всѣхъ предстоявшихъ. То были весьма явственно возобно-
вившіяся въ рукахъ и ногахъ корчи и сходство ихъ съ

явленіями, производимыми дѣйствіемъ гальванической силы на обнаженные нервы труповъ, было весьма поразительно. Сперва начинались тихія судорожныя движенія въ одномъ или двухъ отдѣльныхъ пучкахъ мышечныхъ волоконъ и движенія сіи, простираясь червеобразно, вдругъ распространялись на многія одна другой противодѣйствующія мышцы, причемъ голова скривлялась, ноги тряслись, нѣсколько сгибались и даже приподнимались. Корчи сіи продолжались съ промежутками до 10 минутъ.“

Наконецъ были случаи, что и при возстановленіи жилогіенія правильнаго, естественнаго, при оживленіи чувства и теплоты въ конечностяхъ, когда рвота, поносъ и судороги прекратились совсѣмъ и давно, больной неожиданно выпадалъ въ какую-то непрерывную сонливость, которая переходила потомъ въ совершенную безчувственность, и умирать со всѣми признаками *typhi* или лучше *ferbis apoplecticae*.

Предъ окончаніемъ эпидеміи въ Оренбургѣ (въ послѣднія числа Октября и первые Ноября) не только рѣже и рѣже становилось число жертвъ, ею поражаемыхъ, но и теченіе холеры было не столь уже быстро и скоро и самыя припадки ея уменьшились въ числѣ своемъ и жестокости, не смотря на позднее осеннее время, на непрерывныя перемѣны въ атмосферѣ, дожди, холодъ, оттепели и туманы.“

Что оказалось по вскрытіи тѣлъ умершихъ? Здѣсь Соколовъ отмѣчаетъ особенную растяжимость кожи и гибкость членовъ, слабость и вялость мышцъ, скорую наклонность труповъ къ гніенію. Въ полости черепа наполненіе венозной системы густой черной кровью; въ грудной полости вялость легкихъ, переполненіе ихъ той же кровью, въ сердцѣ-полипообразныя образованія, происходящія отъ отдѣленія волокнистаго вещества крови отъ прочихъ частей ея. Въ брюшной полости отсутствіе всякихъ сращеній и приращеній, ни метеоризма, ни явленія влагъ серозныхъ

(*hydrops acutus*), только кровеносные сосуды брюшины болѣе обыкновеннаго растянуты кровью. На внутренней и наружной поверхностяхъ кишекъ найдены красноватая пятна, подобныя воспаленію или ссадинамъ, распространявшіяся по длинѣ кишекъ.

По обмываніи водою красноватыхъ пятенъ оказалось, что на мѣстѣ ихъ нѣтъ ни припухлости, ни той багровой сплошной красноты, которая означаетъ прямое воспаленіе (*inflammatio vera*), а скорѣе они происходили отъ наполненія растянутыхъ кровію мельчайшихъ сосудовъ (*tunicae perveae*); этотъ усиленный приливъ густой крови наиболѣе замѣтенъ былъ въ вѣнечныхъ сосудахъ желудка и въ венахъ печени. Въ желчномъ пузырьѣ много желчи, селезенка часто рыхлая, удобо-разрываема, почки нормальны, мочевой пузырь пустъ. Антонова огня не было ни разу встрѣчено.

Причина болѣзни. Образовалась-ли холера въ Оренбургѣ спорадически или откуда нибудь занесена къ намъ? Здѣсь авторъ прежде всего указываетъ, что вполне здоровое мѣстоположеніе города, хорошее его санитарное состояніе, нахожденіе большинства жителей лѣтомъ въ полѣ и степи на земледѣльческихъ работахъ, дешевизна съѣстныхъ продуктовъ не позволяютъ думать, чтобы холера возникла здѣсь, на мѣстѣ. Затѣмъ не могли породить холеру начавшаяся съ послѣднихъ дней Августа сырая холодная погода и злоупотребленіе арбузами, дынями и пр., такъ какъ то и другое здѣсь часто встрѣчается и совпадаетъ, но эпидеміи не порождали.

Послѣ этого авторъ обращается къ Ср. Азіи, Хивѣ, Бухарѣ, Ташкенту, къ слухамъ о существованіи тамъ какой то опустошительной болѣзни-и предполагаетъ, что это была та самая болѣзнь, которая съ 1817 года опустошила всю южную Азію и черезъ Персію проникла-было и къ намъ въ Грузію и Астрахань. Затѣмъ вкратцѣ излагая

уже извѣстныя намъ подробности прибытія Ср. Азіатскихъ каравановъ изъ Хивы и Бухары, онъ предполагаетъ существованіе холеры въ Хороссанѣ, куда по разсказамъ купцовъ Хивинскій ханъ весною ходилъ на кизиль-башъ (т. е. на захватъ плѣнниковъ, рабовъ) и могъ принести болѣзнь въ Хиву.

Опираясь на то, что никто изъ таможенныхъ чиновниковъ не заболѣлъ холерою, что первые заболѣвшіе, ему извѣстные, между собою никакого сообщенія не имѣли, что послѣ нихъ заболѣвшіе также не имѣли съ ними никакого сообщенія, что она появлялась въ селеніяхъ иногда отдаленныхъ отъ Оренбурга, по пути оставляя пощаженными ближайшія селенія, указавъ на малоуспѣшность противъ нея карантинныхъ мѣръ, авторъ заключаетъ— „все это послужить-ли свидѣтельствомъ самымъ яснымъ и убѣдительнымъ, что холера дѣйствуетъ и слѣдуетъ въ ходѣ своемъ законамъ еще неизвѣстнымъ, можетъ быть теченію и направленію земного электричества, которое для раскрытія своихъ законовъ и условій, послѣ Франклина, ожидаетъ еще своего Ганстена?“.

Свойство эпидеміи вообще. „Заразительна-ли, прилипчива-ли холера, подобно болѣзнямъ чумнымъ или желтой горячкѣ Американской? Нѣтъ сомнѣнія, что характеръ холеры зависитъ болѣе или менѣе отъ многочисленныхъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ той страны, въ которую болѣзнь сія проникаетъ, и не отвергая наблюдений, учиненныхъ надъ нею въ разныхъ областяхъ Ю. Вост. Азіи врачами иноземными, изъ коихъ, впрочемъ, весьма немногіе признаютъ холеру заразительною, осмѣлимся противопоставить имъ опыты и наблюденія собственные, убѣдительно опровергающія всякую прилипчивость сей болѣзни“. Далѣе авторъ приводитъ многочисленные случаи, когда здоровые, имѣя самое тѣсное соприкосновеніе съ холерными больными, не заражались холерою; приво-

дить холерное отдѣленіе въ госпиталѣ, говоритъ, что „имѣвъ самъ значительное поврежденіе на указательномъ перстѣ правой руки, часто я терялъ повязку при кровопусканіяхъ и былъ обливаемъ кровію холериковъ, которая нерѣдко лилась на самое поврежденіе, но остался неприкосновеннымъ для холеры. Видѣлъ я служителей госпитальныхъ и матерей семействъ, коимъ изверженія больныхъ при рвотѣ прямо устремлялись въ лицо, тѣмъ не менѣе тѣ и другіе также остались здоровыми“. Были умершіе и больные изъ среды врачей, но это зависѣло отъ дѣйствія влияній эпидемическихъ, а не отъ прилипчивости болѣзни.

„Самое теченіе и ходъ эпидеміи въ Оренбургѣ, столь ясно выразившіе разные періоды (съ 26 Авг.—начала эпидеміи — по 20 Сент. въ госпиталь поступило холерныхъ больныхъ 15—это ея развитіе; съ 20 Сент. по 10 Окт.—199, усиленіе—асме; съ 10 Октяб. по 1 Ноябр.—71, ослабленіе—*decrementum*; съ 1 Ноябр. по 8—14 б., окончаніе), не доказываютъ-ли самымъ убѣдительнымъ образомъ, что распространеніе и направленіе холеры зависятъ не только отъ заразительности или прилипчивости ея, но отъ причинъ и дѣйствій силъ природы—гдѣ бы не заключались онѣ, въ атмосферѣ-ли, окружающей землю, или въ нѣдрахъ самой нашей планеты“.

Правда есть случаи и показанія, весьма вѣроятныя, что болѣзнь сія обнаружилась вскорѣ по пріѣздѣ кого нибудь изъ мѣстъ подверженныхъ холерѣ, въ другое благополучное; перечисливъ нѣсколько такихъ случаевъ, авторъ говоритъ: но „нигдѣ не доказано, чтобы холера непосредственно перешла отъ пріѣзжихъ на другихъ, бывшихъ съ ними въ первыхъ сношеніяхъ при самомъ прибытіи ихъ въ мѣсто и селенія благополучныя, затѣмъ подвергшіяся холерѣ“.

„Тѣже самые случаи и показанія не убѣждаютъ ли

насъ согласиться, что болѣзнетворное вещество, производящее и развивающее холеру (*miasma cholericum*), переносится изъ мѣста въ мѣсто не столько съ веществами или товарами, подобнаго чумѣ?—Нѣтъ! Оно утаивается въ существѣ, внутреннемъ расположеніи къ холерѣ того человѣка, который за нѣсколько времени передъ тѣмъ дышалъ и жилъ въ атмосферѣ, наполненной симъ веществомъ болѣзнетворнымъ, и при перемѣнѣ мѣста, сохранивъ расположеніе къ сей болѣзни, утаивъ первыя сѣмена ея въ существѣ своего организма, сообщаетъ его (*miasma cholericum*) атмосферѣ новаго селенія и мѣста. Здѣсь вещество сіе растетъ, питается и, развиваясь, поражаетъ уже тѣхъ, которые по внутреннему своему расположенію способные прочихъ къ его принятію, хотя бы они вовсе были чужды всякаго прикосновенія и сношенія съ людьми подозрительными.

Сущность болѣзни (*natura morbi stricte dicta seu diathesis*). Настоящее, главное мѣсто болѣзни, по автору, безспорно находится въ органахъ пищеварительныхъ, и въ особенности въ желудкѣ и тонкихъ кишкахъ, и важнѣйшее произведеніе причинъ болѣзнетворныхъ есть чрезмѣрное отдѣленіе водянистаго вещества; однако, все это есть внѣшнее выраженіе измѣненныхъ отпращиваній въ системахъ организма—кровеносной и нервной.

Какова же природа болѣзни? *An inflammatoria*—можетъ быть воспалительная? Мѣсто, основаніе воспаления вообще находится въ самыхъ тончайшихъ раздѣленіяхъ кровеносныхъ сосудовъ, въ сосудистой сѣти, соединяющей между собою артеріи и вены, и въ самыхъ мельчайшихъ вѣтвяхъ, отъ нихъ отдѣляющихся. Въ сихъ сосудахъ происходитъ возвышенное усиленное движеніе, отъ чего они принимаютъ больше крови, чѣмъ въ здоровомъ состояніи, и серозные сосуды, пропускающіе только сыворотку, постепенно расширяются, толстѣютъ и, наполняясь красною кровію становятся видимыми. Но прежде, нежели оконча-

нія сосудовъ мельчайшихъ, переходящихъ какъ въ отдѣляющія (*venæ serpentia*) (лимфатическія?), такъ и въ вены, уступать дѣйствію притеченія сего, часть тѣла воспаленная, постепенно наполняясь кровію, съ трудомъ и медленно поступающею въ жилы крововозвратныя, необходимо горитъ и, теряя естественную свою влажность, дѣлается сухою, особенно органы плевистые, каковы желудокъ и кишки, и это тѣмъ болѣе, что самые отдѣляющіе сосуды, вмѣсто водянистаго вещества крови, уступая ей приливу, принимаютъ и начало волокнистое, густое (*pars rubra, fibrosa*), которое, засоряя ихъ, не даетъ свободнаго хода и просачиванія первому. Вскорѣ возвышенная раздражительность сосудовъ тончайшихъ сообщается самымъ пнямъ, отъ которыхъ они проходятъ, и наконецъ сердцу, главному орудію и причинѣ кровообращенія, вслѣдствіе чего рождаются, но, крайней мѣрѣ при воспаленіяхъ значительныхъ, какъ лихорадочныя движенія, такъ и возвышенная температура всего тѣла. Нѣтъ ни одного примѣра, чтобы холера начиналась чѣмъ нибудь подобнымъ воспаленію—движеніемъ лихорадочнымъ или съ жглобіемъ раздраженнымъ, усиленнымъ, какъ всѣ другія острыя болѣзни. Ни въ одномъ изъ трехъ сотъ выздоровѣвшихъ отъ холеры авторъ не замѣтилъ ни одного послѣдствія воспаленія столь жестокаго, какъ на примѣръ *hydrops acut., durities*, ни при вскрытіяхъ антонова огня. Найденныя продольныя красноватая пятна на желудкѣ и кишкахъ, если даже принять за воспалительныя, не могутъ объяснить всей картины болѣзни.

An putrida? Гнилостная? Сомнѣваясь въ воспалительномъ дѣйствіи болѣзнетворнаго вещества холеры, авторъ имѣя въ виду мгновенно слабѣющее или исчезающее даже жглобіе, быстрое охлажденіе всего тѣла, причемъ оно снѣжетъ, блѣднѣетъ, что неопровержимо доказываетъ не свободное или вовсе прекращающееся движеніе крови въ

сосудахъ, при кровопусканіяхъ выходеніе крови густой, черной, совсѣмъ неокисляющейся на воздухъ, почти ссѣвшейся уже при самомъ вытеканіи изъ жилы медленномъ по каплямъ, при непрерывномъ только растираніи руки—спрашивается, все это не есть ли слѣдствіе динамическаго пораженія ей веществами невѣсомыми, которое заставляетъ подозрѣвать если не разложеніе крови на ея отдаленныя составныя начала, то по крайней мѣрѣ раздѣленіе на двѣ главныя составныя части—водянистую (*pars serosa*) и волокнистую (*p. fibrosa*)?

Ан *spasmodica*—нервно-судорожная? Но главная важнѣйшая система нашего организма, пораженная болѣзнетворнымъ началомъ холеры, есть нервная. Правда, невозможно опредѣлить ни свойства этого дѣйствія, ни сущности его вещественной, какъ и свойствъ другихъ веществъ заразительныхъ; да и самыя измѣненія нервной системы, какъ тончайшей и гнѣзжнѣйшей, неизслѣдованной совершенно анатомически, по этой самой причинѣ не могутъ быть раскрыты. Однако несомнѣнно нервнаго происхожденія всѣ припадки холеры: внезапное головокруженіе или обморокъ, необыкновенный упадокъ силъ и слѣдующая за тѣмъ неизъяснимая внутренняя тоска, безпокойство, отчаяніе, жажда, не смотря на мягкость языка почти холоднаго, уменьшающаяся температура крови и тѣла. Сохраненіе умирающими отъ холеры до послѣдней минуты самопознанія (*Conscientia sui*) и памяти доказываютъ, что болѣзнетворное вліяніе холеры дѣйствуетъ не на нервную систему мозга, а на брюшныя нервы; на это указываетъ также чувство гнетенія, давленія подъ ложечкой и судорожныя сжатія въ каналѣ пищеварительномъ, изверженія рвотою и низомъ безъ напряженія, безъ усилій, вслѣдствіе частыхъ сжатій желудка и грудобрюшной преграды. Эти судорожныя сжатія, распространяющіяся потомъ на все тѣло, представляютъ весьма странное явленіе. Нельзя рѣ-

шить, зависятъ ли онѣ (*motus spasmodici*) отъ усилій жизнедѣятельности, отъ остатка энергіи нервной, борющейся съ причинами и вліяніями, ее подавляющими, или отъ жестокости самыхъ сихъ вліяній, которыя, угнетая, истощая чувствительность системы нервной, въ тоже время возвышаютъ ея раздражительность. Последнее заключеніе кажется вѣроятнѣйшимъ, особенно если вспомнимъ, что движенія судорожныя нерѣдко возобновлялись даже въ трупахъ умершихъ отъ холеры—убѣдительное доказательство, какъ сильно въ сей болѣзни страданіе и участіе системы нервной.

Diagnosis—распознаваніе. Ясно выраженные случаи заболѣваній холерою не представляютъ трудностей для распознаванія, но даже въ самомъ началѣ заболѣваній „первый взглядъ на страдающаго удостовѣряетъ въ несомнѣнности сей болѣзни. Это происходитъ отъ особыхъ измѣненій въ фізіономіи больного—встѣдствіе тихихъ едва слѣдимыхъ судорожныхъ движеній въ мышцахъ лица, а еще болѣе отъ невыразимаго истощенія полноты жизненной (*turgor vitalis*)“. Во время господства эпидеміи страхъ заболѣванія создаетъ множество ложныхъ тревогъ или смѣшеніе холеры съ другими болѣзнями; авторъ отмѣчаетъ, что „лихорадочный ознобъ и подираніе по кожѣ совершенно противорѣчатъ свойству холеры“.

Предсказаніе. 1) Нерѣдко самые отчаянные полуумирающіе больные къ неожиданной отрадѣ родныхъ и врача оживали отъ его дѣятельнаго усердія; 2) съ другой стороны никакіе благопріятные признаки не должны ослаблять въ немъ вниманія къ ходу и перемѣнамъ болѣзни.

Леченіе. Въ „мѣрахъ предохранительныхъ“ авторъ отмѣчаетъ весьма малое число пораженныхъ холерою лицъ высшаго класса и относитъ это къ лучшему соблюденію требованій личной гігіены.

Cura radicalis. Этотъ отдѣлъ составленъ на основаніи наб-

люденій не только собственныхъ автора, но и прочихъ Оренбургскихъ врачей. Здѣсь авторъ отмѣчаетъ, что первые случаи заболѣваній холерою въ Оренбургѣ не были пользованы должнымъ образомъ, такъ какъ было упущено для этого время. Въостѣдствіи при каждомъ заболѣваніи дѣлалось въ началѣ умѣренное кровопусканіе сообразно тѣлосложенію и возрасту больного, по выраженію автора болѣе изъ предосторожности, внутрь сладкая ртуть (*Submurias hydrargyri* съ камфарою и опиумъ; *CaIomel—Camphorae aa gr. IV, opii gr. II, eleosacchari menthae pip. scr. 1; M. D. S. pro dosi una*). Противъ возникающей тошноты или поноса съ необычайною пользою употребляли *Mixt. citracis potassae* (*Salis tart. dr. II, Aceti vel succi citri q. s. ad. satur; Ad. Mehl. Aq. meliss citratae aa unc. III; Tin. Thebaic. gutt XXXVI; Syr. Altheae unc. I. M. D. S. Omni dimidia hora cochlear com. sumatur*); снаружи—припарки къ животу изъ травъ ароматическихъ или сухія изъ отрубей, овса, яолы; промывательное изъ крахмала съ *Laudanum*. При дальнѣйшемъ развитіи болѣзни (водянистыя, прозрачныя испражненія, рвота, похолоданіе конечностей, судороги, упадокъ пульса) первую мѣрою къ спасенію больного почиталось кровопусканіе. Самъ авторъ наблюдать случаи, гдѣ при жестокости заболѣванія безъ кровопусканія больные выздоравливали; даже онъ произвелъ опытъ надъ 2 больными одинаковаго возраста, сложенія, заболѣвшихъ въ одинъ часъ и одинаково сильно хворавшихъ: они были лечены совершенно одинаково за исключеніемъ того, что одному было сдѣлано кровопусканіе до 19 ун. и поставлено затѣмъ 15 пиявокъ около предсердія. Оба выздоровѣли въ одно и тоже время. Кромѣ того, онъ съ особенной убѣдительностью предупреждаетъ противъ преждевременныхъ кровопусканій въ сомнительныхъ случаяхъ или даже съ предохранительной цѣлью; ничего кромѣ ослабленія сопротивляемости организма въ случаѣ наступленія дѣйствительнаго заболѣванія не получается. Но

тѣмъ не менѣе кровопусканіе въ холерѣ необходимо, хотя и не какъ мѣра противовоспалительная; терапевтическое дѣйствіе его состоитъ въ отвлеченіи крови отъ внутреннихъ полостей къ поверхности тѣла и къ кожѣ. Болѣзнетворное дѣйствіе холеры состоитъ въ судорожномъ сжатіи тончайшихъ кровеносныхъ сосудовъ, въ необыкновенномъ усиленіи отдѣленія влаги водянистыхъ и въ приизбыткѣ волокнистаго начала ея, отъ чего она дѣлается густой, черной и почти не течетъ по жиламъ; въ этомъ случаѣ кровопусканіе, уменьшая количество ея въ сосудахъ кровеносныхъ, способствуетъ ихъ дѣйствію, возбуждая, развивая ихъ изнуренныя силы. Такимъ образомъ, гдѣ признаки холеры оказались несомнѣнными, тамъ относительно кровопусканія всего менѣе можно стѣсняться противопоказаніями.

Вслѣдъ за кровопусканіемъ или даже во время его производства давалась сладкая ртуть въ дозѣ 12—16—20 гр. Лечение холеры сладкой ртутью по признанію Англійскихъ врачей въ Индіи открыто случайно, однако „оно есть превосходнѣйшее разрѣшающее застой и скопленія крови, особенно сгустившей волокнистой ея части; въ виду густоты крови мы черезъ 4-5 часовъ послѣ перваго пріема давали второй въ 8 гранъ и потомъ съ тѣми же промежутками по 4 гр. съ опіемъ и камфарой“.

„Наконецъ, не дѣйствуетъ ли въ сей болѣзни ртуть и прямо какъ металлъ, противоположный окисямъ желѣза крови, и тѣмъ не имѣетъ ли вліянія на развитіе или ослабленіе силы гальванической, столь ясно обнаруживающейся послѣ самой смерти, въ раздражительности мышечныхъ волоконъ?“

Опій давался больнымъ въ дозахъ 5-7-10 гр., чаще шафранная настойка 30-40-60 р., съ цѣлью усыпить напряженную чувствительность нервовъ, ихъ усиленную раздражительность, судорожныя движенія мышечныхъ волоконъ

и (парализовать) сжатіе мельчайшихъ сосудовъ кожи и главное въ противувліяніе причинамъ болѣзнетворнымъ, въ умѣреніе, прекращеніе чрезмѣрныхъ отдѣленій, какъ произведенія сихъ причинъ. Впрочемъ, вообще опій не оправдывамъ возлагавшихся на него надеждъ, не успокаивалъ рвоту, а судорожныхъ движеній не только не прекращалъ, но они даже усиливались, почему лучше его давать въ слѣдующей формѣ: *Submuriatis hydrargyri gr. IV; Moschi orientalis gr. III—IV; opii gr. III; Eleosacc. Menth. scr. I. M. D. S. pro dosi.* Противъ самаго тяжелаго и упорнаго припадка — рвоты давали 2—3 ложки черезъ каждыя 5 мин. *Mixt. citaris potassae (Potio Rivieri), po gr. X supercarbonatis sodae или subcarbonatis magnesiae,* давая запивать то и другое мятною водою съ лимоннымъ сокомъ или уксусомъ.

О наружныхъ средствахъ уже упоминалось выше.

При упадкѣ силъ употреблялись возбуждающія.

Леченіе послѣдствій. Изъ нихъ авторъ перечисляетъ возобновляющіися поносъ въ періодъ выздоровленія (объясняемый имъ слабостью органовъ пищеваренія), безчувственную горячку, если не убивающую больного въ первые дни, то обыкновенно обращающуюся въ медленную нервическую (*febris nervosa lenta*), которая при своевременномъ употребленіи должныхъ средствъ чаще всего преломляется *per metastases*, особенно *per tumores parotidum*.

Противъ припухлости десенъ, причиненной большими приемами сладкой ртути, авторъ рекомендуетъ внутрь и снаружи въ видѣ ваннъ сѣрную печень.

Отъ прочихъ средствъ, предлагавшихся противъ холеры, какъ то: *ac. muriat., nitric, Ol. Sajeput.* не было получено никакой пользы.

Мѣры полицейскія. Неоспоримое занесеніе холеры въ Оренбургъ изъ Ср. Азіи, распространеніе ея по губерніи по большимъ дорогамъ—все говоритъ въ пользу мѣръ дѣятельной осторожности, заключающихся: въ обнародованіи

краткаго описанія холеры, въ строгомъ наблюденіи со стороны мѣстныхъ начальствъ за появленіемъ первыхъ подозрительныхъ заболѣваній, дабы своевременно ввести карантинный уставъ. Неуспѣшность карантинныхъ мѣръ противъ холеры въ Грузіи авторъ объясняетъ какъ мѣстными неудобствами нашей границы съ государствами сопредѣльными, такъ можетъ быть и тайными сношеніями разныхъ народовъ того края съ единовѣрными и единоплеменными подданными Турціи и Персіи.

Мнѣніе врача Шумова. Врачъ Шумовъ, описывая эпидемію въ кр. Разсыпной, говоритъ: „Непосредственно прикасавшіеся къ умершему здѣсь винопродавцу (Сунцову), равно и во время его болѣзни, всѣ безъ изыятія не были поражены холерою и нынѣ (Декабрь мѣс.) совершенно здоровы. 2) Виноторговецъ оный заболѣлъ 19-го и 20 дня Сентября умеръ. 23-го же къ вечеру заболѣлъ давно страдавшій поносомъ, и притомъ пьяница, житель, который умеръ черезъ 20 часовъ. 25-го дня по полудни заболѣлъ еще одинъ и умеръ черезъ 7 дней. 27 заболѣло трое и т. д. Рѣшительно говорю, что заболѣвшіе не имѣли никакого сообщенія съ прежде-больными. Если бы холера хотя въ малѣйшей степени была заразительна, то невозможно: 1) чтобы непосредственное прикосновеніе къ больному, а еще болѣе къ умершему отъ холеры, было столь безвредно; 2) чтобы таже болѣзнь не появилась у другихъ (уже заразившихся) или тотчасъ же или въ тотъ же день или по крайней мѣрѣ черезъ сутки; 3) чтобы послѣ заболѣвшіе не были изъ числа прикасавшихся къ больному или умершему отъ холеры; и напослѣдокъ, 4) чтобы карантинныя мѣры столь явно были бесполезны для удержанія распространенія сей болѣзни (въ чемъ нынѣ всѣ уже или увѣрили или должны увѣриться). По сему холера въ Разсыпной крѣпости развилась не отъ страдавшаго оною болѣзью и умершаго виноторговца, но отъ собственныхъ

ея причинъ, коимъ еще болѣе содѣйствовало извѣстіе о сей болѣзни, оправданное мученіями и смертію принесшаго оное винопродавца.

Итакъ, холера во всякомъ случаѣ незаразительна и распространеніе ея карантинными мѣрами удержать не возможно“.

Репортъ находящагося въ кр. Илецкой Защитѣ шт.-лекколл. ассесс. **Шиманскаго**.

Кр. Илецкая Защита находится подъ 51°9' и 8" с. шир. и подъ 72° 40' 55" в. дол., за рѣкой Ураломъ, въ 64 в. отъ г. Оренбурга и въ 7 в. отъ р. Илека, граничащей здѣсь между Россіей и киргизъ-кайсацкою степью, и расположена на ровномъ степномъ мѣстѣ.

2. Грунтъ земли, какъ и въ самой крѣпости, такъ и во всей окрестности оной песчано-глинистый и столь плотный, что послѣ самыхъ проливныхъ дождей почти не бываетъ грязи.

3. Какъ въ самой Илецкой Защитѣ, такъ и въ окрестности оной, совсѣмъ нѣтъ гнилыхъ болотъ и потому воздухъ здѣсь всегда чистъ.

4. Подлѣ самой крѣпости протекаетъ рѣчка Елшанка, содержащая въ себѣ весьма чистую и здоровую воду и сверхъ того, какъ при берегахъ оной рѣчки, такъ и въ самой крѣпости есть нѣсколько колодцевъ съ самою чистою и здоровою родниковою водою.

5. Болѣзнь холера показала въ здѣшней крѣпости 2 Окт. 1829 г. первоначально надъ пріѣхавшими изъ Оренбурга унтеръ-офицеромъ расположенныхъ здѣсь двухъ ротъ Орскаго гарнизоннаго баталіона Тихономъ Пановымъ и солдаткой Марфой Тихоновой; послѣ же на третій день заболѣли мужъ солдатки Тихоновой, двѣ дѣвочки—дочери казака Вьюгова и вслѣдъ за ними тетка ихъ, кавачка Анна Вьюгова, съ двумя малолѣтними сыновьями своимъ. Потомъ болѣзнь сія столь быстро начала распространяться,

что по 22 Окт. одержимых ею было 113 ч. Изъ изысканій и замѣчаній надъ первыми восемью заболѣвшими съ удостовѣрительностью долженъ заключить, что холера есть болѣзнь заразительная, переносная въ вещахъ и сообщающаяся отъ одного къ другому подобно оспѣ. Ибо, во первыхъ, ун.-оф. Пановъ и Марфа Тихонова получили болѣзнь сію въ Оренбургѣ, гдѣ она уже существовала, а по приѣздѣ ихъ сюда и здѣсь холера распространилась. Во вторыхъ, оказалось, что они, Пановъ и Тихонова, продавши въ Оренбургѣ соль, покупали на мѣновомъ дворѣ баранину у какого то неизвѣстнаго мѣщанина и потчиваны были отъ него виномъ и что сей мѣщанинъ въ то же время былъ постигнутъ припадками означенной болѣзни. Солдаты Тихоновъ заразились отъ жены своей, а двѣ дочери Вьюгова, по сосѣдству съ Пановымъ, по приѣздѣ его изъ Оренбурга были у него въ домѣ. Тетка же ихъ, казачка Анна Вьюгова, ухаживала за ними во время ихъ болѣзни а отъ нея заразились два сына ея. Въ третьихъ, въ отношеніи къ тому, что болѣзнь сія сообщается подобно оспѣ, служить явнымъ доказательствомъ то, что жена Панова, мать двухъ дѣвочекъ, и мужъ Анны Вьюговой со всѣми прочими семейными своими, кои къ больнымъ прикасались, остались совершенно здоровы, какъ то бываетъ и въ оспенной заразы, что нынѣ еще болѣе подтвердилось и доказывається, что болѣзнь сія въздѣшнемъ краѣ не въ атмосферѣ существуетъ, ибо въ Генварѣ мѣсяцѣ при морозахъ въ 30° вновь показалась 18 числа Генваря въ крѣп. Чернорѣченской. А потому самое первѣйшее къ прекращенію распространенія сей губительной болѣзни средство представляется строжайшее карантинное оцѣпленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная окажется.

Врачъ Благодатовъ въ своемъ мнѣніи среди причинъ отдаленныхъ указываетъ что „нельзя опровергать, чтобы воздушныя перемѣны на сію болѣзнь не имѣли своего влія-

нія, напр., скорый переходъ отъ ненастья къ ведру и отъ холода къ теплу, что у насъ въ Оренб. губ. прежде появленія ея и было, ибо весь Іюнь были безпрестанные дожди и холода, а въ Іюль и Августъ чрезвычайные жары“.

ГЛАВА X.

Локалисты и контагіонисты. Существованіе этихъ двухъ школъ еще въ древности. Краткое изложеніе взглядовъ Петтенкофера и Коха. Сопоставленіе съ ними взглядовъ Оренбургскихъ врачей.

Въ эпидемиологін холеры еще до нашихъ дней борются два воззрѣнія на природу холерной заразы. Одно утверждаетъ, что холера не прилиплива и здоровый человекъ не можетъ заразиться ею отъ больного, другое утверждаетъ, что наоборотъ—холера прилипливая болѣзнь и передается отъ одного человека къ другому. Первое получило названіе локалистической теоріи заразительности холеры (отъ *locus*—мѣсто), второе—контагіонистическаго воззрѣнія (отъ *contagium*—зараза); представителемъ локалистовъ является Петтенкоферъ; благодаря ему это ученіе получило стройную систему къ 60—70 гг. XIX ст.. Ученіе контагіонистовъ развивалось одновременно, по полную законченность получило въ 80 гг. XIX ст. по открытіи холернаго вибриона Кохомъ, который считается главою этой школы.

Мы говоримъ сейчасъ по отношенію къ холерѣ; но, конечно, эти двѣ школы, безъ ихъ номенклатуры, существуютъ съ самой глубокой древности и въ отношеніи вообще къ заразнымъ болѣзнямъ.

Еще школа Гиппократы учила: „Нельзя сказать, чтобы одна болѣзнь была болѣе божественна или болѣе человѣчна, чѣмъ другая; всѣ болѣзни одинаково подобны и одинаково происходятъ отъ боговъ, ибо каждая изъ нихъ имѣетъ свою природу и все совершается только сообразно

съ природой. Каждая болѣзнь имѣетъ свою естественную причину и ничто не совершается безъ естественной причины“. Какъ общія причины многихъ болѣзней эта школа считала: времена года, температуру воздуха, воду, почву и т. п. (локалисты), а „чахотка пріобрѣтается отъ близкаго сосѣдства (съ больнымъ) потому, что дѣлаетъ дурнымъ и вреднымъ воздухъ, которымъ необходимо дышать“ (контагіонисты)*).

Въ Ср. Вѣка ученіе о причинчивости болѣзней постѣ эпидеміи чумы, оспы и др. получило большую опредѣленность, особенно въслѣдствіе успѣшности дѣйствиі карантинъ при чумѣ

Такимъ образомъ до появленія холеры въ медицинѣ уже существовали локалистическое и контагіонистическое ученіе о заразныхъ болѣзняхъ, но свое имя и окончательную разработку они получили благодаря Петтенкоферу и Коху.

Несмотря на геніальность этихъ двухъ врачей вопросъ о сущности дѣйствія холерной заразы до сихъ поръ остается совершенно нерѣшеннымъ, если не еще болѣ запутаннымъ. Въ общемъ говоря, противохолерныя мѣропріятія почти всѣхъ государствъ внутри и международныхъ ведутся по указанію контагіонистовъ, общественное же мнѣніе повидимому болѣе склоняется къ локалистической школѣ. Впрочемъ, что касается Россіи, то здѣсь наблюдается полная неразбериха; официальное руководство противохолерными мѣропріятіями исходитъ отъ противочумной комиссіи, въ чемъ нельзя не видѣть какого-то отголоска мнѣнія М. В. Д. отъ 31 авг. 1829 г., когда „кромѣ чумы не предполагалось другой заразы въ Ср. Азіи“ (см. выше стр. 37). Психологія лицъ, предписывающихъ противочумныя мѣры, должна отдавать тѣмъ же содержаніемъ

*) Гезеръ, I. с.

и при указаніи противохолерныхъ мѣръ, тогда какъ нѣтъ ничего общаго между той и другой заразой.

Земства напротивъ въ общемъ придерживаются локалистической школы, но дальше всевозможныхъ питательныхъ пунктовъ не идутъ. Города же не составили себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія на этотъ предметъ; въ отношеніи правительственныхъ мѣропріятій они находятся въ либеральной оппозиціи, но сами ничего не предпринимаютъ для улучшенія своего санитарнаго состоянія.

Пробѣгая вышеизложенные взгляды Оренбургскихъ врачей на сущность холерной заразы, мы видимъ, что они совершенно опредѣленно раздѣлились на контагіонистовъ и локалистовъ и даже предвосхитили у Коха и особенно у Петтенкофера формулировку ихъ теорій. Мы считаемъ нужнымъ для цѣлей сравненія и лучшаго пониманія взглядовъ Оренбургскихъ врачей кратко изложить ученіе той и другой школы.

Лучше всего объ школы могутъ быть охарактеризованы подлинными словами ихъ представителей, что мы и попытаемся сдѣлать.

Петтенкоферъ высказался слѣдующимъ образомъ*).

„Бактеріологія, развиваясь дальше въ области эпидемиологіи, сама собою придетъ къ локалистической точкѣ зрѣнія и опредѣлитъ, когда и гдѣ, близъ дома или въ немъ можетъ развиваться холерный зародышъ, въ какомъ случаѣ онъ можетъ быть сдѣланъ безплоднымъ благодаря локалистическимъ профилактическимъ мѣрамъ. Я считаю возможнымъ, что человѣкъ переноситъ холерный зародышъ изъ холерныхъ мѣстностей въ своихъ испражненіяхъ, но онъ долженъ сперва пасть на плодородную почву, чтобы при обстоятельствахъ, которыхъ бактеріологія въ настоя-

*) Цитируемъ главнымъ образомъ по: „Мѣропріятія противъ холеры русскаго и иностранныхъ правительствъ.“ М. И. Галанивъ, СПб. 1892, и „Холера“ М. Петтенкоферъ, пер. Гоби.

щее время еще не знаетъ, дать свой вредоносный плодъ, и думаю также, что этотъ зародышъ разносится уже гораздо раньше того, какъ обнаруживаются случаи холеры въ данной мѣстности“.

„Я придаю значеніе сношенію между людьми въ дѣлѣ распространенія холеры, но не допускаю, чтобы она могла передаваться прямо отъ больного“. „Я никогда не былъ противъ бактерій и микроорганизмовъ, какъ причины инфекціонныхъ болѣзней, напротивъ, я признавалъ это возрѣніе уже въ то время, когда оно было еще въ меньшинствѣ. Уже въ 1869 г., въ работѣ о почвѣ и почвенной водѣ въ ихъ отношеніяхъ къ холерѣ и тифу я высказывался, что я признаю специфическихъ микроорганизмовъ за возбудителей этихъ болѣзней“.

Холерный ядъ не выдѣляется изъ больного организма въ готовомъ (зрѣломъ) состояніи, но только въ окружающей средѣ подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій пріобрѣтаетъ свои вредоносныя свойства. Условія эти суть общія для всякой органической жизни, именно: воздухъ, влага, извѣстная сумма тепла и питательные матеріалы. Необходимость ихъ очевидна: почва должна содержать достаточное количество воздуха и влаги, для чего должна быть въ достаточной степени порозна. Почва естественно непроницаемая, напр., вулканическія породы, или искусственно сдѣланная таковой, какъ то: заболоченная, крайне загрязненная, не можетъ судя по наблюденіямъ служить для жизни хлѣбнаго микроба.

Необходимость извѣстной суммы тепла въ атмосферѣ и главное въ почвѣ ясна сама собой. Точно также и влаги; однако, въ этомъ пунктѣ Петтенкофера часто не понимали, на что онъ неоднократно указывалъ. Въ качествѣ грубаго нагляднаго мѣрила степени влажности верхнихъ слоевъ почвы, гдѣ только и происходитъ органическая жизнь, онъ указываетъ высоту стоянія подпочвенныхъ (ко-

полезныхъ) водъ, выше уровня которыхъ почва постепенно суше и на известной высотѣ содержитъ наиболѣе благоприятный для жизни бактерій процентъ влаги. Такимъ образомъ уровень подпочвенной воды есть только грубое мѣрило, не всегда поэтому безупречное. Напр., если онъ въ данной мѣстности вообще лежитъ очень низко, то колебанія влажности въ верхнихъ слояхъ почвы, даже при самыхъ сильныхъ дождяхъ, не скоро или совсѣмъ не отзовутся на уровнѣ подпочвенной воды; и наоборотъ. Питательныя вещества тоже конечно необходимы для произрастанія бактерій, или, какъ бы образнѣе выразился Петтенкоферъ, для созрѣванія холернаго яда. Ясно, что на бесплодныхъ пескахъ Сахары бактерійная жизнь невозможна; нужно присутствіе въ почвѣ известнаго количества органическаго загрязненія, что бы бактеріи могли успѣшно прозябать. Съ другой стороны, почва можетъ быть такъ загрязнена, что даже и бактеріи не могутъ жить въ ней.

„Я сталъ смотрѣть на почвенную воду, какъ на самую певинную вещь въ мірѣ, но при известныхъ обстоятельствахъ какъ на лучшій указатель колебанія воды, измѣненія въ увлажненіи лежащихъ выше почвенной воды порозныхъ слоевъ почвы“. „Насколько уровень и колебанія этого уровня совпадаютъ съ колебаніями степени наполненія поръ почвы водой и воздухомъ, настолько эти колебанія имѣютъ этиологическое значеніе, иначе же—никакого“.

„Существенные моменты мѣстнаго и временнаго расположенія суть: 1) физическія свойства почвы и подпочвы нашихъ жилищъ; 2) содержаніе воды въ этой почвѣ и его измѣненія т. е. то, что обозначается общимъ именемъ почвенной воды; 3) къ этому же относится и присутствіе питательныхъ веществъ для нисшихъ организмовъ.“

Домовыя эпидеміи Петтенкоферъ объясняетъ, и во многихъ случаяхъ вполне удачно, тѣмъ, что мѣстность подъ даннымъ домомъ имѣетъ мѣстно-временное расположеніе

для развитія вспышки епідеміи холеры, рядомъ же стоящіе дома его не имѣють.

Присутствіе или отсутствіе всѣхъ этихъ условій или части ихъ Петтенкоферъ называетъ мѣстно-временнымъ расположеніемъ. Наличіе ихъ обусловливаетъ непремѣнное и грозное развитіе холерной епідеміи; уменьшеніе или отсутствіе одного изъ нихъ вліяетъ въ обратную сторону въ той или иной степени на теченіе епідеміи.

Петтенкоферъ съ величайшимъ остроуміемъ и находчивостью на многоразличныхъ примѣрахъ доказываетъ вліяніе различныхъ комбинацій мѣстно-временнаго расположенія на холерныя епідеміи.

„Занесеніе заразы въ извѣстную мѣстность не всегда обусловливаетъ епідемію; иногда остается безплоднымъ, иногда обусловливаетъ отдѣльныя дальнѣйшія заболѣванія, иногда, наконецъ, вызываетъ цѣлую епідемію; холера развивается въ данной мѣстности потому, что данное время тому благоприятствуетъ“ и наоборотъ—она развивается въ данное время потому, что данная мѣстность тому благоприятствуетъ.

Изслѣдованіе Петтенкоферомъ холерной неуязвимости Ліона наиболѣе пояснитъ локалистическую теорію. Отдѣльные случаи холеры всегда тамъ наблюдались, но никогда не было епідеміи. Въ 1868 г. Петтенкоферъ отправился въ Ліонъ съ спеціальной цѣлью изслѣдовать на мѣстѣ этотъ феноменъ, особенно замѣчательный потому, что онъ лежитъ на дорогѣ между Парижемъ и Марселемъ, гдѣ часто бываетъ холера и кромѣ того—когда Ліонъ сталъ извѣстенъ своею безопасностью отъ холеры, въ него стали стекаться всѣ бѣглецы изъ холерныхъ мѣстъ, часто заносившіе холеру. Въ 1849 году въ революцію онъ былъ окруженъ правительственной арміей, жестоко пораженной холерой; когда городъ послѣ осады былъ взятъ, то холера продолжала свирѣпствовать въ войскахъ, которые уже были за-

ражены ею, но не перешла на сильно пострадавшее во время осады население Ліона, имѣвшаго при 400 т. числѣ жителей и массѣ бѣдноты невозможную канализацію и водоснабженіе.

Оказалось, что часть Ліона расположена на высоколежащихъ гранитныхъ скалахъ, низменная же часть, имѣя гранитную подпочву, всегда пересыщена влагой, такъ какъ атмосферные осадки не имѣютъ оттока въ Рону и даже часть водъ Роны увлажняетъ почву города. Вслѣдствіе избытка, по Петтенкоферу, влаги въ почвѣ холерныя бактеріи не могутъ развиваться въ ней, а тѣмъ болѣе на непроницаемыхъ гранитныхъ скалахъ.

Но однажды, въ необыкновенно засушливый 1854 годъ въ низменнлежащихъ частяхъ Ліона было до 500 смертныхъ случаевъ отъ холеры. Уровень воды въ Ронѣ чрезвычайно низко палъ, поверхностные слои почвы освободились отъ избытка влажности и стали благопріятными для прозябанія бактерій.

Согласно ученію локалистовъ холерный ядъ, созрѣвъ въ почвѣ, проникаетъ въ человѣка черезъ дыхательные пути и крайне рѣдко черезъ воду: отъ человѣка къ человѣку онъ никоимъ образомъ не можетъ передаваться, ни посредственно, ни не посредственно.

Изъ одной страны въ другую холерный ядъ можетъ переноситься въ организмѣ человѣка и съ вещами, бывшими въ соприкосновеніи съ холерными больными.

„Я считаю совершенно правильной ассенизацію большихъ мѣстностей, гаваней близъ моря, городовъ внутри страны, потому что въ нихъ сосредоточиваются сношенія, съ которыми при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть занесенъ и холерной зародышъ, и потому, что въ случаѣ, если онъ можетъ развиваться въ этой мѣстности, онъ можетъ быть занесенъ оттуда и въ другія, воспріимчивыя къ холерѣ мѣстности. Основательное осушеніе домовъ, уда-

леніе помойныхъ ямъ отъ человѣческихъ жилищъ, мѣропріятія противъ проникновенія отбросовъ домашняго хозяйства въ почву, на которой стоятъ наши дома, достаточное для всѣхъ цѣлей поддержанія чистоты водоснабженіе я считаю вообще дѣйствительными профилактическими мѣрами противъ холеры; но этотъ рецептъ слѣдуетъ примѣнять не въ то время, когда холера уже появилась, но задолго до этого времени. На этихъ мѣрахъ единственно зиждется холерная профилактика мѣстностей, которыя по природѣ не восприимчивы къ холерѣ, но должны быть сдѣланы таковыми помощью гигиеническихъ мѣропріятій. Это единственная цѣль локалистическаго ученія, которое я проповѣдую. Эти мѣропріятія приносятъ пользу не только противъ холеры, но также противъ другихъ зависящихъ отъ мѣстности болѣзней“.

Таково ученіе локалистической школы.

Школа контагіонистическая въ основу своего ученія кладетъ общія основы инфекціонной патологіи. Холерный вибрионъ есть единственная причина холеры; попавъ въ организмъ, онъ отравляетъ его холернымъ ядомъ и тогда вызываетъ заболѣваніе.

Болѣе интимно этотъ процессъ въ настоящее время приблизительно и схематично, но не въ окончательной формѣ, можетъ быть изложенъ такъ. Попавъ въ организмъ чаще всего черезъ желудокъ, холерная бактерія поселяется и размножается въ кишкахъ, на стѣнкахъ кишекъ и въ самыхъ стѣнкахъ, затѣмъ проникаетъ въ печень, селезенку, мышцы и особенно въ желчный пузырь, гдѣ часто находятъ почти чистую ея разводку. Далѣе холерная бактерія подвергается дѣйствию защитительныхъ силъ организма въ видѣ бактеріеубивающихъ атексеновъ, затѣмъ бактеріерастворяющихъ; отсюда и начинается собственно заболѣваніе человѣка, такъ какъ холерный ядъ не выдѣляется живыми бактеріями, но выделяется самимъ организ-

момъ уже изъ труповъ холерныхъ бациллъ, имъ же убитыхъ. Парадоксально можно выразиться, что человекъ самъ себя губить, растворяя въ борьбѣ съ болѣзнью трупы холерныхъ бациллъ.

Холерный ядъ, проникая весь организмъ, вездѣ въ немъ вызываетъ патологоанатомическія измѣненія. Въ случаѣ молниеносной холеры таковыхъ не находятъ вслѣдствіе быстротечности заболѣванія; въ другихъ случаяхъ находятъ легкое поверхностное или болѣе глубокое фолликулярное воспаленіе тонкихъ и толстыхъ кишекъ, даже геморрагическое и дифтеритическое; воспаленіе почекъ, различныя перерожденія сердца, печени и др. внутреннихъ органовъ.

Эпидемиологи-контагіонисты говорятъ, что холерная зараза попадаетъ въ организмъ человека черезъ желудокъ съ пищей, главнымъ образомъ съ водой, здѣсь развивается и выдѣляется съ экскрементами и меньше съ рвотными массами въ готовомъ, заразительномъ видѣ. Она заражаетъ бѣлье, жилище, почву, воду и можетъ приставать къ вещамъ, бывшимъ въ употребленіи у больного. Съ мѣста на мѣсто заразное начало передвигается съ человекомъ въ его организмъ и рѣже съ бѣльемъ, загрязненнымъ экскрементами, иногда съ текучей водой, или при непосредственномъ тѣсномъ сожителствѣ здоровыхъ съ больными (водяная и контактная теорія). Отъ внѣшнихъ воздѣйствій въ смыслѣ мѣстно—временныхъ условій Петтенкофера зараза холеры мало зависитъ или даже вовсе не зависитъ.

Во главу борьбы съ холерой школа контагіонистовъ кладетъ больного человека и его кишечникъ, переполненный бациллами, и оперируетъ съ нимъ и съ вещами, его окружающими. Отсюда вытекаютъ основанія противо-холерныхъ мѣропріятій: уловленіе первыхъ заболѣвающихъ, ихъ эвакуація изъ мѣстъ жительства въ особые изоляціонные пункты или изоляція на мѣстѣ, помѣщеніе

больныхъ въ особыя больницы и дезинфекція всего и вездѣ; въ международныхъ сношеніяхъ карантинны. Такова система мѣръ борьбы съ холерою, называемая германской.

Ученіе контагіонистовъ лучше всего можетъ быть охарактеризовано словами главы этой школы самого проф. Коха*): „Путемъ отдѣленія заразныхъ больныхъ—при чемъ отдѣленію въ самыхъ первыхъ стадіяхъ придается особое значеніе—мы достигли самыхъ крупныхъ успѣховъ въ борьбѣ съ нѣкоторыми болѣзнями, которыя раньше привыкли считать наиболѣе заразительными—съ чумой и холерой. Съ самыхъ же первыхъ случаевъ, какъ только они становятся извѣстными, а мы теперь умѣемъ распознавать ихъ бактериологически очень рано, тотчасъ же проводится строгое отдѣленіе заболѣвшихъ и обезвреживаніе. Въ Германіи, напр., прежде каждый разъ, когда въ Россіи появлялась холерная эпидемія, развивалась и своя эпидемія. Мы прежде участвовали въ каждой русской эпидеміи холеры и теряли каждый разъ много тысячъ народа. Теперь это измѣнилось. За послѣднія 10—12 лѣтъ мы видѣли, что въ Россіи появлялось 4—5 эпидемій холеры, при чемъ каждый разъ нѣсколько случаевъ заносилось и къ намъ въ Германію. Въ прежнія времена каждый разъ изъ этихъ занесенныхъ къ намъ случаевъ развивалась бы холерная эпидемія. Теперь не то. Во всѣ эти пять эпидемій намъ удавалось остановить болѣзнь, уничтожить ее въ корнѣ, не тѣмъ, чтобы на границѣ устраивать большой карантинъ и мѣшать путешественникамъ переѣзжать изъ Россіи въ Германію или задерживать товары. Мы спокойно впускали всѣ товары; мы оставляли въ покоѣ желѣзнодорожное и судовое сообщеніе и слѣдили лишь за тѣмъ, что бы каждый первый случай, гдѣ либо появив-

*) Международная конференція по борьбѣ съ бугорчаткой въ Америкѣ. 1908 г. Рус. Врачъ. 1909 г., № 19, стр. 656. Рѣчь пр. Коха. А. Владиміровъ.

шійся, быть тотчасъ уловленъ, больной отдѣленъ и тѣмъ самымъ обезвреженъ“.

Изъ этой рѣчи Коха мы видимъ, что его послѣдователи, создавшіе германскій способъ борьбы съ холерой, оказываются въ установленіи различныхъ противохолерныхъ мѣръ до карантинныхъ включительно фанатичнѣе самого творца школы контагіонистовъ.

Мы только что изложили ученія современныхъ намъ двухъ эпидемиологическихъ школъ; взгляды Оренбургскихъ врачей на природу холерной заразы, выше изложенные, еще свѣжи въ памяти читателей. Мы думаемъ, что читатели вмѣстѣ съ нами поражены тѣмъ, что Оренбургскіе врачи еще за нѣсколько десятилѣтій до Петтенкофера и Коха, въ первую же эпидемію холеры, высказали тѣ взгляды, которые какъ будто бы только повторили впоследствии эти знаменитые врачи.

Нельзя удержаться отъ искушенія сопоставить мнѣнія тѣхъ и другихъ; да не посѣтуютъ на насъ за это читатели.

Локалисты (Петтенкоферъ).

Я считаю возможнымъ, что чело-
вѣкъ переноситъ холерный зародышъ изъ холерныхъ мѣстностей въ своихъ испражненіяхъ, но онъ долженъ сперва пасть на плодородную почву, чтобы при обстоятельствахъ, которыхъ бактеріологія въ настоящее время еще не знаетъ, дать свой вредоносный плодъ, и думаю также, что этотъ зародышъ разносится уже гораздо раньше того, какъ обнаруживаются случаи холеры въ данной мѣстности.

Я придаю значеніе сношенію между людьми въ дѣлѣ распространенія холеры, но не допускаю, что бы она могла передаваться прямо отъ больного.

Оренбургскіе врачи

Способъ распространенія ея, замѣченный въ семь краѣ и вѣроятнѣйшій, состоитъ въ томъ, что чело-
вѣкъ, получивши расположеніе къ холерѣ въ селеніи, гдѣ она есть, при переездѣ въ другое поражается ею и сообщаетъ болѣзнетворное вещество атмосферѣ новаго мѣста: здѣсь оно растетъ, питается и развиваясь поражаетъ уже тѣхъ, которые предрасположены къ его при-
нятію по внутреннимъ условіямъ своего организма.

Распространеніе ея по селеніямъ сей губерніи зависитъ отъ переездовъ жителей изъ мѣстъ, гдѣ она обнаружилась, въ другія, благополучныя, что легко случается преж-

На этих мѣрахъ санитарно-гигіеническихъ единственно зиждется холерная профилактика мѣстностей, которыя по природѣ не воспріимчивы къ холерѣ, но должны быть сдѣланы таковыми помощью гигиеническихъ мѣропріятій.

до, нежели свѣдѣнія о появленіи холеры въ какомъ нибудь селеніи достигнуть до начальства или распоряженія его объ оцѣплѣніи такого селенія приведутся въ исполненіе. (8 Янв.)

«Нягдѣ не доказано, чтобы холера непосредственно перешла отъ пріѣзжихъ на другихъ, бывшихъ съ нами въ первыхъ сношеніяхъ при самомъ прибытіи ихъ въ мѣсто и селенія благополучныя, затѣмъ подвергшіяся холерѣ“ (Сокол.).

Итакъ, холера во всякомъ случаѣ незаразительна и распространеніе ея карантинными мѣрами удержать не возможно. (Шум.).

Мы не сопоставляемъ мнѣній Оренбургскихъ врачей—контагіонистовъ съ мнѣніями современныхъ, потому что не имѣли подъ руками точной и краткой формулировки положеній этой школы, но пусть читатели еще разъ просятъ мнѣнія Онуфріева, Рейснера, Ягодинскаго и тогда они скажутъ, что тѣ вполне предвосхитили формулировку контагіонистовъ.

Въ холеру 1830 г. мнѣнія контагіонистовъ восторжествовали въ Оренбургскомъ краѣ и тамъ мы познакомимся еще разъ съ взглядами Онуфріева и Пятницкаго, вполне достойныхъ и сейчасъ засѣдать въ любой международной конференціи по обсужденію мѣръ борьбы съ холерой.

И не только съ точки зрѣнія осмысленности взглядовъ на природу холерной заразы заслуживаютъ вниманія мнѣнія Оренбургскихъ врачей; кто вдумчиво прочтетъ мнѣнія, тотъ увидитъ, какъ полно охватили холеру наши предки съ клинической стороны, какъ въ дѣлѣ леченія они сами дошли до многого, о чемъ еще на нашихъ глазахъ говорили какъ объ откровеніи, напр., паровыя и русскія бани. Или, напр., теорія воспаленія, изложенная врачомъ Соколовымъ (стр. 143—144)? При этомъ мы считаемъ долгомъ

отмѣтить, что Оренбургскимъ врачамъ не откуда было черпать клиническую картину болѣзни; литературы о холерѣ еще вовсе не было; та же, о которой, напр., упоминаетъ Рейснеръ, очевидно была допотопнаго свойства и немногимъ могла быть доступна. Даже того болѣе—ниже мы увидимъ, что рядомъ съ свѣтлыми взглядами Оренбургскихъ врачей въ медицинской литературѣ по вопросу о причинахъ холерной эпидеміи даже профессорами проповѣдывались самые темныя взгляды.

Оренбургскіе врачи, кромѣ того, отмѣтили одинъ очень важный факторъ, обусловливающий появленіе и распространеніе холеры, это—личное расположеніе каждаго къ воспріятію или нѣтъ холерной заразы; объ немъ очень мало говорятъ наши современники, но именно, если бы мы стали искать истину въ вопросѣ о холерѣ, то должны были бы придти къ единственно вѣрному выводу: холера должна быть занесена въ данное мѣсто; безъ благопріятнаго мѣстно-временнаго расположенія подобный заносъ можетъ самое большее дать только нѣсколько разсѣянныхъ заболѣваній; въ случаѣ таковаго холера распространяется и черезъ питьевую воду и посредствомъ тѣснаго сожительства. Но самое главное—это всетаки личное расположеніе каждаго къ воспріятію или сопротивленію къ холерной заразы. Оренбургскіе врачи имѣютъ пріоритетъ не только въ этомъ. Напр., въ 1865 г. французскій врачъ Геренъ доказывалъ*), что въ эпидемію 1832 г. во Франціи онъ первый описалъ предварительный при холерѣ поносъ и далъ ему названіе холерины. Изъ предыдущаго мы видѣли, что онъ на 3 года ранѣе отмѣченъ былъ Оренбургскими врачами.

*) Архивъ Суд. Мед. и Общ. гігіены. 1865 г., Дек. Матер. для эпидемиол. стр. 20.

ГЛАВА XI.

Переводъ Эссена въ С.-Петербургъ и назначеніе графа Сухтелена 2-го Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Біографія того и другого. Нѣсколько словъ въ защиту Эссена. Роль Хивы при наступательномъ движеніи Русскихъ въ Ср. Азію. Анархія въ Малой Ордѣ. Реформа Эссена. Административная энергія Сухтелена. Сухтеленъ, какъ контагіонистъ. Карантинное очищеніе Ср. Азіатскаго каравана. Показанія двухъ русскихъ подданныхъ изъ каравана. Прерѣканія Сухтелена съ Петербургомъ по вопросу о карантинѣхъ.

Съ окончаніемъ эпидеміи 1829 г. совпала важная перемѣна въ управленіи Оренбургскимъ Краемъ: Эссенъ былъ переведенъ въ Петербургъ военнымъ ген.-губернаторомъ и на его мѣсто былъ назначенъ графъ Сухтеленъ 2-ой. Переводъ Эссена состоялся 7 Февр. 1830 г., но онъ выѣхалъ изъ губерніи въ Мартѣ, Сухтеленъ прибылъ 2 Іюня 1830 г.; между ними управлялъ губерніей начальникъ штаба ген. Чуйкевичъ.

Мы отмѣчаемъ эту перемѣну, во первыхъ, потому, что личность главнаго начальника отдаленнаго Оренбургскаго Края всецѣло отражалась на всѣхъ сторонахъ его жизни въ силу обширности полномочій и такъ было до упраздненія здѣсь должности генераль губернатора (1881 г.), а во вторыхъ, эта перемѣна какъ будто бы связывается въ исторіи съ самымъ фактомъ холерной эпидеміи.

М. А. Корфъ въ своихъ Запискахъ рассказываетъ, *) что въ 1829 г., когда въ Оренбургской губ. впервые появилась холера, болѣзнь въ то время еще совершенно новая и неслыханная въ Россіи, то въ Оренбургъ былъ Высочайше командированъ флигель-юдѣютантъ Игнатьевъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ доложилъ Имп. Николаю I о со-

*) Изъ Записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа. Рус. Стар. 1899 г., Окт. стр. 40.

вершенной неспособности Эссена къ управленію столь важнымъ краемъ. Вслѣдствіе будто бы этого доклада Государь перевелъ его въ С. Петербургъ генераль-губернаторомъ во вниманіе его престарѣлаго возраста и долгой безпорочной службы. Авторъ характеризуетъ Эссена какъ „человѣка безъ знанія, безъ энергіи, почти безъ смысла, состоявшаго подъ неограниченнымъ вліяніемъ вывезеннаго имъ изъ Оренбурга правителя канцеляріи Оводова, человѣка не безъ ума и не безъ образованія, но холоднаго мошенника, у котораго все было на откупъ и котораго дурная слава гремѣла по всему Петербургу. Эссенъ лично ничего не дѣлалъ не отъ недостатка усердія, а за совершеннымъ неумѣніемъ, даже не читалъ никакихъ бумагъ, а если и читалъ, то ничего въ нихъ не понималъ“.

Что касается вліянія Оводова на управленіе Оренбургскимъ Краемъ, то насколько позволяетъ судить объ этомъ борьба съ холерной эпидеміей, вызвавшая напряженіе всѣхъ силъ губернской администраціи, то его насколько незамѣтно, тѣмъ болѣе въ дурномъ какомъ-либо отношеніи.

Дѣйствительно, Эссенъ не входитъ, какъ это дѣлали Сухтеленъ или Перовскій, во всѣ подробности теченія дѣлъ въ губерніи; объясненіе этому можно найти въ его уже престарѣломъ возрастѣ; однако Сухтеленъ, прямой преемникъ Эссена, высоко образованный и талантливый администраторъ, ни въ одной области управленія губерніей не измѣнилъ круто или даже въ противоположную сторону общаго его направленія и во многомъ продолжалъ политику Эссена. Точно также нигдѣ при изученіи борьбы съ эпидеміей ни разу нельзя было подмѣтить въ распоряженіяхъ Эссена отсутствія знанія, смысла и т. п., о чемъ такъ категорически говоритъ Корфъ. Вообще отзывъ Корфа объ Эссенѣ вызываетъ полное недоумѣніе.

Во всякомъ случаѣ вотъ что писалъ (8 февр. 1830 г.) гр. Чернышевъ, нач. Гл. Штаба, Эсену: „Милостивый Го-

сударь Петръ Кирилловичъ! Государь Императоръ, желая явить Вашему Высокопревосходительству новое доказательство Высочайшаго къ Вамъ благоволенія и особенной довѣренности, назначить Васъ соизволилъ С.-Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ на мѣсто г. генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова“.

Едва ли послѣ данной якобы Эсену Игнатьевымъ характеристики сталъ бы ему такъ писать гр. Чернышевъ и даже едва ли бы Эссенъ получилъ такое высокое назначеніе.

Къ сожалѣнію въ мѣстныхъ архивахъ намъ не удалось отыскать никакихъ существенныхъ слѣдовъ пребыванія въ Оренбургѣ флигель-адъютанта Игнатьева.

Корфъ видѣлъ Эссена въ С.-Петербургѣ уже старикомъ, самъ будучи молодымъ, полнымъ энергіи человекомъ, и рядомъ съ кинучей натурой Имп. Николая I, который самъ входилъ во всѣ мелочи управленія столицей и, конечно, не оставлялъ мѣста для инициативы старца Эссена. Не здѣсь ли скрывается причина его отзыва объ Эссенѣ?

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ умѣстнымъ въ изслѣдованіи о холерѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту Эссена, разъ другой авторъ—г. Корфъ—именно дѣятельность Эссена въ холерную эпидемію ставитъ ему въ упрекъ и даже какъ мотивъ удаленія его отъ управленія Оренбургскимъ краемъ.

Сначала приведемъ краткую біографію Эссена.

Петръ Кирилловичъ Эссенъ происходилъ изъ бѣдной дворянской фамиліи Лифляндской губ., родился въ 1772 г., на шестомъ году жизни записанъ вахмистромъ въ лейбъ-кирасирскій баталіонъ—игрушку великаго князя Павла Петровича. На 26 году и на 8 г. дѣйствительной службы онъ имѣлъ чинъ генераль-маіора и 28 лѣтъ—чинъ генераль-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3 ст. и занималъ мѣсто Выборгскаго военного губернатора. При Александрѣ I зани-

малъ должность шефа разныхъ полковъ и начальника разныхъ дивизій, участвовать въ первой Французской, Турецкой и Отечественной войнахъ и за это время получить много наградъ, включая Владимира 1 ст. 19 Янв. 1817 г. назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. 1 Января 1819 произведенъ въ генераль-отъ-инфантеріи, 31 Декабря того же года ему пожаловано 10 т. десятиныхъ земли въ Оренбургской губ. Въ 1826 г. награжденъ арендою въ 3000 р. серебромъ на 12 лѣтъ, 7 Февр. 1830 г. назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, а 18 апрѣля того же года членомъ Государственнаго Совѣта. За время службы въ Петербургѣ Эссенъ былъ награжденъ табакеркою съ портретомъ Государя, затѣмъ перстнемъ съ портретомъ, въ 1833 году графскимъ достоинствомъ, въ 1834—орденомъ Андрея Первозваннаго, въ 1839—арендою въ 5000 т. р. сер. на 12 лѣтъ и въ 1841 г. алмазными знаками къ ордену св. Андрея. 2 Дек. 1842 г. Эссенъ уволенъ отъ должности съ пенсіей 6000 р. въ годъ; умеръ въ 1844 г. *).

При Эссенѣ былъ сдѣланъ первый шагъ къ дѣйствительному приобщенію киргизъ къ русскому государству черезъ введеніе управленія киргизскою степью султанами правителями. Это было сдѣлано въ 1824 году. Сначала сдѣлаемъ небольшую экскурсію въ область киргизской исторіи **). Нѣкогда киргизы входили въ составъ Золотой Орды. Послѣ распадѣнія ея (въ XIV—XV ст.) на царства Казанское, Крымское и Астраханское киргизъ-кайсаки тоже выдѣлились и первыми ихъ ханами были Гирей и Джанибекъ изъ потомства Джучи. Сынъ Джанибе-

*) Біографическія свѣдѣнія объ Эссенѣ, также какъ и о Сухтеленѣ, взяты нами у А. И. Добросмылова; „Тургайская область“, вст. оч. 1902 г. стр. 261 и 298.

**) Подробнѣе см. мой докладъ въ засѣд. Арх. Ком. 29 мая 1904 г. «Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской Области». Тр. Оренб. уч. Арх. Ком., вып. XVI, стр. 16.

ка Касимъ-Ханъ объединилъ киргизъ-кайсаковъ и кипчаковъ, по смерти же его (около 1520 г.) начались въ степяхъ обычныя среди кочевниковъ междоусобія; появилось множество хаповъ, оспаривавшихъ другъ у друга главенство. Наконецъ около 1720 г. киргизъ-кайсаки (по русски—киргизы) раздѣлились на обособившіяся 3 орды: Большую орду (по киргизски улы, соб. старшую), Среднюю (орта по киргизски), и малую (кеш по киргизски, соб.—младшую). Большая орда занимала пространство отъ нынѣшняго Туркестанскаго округа до Алтайскихъ горъ (въ послѣдствіи область Сибирскихъ киргизовъ), Средняя—Туркестанъ (въ послѣдствіе киргизы Сыръ-Дарьинской области), Малая—на сѣверъ отъ Аральскаго и Каспійскаго моря до Уральскихъ горъ и р. Янка (въ послѣдствіи Тургайская и Уральская области).

Самая могущественная была Средняя орда съ резиденціей хановъ въ г. Ташкентѣ. Въ 1734 году при Имп. Аннѣ Іоановнѣ обстоятельства сложились такъ, что русское правительство могло послать ханамъ всѣхъ 3 хъ орды грамоту, уже какъ вѣрноподаннымъ, о томъ, что они, пребывая въ вѣрности Россіи, могутъ разсчитывать на нашу защиту и охрану. *)

Кромѣ дипломатическаго искусства русскихъ чиновниковъ этому способствовали постоянныя распри между ордами и внутри нихъ, невозможность для киргизъ въ виду этого дать отпоръ постояннымъ ихъ врагамъ—башкирамъ, калмыкамъ и нашимъ казакамъ. Эти же, однако, причины почти сто лѣтъ препятствовали тому, чтобы киргизы дѣйствительно стали русскоподданными, поэтому означенныя грамоты долгое время были только на бумагѣ. Прежде всѣхъ подчинилась Большая орда; этому болѣе всего способствовала колонизація Сибири, такъ какъ умѣренность

*) Подробнѣе см.: А. И. Добросмысловъ, Тургайская область. Истор. очеркъ. Тверь 1902 г.

климата и плодородіе почвы привлекали туда переселенцевъ, а за ними двигалась и русская власть.

Средняя орда подчинилась позже всѣхъ—только съ покореніемъ Хивы и Бухары, съ присоединеніемъ Кокана, Туркестана и Ташкента.

Хива была самымъ вѣрнымъ оплотомъ киргизской независимости и главнымъ образомъ Средней и Малой орды. Захвативъ часть караваннаго пути изъ Индіи въ Европу, она стояла какъ бы съ дубинкой на большой дорогѣ; хивинскіе ханы только и жили тѣмъ, что собирали или вѣрнѣе обирали пошлины съ каравановъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу и обратно. Генсъ въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что пошлина за товары въ Хивѣ и Бухарѣ взималась $\frac{1}{40}$ стоимости т. е. $2\frac{1}{2}\%$. Но въ Бухарѣ пошлина взималась только при входѣ каравановъ въ бухарскія владѣнія, въ Хивѣ же при входѣ и при выходѣ каждаго каравана, идущаго въ Россію, иначе говоря вдвойнѣ; кромѣ того товары сборщиками податей оцѣнивались дорого и несправедливо. Съ каравановъ, идущихъ въ Бухару изъ Россіи черезъ Хиву, въ послѣдней пошлина взималась только одинъ разъ.

Поборы съ каравановъ доставляли хивинскому хану до 850 тыс. руб. асс. ежегодно и составляли болѣе половины всѣхъ его государственныхъ доходовъ. Отсюда понятно, почему хивинскіе ханы въ далекой Россіи чуяли грознаго врага. Самое имя Хивы стало болѣе чѣмъ скромнымъ съ тѣхъ поръ, какъ она силою русскаго оружія была отодвинута съ караваннаго пути къ З. За Хивою стояла Бухара, ради торговыхъ интересовъ всегда дружественно расположенная къ Россіи, но въ тоже время безсплыная чѣмъ-либо ей помочь въ борьбѣ съ Хивой. Хива противъ русскаго оружія всегда выставляла Малую орду; она поддерживала ее нравственно, деньгами, оружіемъ и людьми; поэтому несмотря на непосредственную близость Малой

орды къ намъ, мы такъ долго не могли ввести ее въ рамки нашей государственности; конечно, большое также значеніе здѣсь имѣлъ глубоко континентальный климатъ Тургайскихъ степей,—ихъ пустынный характеръ съ песками, солончаками; это затрудняло русскую колонизацію и дѣлало почти невозможнымъ движеніе воинскихъ отрядовъ. Здѣсь приходилось болѣе воевать съ природой, чѣмъ съ киргизами—припомнимъ зимній походъ Перовского.

Въ приобщеніи Малой орды къ русской государственности и культурѣ было три главныхъ момента: введеніе управленія ею черезъ султановъ—правителей въ 1824 г., устройство въ глубинѣ степей укрѣпленій—г. Тургай (бывшее Оренбург. укр.)—22 Іюля 1845 г. и г. Иргиза (бывшее Уральское укр.) 19 Іюля 1845 г. при Обручевѣ, и преобразованіе управленія киргизскими степями въ 1868 г. примѣнительно къ общегубернскимъ учрежденіямъ при Безакѣ и Крыжановскомъ.

Трудно представить себѣ ту анархію, которая царила въ киргизскихъ степяхъ до 1824 г. Русское правительство еще признавало власть самородныхъ хановъ и утверждало ихъ въ этомъ званіи по избраніи народомъ. Но кромѣ утвержденнаго хана въ степи всегда было еще нѣсколько непризнанныхъ хановъ правительствомъ, но признанныхъ народомъ; а этотъ „народъ“ чаще всего состоялъ изъ кучки разбойниковъ, грабившихъ сосѣдей подъ предлогомъ возстановленія законныхъ правъ своего протѣжѣ. А тамъ появлялся еще какой нибудь новый претендентъ, вовсе не ханскаго рода, а выдвинувшійся благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Ко всѣмъ этимъ распрямъ примѣнивалась личная и родовая месть, баранта, происки Хивы—и степь какъ въ котлѣ кипѣла убійствами, стычками и всякой неправдой. Русскія власти при видѣ всего этого теряли голову: сегодня объявляли цѣну головы какого нибудь степного разбойника, а завтра уже встрѣчали его съ

почестями, какъ признаннаго народомъ хана; или дѣйствительно достойныхъ лицъ должны были выдавать на казнь разнымъ степнымъ проходимцамъ.

Важнѣйшая изъ всѣхъ этихъ 3-хъ реформъ, первая по времени, проведена была Эссеномъ по его личной инициативѣ и вопреки многимъ противнымъ теченіямъ.

По представленію Эссена уничтожено было ханское достоинство въ степи; хана Малой орды Ширгазы, чело-вѣка корыстолюбиваго и безъ всякихъ достоинствъ, вызвали въ Оренбургъ и для почета назначили первоприсутствующимъ въ Пограничной комиссіи, а самую орду, не обращая вниманія на родовое дѣленіе, раздѣлили съ С. З на Ю. В. на три части—Восточную, Среднюю и Западную, куда и назначены были султаны правители. Особенно удачнымъ шагомъ нужно считать назначеніе правителемъ Западной части любимца народа Каратая Нураліева, ранѣе бывшаго заклятымъ врагомъ Ширгазы и русскихъ и добивавшагося ханской власти въ ордѣ, а теперь покорнаго и вѣрнаго русскаго слуги. У Л. Мейера*) изложено подробно (стр 34-46), какихъ усилій стоило Эссену убѣдить Петербургъ въ правильности его взглядовъ на необходимыя въ степи реформы.

Къ каждому правителю былъ приданъ отрядъ изъ 200 ч. для поднятія престижа султановъ правителей и утвержденія въ степи русской власти и дана канцелярія для писмоводства.

Эта чрезвычайно мудрая мѣра разъ навсегда положила предѣлъ соперничеству безчисленныхъ ханскихъ потомковъ на управленіе М. ордой, соперничеству—тяжко отзывавшемуся прежде всего на киргизахъ.

Изъ мелкихъ, но культурныхъ начинаній Эссена надо отмѣтить разрѣшеніе (1820 г.) киргизамъ нашиваться въ ра-

*) Киргизская степь Оренб. Вѣдомства. Л. Мейеръ. Мат. для географ. и стат. Россіи, изд. Гл. Штаб. СП. 1865.

ботники къ русскимъ прилинейнымъ жителямъ. Мирный совмѣстный трудъ сближалъ кочевника съ европейской культурой; отъ русскихъ киргизы научались земледѣлію, ремесламъ и вообще благамъ осѣдлой жизни.

Среди оренбургскихъ казаковъ память Эссена не пользуется любовью, но совершенно несправедливо. Эссенъ, какъ нѣмецъ по воспитанію, а поэтому представитель европейскаго пониманія законности и порядка, строжайше воспрещалъ казакамъ „поиски“ въ степи воровъ и конокрадовъ, а предписывать обращаться къ законнымъ путямъ разслѣдованія преступленій и наказанія преступниковъ. Тогдашніе поиски были не болѣе какъ современные „карательныя экспедиціи“; когда киргизы, перебравшись на правую сторону р. Урала, угоняли скоть, грабили имущество и даже увозили русскихъ для продажи въ плѣнъ, то казаки тотчасъ же бросались въ погоню, но обыкновенно не достигали хищниковъ, которыми всегда были киргизы отдаленныхъ родовъ съ Усть-Урта, Мангишлака и т. п. или же просто разбойничьи шайки безъ роду и племени. Тогда казаки нападали на ближайшихъ мирныхъ подвернувшихся подъ руку киргизъ, жгли и разоряли ихъ аулы и въ возмездіе угоняли у нихъ скоть въ многократномъ числѣ противъ своихъ потерь, такъ что поиски только съ лихвой обогащали потерпѣвшихъ. Эссенъ строжайше воспрещалъ эти самовольныя суды и расправу надъ ни въ чемъ неповинными ближайшими киргизамъ, которые уже въ то время пріобщались къ мирной осѣдлой жизни. Казаки, конечно, въ свое оправданіе приводили свои потери и убытки отъ хищническихъ набѣговъ киргизъ и особенно упирали на случаи плѣненія русскихъ, но мы, будучи близко знакомы съ той эпохой, считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать, что всѣ эти потери происходили по винѣ самихъ русскихъ, по ихъ непростительной небрежности, халатности. Запасшись только своимъ исконымъ авось, небось да какъ

нибудь, русскіе переправлялись на лѣвый берегъ Урала когда и кто хотѣлъ, не сторожили извѣстныхъ не многихъ тогда бродовъ на Уралѣ, вообще не соблюдали мѣръ предосторожности, выработанныхъ опытомъ и постоянно предписываемыхъ администраціей, почему и становились легкой добычей киргизъ. Вторымъ поводомъ къ неудовольствію казаковъ на Эссена было то, что онъ ставилъ законныя границы постояннымъ и неосновательнымъ притязаніямъ казаковъ на башкирскія и киргизскія земли.

Впрочемъ, мы не собираемся подробно разбирать дѣятельность Эссена въ Оренбургскомъ Краѣ; скажемъ только, что Корфъ совершенно неправильно освѣщаетъ ее; пресловутый Оводовъ былъ правителемъ канцеляріи только послѣдніе года пребыванія Эссена въ Оренбургѣ и важнѣйшая реформа Эссена проведена была безусловно безъ всякаго участія Оводова. Кромѣ того, въ распоряженіяхъ по холерѣ, по тому времени вполне разумныхъ, никакой другой воли не видно, какъ только воли Эссена.

Итакъ, въ Іюнѣ 1830 г. руководство борьбой съ холерной эпидеміей перешло въ руки Сухтелена. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткую біографію графа Сухтелена.

Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ былъ сыномъ извѣстнаго генералъ-инженера Петра Кирилловича Сухтелена; родился въ 1788 г., образованіе получилъ домашнее подъ руководствомъ отца. Въ 1802 г. опредѣленъ на службу въ колонновожатые (нынѣ генеральный штабъ), въ слѣдующемъ году произведенъ въ поручики и вскорѣ переведенъ въ кавалергарды. Въ 1805 году въ Аустерлицкомъ сраженіи получилъ сабельный ударъ въ голову, контуженъ въ ногу и затѣмъ былъ взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ, увидѣвъ плѣннаго Сухтелена, будто бы сказалъ: „Ого! Такъ молодъ и вздумалъ тягаться съ нами.“ — „Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ“ отвѣтилъ Сухтеленъ. „Браво,

молодой человекъ, отвѣтъ прекрасный; продолжайте служить и вы уйдете далеко“ сказалъ Наполеонъ. Сухтеленъ участвовалъ въ компаніяхъ 1807 г. противъ Наполеона, 1808 и 1809 гг. противъ Швеціи, въ 1811 противъ Турціи и въ 1812—1814 гг.. Въ 1826 г. назначенъ генераль-квартирмейстеромъ главнаго штаба, а въ 1827 г. участвовалъ въ Персидской войнѣ въ должности начальника штаба кавказскаго корпуса. За послѣднюю войну получилъ орденъ Георгія 3 ст. Въ 1830 г. назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Онъ занимался также и литературой, имъ составлены: Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и Краткое жизнеописаніе генераль-адъютанта К. Х. Беккендорфа. Сухтеленъ умеръ въ Оренбургѣ скоропостижно 20 марта 1833 г. и похороненъ въ оградѣ ц. св. Петра и Павла.

Графъ Сухтеленъ, прибывъ 2 Юня 1830 г. въ Оренбургскую губ., когда холера уже затихала, могъ только заканчивать мѣропріятія противъ нея, начатыя Эссенемъ. Полный энергіи и административныхъ способностей онъ кипѣлъ желаніемъ примѣнить ихъ на дѣлѣ и какъ разъ ожиданіе новой холерной эпидеміи, а затѣмъ и появленіе ея, доставило ему благопріятный къ тому случай. Но, какъ увидимъ ниже, этотъ административный пылъ стоилъ ему многихъ непріятностей съ Петербургомъ, да и на мѣстѣ, въ Оренбургской губ., не доставилъ ему нравственнаго удовлетворенія.

Убѣжденный сторонникъ школы контагіонистовъ, а отсюда и карантинной борьбы съ холерой, онъ сначала обрушился со всѣми карантинными строгостями на Азіатскіе караваны, но вскорѣ по указаніямъ изъ Петербурга долженъ былъ ихъ отменить; когда ему пришлось всю силу карантинной борьбы развернуть затѣмъ внутри губерніи, онъ также въ концѣ концовъ по Высочайшей волѣ долженъ былъ прекратить ее и здѣсь; хотя дѣйствительность

какъ бы доказывала ему всю несостоятельность этого способа борьбы съ холерой, однако онъ не хотѣлъ поступиться своими убѣжденіями и въ его резолюціяхъ проскальзываетъ досада, что будь у него еще войска для оцѣплений, исполнительные чиновники и врачи въ достаточномъ количествѣ, да не будь злоупотребленій—онъ справился бы съ эпидеміей.

О дѣятельности своего предмѣстника онъ, хотя и въ весьма корректной формѣ, высказывался какъ о нерѣшительной и непредусмотрительной, чему и приписывалъ проникновеніе эпидеміи въ Россію. Вотъ что онъ, напримѣръ, писалъ М-ру Ф. въ оправданіе задержки имъ каравановъ: „Когда я прибылъ въ Оренбургскій Край, то вездѣ находилъ еще слѣды ужаса и опустошенія, произведенные заразою холеры, свирѣпствовавшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близъ Оренбурга до исхода Апрѣля мѣсяца (1830 г). Общее мнѣніе и гласъ народа не щадили начальство, впустившее въ предѣлы наши столь пагубную болѣзнь“. При отправленіи Сухтелена на новую должность Имп. Николай I повелѣлъ ему войти въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ и мѣръ предосторожности противъ холеры, принимавшихся мѣстнымъ начальствомъ, о причинахъ появленія ея, о качествѣ и ходѣ этой болѣзни, и по внимательнѣйшемъ соображеніи изложить свое заключеніе о надежнѣйшихъ способахъ оградить наши границы отъ новаго вторженія холеры.

Припомнимъ, что въ 1829 году страшная невиданная гостя была только въ Оренбургской губ. и больше нигде не только въ Россіи, но и во всей Европѣ она не проникала; тѣмъ болѣе, что и раньше о ней никто не слыхалъ; примемъ во вниманіе донесеніе Игнатьева о дѣятельности Эссена, какъ о томъ сообщаетъ Корфъ; отсюда можемъ заключить, что въ Петербургѣ могли всю отвѣтственность за допускъ эпидеміи возложить на Эссена и по малому

знакомству съ новымъ врагомъ надѣяться, что новый начальникъ Края справится съ нимъ и Оренбургъ будетъ первымъ и послѣднимъ этапомъ холеры.

Сухтеленъ несомнѣнно былъ того же мнѣнія и вознамѣрился всю свою послѣдующую борьбу съ эпидеміей поставить на твердыхъ основаніяхъ науки и закона. Законъ въ то время зналъ только чумную заразу; приравнявъ холеру къ чумѣ, Сухтеленъ уже зналъ, какъ поступать: руководиться карантиннымъ уставомъ. Наука, какъ мы видѣли, въ лицѣ врачей—контагіонистовъ доставила ему твердую опору въ его карантинныхъ мѣропріятіяхъ. Особенно часто онъ ссылался на мнѣнія, чисто контагіонистическія, врача Онуфріева, который нерѣдко входилъ къ нему съ особыми рапортами по поводу различныхъ постановленій совѣщаній врачей, въ большинствѣ локалистическаго характера, или оставался при особыхъ мнѣніяхъ. Сухтеленъ, повидимому, весьма отличалъ и уважалъ Онуфріева, локалистовъ же игнорировалъ.

Еще по дорогѣ къ новому мѣсту служенія, въ Казани, проѣздомъ черезъ нее, Сухтеленъ обратился съ просьбой къ попечителю Казанскаго университета о томъ, чтобы Врачебное отдѣленіе университета (т. е. префессора медицинскаго факультета) на основаніи полученныхъ уже изъ Оренбурга матеріаловъ о ходѣ эпидеміи въ 1829 г. высказалось о свойствахъ ея и мѣрахъ предосторожности, на что получили слѣдующій отвѣтъ: 1) внимательное наблюденіе хода болѣзни холеры, скачки, дѣлаемая ею изъ одного мѣста въ другое, развитіе сеі болѣзни послѣ ярмарокъ или другихъ многочисленныхъ съѣздовъ и сборовъ, появленіе оной въ селеніяхъ по прибытіи лицъ изъ мѣстъ зараженныхъ, безспорно доказываютъ, что холера распространяется не посредствомъ воздуха, какъ многіе утверждаютъ, но чрезъ прикосновеніе; 2) холера свирѣпствовала особенно въ татарскихъ селеніяхъ, жители которыхъ слѣпо вѣря

предопредѣленію, не принимали никакихъ средствъ предохранительныхъ и поздно извѣщали начальство о существованіи сей болѣзни; напротивъ, въ помѣщичьи селенія холера не проникала, не смотря на близкое разстояніе нѣкоторыхъ изъ сихъ къ зараженнымъ, ибо прекращалось съ послѣдними всякое сообщеніе; 3) мѣры предосторожности должны состоять: въ прекращеніи сообщеній, въ очищеніи по системѣ Гитона — Морвои особенно въ учрежденіи пограничныхъ карантинныхъ, хотя еще неизвѣстно, въ чемъ и сколько времени сохраняется заразительная матерія холеры.

Прибывъ въ Оренбургъ, Сухтеленъ ознакомился съ исторіей эпидеміи и дѣятельностью своего предмѣстника и слѣдующее писалъ (16 Іюля 1831 г.) нач. Гл. Штаба гр. Чернышеву: 1) свѣдѣнія, какія могло имѣть здѣшнее мѣстное начальство о ходѣ и существованіи означенной болѣзни въ областяхъ Ср. Азіи, дѣйствительно сбивчивы и между собою не согласны; но убѣждаютъ однакожь оныя въ томъ, что болѣзнь сія въ тѣхъ областяхъ существовала: 2) принимавшіяся здѣсь въ самомъ началѣ мѣры предосторожности отъ внесенія такой смертоносной болѣзни были недостаточны, ибо они заключались только въ легкомъ досмотрѣ каравановъ и пришедшихъ съ оными азіатцевъ, которые, предпочитая всему корысть, никогда не объявляютъ о томъ, что можетъ остановить ихъ предпріятія къ пріобрѣтенію выгодъ; 3) хотя здѣшнее начальство заключало, что холера не могла быть занесена бухарскимъ караваномъ, такъ какъ таможенные чины и служители въ такомъ случаѣ первые заболѣли бы ею, но это не можетъ служить доказательствомъ ея незаразительности, ибо заразительная матерія оной, можетъ быть, не имѣя свойства сильно и быстро дѣйствующаго, скрываясь въ нѣкоторыхъ вещахъ, могла поражать впоследствии.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, имѣя въ виду скорое

прибытіе къ Оренбургской и Троицкой таможнямъ каравановъ, а также по возможности принятіе мѣръ, сообразныхъ съ мѣстными обстоятельствами и нестѣснительныхъ для торговли, Сухтеленъ составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ комитетъ (11 Іюня) для обсужденія предполагавшихся мѣръ изъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, изъ среды членовъ таможни, медицинскихъ чиновниковъ и нѣкоторыхъ изъ почетнаго купечества „примѣнительно изъ таковыхъ, которые не были замѣшаны въ прежнихъ дѣйствіяхъ и изслѣдованіяхъ по предмету холеры“. Этотъ комитетъ подтвердилъ вышеизложенныя соображенія Сухтелена, установилъ, что холера была занесена изъ областей Ср. Азіи купеческими караванами, и что хотя въ распоряженіи комитета не имѣется основательныхъ свѣдѣній ниже слуховъ о существованіи холеры въ Ср. Азіи, однако нельзя думать, что она совершенно прекратилась, тѣмъ болѣе, что слѣдующій на Оренбургъ бухарскій караванъ почему-то медлитъ прибытіемъ и по возможности скрываетъ путь своего слѣдованія; поэтому постановлено было: 1) удостовѣриться черезъ посланныхъ на встрѣчу каравану чиновниковъ о его благополучіи, 2) подвергнуть караванъ карантинному очищенію и 21 дневной обсерваціи; если же хозяева согласятся на окуриваніе, то ограничиться 14 дневной, 3) для наблюденія за исполненіемъ караваномъ этихъ требованій выслать достаточный воинскій отрядъ.

По поводу общаго мнѣнія—„гласа народнаго“—и постановленія комитета мы приведемъ слова Гумбольдта,*) который говоритъ: „Во всѣхъ странахъ свѣта люди какъ будто находятъ великое утѣшеніе въ представленіи, что эпидемическая болѣзнь заносится къ нимъ извнѣ. Такая вѣра льститъ національному самолюбію. Есть что то унижительное въ мысли, что живешь въ странѣ, которая порождаетъ эпидеміи; поэтому гораздо успокоительнѣе для насъ

*) Устьяновъ, I. с. стр. 21.

считать эти болѣзни за заѣзжихъ гостей или за случайныя явленія. Народъ легко принимаетъ подобное объясненіе, такъ какъ оно очень удобопонятно. Врачи, власти тоже очень довольны имъ: слово **занесено** освобождаетъ ихъ отъ всякой отвѣтственности и трудовъ, отъ необходимости отыскивать и устранять дѣйствительныя причины болѣзни“.

Надо далѣе пояснить, что интересы торговли съ Ср. Азіей центральное правительство ставило выше всего, чѣмъ въ Оренбургѣ представители таможеннаго вѣдомства и пользовались, чтобы вступать въ прерѣканія съ начальниками Края, то прекословить, то прямо не исполнять ихъ распоряженій; въ случаѣ чего—они тотчасъ писали въ М—во Ф. о притѣсненіяхъ торговли, а оттуда слѣдовали запросы, требованія объясненій или прямо распоряженія. Особенною склонностью къ преципательствамъ отличался начальникъ таможни Сушковъ, который иногда поступалъ прямо дерзко по отношенію къ старикъ Эсену. Конечно, по отношенію къ Сухтелену онъ этого себѣ не позволялъ, однако часто бравировалъ своею независимостью.

Такимъ образомъ М. во Ф. имѣло въ Оренбургѣ своего зоркаго агента.

Предвидя, что карантинныя строгости къ каравану вызовутъ протесты азіатскихъ купцовъ, которые несомнѣнно дойдутъ до Петербурга, и зная также, что караваны могутъ опоздать изъ-за карантинновъ на Нижегородскую ярмарку, что вызоветъ всеобщее неудовольствіе, Сухтеленъ излагая гр. Чернышеву свою программу, указывалъ, что выгоды для Россіи отъ Ср. Азіатской торговли весьма невелики; караваны доставляютъ болѣею частью товары грубые (бязь, холсты, теплыя одѣяла и т. п.), которые все равно или расходятся въ Оренбургской губ., или наравнѣ съ болѣе дорогими товарами—шальями, коврами—

безъ всякой потери могутъ быть замѣнены въ Россіи таковыми же европейскаго производства. Большая же часть караваннаго груза представляютъ сушеные фрукты низкаго качества, безъ которыхъ въ Россіи также можно обойтись, тѣмъ болѣе, что они потребляются нисшимъ классомъ народа; стало быть, выгоды отъ подобной торговли не могутъ перевѣсить бѣдствій, если зараза вторично будетъ занесена въ предѣлы Россіи. Отъ подобной торговли выгоды имѣютъ болѣе азіатскіе купцы, но не русскіе, почему первые безропотно перенесутъ какіе угодно притѣненія. Здѣсь Сухтеленъ былъ не правъ, слишкомъ низко оцѣнивая нашу торговлю съ Ср. Азіей.

Онъ предлагалъ временную мѣру карантиннаго освидѣтельствованія превратить въ постоянную въ виду опасностей отъ заразы въ Ср. Азію; она съ теченіемъ времени и стала таковой въ виду существованія въ Ср. Азіи то холеры, то чумы; караваны въ Гурьевѣ, Уральскѣ и пр. пограничныхъ мѣстахъ подвергались до 50-хъ годовъ и позже врачебному освидѣтельству состоянія здоровья людей.

Въ концѣ своего донесенія къ гр. Чернышеву Сухтеленъ, зная противозаконные и беззастѣнчивые поборы таможенныхъ чиновниковъ съ азіатскихъ купцовъ, не преминулъ уколоть ихъ: „Мѣра сія принесетъ еще и ту пользу, что число и качество привозимыхъ товаровъ будетъ показываемо вѣрнѣе, ибо караваны будутъ подвергаться двумъ осмотрамъ—въ карантинѣ и таможенѣ“. Ту же пользу для казны отъ двойнаго осмотра каравановъ указывалъ и предсѣдатель Пограничной комиссіи Г. Ѳ. Генсъ.

Пояснимъ нѣсколько этотъ тонкій намекъ. На границѣ пошлины съ товаровъ взимались съ цѣны ввозимыхъ товаровъ; таможенные чиновники (конечно не даромъ) показывали стоимость товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной, въ нѣсколько разъ меньше дѣйствительной, что было всѣмъ извѣстно и служба въ таможенѣ считалась самой

завидной и доходной. Такимъ образомъ, если обороты по Оренбургской таможенѣ, какъ не разъ намъ приходилось читать въ разныхъ изданіяхъ, оцѣнивались въ 2—3 милліона рублей въ годъ, то въ дѣйствительности они могли быть около 5—6 мил. и болѣе. По достовѣрнымъ рассказамъ старожиловъ самые цѣнные товары, облагавшіеся наиболѣе высокой пошлиной, даже совсѣмъ не показывались въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, почему казна лишалась большихъ доходовъ; къ такимъ товарамъ относятся: бирюза, жемчугъ, алмазы, брилліанты, самыя лучшія шали, ковры, нѣкоторые дорогіе мѣха, издѣлія изъ шелка.

Одинъ, нынѣ уже умершій, старожилъ описывалъ намъ лично эти таможенные порядки такимъ образомъ: когда приходилъ караванъ, то грубые и громоздкіе товары въ родѣ халатовъ, хлопка, кишмиша и пр. составляли добычу мелкихъ и отчасти среднихъ таможенныхъ чиновниковъ; съ драгоценными же товарами бухарцы и хивинцы, минуя таможенныхъ досмотрщиковъ, отправлялись прямо на дома къ таможеннымъ дамамъ, начиная съ высокопоставленныхъ, по рангу. Здѣсь они раскладывали на полу, по столамъ, диванамъ мѣха, шали, нитки жемчугу, раскрывали ларцы съ бирюзой, брилліантами (произведенія Бухары, Капгара, далекой Индіи и Полинезіи), и дамы, при добродушномъ смѣхѣ супруговъ, отбирали себѣ все, на что разгорались глаза. Это была оплата пошлины. М-во Ф., особенно при гр. Каякрингѣ, было всемогуще и даже назпачавшіеся прямо отъ Имп. Николая I начальники Края часто смирялись передъ нимъ. Кромѣ намековъ на таможенные порядки, они ничего не могли предпринять, ибо М-во Ф. не дало бы въ обиду своихъ представителей.

Въ предупрежденіе занесенія холеры изъ степей Ср. Азіи Сухтеленъ (12 Іюля) издалъ циркуляръ по всей пограничной линіи (отъ Гурьева до р. Тобола) о томъ, чтобы никакихъ товаровъ бухарскихъ и хивинскихъ не допускать

для мѣны до 1 Ноября 1830 г. кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ учреждены таможенные заставы; здѣсь же означенные товары прежде должны быть очищены провѣтриваніемъ въ теченіе 21 дня, люди же, привезшіе товары, должны выдерживать 14 дневную обсервацію и окуриваніе по карантинному уставу. Напуганное циркуляромъ линейное начальство пересердствовало и прекратило всякую торговлю на границѣ; тогда понадобилось новымъ циркуляромъ (19 Іюля) разъяснить, что не воспрещается киргизамъ привозить для мѣны собственные свои издѣлія и скоть.

Съ самаго начала Іюля мѣсяца въ Оренбургѣ стали ожидать прибытія торговыхъ каравановъ изъ степи, но караваны почему-то замедлили своимъ прибытіемъ. На встрѣчу караванамъ и для разслѣдованія, нѣтъ ли въ нихъ или въ Ср. Азіи заразной болѣзни, по примѣру прошлаго года были посланы тѣ же чиновники Пограничной комиссіи Антовъ и Долгоаршиновъ, а для остановки и задержанія каравановъ—отрядъ подъ начальствомъ войскового старшины Аржанухина.

По донесеніямъ этихъ лицъ оказалось, что караванъ былъ смѣшанный—бухарскій и хивинскій, заключалъ до 2500 верблюдовъ. По недостатку корма для такого большого количества верблюдовъ и вслѣдствіе какой то болѣзни на нихъ онъ шелъ въ разбродъ, партіями отъ 100 до 500 вербл., соединить которые стоило большого труда. Къ 25 Іюля онъ наконецъ былъ собранъ для карантинной обсерваціи при впаденіи р. Акъ-Булака въ р. Илекъ, между р. Илекомъ и Щучимъ озеромъ, въ 60 в. отъ границы.

Военная охрана каравана состояла изъ 280 казаковъ и 200 тептярей; караванъ и отрядъ содержался на счетъ султана Юсуфа Нургалія, добровольно предложившаго эту помощь правительству. Впрочемъ, это не стоило ему очень дорого, такъ какъ только главные лица пользовались его гостепріимствомъ. Въ караванѣ было бухарцевъ, хивинцевъ,

коканцевъ и разныхъ націй азіатцевъ съ ихъ начальниками и работниками 520 ч. и при нихъ разнаго скота 785 головъ; киргизъ вощиковъ съ ихъ начальниками, работниками и женщинами 642 ч. и скота 3997 гол., товарныхъ мѣстъ и узловъ 5277. Кромѣ того при караванѣ были открыты и взяты подѣ особое покровительство возвращавшіеся изъ Хивы одинъ татаринъ и одинъ родившійся тамъ отъ плѣнныхъ россіянъ Абдулла Минкитаевъ, онъ же Андрей Сапожниковъ.

Караванъ живописно раскинулся на мѣстѣ стоянки; громадное Щучье озеро и р. Илекъ съ прекрасной чистой водой, разноцвѣтныя палатки купечества, разставленные по берегу озера, изобиліе подножнаго корма—все это смягчало для азіатцевъ тягость карантинной обсервации и очищенія.

Однако прибывшіе съ караваномъ люди очень неохотно подвергали себя, товары и пожитки карантинному очищенію, а при приведеніи ихъ къ присягѣ на Алькоранѣ для отобранія показаній начальство встрѣтило неожиданное сопротивленіе; много стоило труда уговорить ихъ. Освидѣтельствомъ же въ обнаженномъ видѣ азіатцы очень оскорблялись, почему осмотръ былъ производимъ въ отдѣльной кибиткѣ и каждому особо. Очищеніе товаровъ производилось слѣдующимъ образомъ: товары были освобождены отъ обертокъ и сложены „въ клѣтку“ въ окурныя кибитки, гдѣ и окуривались дважды хлоромъ. Большіе тюки съ хлопкомъ и хлопковой пряжей были составлены въ пирамиды, плотно прикрыты сверху кошмами и такъ обкурены въ теченіе 24 часовъ; такъ же были дезинфицированы одежда людей, постели и пр. Кашемировыя шали были окурены сѣрнымъ газомъ въ теченіе 3-хъ дней. Съ цѣлью очищенія людей заставляли часто купаться и скотъ нѣсколько разъ перегоняли черезъ р. Илекъ. Киргизы находили купанье для верблюдовъ вреднымъ и дѣйствительно много ихъ пало.

Падежъ скота вообще былъ значителенъ, что объяснялось какой то заразительной среди скота болѣзною, утомленіемъ отъ долгаго пути, а также непривычкою верблюдовъ къ слишкомъ жирному травяному корму. Всѣ люди оказались совершенно здоровыми. При уходѣ каравана изъ Бухары тамъ свирѣствовала оспа, отъ которой въ караванѣ изъ числа вошиковъ умерло 6 ч.

Для характеристики того времени мы приведемъ показанія двухъ лицъ, взятыхъ изъ каравана подъ особое покровительство русскихъ властей.

„Зовутъ меня Тохватуллою, Якуповъ сынъ, отъ роду имѣю 25 л., вѣры магометанской, татарской грамоты знаю. Россійскій подданный, уроженецъ Оренбургскаго уѣзда Сеитовскаго посада, малолѣтокъ, казачій сынъ. Назадъ тому лѣтъ 10, находясь въ бѣдномъ положеніи, такъ какъ родителей своихъ лишился я въ малолѣтствѣ (воспитывался у нѣкоторыхъ моихъ родственниковъ, коими по бѣдности ихъ состоянія былъ отдаваемъ въ чужіе люди въ работники), и паскучивъ таковою совершенно для меня бесполезною жизнью, возымѣлъ я намѣреніе удалиться въ Хиву, почему съ пришедшими тогда въ Оренбургъ на мѣну киргизами, съ однимъ изъ нихъ Чикличурекскаго отдѣленія Чудомъ Акмакбетевымъ и отправился я въ ихъ степь, гдѣ имъ былъ отданъ родному брату его Утябу въ услуженіе; у него находился я четыре года. А какъ я не имѣлъ намѣренія остаться у киргизъ навсегда, то и хозяину моему неоднократно о томъ напоминалъ и просилъ отпустить меня въ Хиву, на что онъ однакожъ не изъявлялъ согласія, почему я приносилъ на него въ этомъ жалобу бывшему въ одномъ со мною аумѣ киргизскому бію Бикташу, который, по добродѣтели своей возымѣвъ ко мнѣ сожалѣніе, уговорилъ моего хозяина отпустить меня въ Хиву, представляя ему то, что онъ не токмо поступилъ противу меня несправедливо, но и самый законъ магоме-

танскій воспрещаетъ имѣть у себя въ неволѣ годовѣрцевъ. Хозяинъ мой, согласясь на такое предложеніе, отпустилъ меня въ Хиву съ отправлявшимися туда на мѣну киргизами, а прибывши туда, я по собственному желанію остановился въ такъ называемомъ городѣ Хузеллѣ, отъ Хивы въ двухдневномъ для ѣзды разстояніи, и тамъ поступилъ для обученія татарской грамотѣ въ училище, въ коемъ находился непрерывно 6 лѣтъ. Наконецъ войдя въ совершенный разумъ и чувствуя всю низость сдѣланнаго мною поступка, я началъ раскаиваться въ самовольномъ и незаконномъ оставленіи своего отечества и родственниковъ и поступленіи въ такое владѣніе, которое не предвѣщало мнѣ ничего полезнаго, почѣму и вознамѣрился возвратиться въ Россію, каковому желанію никто не препятствовалъ изъ угрожденія къ одной религіи, ибо хивинцы невольниками у себя имѣтъ годовѣрцевъ всегда почитаютъ запрещеннымъ.

Такимъ образомъ оставя Хиву, весною сего (1830) года отправился я въ Россію съ караванами въ томъ мѣсѣ, что російское правительство не подвергнетъ меня отвѣтственности за объявленный выше сего поступокъ, учиненный въ молодыхъ лѣтахъ. Во время проживанія моего въ городѣ Хузеллѣ, принадлежащемъ хивинскому владѣнію, я ничего особеннаго, заслуживающаго вниманія, не слышалъ и не видѣлъ, кромѣ того, что въ началѣ прошлаго 1829 года Хивинскій ханъ ходилъ съ войскомъ изъ 40 т. на Персію, но дошедъ только до города Галила Персидскаго владѣнія, остановился отъ него въ недалекомъ разстояніи при нѣкоторыхъ колодцахъ, находившихся среди засѣянныхъ полей. Здѣсь онъ былъ извѣщенъ отъ выѣхавшихъ изъ того города 3-хъ Персіянъ, чтобы удалиться изъ сего мѣста потому будто бы, что тѣмъ мѣстами какимъ то ихъ пророкомъ предоставлено пользоваться людямъ бѣднаго состоянія; а если онъ не исполнитъ сего, то непременно случатся въ войска его величайшія несчастія,

чему доказательствомъ представилось то, что при употребленіи хивинскимъ войскомъ изъ нѣкоторыхъ колодцевъ воды и по истощаніи посѣяннаго хлѣба они стали подвергаться необыкновенной болѣзни, которая дѣйствіе имѣла весьма скоропостижное. Видя извѣщеніе Персіянъ справедливымъ, Хивинскій ханъ былъ принужденъ оставить то мѣсто и возвратиться немедленно въ Хиву, куда привелъ войска своего небольшое число, бросивъ на дорогѣ множество палатокъ, нѣкоторое число пушекъ и умершихъ тою болѣзною людей безъ погребенія, что исполнить опасался всякій, ибо прилипчивость той болѣзни не позволяла имѣть къ трупамъ ни малѣйшаго прикосновенія. Въ г. Хузелѣ въ короткое время отъ той же болѣзни подверглось смерти около 300 человекъ, которыхъ самъ я довольно количество предать землѣ. Эта болѣзнь по слухамъ въ теченіе одного мѣсяца свирѣпствовала въ Хивинскомъ ханствѣ и окрестностяхъ и могла непременно вкратѣ въ караванъ прошедшаго года, въ Россію пошедшій. Нынѣ же, какъ въ Хивѣ, такъ и въ караванѣ благополучно.

Вывезенный изъ Бухаріи съ караванами урожденный тамъ отъ плѣнныхъ россіянъ, названный по азіатски Абдулла Миникитаевъ, имѣющій отъ роду 38 лѣтъ, спрашиванъ и показалъ. Родившись въ Хивѣ отъ взятыхъ въ плѣнъ назадъ тому лѣтъ 60 Симбирской губерніи извѣстнаго мнѣ уѣзда и какого были званія родителю о происхожденіи моемъ изъ россіянъ отъ о при смерти его, послѣдовавшей назадъ Мать моя была тоже русскаго происхожденія Татьяна, а отецъ былъ Никита Сапожниковъ въ рабствѣ еще при жизни отца до 17 у брата хивинскаго хана Матназара, побѣгъ въ Бухарію, гдѣ пробылъ у разнаго прошлаго года; а потомъ, пріидя погнѣвалъ тутъ уже не за россійскаго плѣнника

самаго отбытія въ Россію нынѣшняго каравана у руссійскаго плѣнника Семена, по прозванію мнѣ неизвѣстнаго. А прошлаго года объявивши пріѣхавшему изъ Россіи съ купеческимъ караваномъ киргизу Табынбаю Иншину о своемъ родоприсхожденіи, просилъ его вывести меня въ Россію, на что онъ и согласился, доставивши до настоящаго мѣста за своего работника, скрытнымъ образомъ отъ прочихъ его товарищей. При отъѣздѣ моемъ нынѣ изъ Хивы, какъ въ ней, такъ и въ Бухаріи все было благополучно, а прошлаго года свирѣпствовала вездѣ тамъ на людяхъ и на скотѣ повальная болѣзнь не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, занесена будучи или начальное появленіе принявшая въ Ташкеніи; могла ли она вкрасться въ пришедшій въ прошломъ году Бухарскій караванъ—не знаю, ибо во время отхода его изъ Бухаріи болѣзни въ ней еще не было, а въ прибытіе мое въ Хиву застали ее весной уже въ полномъ дѣйствіи. На счетъ политическихъ свѣдѣній я имѣю объяснить, что прошлаго года (1829 г.) Бухарскій ханъ для завоеванія находившагося въ чужомъ владѣніи города Узана уходилъ двукратно, но въ первый разъ, не сдѣлавши успѣху въ своемъ дѣлѣ, воротился оттуда съ полученіемъ заразной болѣзни, которая совокупно дѣйствовала съ появившеюся въ Ташкеніи, но не въ столь большомъ умерщвленіи людей, какъ въ окрестностяхъ Бухаріи. Я сверхъ носимаго теперь азіатскаго имени имѣю такое и по русски—Андрей, данное мнѣ отцомъ моимъ. Но былъ-ли точно крещенъ—не знаю, почему я и желаю креститься, жить въ Россіи и выучиться разговору и обрядамъ Россійскимъ.

Когда въ караванѣ стали извѣстны показанія Якупова и Саложникова, то азіатцы обратили противъ нихъ всю свою ненависть, стали ихъ бранить, не давали ѣсть, даже не давали своей посуды за то, что они показали не въ пользу магометанъ, называя ихъ невѣрными.

Точно такой же обсервации и карантинному очищению былъ подвергнутъ караванъ въ Троицкѣ, остановленный 27 Іюля на р. Тоузакѣ, на 1100 верблюдахъ. Въ обоихъ караванахъ между прочимъ усиленно искали фальшивыхъ русскихъ ассигнацій, такъ какъ Ср. Азія снабжала ими Россію въ изобиліи, но не нашли. Очищеніе каравановъ стоило казнѣ около 3000 р. асс.

Упомянемъ, что 3-го Сентября, когда уже обыкновенно караваны не приходили, неожиданно къ Троицку вышелъ изъ степи караванъ на 210 верблюдахъ, шедшій изъ Ташкента. Близъ озера Каранкуля, въ 12 в. отъ Троицка, онъ также выдержалъ 21 дневную обсервацию и очищеніе.

14 Августа по случаю появленія въ Уральскомъ войскѣ холеры Сухтеленъ приказалъ: всѣ могущія выйти на Нижне-Уральскую линію изъ Ср. Азіи караваны останавливать, не допуская до границы и до сообщенія съ жителями, препровождать по западной сторонѣ Урала къ Оренбургу.

Сухтеленъ о всѣхъ принимаемыхъ имъ мѣрахъ противъ возможности внесенія холеры съ караванами изъ Ср. Азіи довелъ до свѣдѣнія Петербурга.

Мы уже упоминали рѣже, что Эссенъ карантинныя мѣропріятія противъ холеры предпринималъ на свой страхъ и рискъ, приравнивая холеру къ чумѣ. По поводу примѣненныхъ Сухтеленомъ къ Ср. Азіатскимъ караванамъ мѣръ мы имѣемъ мнѣніе Высшаго правительства, изложенное въ положеніи Комитета министровъ на 12 Августа 1830 г.*). „Въ засѣданіи 5 Августа слушана записка Министра Финансовъ о сдѣланномъ Оренбургскимъ военнымъ губерна-

*) Второе полное собраніе Закоповъ, т. V. № 3857, Августа 12. „Выписка изъ Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ. О предписаніи Начальникамъ Губерній, чтобы впредь, безъ разрѣшенія Высшаго Правительства не были нигдѣ принимаемы противу холеры карантинныя мѣры“.

торомъ распоряженіи къ приостановленію на границѣ идущихъ изъ Бухаріи на Нижегородскую ярмарку каравановъ. Министръ Финансовъ полагать, что какъ двумя положеніями Комитета министровъ уже признана вредность карантинныхъ мѣръ противу холеры и нынѣ не имѣется въ виду какихъ либо новыхъ побудительныхъ къ тому причинъ, то и просилъ о рѣшительномъ постановленіи, чтобы безъ высшаго разрѣшенія не были принимаемы впредь подобныя противъ холеры мѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ слушана записка управляющаго М-вомъ В. Д. о мѣрахъ, принятыхъ начальникомъ штаба Оренб. отд. корпуса отъ внесенія заразы выходящими къ Оренбургской линіи караванами. При донесеніяхъ своихъ онъ, начальникъ штаба, представилъ мнѣніе корпуснаго штабъ-доктора Пятницкаго и уѣзднаго штабъ-лекаря Онуфріева, которые утверждали, что зараза холеры можетъ скрываться въ вещахъ и товарахъ, привозимыхъ бухарскими и хивинскими караванами и что вслѣдствіе этого недостаточно ограничиваться обсерваціей однихъ людей, но должно и товары очищать по правиламъ карантиннымъ“.

Первымъ, поднявшимъ весь этотъ вопросъ, былъ оренбургскій уѣздный штабъ-лекаръ Онуфріевъ. Приглашенный (4 Іюня) освидѣтельствовать передового отъ хивинскаго каравана, приближавшагося къ нашей границѣ, онъ высказался, что холера „по доказанному опытною заразительному свойству своему“ можетъ скрываться въ неочищенныхъ по правиламъ карантиннаго устава товарахъ. Г-нъ Чуйкевичъ, нач. штаба, препроводилъ это мнѣніе Онуфріева на заключеніе Пятницкаго, который по совѣщаніи съ своими военными коллегами согласился съ Онуфріевымъ и въ подтвержденіе своего мнѣнія представилъ г. м-ру Чуйкевичу копію съ своего представленія Мед. Деп-ту отъ 22 Янв. 1830 г. „По недоказанному и ошибочному заключенію, пишетъ Пятницкій, о свойст-

вахъ холеры доселѣ многіе почитали ее перенесенною къ намъ посредствомъ воздуха; заблужденіе сіе совершенно уничтожается наблюденіями, что она легче всего переходитъ съ одного мѣста на другое посредствомъ вещей и одежды, бывшихъ на больныхъ и умершихъ отъ оной, отъ прикосновенія къ тѣламъ умершихъ отъ оной и отъ прикосновенія къ вещамъ, привезеннымъ изъ мѣстъ, холерою пораженныхъ“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Пятницкій приводитъ 17 случаевъ разнosa эпидеміи по губерніи; они почти всѣ упомянуты нами выше: это случаи появленія холеры въ Разсыпной, Илецкой Защитѣ и т. д. или случаи домовыхъ эпидемій. Нѣкоторые случаи, описанные имъ подробнѣе, мы приводимъ.

По смерти ген. лейт. Веселитскаго (въ Оренб., 30 Сент. 1829 г.) отъ холеры обмывавшій его тѣло и одѣвавшій дворовый человѣкъ на другой день заболѣлъ холерой и почти скоропостижно умеръ; „женка“, прибиравшая бѣлье и постель послѣ умершаго, на третій день также заболѣла и умерла. Въ концѣ Сентября (1829 г.) священникъ Оренб. Вознесенской церкви, изнуренный предъ тѣмъ чахоточнымъ расположеніемъ и нѣсколько невоздержанною жизнью, заболѣлъ жестокою холерою. На другой день собралось духовенство для совершенія Элеосвященія, въ томъ числѣ также священникъ Бердской станицы, человѣкъ молодой, но довольно невоздержанной жизни. По окончаніи обряда онъ уѣхалъ въ свой приходъ и въ тотъ же день заболѣлъ холерою и умеръ. При облаченіи его тѣла и отпѣваніи былъ священникъ форштадтской Георгіевской церкви, который заболѣлъ холерою въ самой Бердской церкви, но по счастью послѣ выздоровѣлъ.

Лекарь Пупыревъ, прибывъ въ с. Зобово и чувствуя какое-то недомоганіе („будучи худо расположенъ“), первому же больному приказалъ пустить кровь и, желая испытать ея густоту, наклонился къ сосуду съ нею и по-

чувствовалъ внезапно какъ бы ударъ въ голову и въ то же время ослабленіе силъ и холодный потъ, такъ что даже лишился чувствъ. Пустивъ себѣ кровь и предпринявъ растираніе и согрѣваніе тѣла, онъ выздоровѣлъ, проболѣвъ еще нѣсколько дней обильнымъ поносомъ.

Представляя М—ру В. Д. свои дѣйствія, основанныя на этомъ мнѣніи Пятницкаго и Онуфріева, относительно задержанія каравановъ у границы, г. м-ръ Чуйкевичъ замѣчаетъ, что оно совершенно противоположно взглядамъ ими же высказаннымъ на совѣщаніяхъ въ прошломъ (1829) году.

Мнѣнія Пятницкаго и Онуфріева были предлагаемы на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта. Медицинскій Совѣтъ разсуждалъ, „что зараза холеры (если она есть) могла скрываться въ вещахъ, сего еще никто не доказалъ. Даже и примѣры, собранные Пятницкимъ, сего не доказываютъ. Въ числѣ оныхъ нѣтъ ни одного, видѣннаго самимъ имъ, напротивъ, описывая ихъ, онъ основывается только на рассказѣ другихъ. Извѣстно, что ни у кого изъ таможенныхъ чиновниковъ и служителей холеры не было, а показала она черезъ 6—8 недѣль по прибытіи бухарскихъ каравановъ, при наступленіи уже осенней сырой погоды, и притомъ первоначально между простымъ народомъ, и потомъ уже распространилась по городу, какъ это обыкновенно бываетъ въ эпидемическихъ болѣзняхъ. Медицинскій Совѣтъ, принявъ все это въ соображеніе, но основываясь на Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ журналѣ Комитета министровъ, послѣдовавшемъ 8 минувшаго Юля по поводу представленія М—ромъ Ф. о воспрещеніи карантинныхъ мѣръ противу холеры, появившейся въ Персидскихъ владѣніяхъ, положилъ, что какъ по Оренбургской линіи, такъ и по другимъ границамъ, сопредѣльнымъ съ мѣстами, пораженными холерою, должно принимать строгія мѣры осторожности, состоящія единственно въ

томъ, чтобы всѣхъ, слѣдующихъ оттуда людей, подвергать свидѣтельству и буде между ними окажутся больные или сомнительные, то съ таковыми и пожитками ихъ поступать по всей строгости карантинныхъ мѣръ; но если между прибывшими на границу по свидѣтельству не оказывается одержимыхъ холерою или другою какою либо заразительною болѣзною, то по мнѣнію Медицинскаго Совѣта задерживать ихъ и подвергать карантинному очищенію вещи ихъ и товары было бы бесполезно и совершенно излишне. О такомъ утвержденномъ М-ромъ В. Д. Медицинскаго Совѣта мнѣніи управляющій М. В. Д. сообщилъ минувшаго 31 Іюля для надлежащаго распоряженія Оренбургскому военному губернатору, поставивъ его въ извѣстность и объ означенномъ Высочайшемъ повѣленіи, послѣдовавшемъ по представленію М-ра Ф. о воспрещеніи излишнихъ мѣръ, принятыхъ противу холеры, оказавшейся въ Персін. Между тѣмъ Орен. в. губернаторъ при отношеніи его къ М-ру В. Д. отъ 16 Іюля препроводилъ списокъ съ донесенія его къ управляющему Главнымъ штабомъ Е. И. Величества о мѣрахъ предосторожности отъ внесенія въ границы наши холеры, въ разсмотрѣніе коихъ вошелъ онъ по Высочайшей Волѣ. Изъ списка между прочимъ видно, что по положенію особо утвержденного Оренбургскимъ военнымъ гу-ромъ комитета, не смотря на то, что нѣтъ и не имѣется основательныхъ свѣдѣній ниже слуховъ о существованіи въ областяхъ Ср. Азіи холеры, признано нужнымъ остановить слѣдующій къ Оренбургской линіи, въ нѣкоторомъ отъ оной разстояніи, караванъ на 21 день; если же Азіатцы согласятся на окуриваніе товаровъ, то ограничиться 14 дневнымъ очищеніемъ. Вслѣдъ за симъ Нижегородскій гражданскій губернаторъ представилъ списокъ съ отношенія къ нему Оренб. в. гу-ра отъ 16 Іюля, въ коемъ извѣщаетъ его, что онъ, обративъ вниманіе на занесенную въ прошломъ году въ Оренб. Край съ бухар-

скимъ караваномъ холеру, принять мѣры къ остановленію идущихъ къ Оренбургу и Троицку изъ бухаріи каравановъ на границѣ, дабы подвергнуть ихъ 21 дневному по карантинному уставу очищенію; а какъ мѣра сія, принятая имъ по необходимости отъ внесенія въ предѣлы наши какой либо заразной болѣзни, не позволить Бухарскимъ товарамъ поспѣть на Нижегородскую ярмарку, то не сочтетъ ли онъ, Нижегород. гражд. г-торъ, нужнымъ повѣстить о томъ купечество, имѣющіе торговые обороты съ бухарцами. Управляющій М. В. Д., усматривая изъ предыдущаго, что даже нѣтъ и слуховъ о заразной болѣзни въ Ср. Азійи полагаетъ, что распоряженіе о задержаніи слѣдующихъ къ Оренбургу и Троицку каравановъ на 21 день для карантиннаго очищенія сдѣлано преждевременно и мѣра сія, влекущая за собой стѣсненіе торговли съ азіатцами, можетъ имѣть весьма вредное вліяніе на обороты одной изъ важнѣйшихъ въ Россіи Нижегородской ярмарки и не долженствовала быть допускаема тѣмъ болѣе, что Высочайше утверж. положеніемъ Комитета м-ровъ 23 Ноября 1829 г. постановлено было, чтобы при уменьшеніи холеры въ Оренбургѣ карантинныя мѣры, яко весьма стѣснительныя, если не совсѣмъ были отмѣнены, то по крайней мѣрѣ сколько можно ослаблены; въ настоящее время, когда холера въ Оренб. губ. не существуетъ, тѣмъ паче слѣдовало руководствоваться симъ правиломъ. А сверхъ того отъ 10 Марта Оренб. воен. г-ру М-ромъ В. Д. сообщено было, чтобы назначить карантинное очищеніе приходящимъ изъ Ср. Азійи караванамъ тогда только, когда возродится какое либо сомнѣніе на счетъ существованія тамъ прилипчивыхъ болѣзней. Комитетъ м-ровъ, усмотрѣвъ изъ предыдущаго, что поводомъ къ остановленію Оренб. воен. г-ромъ каравановъ послужило единственно поданное отъ корпуснаго шт. док-ра Пятницкаго мнѣніе, что зараза холеры можетъ скрываться въ вещахъ и това-

рахъ и сообщалась будто бы отъ прикосновенія къ зараженнымъ вещамъ, и что на положеніи Ком. м-ровъ отъ 10 Іюня по поводу холеры въ Персіи послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: „Карантинныхъ (мѣръ) принимать не надо..“, то для отвращенія подобныхъ стѣснительныхъ распоряженій въ будущемъ полагаетъ: предписать начальникамъ губерній, чтобы впредь безъ разрѣшенія Высшаго правительства не были нигдѣ принимаемы противу холеры карантинныя мѣры, корпуснаго же штабъ-доктора Пятницкаго, который неосновательными сужденіями своими о холерѣ вовлекъ начальство въ сомнѣніе о необходимости столь стѣснительныхъ мѣръ, перевести изъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса на службу въ другое мѣсто, по усмотрѣнію Главнаго по арміи медицинскаго инспектора. По сему журналу послѣдовало собственноручное Е. В. повелѣніе: „Первое распоряженіе утверждаю, но второе совершенно было бы несправедливо, ибо Пятницкій исполнилъ долгъ свой по совѣсти, хотя и могъ ошибиться. Наказывать же за сіе тѣмъ было бѣ неосновательнѣе, что чаще должно порочить лекарей въ непростительной опрометчивости и даже въ явномъ упрямствѣ не признавать чумы тамъ, гдѣ она уже свирѣпствовала во всей силѣ и отъ которой по большей части сами они погибали.“

Въ концѣ Августа (1830 г.) Сухтеленъ получилъ отъ М. В. Д. Ангеля бумагу слѣдующаго содержанія: Комитетъ г.г. министровъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, относящіяся до сдѣланнаго Вашимъ Сіятельствомъ распоряженія на счетъ пріостаповленія на границѣ идущихъ изъ Бухаріи на Нижегородскую ярмарку каравановъ, и принимая въ соображеніе, что по свѣдѣніямъ, собранымъ въ Оренбургской линіи, не только не имѣется никакого сомнѣнія въ благополучномъ состояніи Бухаріи и киргизской степи, но даже нѣтъ и слуховъ, чтобы существовала въ областяхъ Ср. Азіи холера или другая какая либо прилипчивая бо-

лѣзнь, за всѣмъ тѣмъ однакожь Ваше Сіятельство признали за нужное остановить слѣдующіе къ Оренбургской линіи караваны и подвергнуть оныя обсерваціи и карантинному очищенію,—полагалъ: въ отвращеніе того, чтобы и на будущее время не могли быть допущены подобныя стѣснительныя мѣры во вредъ торговли, предоставить мнѣ предписать начальникамъ губерній, чтобы впредь безъ разрѣшенія Высшаго правительства не были нигдѣ принимаемы противу холеры карантинныя мѣры. Таковое положеніе Комитета Министровъ въ 12 день сего Августа Высочайше утверждено.

Сухтеленъ въ оправданіе своихъ дѣйствій писалъ М-ру В. Д., что какъ въ прошломъ году, такъ и въ настоящемъ, холера могла быть занесена караванами, а разъ холера несомнѣнно была въ Ср. Азіи въ 1829 году, то и не было основаній отвергать существованіе ея и въ 1830 г.; при этомъ онъ сообщилъ свѣдѣнія о холерѣ, отобранныя отъ Якупова и Сапожникова.

Получивъ таковую же бумагу отъ М-ра Ф. Канкрина, Сухтеленъ приказалъ немедленно освободить отъ обсерваціи и карантиннаго очищенія пришедшій къ Троицку въ Сентябрѣ Ташкентскій караванъ, хотя срокъ того и другого весь еще не истекъ.

Къ нач-ку гл. штаба гр. Чернышеву по поводу постановленія Ком. м-ровъ Сухтеленъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ о своей неудачѣ подаль рапортъ (10 Сент.), прося его содержаніе довести до свѣдѣнія Императора. „Въ ожиданіи новаго занесенія заразы мнѣ оставалось тогда пренебрегать опасностью и предавъ все на Волю Божию впустить безусловно азіатскіе караваны въ Россію или подвергать себя предвидимому неудовольствію Министерства, имѣющаго пребываніе за 2 т. верстъ и отъ котораго краткость времени не позволяла получать разрѣшеній. Находясь въ такомъ положеніи, усматривалъ могу-

щій пасть на меня гнѣвъ Монарха и нарѣканіе всей Россіи, еслибъ я вторично впустилъ оную холеру, съ другой предвидѣлъ съ огорченіемъ то, что случилось—неодобреніе принятыхъ мною мѣръ осторожности, болѣе всего основанное на пагубномъ предубѣжденіи о незаразительности болѣзни холеры. Вашему Сіятельству уже извѣстно, что караваны уже выдержали обсерваціонный срокъ благополучно, что ниже малѣйшей жалобы со стороны азіатцевъ не возникло, издержки для казны были ничтожныя; киргизы имѣли случай выгодно торговать съ караванами жизненными припасами; такимъ образомъ затрудненія торговли состояли только въ томъ, что караваны опоздали на Нижегородскую ярмарку; но одного взгляда на списокъ караванныхъ товаровъ достаточно, чтобы успокоиться относительно предполагаемаго неудобства для торговли вообще, такъ какъ небольшая часть бумаги пряденой и хлопчатой составляетъ ничтожный предметъ въ массѣ Россійскихъ народныхъ коммерческихъ оборотовъ; остальные же всѣ привозные товары—малоцѣнные. Но къ несчастію я вскорѣ вынужденнымъ нашелся не ограничиться мѣрами противъ каравановъ—Астраханскій губернаторъ увѣдомилъ меня о появившейся въ его губерніи холерѣ, завезенной туда на кораблѣ, впущенномъ безъ достаточнаго карантиннаго очищенія, и почти въ одно и тоже время я узналъ о первыхъ жесточайшихъ опустошеніяхъ, которыя болѣзнь сія производила и о неимоверной скорости, съ каковою она перевезена была неосторожно пропущеннымъ проѣзжимъ цѣловальникомъ (см. ниже) въ г. Уральскъ. Вскорѣ смертность въ семъ городѣ дошла до 80 и болѣе человекъ въ день. Самъ атаманъ Уральскаго войска сдѣлался жертвою оной. Усматривая изъ сихъ свѣдѣній, что система оцѣплений, заставъ и кордоновъ, словомъ прекращеніе всякаго сообщенія есть единственное надежное средство къ остановленію заразы летучей, такъ сказать, на почтовыхъ, я не колебался при-

нять таковыя мѣры осторожности. Помышляя о спасеніи Оренбургской губерніи и за оной лежащихъ провинцій, я не имѣлъ еще тогда въ виду положеній Комитета м-овъ отъ 10 Іюня и 8 Іюля, воспреещающихъ карантинныя мѣры противъ холеры.“ Упомянувъ далѣе, что кордоны и заставы явно не пропускаютъ холеры и что случаи новаго ея появленія доказываютъ только ея заразительность, Сухтеленъ пишетъ, что все Оренбургское купечество съ признательностью отзывается относительно спасительныхъ мѣръ, имъ принимаемыхъ, признаетъ существенную ихъ необходимость и торжественно ему объявило, что предпочитаетъ временную утрату нѣкоторыхъ барышей малѣйшему опасенію новаго постиженія заразы.

Въ концѣ концовъ, указывая на явную заразительность холеры, Сухтеленъ и послѣ категорическаго постановленія Ком. м-ровъ оставилъ въ силѣ всѣ свои карантинныя распоряженія, какъ по границѣ, такъ и внутри губерніи. Впрочемъ, онъ какъ бы неумышленно понялъ постановленіе Ком. м-ровъ въ томъ смыслѣ, что оно касалось только интересовъ внѣшней торговли.

Отъ всей этой высокопоставленной распри болѣе всѣхъ пострадалъ Пятницкій: онъ всетаки былъ переведенъ куда-то на югъ, а на его мѣсто былъ назначенъ ст.с. Бидерманъ.

ГЛАВА XII.

Холерная эпидемія 1830 г.

Занесеніе холеры въ Астрахань изъ Персіи. Занесеніе ея изъ Астрахани въ Гурьевъ и распространеніе по всей Уральской области. Сильная эпидемія къ Гурьеву и Уральску. Благотворительность въ Уральскѣ и пожертвованія въ пользу пострадавшаго медицинскаго персонала. Карантинная цѣпь вокругъ Уральской области. Неожиданное появленіе холеры въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Окончаніе эпидеміи въ Уральской Области.

Однако, мы давно уже забросили самую эпидемію холеры и отвлеклись далеко въ сторону; да простятъ намъ это читатели! Намъ кажутся интересными тѣ впечатлѣнія, которыя произвела первая холерная эпидемія на общество, мѣстныя и центральныя власти, то исканіе мѣръ борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ, которое привело въ концѣ концовъ къ современному способу борьбы съ холерой черезъ санитарно-исполнительныя комиссіи, земскія и городскія, точно также ничего не давшему для блага народнаго, не смотря на множество копій, преломленныхъ по поводу ихъ состава, компетенцій, функцій и т. п.

Какъ уже изложено выше, съ Марта 1830 г. Оренбургская губ. была свободна отъ холеры. Однако, не смотря на многократные объѣзды врачами пораженныхъ уѣздовъ и карантинное очищеніе, произведенное въ зараженныхъ селеніяхъ, администрація не довѣряла этому затишью.

Въ самомъ Оренбургѣ наблюдались своего рода предостерегающія явленія, именно: въ ночь на 26 Мая въ загородной слободѣ (въроятно Форштатъ) съ женой урядника Беленовскаго случились болѣзненные припадки, которые старшій врачъ госпиталя Смирновъ призналъ за

холеру; вскорѣ послѣ того подобное же заболѣваніе наблюдалось на женѣ рядового Андреева. Осматривавшій по предложенію администраціи обѣихъ больныхъ штабъ-докторъ Пятницкій съ двумя военными врачами заболѣванія не призналъ холерными. Больныя выздоровѣли.

Чтобы быть заранѣе готовымъ встрѣтить гостю, Сухтеленъ обратился (30 Іюня) съ просьбой къ Попечителю Каз. учеб. округа прислать по примѣру прошлаго года нѣсколькихъ окончившихъ курсъ студентовъ на помощь мѣстному медицинскому персоналу, но вскорѣ самъ получилъ (26 Іюля) отъ Астраханскаго губернатора просьбу о присылкѣ къ нему сколько можно врачей, такъ какъ при существованіи въ Астрахани холеры имѣющихся тамъ 3 врачей недостаточно.

Конечно, Сухтеленъ ничѣмъ не могъ помочь Астрахани, тѣмъ болѣе, что холера уже оказалась въ это время въ Уральской области.

Холера 1830 г. вторглась въ Оренбургскую губ. не со стороны Ср. Азіи, а съ юга; первымъ этапомъ ея былъ г. Гурьевъ. Такъ какъ холерасюда вѣроятно была занесена изъ Астрахани, то слѣдуетъ сказать объ обстоятельствахъ ея возникновенія въ этомъ городѣ.

Припомнимъ, что по извѣщенію нашего посла въ Персіи Долгорукова въ 1828 въ Хороссанѣ вспыхнула эпидемія холеры; она продолжалась въ 1829 и 1830 г. Въ Мартѣ 1830 г. *) были донесенія, что холера свирѣпствуетъ въ Персіи въ г. Рештѣ и Зинзилахъ, въ 84 в. отъ нашей границы. 15 Іюня при устьѣ р. Куры, на Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ заболѣли холерою хорунжій Сальчевскій и находившійся при немъ казакъ. 17 Іюня холера оказалась въ г. Баку, 24 Іюня въ г. Кубѣ и его уѣздѣ, 28 Іюня на Седлистовскомъ карантинѣ, въ 80 верстахъ отъ

*) Архангельскій I. с.

Астрахани, на заморѣ. Отъ 10 Іюля Астраханскій губернаторъ сообщалъ Сухтелену, что на прибывшемъ съ острова Сары отъ Персидскихъ береговъ къ Седлистовскому карантину военномъ бригѣ „Баку“ съ 28 Іюня по 4 Іюля 8 человекъ изъ команды заболѣло холерою.

20 Іюля холера появилась въ г. Астрахани. По полученіи [26 Іюля) извѣщенія отъ Астраханскаго губернатора Сухтеленъ тотчасъ отдалъ приказъ по Уральскому войску и Букеевской ордѣ о принятіи мѣръ предосторожности на основаніи карантиннаго устава противъ занесенія холеры изъ Астрахани. Но распоряженіе это зашло; 1 Августа губернаторъ получилъ донесеніе отъ Уральской войсковой канцеляріи о томъ, что въ г. Гурьевѣ 26 Іюля заболѣли холерою сотникъ Скворкинъ и казачка Куретева; первый умеръ 27, вторая 28 Іюля. Разслѣдованіе, произведенное впослѣдствіи полковникомъ Мизиновымъ совмѣстно съ вр. Онуфріевымъ, показало, что холера была занесена въ Гурьевъ изъ Астрахани. Во первыхъ, не смотря на эпидемію холеры въ Астрахани и введенное тамъ карантинное положеніе, въ Гурьевъ до 4 Августа продолжали прибывать оттуда люди съ проходными свидѣтельствами отъ таможеннаго вѣдомства: во вторыхъ, изъ первыхъ заболѣвшихъ и умершихъ въ Гурьевѣ былъ казакъ Красноуховъ, выѣхавшій на лодкѣ съ товарищемъ Перфиломъ Осташкинымъ и съ многими работниками изъ Астрахани 8-го Іюля, прибывшій въ Гурьевъ 25 Іюля, гдѣ 26 открылась холера, отъ которой Красноуховъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ. Наконецъ, существовало еще предположеніе, что холеру въ Гурьевъ занесли Гурьевскіе рыбаки, имѣвшіе сношенія съ Персами у Ленкоронскаго полуострова. Тотчасъ по открытіи холеры въ Гурьевѣ было введено карантинное положеніе: городъ былъ оцѣпленъ, въ цѣпи былъ устроенъ карантинный лазаретъ, за цѣпью базаръ и т. д. Для удостовѣренія въ характерѣ болѣзни въ Гурьевъ былъ командированъ вр.

Онуфриевъ. Такъ какъ въ Гурьевѣ не было ни одного врача ни фельдшера (по Архангельскому въ немъ было 1124 жителя), то войсковая канцелярія командировала изъ Уральска (1 Августа) баталіоннаго врача Матвеева съ фельдшеромъ. Матвеевъ былъ единственнымъ врачомъ не только въ г. Уральскѣ съ 10000 населеніемъ, но и во всей Уральской области. Вслѣдствіе жестокости эпидеміи въ Гурьевѣ туда изъ Оренбурга были еще командированы штаб-лекаръ 1-го Тептярскаго полка Благодатовъ и конно-артиллерійской казач. бригады Шумовъ. При проѣздѣ черезъ Уральскъ Шумовъ былъ тамъ остановленъ, но и Благодатовъ не доѣхалъ до Гурьева—онъ былъ оставленъ въ Зеленковскомъ форпостѣ.

Холера въ Гурьевѣ при малочисленности населенія свирѣпствовала весьма жестоко. Къ 1 Августа заболѣвшихъ было 77, умерло 25; въ ночь на 3 Августа заболѣло 47, умерло 21; многіе заболѣвали внезапно, на улицахъ, и тутъ же умирали. Паника охватила населеніе. Жители, устрешенные картиною смерти на каждомъ шагу, бѣжали за городъ. Окрестные киргизы, видя опустошеніе, которое производитъ холера въ Гурьевѣ, откочевали отъ него далеко въ степь и прекратили всякія сношенія.

Чтобы прервать развитіе эпидеміи врачъ Матвеевъ и сотникъ Донсковъ, командиръ Гурьева, вывели все населеніе изъ города въ лагерь за 3 версты, устроенный изъ кибитокъ и палатокъ. Больные были помѣщены на Соловьевомъ Ерикѣ, а здоровые на Быковскомъ Яру; однако, не смотря на это раздѣленіе, среди послѣднихъ холера продолжала свирѣпствовать. Адъютантъ штабсъ-капитанъ Дебу, командированный въ Гурьевъ изъ Оренбурга для направленія мѣръ борьбы съ холерой, такъ описываетъ положеніе жителей въ лагеряхъ: здоровые лежали рядомъ съ умирающими, мертвые не похоронеными среди табора. Въ неописуемомъ ужасѣ жители метались изъ стороны въ сто-

рону, не зная, что дѣлать. 7-го Августа Онуфріевъ насчиталъ 90 больныхъ.

Вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо приспособленій въ лагерьъ для отдѣленія и леченія больныхъ Онуфріевъ и Дебу предложили жителямъ воротиться въ городъ; на берегу Урала въ городѣ опредѣлили кварталъ для больныхъ и окружили его карауломъ.

Къ 20-мъ числамъ Августа холера стала затихать. Явился вопросъ объ очищеніи Гурьева; изъ Оренбургской аптеки были доставлены матеріалы для окурки хлоромъ; всѣ дома въ Гурьевѣ, числомъ 197, были тщательно окурены и провѣтрены (очищеніе началось 29 Августа). По Архангельскому въ Гурьевѣ заболѣло 334, умерло 150. *)

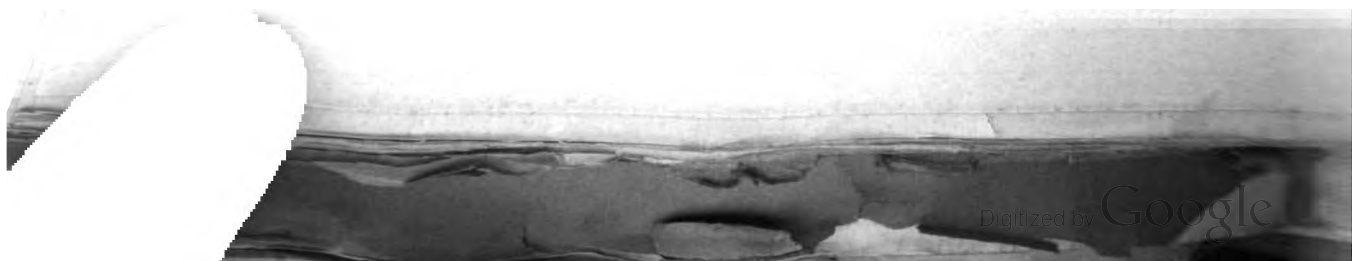
Изъ Гурьева холера распространилась на сѣверъ почти до самаго Оренбурга. 20 или 22 Августа изъ Гурьева еще до появленія тамъ холеры (по крайней мѣрѣ оффиціального) выѣхалъ въ Уральскъ служившій рабочимъ въ винномъ складѣ „изъ бѣлопахотныхъ солдатскихъ дѣтей“ Иванъ Косогорскій съ двумя другими служащими. На половинѣ пути, приблизительно около Мергеневского форпоста онъ почувствовалъ легкіе припадки холеры. Остановиваясь въ попутныхъ селеніяхъ, онъ черезъ 10 дней приѣхалъ (30 Іюля) въ Уральскъ. Командированный изъ Оренбурга въ Гурьевъ врачъ Онуфріевъ при проѣздѣ черезъ Уральскъ 3-го Августа по приглашенію атамана Уральского каз. войска Бородина осмотрѣлъ Косогорскаго и нашелъ его выздоравливающимъ отъ холеры. Несмотря на карантинное оцѣпленіе дома, гдѣ жить съ товарищами Косогорскій, вскорѣ послѣ этого въ Уральскѣ открылась эпидемія хо-

*) Для характеристики того времени можно привести слѣдующій случай. Адъютантъ Дебу не получилъ въ Гурьевѣ одного пакета изъ Оренбурга съ распоряженіями по борьбѣ съ эпидеміей. Послѣ разяснилось, что казакъ, везшій пакетъ, около Тополинской крѣпости былъ схваченъ хищниками киргизами и увезенъ въ плѣнъ. При переправѣ черезъ Уралъ казакъ вырвался, нырнулъ и успѣлъ выплыть на берегъ; но пакетъ пропалъ.

леры. Проѣзжая далѣе къ Гурьеву, Онуфріевъ напелъ больныхъ холерою въ Зеленковскомъ форпостѣ. По разслѣдованію, произведенному по приказанію губернатора атаманомъ Уральскаго войска г. маіоромъ Бородинымъ, всю отвѣтственность за распространеніе холеры отнесшаго на неисполнительность войскового начальства при введеніи карантиннаго устава, оказалось, что Косогорскій занесъ холеру въ Зеленковскій форпостъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 29 Іюля онъ останавливался уже больной въ форпостѣ у одного казака. 30 Іюля, по его отъѣздѣ, заболѣлъ холерою жившій рядомъ казакъ Лебедевъ и 2-го Августа умеръ. Въ день его смерти заболѣла и умерла жившая въ его домѣ дѣвочка 8 лѣтъ. Оплакивать свою подругу приходила изъ сосѣдей 7 лѣтняя дѣвочка; она 3-го заболѣла холерой и въ тотъ же день умерла. 4-го въ домѣ, гдѣ останавливался Косогорскій, заболѣлъ 3-хъ лѣтній мальчикъ и 5-го умеръ. Мать первой 8 лѣтней дѣвочки, воротившись домой съ похоронъ своей дочери, заболѣла и 5-го умерла.

Холера въ Зеленковскомъ форпостѣ свирѣпствовала чрезвычайно жестоко - въ началѣ умирали почти всѣ заболѣвшіе. Въ форпостѣ въ работникахъ жило много киргизъ; заболѣвшіе изъ нихъ холерой, а подъ конецъ и здоровые, уѣзжали къ себѣ въ степь и разнесли заразу среди своихъ сородичей.

Въ видахъ карантинной предосторожности былъ приостановленъ наборъ казаковъ въ Уральской области для линейной службы. Въ концѣ Іюля по берегу Каспійскаго моря съ Ахтубинской линіи изъ Астраханской губерніи возвращался домой со службы въ Уральскую область 3-й казачій полкъ. Около Яманхалинскаго форпоста онъ былъ остановленъ для 14 дневной обсерваціи и очищенія, вѣроятно потому, что онъ шелъ изъ Астраханскихъ степей, ставшихъ подозрительными по холерѣ. Мѣсто его стоянки

находились въ 10 верстахъ отъ форпоста Сарайчиковской крѣпости; ихъ жители обязаны были съ надлежащими предосторожностями снабжать полкъ провіантомъ и фуражемъ. 6-го Августа въ полку неожиданно появилась холера; сколько, однако, времени она продолжалась и сколько было умершихъ въ полку—въ дѣлахъ Архивной комиссіи свѣдѣній нѣтъ; есть одна цифра, именно, что къ 9 Августа въ немъ былъ 51 больной холерою.

Мы уже сказали, что при извѣстіи о холерѣ въ Астрахани было приказано ввести въ дѣйствіе карантинный уставъ въ Уральской области и Букеевской ордѣ; высшая администрація Края находила, что войсковое начальство недостаточно исполнительно относится къ своимъ обязанностямъ; было поставлено въ вину путешествіе по области больного холерой Ивана Косогорскаго; оказалось далѣе, что, напр., въ Зеленковскомъ форпостѣ карантинное оцѣпление состояло всего изъ одного пѣшаго казака, поставленнаго на одной изъ дорогъ; тоже впослѣдствіи оказалось и въ Раннихъ хуторахъ. Вслѣдствіе этого губернаторъ еще разъ (7 Авг.) подтвердилъ: 1) атаману Уральского войска точно исполнять требованія карантиннаго устава, причемъ упомянуто, что холера распространяется только черезъ соприкосновеніе; 2) если эпидемія еще не проникла до крѣпости Индерскихъ горъ и слѣдовательно еще не переступила черезъ рѣку Большой Богырдай, то устроить вдоль этой рѣки карантинную линію, считая благополучными мѣстности, лежація выше этой рѣки по Уралу, къ сѣверу отъ Индерскихъ горъ; 3) отъ р. Б. Богырдай въ степь до оз. Тукуль провести карантинную линію съ форпостами и разъѣздами между ними, считая благополучными мѣстности къ сѣверу отъ этой линіи. Линія названа Агардайской; 4) На крайнемъ форпостѣ Агардайской линіи устроить временное почтовое отдѣленіе для очистки почты по карантинному уставу. Къ Агардайской линіи должна

примыкать „лѣвымъ берегомъ“ карантинная линія, идущая вдоль р. Б. Узенья начиная отъ оз. Тукуль вверхъ по р. Б. Узеню до р. Солемогорской Кутумы. *)

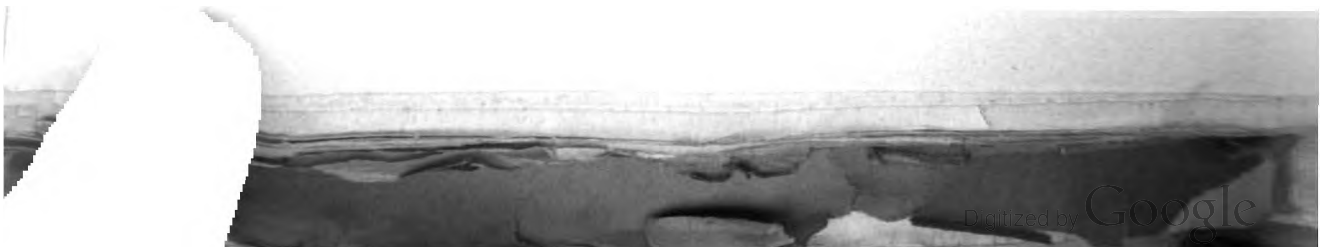
Султаны-правители киргизъ получили просьбы и увѣщанія распространять среди киргизъ свѣдѣнія о прилипчивости холеры, о необходимости прекратить сношенія съ Уральскими казаками. Оренбургское Духовное собраніе по предложенію воен. губернатора предписало разъяснять магометанамъ въ мечетяхъ, чтобы они изъ предразсудковъ не скрывали болѣзнь, но тотчасъ бы обращаться къ врачебной помощи и доносили о заболѣвающихъ начальству.

Холера между тѣмъ продолжала распространяться по Войску. 8-го Августа она появилась въ Сарайчиковой крѣпости; туда былъ командированъ изъ Гурьева вр. Матвеевъ.

Въ Уральскѣ, какъ мы упомянули, первымъ холернымъ больнымъ былъ Иванъ Косогорскій, котораго вр. Онуфріевъ нашелъ выздоравливающимъ; домъ, гдѣ онъ жилъ, и дома тѣхъ, которые имѣли съ нимъ сообщеніе, были окружены карантинною цѣпью. Однако съ этого времени (3 Ав.) холера быстро распространилась по г. Уральску, гдѣ и свирѣпствовала съ необыкновенной силой. Городъ былъ тотчасъ оцѣпленъ, устроенъ карантинный баракъ для выдержанія 14 дневной обсерваціи, базаръ въ карантинной цѣпи; она была учреждена въ слѣдующемъ видѣ: начинаясь отъ горки Красный яръ на берегу Урала къ сѣверовостоку отъ города, она шла вдоль крутого берега стараго русла р. Урала, огибающаго Ропцу; потомъ прямою линіею вдоль небольшого оврага до р. Чаганъ и далѣе по берегу этой рѣки до ея впаденія въ р. Ураль, на южной сторонѣ города, возвращаясь къ своему началу у Краснаго Яра.

Въ Уральскѣ въ короткое время вымерли отъ холеры

*) Вслѣдствіе незнакомства съ старинной географіей Уральской области мы предоставляемъ мѣстнымъ изслѣдователямъ согласовать вышеприведенное описаніе карантинной линіи съ современными свѣдѣніями.

почти всѣ начальствующія лица (войсковой атаманъ, полиціймейстеръ), чиновники войсковой канцеляріи и полиціи. Движеніе всѣхъ дѣлъ прекратилось, некому было распорядиться, успокоить населеніе, среди котораго царилъ ужасъ. Нужно принять во вниманіе, что населеніе Уральска сплошь состояло изъ послѣдователей разныхъ сектъ, было чрезвычайно невѣжественно, полно предрассудковъ: къ врачамъ и медицинѣ относилось съ полнымъ недоувѣріемъ, почти съ ненавистью, и всячески затрудняло обнаруженіе холерныхъ заболѣваній, и вообще борьбу съ эпидеміей.

Оставленный въ Уральскѣ врачъ Шумовъ устроилъ временную больницу, которая все время своего существованія пустовала; тогда онъ сталъ ходить по домамъ и предлагать свою помощь, но больные отказывались отъ нея. Невѣжественное населеніе Уральска не признавало никакой новой болѣзни—холеры, а существовавшія заболѣванія оно опредѣляло какъ „чемеръ“ и лечилось домашними средствами; одинъ казакъ особенно прославился удачнымъ леченіемъ этого чемера; онъ лечилъ растираніями всего тѣла уксусомъ и „подергиваньями за волосы“, внезапными и сильными. На его леченіе губернаторъ обратилъ даже вниманіе врачей—однако въ помощь врачу Шумову былъ командированъ врачъ Сергіевскихъ минер. водъ Иллишъ.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ эпидеміи за городомъ были устроены двѣ больницы—гражданская и военная. О числѣ заболѣвшихъ и умершихъ въ г. Уральскѣ свѣдѣній не собиралось за смертью большинства чиновниковъ; однажды въ дѣлахъ Архивной комиссіи упомянуто, что съ 8 по 19 Августа въ обѣ больницы поступило 697 больныхъ, изъ которыхъ умерло 211 ч.

Карантинное положеніе для темнаго населенія Уральска представляло предметъ страха, протеста и уклоненій отъ его исполненія. Убѣгая отъ эпидеміи, всѣми мѣрами старались проникнуть черезъ карантинную цѣпь, чему по-

давали примѣръ и чиновныя лица. Одинъ изъ такихъ, съ фамиліей Донсковъ, пробрался черезъ цѣпь на свой хуторъ, гдѣ былъ настигнутъ казаками и выдержалъ 14 дневную обсервацію. Съ той же фамиліей „маіорша“ тоже прорвалась сквозь цѣпь и за ней была отправлена погоня.

Она скрылась на одномъ изъ своихъ хуторовъ; погоня настигла ее, она успѣла уѣхать на другой: и здѣсь ее не могли поймать и только на третьемъ хуторѣ ее окружили и заставили выдержать 14 дневную обсервацію.

Наоборотъ, съ той же фамиліей жена войскового старшины Аграфена Абрамовна Донскова отличалась въ Уральскѣ благотворительностью: отвела вр. Шумову бесплатно квартиру въ своемъ домѣ и предоставила въ его распоряженіе своихъ лошадей для скорѣйшаго подагнія помощи заболѣвшимъ; пожертвовала 300 р. на оказаніе пособій заболѣвшимъ, на погребеніе умершихъ. Оренбургскій благотворитель городской голова Жинкинъ и въ Уральскѣ проявилъ свою гуманность, пожертвовалъ нуждающимся жителямъ, потерпѣвшимъ отъ холеры, сплавленные въ Уральскъ 27 к. с. дровъ; за нихъ выручили 500 р. асс.

По окончаніи эпидеміи въ Уральскѣ А. А. Донскова обязалась ежегодно вносить по 400 р. изъ доходовъ съ лавокъ покойнаго дяди ея (умершаго отъ холеры атамана Ур. к. войска) генерала Бородина въ пользу сиротъ медиковъ и чиновниковъ Оренб. губ., погибшихъ отъ холеры во время борьбы съ ней; кромѣ того единовременно на тотъ же предметъ по подпискѣ было собрано 600 р. между чиновниками Уральского войска, казаками и иногородними; наконецъ Уральскій по предохраненію отъ холеры комитетъ черезъ члена своего полиціимейстера отст. войск. стар. Бородина собралъ по подпискѣ въ 1831 г. — 615 р. 80 к. и купцомъ Ив. Бѣловымъ было собрано 575 р. 50 к. въ пользу сиротъ, лишившихся родителей отъ холеры.

По случаю этихъ пожертвованій въ канцеляріи воен.

губ-ра былъ составленъ слѣдующій списокъ о умершихъ медицинскихъ чиновникахъ и фельдшерахъ въ прошломъ 1829 и 1830 г. отъ болѣзни холеры.

Кто именно.	Какое осталось семейство.
1) Александръ Шумовъ, шт. ле- каръ кон.-артел. каз. бригады, ум. 3 Янв. 1831 г. въ д. Араслановой Бел. у.	Вдова Марѳа Максимовна и сынъ Александръ 4 м.
2) Алексѣй Лапинъ, мл. фельдш. 9 роты к.—арт. бригады, ум. 6 Авг. 1830 г.	Вдова Пелагея Ивановна и дѣти: Александръ 8 л., Никаноръ 3 л., Аграфена 6 л.
3) Семонъ Черепановъ, мл. ф. 1-го кач. Телтяр. полка, ум. 19 Янв. 1830 г.	Вдова Пелагея Ивановна и сынъ Степанъ 1 г.
4) Андрей Бобровъ, Бирскій уѣзд- ный шт.-лекаръ, ум. въ д. Кавзіакъ Мензелинск. уѣзда 26 Янв. 1830 г.	Вдова Марія, сынъ 6 л. и сынъ 2 лѣтъ.
5) Никандръ Сыщевскій, Мензелин- скій уѣздн. врачъ, ум. въ д. Альме- тевой 12 Окт. 1830 г.	Вдова Феодосья Емельяновна и дочь 2 лѣтъ.
6) Козинъ, Мензелинскій лекар- скій ученикъ.	Вдова Елизавета Николаевна.
7) Иванъ Постниковъ, служившій въ Оренб. Приказъ Общаго Призрѣ- нія, шт.-лекаръ, умеръ въ Уфѣ 5 Ю- ля 1831 г.	Вдова: Елена Васильевна и сынъ 1½ г.
8) Бузулудскій исправникъ Мѣщан- ковъ, коего жена въ бѣдственномъ положеніи.	

Семействамъ врачей и испр. Мѣщанкова было посла-
но по 100 р., а фельдшеровъ по 50 р.

Нравственное и духовное потрясеніе, дважды пережи-
тое уральцами въ холеру 1829 и 30 гг., не прошло без-
слѣдно для ихъ религіознаго міросозерцанія. *)

Среди населенія области находилось до половины каза-
ковъ, не принадлежавшихъ ко всевозможнымъ австрійскимъ
толкамъ, сектамъ, расколу и пр., но склонявшихся къ правос-
лавію и потому охотно принимавшихъ единовѣріе. Едино-
вѣрческая церковь на всю область была всего одна—въ Кал.

*) См. Оренбургская Епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Н. М.
Чернавскій. Труды Оренб. Уч. Арх. Ком., вып. X стр. 297 и сл.

мыковской кр., православная церковь во имя Казанской Божьей Матери была устроена въ Уральскѣ въ 1830 г., но временная при линейномъ баталіонѣ.

При сильномъ и глубокомъ чувствѣ вѣры, особенно въ трагическіе дни холерной эпидеміи, православные и единовѣрцы переживали тяжелыя минуты, лишеныя при отсутствіи священниковъ и храмовъ возможности найти утѣшеніе и опору въ Слово Божіе, напутствованія въ послѣдніе часы жизни и погребенія послѣ смерти по чину православной церкви.

Вопросъ о постройкѣ въ Уральской области церковей и устроеніи при нихъ духовенства занималъ мѣстную духовную и свѣтскую власть уже давно, нѣсколько десятилѣтій, и усилившаяся во время эпидеміи потребность въ религіозномъ утѣшеніи дала сильный толчекъ къ приведенію этого дѣла къ благопріятному окончанію. Гр. Сухтеленъ въ своемъ предложеніи по этому вопросу Уральской войсковой канцеляріи писалъ: „Нынѣ, послѣ столь великаго бѣдствія, каковое потерпѣло Уральское войско отъ пораженія холерою, самое приличное время воздвигнуть памятники милосердія Божія, дабы во всѣхъ концахъ земли Уральского войска приличнымъ образомъ принести благодарность Всевышнему за спасеніе оставшихся“.

Прот. Милордовъ, объѣхавшій съ цѣлью опроса Уральскую область, оговсюду отъ православныхъ и староверовъ (иначе единовѣрцевъ) получалъ просьбы о скорѣйшемъ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ нуждъ.

Общими усиліями духовной и свѣтской власти удалось склонить закоснѣлое войско къ постройкѣ церковей, но только единовѣрческихъ, ибо устройство православныхъ храмовъ могло бы подать мысль о намѣреніи обратить уральцевъ въ православіе.

Къ началу Сентября эпидемія въ г. Уральскѣ окон-

чилась, распространяясь въ то же время по области. Изъ прилагаемой таблицы видно, какія селенія Уральской области были поражаемы холерой; она пододвинулась къ Землѣ Оренбургскаго казачьяго войска и къ Бузулукскому уѣзду Оренбургской губ. Въ видахъ этого было предписано (11 Авг.) заградить тракты изъ Уральской области на Оренбургъ и Бузулукъ. Съ этой цѣлью устроили карантинныя заставы у форпоста Кинделинской станицы (на Оренбургъ) и на р. Б. Чеганъ у мѣстечка Соболевъ уметъ (на Бузулукъ).

У нѣкоторыхъ жителей Кинделинской станицы за карантинной линіей остался на поляхъ неубранный хлѣбъ, за нимъ жители могли сѣздить по выдержаніи 14 дневной обсерваціи; чтобы не дать повода разнести заразу, хлѣбъ описали, оцѣнили и предположили, если онъ на поляхъ пропадетъ, выплатить деньги; но впослѣдствіи, по окончаніи холеры, жители свезли его.

Самый г. Оренбургъ былъ огражденъ отъ заразы постановкой карауловъ у Чернорѣченскаго перевоза и у моста около пос. Берды на р. Сакмарѣ; здѣсь осматривали прѣзжающихъ съ запада и сѣвера губерніи.

Такъ какъ изъ Уральской области холера могла проникнуть въ г. Самару, то на этомъ трактѣ въ станицѣ Новосергіевской тоже была учреждена застава. Между этими тремя заставами и по границамъ Уральской области съ Бузулуцкимъ уѣздомъ и кромѣ того по границамъ Оренбургской губ. съ Саратовской была протянута карантинная цѣпь и отъ каждого проѣзжавшаго требовалось свидѣтельство о благополучіи м. отпр. По Бузулукскому, Бугурусланскому и Оренбургскому уѣздамъ въ большихъ и трактовыхъ селеніяхъ были приготовлены на всякій случай просторныя и удобныя помѣщенія для временныхъ холерныхъ больницъ „тихо и благовидно“, чтобы не запугивать населеніе.

По границѣ съ Астраханской губ. карантинная линія шла отъ Пороховинскаго бугра по Нижне-Уральской линіи до М. и Б. Узеней, отъ нихъ на г. Уральскъ. Карантинныя заставы устраивались такъ: въ селеніи выбиралось нѣсколько отдѣльно-стоящихъ домовъ; жители изъ нихъ выселялись—имъ за это платили; выбранные дома окружались плетнемъ и строгимъ карауломъ. Въ нихъ помѣщался военный начальникъ заставы, стража, врачъ съ медикаментами и курительными веществами, прислуга. Отводилось помѣщеніе для лицъ, долженствовавшихъ выдержать обсервацию; изъ нихъ состоятельные довольствовались на свой счетъ, бѣдные отъ казны получали бѣлье и „казачій паекъ“.

Окрестные жители побуждались къ доставкѣ припасовъ къ заставѣ; подходить къ ней и подгонять близко скотъ строжайше воспрещалось. На случай заболѣваній въ заставѣ устраивался временный лазаретъ. Переходъ черезъ карантинную линію дозволялся только черезъ заставы, Врачи, фельдшера и начальствующія лица, не имѣвшіе свидѣтельствъ о благополучіи, задерживались на заставахъ для обсервации.

Устроенныя такимъ образомъ карантинныя линіи, содержавшіяся изъ иррегулярныхъ войскъ, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе, обязанное содержать на свой счетъ войска отѣпленій, тормозили передвиженіе по Краю, сношенія, торговлю и вызывали большое неудовольствіе.

Хотя всему населенію неоднократно разъяснялось, что прорвавшіеся силою черезъ цѣпь, подвергнутся смертной казни, однако постоянно случалось, что тамъ и сямъ прорывались; какъ кажется, это отчасти происходило отъ того, что содержавшія цѣпь войска набирались изъ того же недовольнаго карантинами на населенія. Напр., (20 Авг.) на Самарскомъ трактѣ черезъ карантинную цѣпь прорвались на 3 парахъ воловъ „9 хохловъ“, которыхъ казаки догнали за

15 в. отъ цѣпи и посадили въ карантинъ до резолюціи губернатора. Въ концѣ концовъ на заставахъ накопилось столько перехваченныхъ, что для нихъ уже не хватило мѣстъ; поэтому рѣшено было губернаторомъ, не подвергая ихъ наказанію по всей строгости карантиннаго устава, пересылать по выдержаніи обсерваціи въ Оренбургъ въ арестантскія роты.

О всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ Сухтеленъ донесъ въ Петербургъ. Мед. Деп. нашелъ принимаемыя въ Оренбургскомъ Краѣ мѣры слишкомъ суровыми, отяготительными для населенія и торговли и несоотвѣтствующими характеру эпидеміи, которая по многимъ наблюденіямъ въ 1829 г. оказывается неприлипчивою. Оренбургская администрація, приписывая прекращеніе холеры 1829 года карантиннымъ мѣропріятіямъ, не согласилась съ мнѣніемъ Мед. Деп. и губернаторъ собралъ данныя для доказательства прилипчивости холеры и послалъ ихъ Министру В. Д. въ опроверженіе мнѣнія М. Д. Въ приложенномъ имъ спискѣ помѣчено 8 врачей и 2 фельдшера, перенесшихъ холеру въ 1829 г. Не въ одной Оренбургской губ. такъ твердо вѣрили въ карантинъ. Когда холера была въ Уральской области и появилась въ Симбирской губ., Казанскій губернаторъ поспѣшилъ оградить карантинной цѣпью свою губернію и со стороны Оренбургской, въ сущности благополучной, при чемъ столь строго, что никто почти не пропусклся черезъ границу. Это вызвало сильный ропотъ въ населеніи и Сухтелену стоило много труда разъяснить дѣло и добиться отмѣны этой мѣры.

Мы уже сказали, что къ половинѣ и концу Августа въ Уральской области было поражено холерой множество селеній; она появилась также въ киргизской степи къ востоку отъ р. Урала. А врачей въ распоряженіи губернатора не было. Въ Уральскую область командировали вр. инсп. Воскобойникова и Уфимскаго уѣзднаго врача Кучабскаго.

Холера подвигалась вверхъ по Волгѣ—25 Авг. оказалась въ Симбирской губ. и грозила забраться въ Ставропольское калмыцкое и Оренбургское казачье войска (Самарскіе казаки); хотя они находились на территории Самарскаго уѣзда Симбирской губ., но въ управленіи Оренбургскаго воен. губернатора; поэтому онъ отдалъ распоряженіе объ учрежденіи карантинной линіи по ихъ границамъ съ прочими частями Симбирской губ.

Такимъ образомъ по всей западной границѣ собственно Оренбургской губ. угрожала холера. Еще въ началѣ Августа Сухтеленъ повторилъ свою просьбу попечителю Казан. учеб. округа о присылкѣ врачей, но отвѣта все еще не было. О томъ же онъ написалъ (20 Авг.) Московскому г.—губернатору кн. Голицину и особенно просилъ прислать фельдшеровъ и снабдить ихъ въ достаточномъ количествѣ кровопускательными инструментами. 11-го Августа, изображая въ донесеніи М-ву В. Д. положеніе дѣлъ, онъ и оттуда просилъ прислать врачей.

Такъ какъ Оренбургскій губернаторъ одинъ изъ первыхъ сталъ просить эти лица и учрежденія о присылкѣ врачей и фельдшеровъ, то казалось бы въ его распоряженіи долженъ былъ быть даже избытокъ ихъ, на дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, этого не было, между прочимъ и потому, что при проѣздѣ назначенныхъ въ Оренбургъ врачей попутные губернаторы оставляли нѣкоторыхъ изъ нихъ у себя, извиняясь полнымъ недостаткомъ во врачебной помощи.

Время шло, а врачей у Сухтелена все не было. Тогда онъ обратился съ просьбой къ Казанскому губернатору, не можетъ ли хоть онъ временно командировать въ Уральскую область врачей. Тотъ отвѣтилъ, что изъ всѣхъ 8 врачей гражданскаго вѣдомства, находящихся въ Каз. губ., служатъ всего двое; изъ остальныхъ одинъ посланъ въ Саратовъ, одинъ по нетрезвому образу жизни никуда ко-

мандированъ быть не можетъ, одинъ тоже—по престарѣлости лѣтъ, трое больны; холера уже близко—въ Симбирской губ., въ Казанской губ. 12 городовъ и въ Нижнемъ скоро ярмарка—ему самому не справиться съ эпидеміей. Наконецъ, отъ попечителя Каз. учеб. округа былъ полученъ отвѣтъ, что въ 1830 г. окончило медицинскій факультетъ всего 8 врачей и они разъѣхались по домамъ на каникулы, за ними посланы курьеры и когда они придутъ въ Казань, то 4 изъ нихъ будутъ посланы въ Оренбургъ.

Кн. Голицинъ выслалъ 5 фельдшеровъ, врачей же не выслалъ, потому что ему стало извѣстнымъ, что въ Оренбургъ командированы М. Д-томъ врачи изъ Ярославской и Костромской губ. Дѣйствительно, 23 Авг. изъ Петербурга было приказано ѣхать въ Оренбургъ 6 врачамъ и они прибыли сюда 20 Сент.: Ярославской врачебной управы акушеръ Миллеръ (при проѣздѣ черезъ Казань онъ былъ оставленъ тамъ губернаторомъ), Мышкинскій уѣздный врачъ Горчаковъ, Пошехонскій-Критскій, Костромской управы акушеръ Пошехоновъ, Макарьевскій уѣз. врачъ Оранскій, Солигаличскій—Робнеръ.

Кромѣ того къ концу Сентября изъ Петербурга прибыли 4—6 военныхъ врачей; точныхъ указаній о нихъ нѣтъ; они тоже боролись съ эпидеміей въ разныхъ мѣстахъ Оренб. губ., кромѣ того командировались на Златоустовскіе заводы, на временный мѣновой дворъ около Илецкой Защиты и. т. д. Въ началѣ Сентября прибыли обѣщанные попечителемъ Каз. уч. округа 4 врача; трое *) изъ нихъ тотчасъ же были разосланы по Уральской области, а одинъ въ Букеевскую орду, гдѣ тоже была холера, но о размѣрахъ ея нѣтъ данныхъ судить.

*) Чекаевскій, Александровъ, Сергачевъ, Крашевпниковъ. Первые трое получали по 50 р. въ мѣсяцъ жалованья, казенные разъѣзды, а послѣдній командированный въ Букеевскую орду 30 р., такъ какъ отъ хана правителя онъ получалъ квартиру, столъ и прислугу.

Къ этому времени (нач. Сент.) во многихъ селеніяхъ Уральской области эпидемія стала прекращаться и Оренбургская администрація, получая извѣстія, что та или другая губернія поражается холерой, выражала самоувѣренную мысль, что строгія карантинныя мѣропріятія, осуществляемые въ Оренб. Губ., оградили ее отъ холеры.

Впослѣдствіи высшей власти, когда въ Петербургѣ склонились къ мнѣнію о бесполезности карантиновъ при холерѣ, стоило много усилій ослабить увлеченіе карантинными Оренбургской администраціи.

Среди самоувѣреннаго спокойствія, водворявшагося въ Оренбургѣ по поводу ослабленія эпидеміи въ Уральской области, извѣстіе о появленіи холеры (28 Авг.) въ Бузулукскомъ уѣздѣ было подобно удару молніи при ясномъ небѣ.

Сначала, однако, покончимъ съ Уральской областью. По мѣрѣ прекращенія въ селеніяхъ холеры, они подвергались очищенію и послѣ него обсерваціи (14 дней). Въ началѣ окуривали хлоромъ (Гурьевъ и др.), но когда эпидемія распространилась на большой районъ, окуриваніе хлоромъ оказалось очень дорогимъ, да и матеріаловъ для него въ казенной оренб. аптекѣ не хватало. Тогда губернаторъ приказалъ бывшему въ Уральскѣ вр. инсп. Воскобойникову составить изъ находившихся тамъ врачей (17 Сент.) совѣтъ для изысканія болѣе дешеваго способа окуриваній. Совѣтъ, припавъ во вниманіе опытъ прошлаго года и мнѣніе Мед. Д. о неприлипчивости холеры, постановилъ: оставить окуриваніе хлоромъ только для тѣхъ помѣщеній, гдѣ пребывали холерные больные; до этого подвергались окуриванію и вообще очищенію обыкновенно всѣ дома въ пораженномъ селеніи или городѣ безъ исключенія; въ прочихъ же помѣщеніяхъ „болѣе для успокоенія жителей, чѣмъ для истребленія заразы“ производить окуриваніе у желающихъ сжиганіемъ сѣры или по спосо-

бу Гитона—Морво. Особенно же совѣтъ рекомендовалъ провѣтриваніе помѣщеній. Прибавимъ къ этому, что еще раньше было издано распоряженіе, что издержки на окуриваніе должны падать на владѣльцевъ окуриваемыхъ помѣщеній.

На этихъ основаніяхъ былъ очищенъ Уральскъ (2702 дома) и прочія селенія области.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ объ Оренбургѣ. Его тщательно оберегали отъ занесенія заразы и съ запада и съвера оградили пикетами. Какъ было уже упомянуто, на Нижнеуральской линіи, въ форпостахъ Зеленковскомъ, Иртецкомъ, на хут. Раннихъ и пр. въ рабочихъ казахъ проживало много киргизовъ, съ появленіемъ холеры ушедшихъ въ степь. Они разнесли холеру по киргизской степи, которая распространилась главнымъ образомъ къ востоку и съверо востоку до Бердянской и Новоилецкой линіи. Въ Августѣ и Сентябрѣ холера была въ киргизскихъ аулахъ на урочищахъ Ула, Бишъ-Агачъ, Кара-Уба, Корбастау, Толмысагъ, Бурли, Аще-Бутагъ, Черханскомъ. Киргизы и сами и по совѣту оренбургской администраціи при появленіи гдѣ-либо холеры откочевывали отъ этого мѣста; этому обстоятельству приписывали незначительное развитіе эпидеміи въ степи; къ Ноябрью мѣсяцу холера въ степи прекратилась. Въ Августѣ и Сентябрѣ холера была около Узенской линіи, умерло до 12 чел.

Въ концѣ Августа въ Оренбургѣ было получено извѣстіе, что на мѣновой дворъ для торговли пробираются со стороны Новоилецкой линіи киргизы изъ неблагополучныхъ въ степи мѣстностей. Тогда около Илецкой Залиты, противъ отряда Подгорнаго, на лѣвомъ берегу р. Илека была учреждена застава съ 14 дневной обсерваціей для киргизъ и вообще средне-азіатцевъ, желающихъ ѣхать на Оренбург. мѣновой дворъ. Кордонная цѣпь по Бердянской и Новоилецкой линіи была усилена. Карантинъ весьма затруд-

нялъ торговые обороты; тогда по мысли управляющаго Илецкимъ солянымъ промысломъ около заставы былъ учрежденъ временный мѣновой дворъ. Онъ состоялъ изъ трехъ дворовъ, окруженныхъ веревками. Въ первомъ помѣщались русскіе купцы, въ третьемъ киргизы, средний предназначался для помѣщенія вымѣненныхъ товаровъ и скота, чтобы люди не приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Киргизамъ позволено было привозить только скоть, такъ какъ предполагалось, что къ нему зараза не пристаеъ. Оренбургскіе купцы черезъ объявленія были приглашены къ торговлѣ на временномъ мѣновомъ дворѣ. Приобрѣтенные товары на карантинѣ окуривались, русскіе купцы при возвращеніи домой выдерживали обсервацію, киргизы же свободно приходили и уходили. Вѣсть объ учрежденіи временнаго мѣнового двора быстро разнеслась по степи и къ нему съѣхалось столько киргизъ, сколько обыкновенно рѣдко бывало на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ. Оренбургскіе купцы замедлили пріѣздомъ, да и хлѣба не хватило для продовольствія всѣхъ съѣхавшихся. Хлѣбъ доставили изъ Оренбурга, а купцы пріѣхали по вторичному приглашенію губернатора. Торговля прошла очень оживленно.

Этотъ мѣновой дворъ былъ открытъ 15 Сентября и закрытъ 31 Октября; за это время было вымѣнено: барановъ 20215 головъ, рогатаго скота 217, лошадей 87, верблюдовъ 10, о чемъ губернаторъ „имѣлъ удовольствіе“ довести до свѣдѣнія М—стра Ф—совъ.

ГЛАВА XIII.

Холера въ Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ. Учрежденіе Центральной Комиссіи по борьбѣ съ холерой. Эпидемія въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Губернскіе и уѣздные комитеты по борьбѣ съ холерой. Снова злоупотребленія подъ видомъ борьбы съ холерой. Усиленіе карантинныхъ мѣръ. Эпидемія въ Бузулукѣ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Уфимскомъ. Затиханіе эпидеміи 1830 г. Мнѣнія врачей Критскаго, Глассона.

28 Августа, какъ мы упомянули, холера неожиданно появилась въ Бузулукскомъ уѣздѣ, именно въ д. Верхней Стѣзжей (нынѣ Александровской вол., 73 вер. отъ Бузулука). По разслѣдованію оказалось, что она туда была занесена бѣжавшими отъ холеры изъ Саратовской губ. старообрядцами. По появленіи такимъ образомъ холеры въ Оренбургской губ. Казанскій губернаторъ уже съ полнымъ правомъ прекратилъ въѣздъ изъ Оренб. губ. кого бы то ни было въ Казанскую и просилъ прекратить пересылку арестантовъ, что и было исполнено.

7-го Сентября холера появилась въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ дер. Акбашъ, въ 28 вер. отъ Бугульмы (нынѣ Александровской волости).

Въ то же время было получено извѣстіе о появленіи холеры (9 Сент.) въ Казанской губ. Въ виду всего этого по всей Оренбургской губ. были приняты усиленныя карантинныя мѣры, чрезвычайно отяготительныя для населенія. Не описывая въ подробностяхъ гдѣ и когда именно были поставлены карантинныя линіи съ кордонами, разъѣздами и заставами, мы скажемъ, что въ общемъ оцѣпленія въ Оренбургской губ. къ половинѣ Сентября представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Киргизы Букеевской

орды по приказанію хана-правителя и по собственному почину откочевали въ глубь степей отъ границъ Уральской области. Тоже сдѣлали киргизы Малой орды; въ свою очередь они были отдѣлены карантинной линіей съ заставой въ пос. Подстепинскомъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска по Новоилецкой линіи. Уральская область была оцѣплена по границамъ съ Оренбургскимъ уѣздомъ (застава въ форпостѣ Кинделинской станицы), Бузулукскимъ (застава въ Соболевомъ Уметѣ) и отъ Самарскаго уѣзда отрѣзана заставой въ стан. Новосергіевской; точно также шло оцѣпленіе по границамъ области съ Астраханской, Саратовской и Симбирской губ., такъ что вся область была замкнута въ карантинномъ кольцѣ. Далѣе Оренбургская губ. по границамъ уѣздовъ Бузулукскаго и Симбирской губ. (застава въ станицѣ Мочинской.), Бугурусланскаго (отъ устьевъ Камы до р. Токманлы) и Бугульминскаго съ Казанской губ. (застава въ с. Добрамышѣ Бугурусланск. уѣз.) была отдѣлена двойною карантинною цѣпью: со стороны оренбургскаго начальства и сосѣднихъ губ. По Волгѣ были изданы правила о судоходствѣ: указаны были пристани, къ которымъ разрѣшалось приставать судамъ, опредѣленъ былъ порядокъ дѣйствій въ случаѣ появленія эпидемій на судахъ; заболѣвшихъ приказано было сдавать на берегъ, суда подвергать очищенію, экипажъ и пассажировъ обсерваціи.

Одно время былъ совершенно прекращенъ переѣздъ изъ Казанской губ. въ Оренбургскую и обратно.

Пригородъ Сергіевскъ въ виду его торговаго значенія былъ оцѣпленъ особою кордонною линіей съ заставой.

Внутри Оренб. губ. каждый уѣздъ, пораженъ онъ былъ холерою или нѣтъ, отгораживался отъ сосѣднихъ карантинами; каждое селеніе въ свою очередь также.

Почта вездѣ подвергалась очищенію и была даже у

троена особая—летучая; она перевозилась казаками, которые не должны были прикасаться другъ къ другу.

Снабженіе оцѣпленныхъ мѣстъ продовольствіемъ, фуражемъ, топливомъ лежало на обязанности войскового начальства, земской полиціи, кантоннаго начальства. Оцѣпленія постоянно повѣрялись начальствующими лицами, гражданскимъ губернаторомъ и даже самимъ воен. губернаторомъ.

Можно себѣ представить, какимъ тяжелымъ бременемъ ложилось на населеніе учрежденіе карантинныхъ; жизнь останавливалась во всѣхъ проявленіяхъ; населеніе было очень недовольно этимъ тягостнымъ положеніемъ дѣлъ и были даже опасенія о появленіи бунтовъ.

Масса войскъ была занята службой на кордонахъ. Кордоны и пикеты содержались большею частью пререгулярными войсками—казаками, банкирами, калмыками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земской полиціей и самимъ населеніемъ въ видѣ натуральной повинности. Топливо для костровъ, служившихъ для приготовленія пищи и отогрѣванія стражи въ холодныя ночи, сѣно для лошадей доставлялось почти вездѣ окрестными жителями.

Уже въ это время кое гдѣ стали обнаруживаться недостатки войскъ для устройства оцѣпленій, напр., по границѣ Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ съ Казанской губ. оцѣпленія долго не могли быть поставлены, такъ какъ войска, опредѣленные для этого, занимались поимкой шайки разбойниковъ, человекъ въ 18—20, скрывавшейся въ дремучихъ лѣсахъ по р. Заю и Черемшану; она разбойничала по дорогамъ въ Бугульму, гдѣ была ярмарка.

Между тѣмъ Казанскій губернаторъ обратился съ просьбой (18 Сент.) къ Оренб. губернатору командировать въ его распоряженіе для оцѣпленія границъ Казанской губ. полкъ казаковъ; Сухтеленъ отвѣтилъ, что онъ послать

ничего не можетъ, такъ какъ у него самого свободныхъ всего двѣ сотни казаковъ.

Мы уже сказали, что холера появилась въ Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ. Какъ она была занесена въ д. Акбашъ послѣдняго уѣзда—осталось невыясненнымъ; съ одной стороны это была почтовая станція, стало быть народъ проѣзжалъ всякій, съ другой стороны обвиняли также старообрядцевъ, бѣжавшихъ изъ Саратовской губ.

Въ обоихъ пунтахъ—въ д. Верхней Съѣзжей и Акбашъ холера свирѣпствовала чрезвычайно сильно и они послужили источниками для эпидеміи въ своихъ уѣздахъ и въ сосѣднемъ Бугурусланскомъ.

Среди карантиннаго увлеченія администрація дѣлала иногда и уступки. Въ Бугурусланѣ, отстоящемъ отъ д. Акбашъ въ 100 вер., въ Сентябрѣ была большая ярмарка. Въ началѣ рѣшили отложить ярмарку, но къ удовольствію купечества ее разрѣшили и она прошла вполне благополучно. Бугурусланскій купецъ Яковъ Веретенниковъ пожертвовалъ 500 р. на леченіе холерныхъ больныхъ, если бы холера появилась во время ярмарки.

Вскорѣ пришлось сдѣлать и еще уступки. 25 Сент. циркулярно было по губерніи объявлено, что вслѣдствіе Высочайше выраженной воли окуриваніе на карантинныхъ заставахъ, какъ мѣра предосторожности противъ холеры, должно быть прекращено. Изъ дѣлъ Архивной комиссіи видно, что въ это время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ колебались относительно мѣръ борьбы съ эпидеміей холеры: то соглашались съ мѣропріятіями оренбургскаго губернатора, то находили ихъ излишними.

Необходимость положить конецъ этимъ колебаніямъ и внести единообразіе по всей Россіи въ борьбу съ эпидеміей принудила образовать „Центральную Комиссію по борьбѣ съ холерой“. Положеніе о ней было утверждено по докладу М. В. Д. Имп. Николаемъ I 29 Августа 1830 г.; вкратцѣ оно

было такого содержанія: начальствующій комиссіей долженъ быть генералъ или сенаторъ, уполномоченный принимать рѣшительныя распоряженія; въ помощь къ начальнику комиссіи были опредѣлены два чиновника отъ М-ва В. Д. и два чиновника отъ В. М.—ва. Дано было право начальнику приглашать въ комиссію всѣхъ, кто можетъ быть по его мнѣнію полезенъ дѣлу въ томъ или другомъ отношеніи. При начальствующемъ въ комиссіи предназначено было учредить совѣтъ изъ медицинскихъ чиновниковъ, не менѣе 4, и особый „факультетъ медиковъ“, въ родѣ современныхъ эпидемическихъ отрядовъ, состоявшій изъ 6 профессоровъ и адъюнктовъ Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго университетовъ, изъ 10 корпусныхъ и дивизионныхъ докторовъ и опытныхъ штабъ-лекарей, 14 профессоровъ и адъюнктовъ Медико-хирургической академіи, членовъ врачебныхъ управъ и вольнопрактикующихъ врачей, и кромѣ того потребнаго количества ординаторовъ, хирурговъ, аптекарей и фельдшеровъ военнаго и гражданскаго вѣдомства; всѣ эти лица набирались изъ губерній, еще не пораженныхъ эпидеміей. Въ вѣдѣніе комиссіи были перечислены тѣ врачи, которые уже находились въ командировкахъ въ мѣста, пораженные холерой. Далѣе, „поелику при множествѣ больныхъ требуется удобное помѣщеніе и достаточная прислуга, то требовать для сего отвода обывательскихъ домовъ и отъ внутренней стражи нижнихъ чиновъ для прислуги; въ случаѣ ихъ недостатка употреблять по нарядамъ градскихъ и земскихъ полицій потребное число лицъ обоего пола изъ мѣщанъ, колонистовъ, казенныхъ, помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ съ платою каждому по 50 к. въ сутки“.

Дѣйствія комиссіи распространялись на Саратовскую, Астраханскую губ., Кавказскую область, область Войска Донскаго и сосѣднія съ ними губерніи и области. Мѣстопробываніемъ комиссіи былъ выбранъ Саратовъ, а затѣмъ

Казань. Начальникомъ комиссіи былъ назначенъ М-ръ В. Д. графъ Закревскій. Въ его распоряженіе было отпущено 100000 р.

Центральная комиссія была объединяющимъ органомъ для мѣстныхъ силъ въ борьбѣ съ эпидеміей, на ея обязанности лежало удовлетворять требованія о присылкѣ лекарствъ, медицинскаго персонала. Она выработала положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ комитетахъ по борьбѣ съ холерой, до нашего времени сохранившуюся форму борьбы вообще съ заразными болѣзнями въ видѣ губернскихъ и уѣздныхъ санитарныхъ исполнительныхъ комиссій.

Пока организовалась борьба съ эпидеміей по новому плану, оренбургскій губернаторъ продолжалъ строго придерживаться карантиннаго устава.

Эпидемія тоже расширялась по губерніи. 30 Сент. она оказалась въ Бугульминскомъ уѣздѣ въ Мало-Бугульминскихъ хуторахъ, въ 51 в. отъ г. Бугульмы. Сюда она была занесена слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ жителей хуторовъ носилъ къ сыну своему, стоявшему въ оцѣплениі при д. Акбашъ, пищу. Въ Мало-Бугульминскихъ хуторахъ онъ первый заболѣлъ и умеръ. Изъ хуторовъ она перешла въ д. Альметеву благодаря небрежному наблюденію за карантинною цѣпью чиновника Эннатскаго, а изъ Альметевой разсыпалась кругомъ благодаря, какъ нашла губернская администрація, дворянскому засѣдателю Артемьеву. Командированный въ д. Альметеву для устройства карантиннаго оцѣпленія, онъ засталъ тамъ большой базаръ и, взявъ съ кого деньги, съ кого водкой, самъ напился пьянъ и распустилъ всѣхъ безъ выдержанія обсерваціи по домамъ въ свои деревни. Эннатекій получилъ строгій выговоръ, а Артемьевъ былъ отрѣшенъ отъ должности.

Въ самую г. Бугульму холера была занесена (14 Окт.) изъ Мало-Бугульминскихъ хуторовъ; сколько тамъ заболѣ-

ло и умерло—цифръ нѣтъ; всѣхъ жителей въ Бугульмѣ въ 1830 г. было муж. п. 1348, ж. п.—1576—всего 2924.

Въ Бугурусанскомъ уѣздѣ холера появилась 7 Октября въ с. Никольскомъ, Пилюгино тожъ. Въ д. Новомъ Тирисѣ строился винокуренный заводъ, для его постройки возчики (изъ д. Марьинки, близъ Тириса) ѣздили въ Самару за желѣзомъ и оттуда завезли холеру сначала въ д. Марьинку, а потомъ въ Пилюгино; изъ послѣднего она распространилась по уѣзду.

Всѣхъ пораженныхъ холерою мѣстъ въ уѣздѣ было 21; жителей въ нихъ числилось 11334 обоого пола, больныхъ холерою было 668, выздоровѣло 256, умерло 412. На борьбу съ эпидеміей сверхъ вспомоgetельныхъ средствъ Бугульминскаго комитета было употреблено: 11 чиновъ мѣстной полиціи, 4 дворянина, 1 чиновникъ, 2 урядника и 4 офицера оренбургскаго казачьяго войска, 19 башкирскихъ чиновниковъ, 366 башкиръ и 786 обывателей; лечебныя силы, боротившіяся съ эпидеміей, состояли изъ 2 докторовъ медицины, 5 врачей, 6 лекарскихъ учениковъ и 3 цырульниковъ. Врачъ Сыцевскій и цырульникъ Козинъ умерли отъ холеры.

Къ концу Сентября и началу Октября холера въ Оренбургской губ. была въ Уральской области и означенныхъ 3 уѣздахъ. Администрація, все еще надѣявшаяся на карантинныя мѣропріятія, теряла голову; предписанія объ установленіи карантинныхъ, снятіи ихъ, очищеніи летѣли во все концы губерніи. Подчиненные не успѣвали исполнять приказаній, войскъ не хватало; стали привлекать къ исполненію кордонной службы обывателей; разношерстный составъ кордоновъ и пикетовъ препятствовалъ точному исполненію карантинныхъ правилъ.

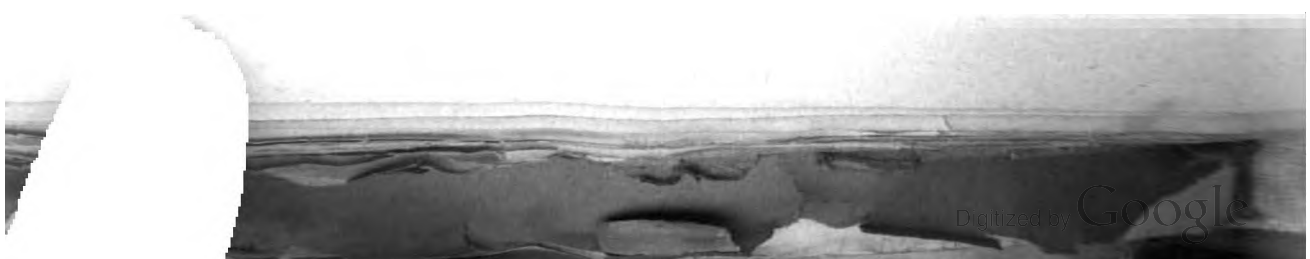
О количествѣ употребленныхъ для содержанія оцѣпленій войскъ можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ. На границѣ съ Симбирской губ., на протяженіи 289 в. съ цент-

ромъ цѣпи въ станицѣ Мочинской, стояло 57 ч. пѣхоты, 101 казакъ, 286 казачьихъ малолѣтковъ, 143 обывателя, всего 587 ч. На границѣ съ Казанской губ. стояло 145 ч. Это только примѣры. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ въ Сентябрѣ и Октябрѣ было занято кордонною службою 623 ч. рядовыхъ казаковъ и пѣхоты и 27 офицеровъ и чиновниковъ. По требованію воен. губернатора было высчитано, что только содержаніе ихъ населенію обошлось въ 2403 р. кромѣ казенныхъ издержекъ.

14 Сентября председатель Центральной комиссіи графъ Закревскій издалъ циркуляръ объ учрежденіи въ пораженныхъ эпидеміей холеры губерніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по борьбѣ съ холерою, къ которымъ перешло руководство въ борьбѣ съ эпидеміей.

Въ Оренбургской губерніи въ пораженныхъ уѣздахъ и сосѣднихъ съ ними были учреждены комитеты по холерѣ, въ прочихъ уѣздахъ былъ намѣченъ ихъ составъ на случай появленія холеры. Пораженные холерой уѣзды были раздѣлены на „кварталы“, каждый изъ которыхъ былъ порученъ „смотрителю“, заслуживающему довѣрія лицу изъ мѣстныхъ дворянъ, отставныхъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за исполненіемъ постановленій комитетовъ, доводить до свѣдѣнія комитетовъ о злоупотребленіяхъ, неисправностяхъ въ исполненіи требованій карантиннаго устава, о ходѣ эпидеміи. Города и большія села имѣли свои городскіе и сельскіе комитеты и были также раздѣлены на кварталы, которые поручались смотрителямъ.

Комитеты въ Оренбургской губ. существовали до конца эпидеміи 1831 г. Никакой пользы въ борьбѣ съ эпидеміей они не принесли; самостоятельности они не проявили, а лишь исполняли предписанія губернатора; нѣкоторые комитеты даже это плохо дѣлали (особенно Белебеевскій). Въ дикой и далекой окраинѣ, которую тогда представлялъ

Оренбургскій Край и трудно было ожидать чего-либодругого. Наибо́лье умные и энергичные люди всегда были при́ѣзжіе, служившіе въ администраціи; они положили много труда на поднятіе этой окраины въ культурномъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они только и думали, что какъ бы уѣхать отсюда. Мѣстная же жизнь, только что нарождавшаяся, не давала еще мѣстныхъ дѣятелей. Въ составъ комитетовъ входили разныя начальствующія лица, смотрители же набирались изъ людей, какіе только попадались подъ руку; общее имъ всѣмъ было то, что между ними не было ни одного неопороченнаго лица: тутъ встрѣчаются полковники, аптекаря, штабсъ капитаны фельдшера, чиновники въ разныхъ чинахъ и почти всѣ они безъ исключенія сопровождаются титуломъ „уволенный отъ службы“. Предсѣдателемъ одного комитета былъ полковникъ, уволенный отъ службы; очевидно, въ то время Оренбургская губернія была тихой и незамѣтной пристанью, гдѣ на покоѣ опочивали отъ дѣлъ всѣ эти „уволенные.“ Да и состоявшіе на службѣ чиновники не отличались особенными достоинствами. Почти вся земская полиція, исправники, дворянскіе и сельскіе засѣдатели и пр. уклонялись по возможности отъ исполненія своихъ обязанностей во время холеры—сказывались больными, отговаривались другими дѣлами и т. д. Взяточничество было обычнымъ и неискоренимымъ явленіемъ; одинъ изъ смотрителей, дворянинъ и подполковникъ, бралъ съ населенія почему то гусями и деньгами, другой вообще продовольствіемъ, которое возами отправлялъ въ свое имѣніе; помельче довольствовались водкой, ассигнаціями, иногда, впрочемъ, поладались и „австрійскіе имперіалы“. Многое множество изъ нихъ получало выговоры, дворяне—опубликованіе ихъ поступковъ, отрѣшеніе отъ должностей, отдавались подъ судъ. Подъ конецъ губернаторъ Сухтеленъ усталъ бороться съ этимъ зломъ и только отмѣчалъ на поляхъ—„еще одна мерзость.“ Когда въ имѣніи

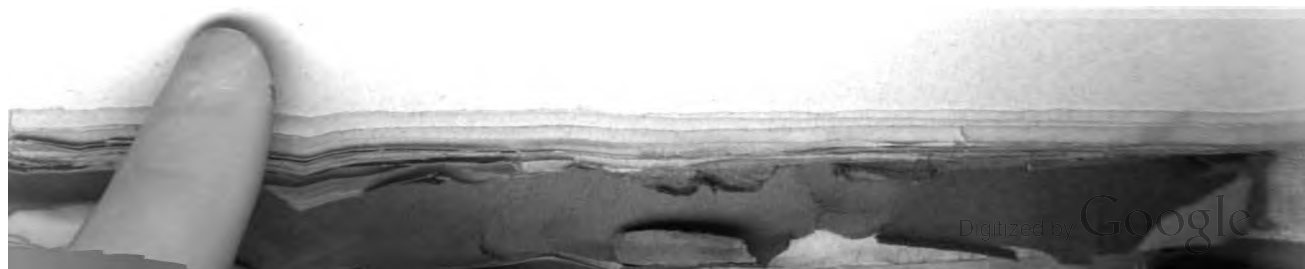
одного изъ этихъ проходимцевъ появилась холера и онъ вслѣдствіе карантина не могъ удрать оттуда, Сухтеленъ отъѣтилъ: „наконецъ то хоть одинъ изъ нихъ попался.“

Съ другой стороны среди администраціи, особенно среди военныхъ и врачей, были люди высокой честности. на точную исполнтельность которыхъ Сухтеленъ могъ вполне разсчитывать.

Чѣмъ дальше шла холера, тѣмъ болѣе росли злоупотребленія; тогда 29 Декабря Сухтеленъ издалъ циркуляръ „о злоупотребленіяхъ подъ предлогомъ осторожности отъ холеры“, обращенный къ холернымъ комитетамъ, земскимъ судамъ, предводителямъ дворянства, исправникамъ, городничимъ и пр.; въ немъ онъ взывалъ къ ихъ добрымъ качествамъ, грозилъ судомъ, суровыми наказаніями. Никакого дѣйствія этотъ циркуляръ не имѣлъ.

Еще менѣе принесло пользы дѣлу изданное гр. Закревскимъ воззваніе къ Россійскимъ гражданамъ всѣхъ сословій, призывавшее ихъ къ взаимной помощи и содѣйствію Правительству въ борьбѣ съ ужаснымъ и безпощаднымъ врагомъ.

Въ виду быстрого распространенія (нач. Октября) холеры по Бугульминскому уѣзду для огражденія мѣстностей, лежащихъ къ югу, по границѣ уѣзда была учреждена карантинная цѣпь съ двумя заставами—въ д. Старые Шалты (нынѣ Баклановской вол. Бугурусланскаго уѣзда) и въ д. Сокъ-Кармалѣ (Сокъ-Кармалинской вол. Бугурус. уѣзд.). Белебеевскій уѣздъ, сосѣдній съ Бугульминскимъ, пока еще благополучный, тоже былъ оцѣпленъ съ двумя заставами—на Бугульминскомъ трактѣ на р. Ику въ д. Уруль-Тамакъ (Уртамакъ?) и на Уфимскомъ трактѣ въ д. Максютовой. По Бугульминскому уѣзду оцѣпленія содержали башкиры. Когда холера появилась въ д. Сокъ-Кармалѣ, застава была перенесена въ д. Кудрину (Знаменской вол. Бугурус. уѣзд.). Во всѣхъ уѣздахъ были запрещены базары.

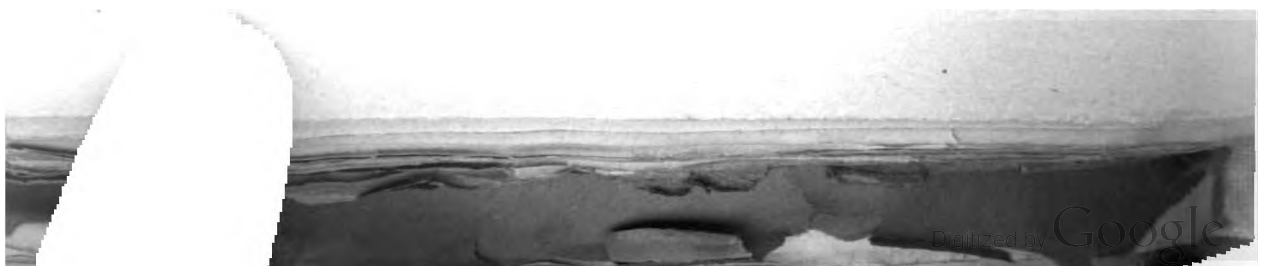
Въ это время гр. Закревскій усмотрѣлъ, что по границамъ Оренбургской губ. съ сосѣдными содержится двойная карантинная цѣпь; онъ предложилъ, чтобы Казанская губ. на границѣ съ Оренбургской уничтожила оцѣпление съ своей стороны, на границахъ же Оренбургской губ. съ Симбирской и Саратовской губ. оцѣпления стали содержать эти губерніи.

16 Октября холера оказалась въ г. Бузулукѣ; по разслѣдованію оказалось, что она могла быть занесена изъ г. Бугульмы. Въ началѣ эпидеміи въ Бузулукѣ былъ только одинъ фельдшеръ и только къ концу эпидеміи прибылъ врачъ Глассонъ, завѣдывавшій и окружающими селеніями. Онъ оставилъ намъ слѣдующее описаніе Бузулука. „Оренбургской губерніи г. Бузулукъ лежитъ подъ 53°8' с. ш. и 69°40' долготы при рѣкахъ Самарѣ, Домашкѣ и Бузулукѣ, изъ коихъ отъ послѣдней получилъ свое названіе. Въ В. сторонѣ отъ него лежитъ безымянное озеро, саж. въ 15, къ коему городъ имѣетъ небольшой скатъ. Почва земли черновомъ не болѣе полтаршина, внизу же глинистая, твердая. Въ небольшомъ разстояніи за рѣками Самарою и Домашкою къ С.-В. сторонѣ находится лѣсъ, который окружаютъ горы, а съ Ю. З.—стени. Городъ весь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, въ немъ домовъ 425, въ коихъ находится жителей м. п. 1448, ж. п. 1612, всего 3060. Благородные занимаются отправленіемъ порученныхъ должностей, купечество небольшою торговлею, мѣщане, малолѣтки и казенные крестьяне хлѣбопашествомъ, небольшимъ скотоводствомъ и нѣкоторыми ремеслами. Эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней здѣсь прежде не было. Во время свирѣпствованія здѣсь холеры время было большею частью ненастное. среди Ноября открылись морозы 10—15° и въ это время, какъ авторъ замѣтилъ, болѣзнь дѣйствовала сильнѣе, а въ сырую и теплую погоду слабѣе. При концѣ сей болѣзни дулъ Ю. В. вѣтеръ. Больныхъ холерою въ Бузулукѣ было 623, умерло 109“.

Въ Бузулукѣ былъ одинъ фельдшеръ и ни одного врача. Вообще по всей губерніи при массѣ пораженныхъ селеній замѣтенъ былъ недостатокъ въ врачебной помощи. Врачи завѣдывали каждый нѣсколькими селеніями, въ которыхъ по примѣру прошлаго года лечили въ лучшемъ случаѣ фельдшера, а большею частью цирюльники, рядовые солдаты и казаки, обученные кровопусканію и вообще уходу за холерными больными; свѣдѣнія о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ совсѣмъ перестали поступать.

Дѣятельность врачей особенно затруднялась тѣмъ обстоятельствомъ, что, попавъ въ зараженное селеніе, они должны были выдерживать 14 дневную обсервацію при выѣздѣ изъ него; переѣхавъ въ слѣдующее селеніе своего-же района, врачъ и тамъ застрѣвать на 14 дней. Случалось и такъ, что врачъ или другое какое начальствующее лицо, будучи командированъ въ извѣстное селеніе для борьбы съ эпидеміей, заѣзжалъ по тракту, не будучи предупрежденъ въ зараженное селеніе и терялъ тамъ двѣ недѣли, не доѣхавъ еще до пункта назначенія, хотя каждому командированному сообщалось, какія селенія по пути онъ долженъ объѣзжать. Во избѣжаніе этого 1 Ноября губернаторъ издалъ циркуляръ, что вслѣдствіе недостатка въ медицинскомъ персоналѣ врачи, фельдшера и аптекарскіе ученики освобождаются отъ обязанности выдерживать обсервацію, но довольствуются впредь только окуриваніемъ, провѣтриваніемъ и чистотою.

25 Октября Пермскій губернаторъ извѣстилъ, что въ Пермскомъ тюремномъ замкѣ заболѣли холерою 4 арестанта (3 мужчины и 1 женщина); тотчасъ же границы Бирскаго, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ, смежныя съ Пермской губ., были оцѣплены кордонами съ учрежденіемъ карантинныхъ заставъ въ Бирскомъ уѣздѣ въ селѣ Гардино и Верхней Кулдашевой, въ Челябинскомъ уѣздѣ

въ Долгодеревенской волости (нынѣ станица 3 отдѣла Оренб. каз. войск., въ Челябинскомъ уѣздѣ).

Такъ какъ холера приближалась къ Уфѣ, то тамъ были приняты весьма энергичныя карантинныя мѣры; на 3-хъ перевозахъ (Вавиловскомъ, Оренбургскомъ и Встрѣшневскомъ) были поставлены караулы для осмотра прѣзжающихъ, по прочимъ дорогамъ сообщеніе было прекращено. По поводу этой опасливой заботливости гражданскаго губернатора и губернскаго правленія, пребывавшихъ въ Уфѣ, въ Оренбургѣ много трунили.

Призывъ рекрутовъ по всей губерніи изъ пораженныхъ селеній былъ отложенъ, во распоряженіе о пріостановкѣ передвиженій партій арестантовъ въ Октябрѣ по предложенію М—ра В. Д. было отмѣнено. Чтобы помочь карантинной борьбѣ съ эпидеміей, губернаторъ 8 Декабря издалъ циркуляръ „объ ограниченіи отлучекъ башкирскаго и мещерякскаго народа“, обращенный къ начальникамъ всѣхъ башкирскихъ и мещерякскихъ кантоновъ т. е. касавшійся Оренбургскаго, Стерлитамакскаго, Уфимскаго, Бугурусланскаго, Белебеевскаго, Бугульминскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, „.... по сему предписываю вамъ, г. кантонный начальникъ, наблюдать строго, чтобы башкирцы ввѣреннаго вамъ кантона не дѣлали отлучекъ изъ своихъ жилищъ, исключая дѣйствительной необходимости и то не иначе какъ по билетамъ вашимъ, съ означеніемъ мѣстъ, изъ коихъ слѣдуютъ предьявители, и сроковъ, на которые отлучка имъ дозволена“. Иначе говоря, на населеніе 7 уѣздовъ былъ наложенъ своего рода домашній арестъ.

На такую необычную мѣру, какъ и вообще на строгое примѣненіе карантинныхъ мѣръ, Сухтеленъ рѣшился, имѣя за своей спиной если не одобреніе, то по крайней мѣрѣ колебаніе въ этомъ смыслѣ Имп. Николая I. 10 Іюня (1830 г.) онъ положилъ резолюцію „карантинныхъ (мѣръ) принимать не

надо...“, а 23 Августа „я уже прежде замѣтилъ, что вовсе не принимать карантинныхъ мѣръ я не могу согласиться; ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что болѣзнь сія сообщается чрезъ зараженный воздухъ, потому пропускъ больныхъ людей или имѣющихъ въ себѣ зародышъ сей болѣзни, хотя еще не открывшейся въ нихъ, опасенъ не чрезъ прикосновеніе къ нимъ, но чрезъ дыханіе при разговорахъ. Сему есть вчера послѣ обѣда новый опытъ. Стало-оцѣплять зараженныхъ мѣста или прекращать съ ними сообщеніе необходимо, но безъ окурковъ и тому подобнаго (II пол. собр. закон. т. V, № 3910).

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ холера появилась 1 Октября въ д. Трухменевой, въ Мензелинскомъ уѣздѣ 21 Октября въ д. Альметь-Муллиной, въ Бирскомъ уѣздѣ 26 Ноября въ д. Кукъ-Куяновой и въ Уфимскомъ уѣздѣ 1 Декабрю въ д. Аровой.

Для защиты отъ холеры Оренбургскаго уѣзда на тракѣ изъ Белебеевскаго уѣзда учреждена была застава въ д. Сарманаевой; прежде устроенная застава въ станицѣ Ново-Сергіевской защищала отъ холеры изъ Бузулукскаго уѣзда.

Въ донесеніи М—ру В. Д. отъ 2 Ноября губернатора сознался, что въ Оренбургской губ. не хватаетъ войскъ для содержанія оцѣплений; на самомъ же дѣлѣ ихъ давно уже не хватало; недостаточно было и медицинскаго персонала. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ при семи пораженныхъ холерою селеніяхъ не было ни одного врача; въ Уфѣ, губернскомъ городѣ, отъ котораго холера была уже не далеко, былъ одинъ врачъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ губернаторомъ, въ это время всѣхъ гражданскихъ врачей въ Оренбургской губ. было 24.

Къ началу Октября холера въ Уральской области прекратилась повсемѣстно; внутреннія оцѣпленія были сняты, но по границамъ продолжали существовать до конца эпидеміи 1831 г.

Къ половинѣ и концу Декабря 1830 г. холера въ пораженныхъ уѣздахъ (см. таблицу) стала ослабѣвать и въ Январѣ 1831 г. почти прекратилась, незамѣтно перейдя въ эпидемію 1831 г.

Понятно, что вездѣ по окончаніи эпидеміи производилось окуриваніе хлоромъ, азотной кислотою, провѣтриваніе, обмываніе жителей зараженныхъ домовъ, вещей хлорной водой, чѣмъ были заняты почти всѣ врачи губерніи при помощи земской полиціи. По окончаніи очищенія часть врачей была отпущена къ ихъ мѣсту службы, часть по примѣру прошлаго года занялась поголовнымъ осмотромъ населенія уѣздовъ - Бугульминскаго, Бузулукскаго, Белебеевскаго, Мензелинскаго. Врачей, производившихъ осмотры было 15, мѣстныхъ 12 и трое прикомандированныхъ.

Къ 1 Января 1831 г. уѣзды, гдѣ еще гнѣздилась холера, были слѣдующіе: Мензелинскій, Уфимскій, Бугурусланскій, Бугульминскій, Белебевскій; больныхъ въ нихъ состояло 109 ч.

Всего въ эпидемію 1830 г., съ 26 Іюля по 1 Янв. 1831 г., въ Оренбургской губ. заболѣло (по дѣламъ Арх. комис.) холерою 6295 чел., выздоровѣло 3091, умерло 3095.

Упомянуто о смерти двухъ врачей Шумова и Сычевскаго.

Къ Январю 1831 г. оцѣпленія по границѣ съ Пермской губ. были сняты въ виду отсутствія въ Перми дальнѣйшаго распространенія холеры.

На борьбу съ эпидеміей въ Уральской области было потрачено 6315 р. 19 коп. войсковыхъ денегъ; по Оренбургской губ. казною издержано до 20000 р. съ лишнимъ. Между прочимъ русскимъ правительствомъ для всѣхъ врачей Европы была назначена премія въ 25000 р. за лучшее сочиненіе о холерѣ.

Кромѣ упомянутыхъ при описаніи эпидеміи въ Уральскѣ пожертвованій поступили слѣдующія, всѣ въ Ноябрь:

отъ проживавшаго въ г. Бузулукѣ на эпидемію въ этомъ городѣ Арзамасскаго купца Заешникова 1500 р; отъ проживавшаго въ г. Бугурусланѣ Мензелинскаго купца Якова Веретенникова уѣздному комитету 300 р; отъ Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго Аркадія губернскому комитету, помѣщавшемуся въ Уфѣ, 200 р.

Что касается эпидемическихъ фактовъ, заслуживающихъ вниманія, то объ нихъ упомянуто выше. Въ д. Арасланбекову Белебеевскаго уѣзда холера была занесена партіей арестантовъ, шедшихъ изъ Белебея въ г. Уфу; одинъ арестантъ заболѣлъ холерой и умеръ въ этой деревни; послѣ того холера распространилась и среди жителей.

Отмѣтимъ еще, что довольно часто наблюдались случаи заболѣваній холерою среди войскъ, составлявшихъ отъ-пленія зараженныхъ селеній. Терапія холеры ничѣмъ не отличалась отъ терапіи предыдущаго года.

8 Октября губернаторомъ было получено сообщеніе отъ попечителя Каз. уч. округа о пользѣ гомеопатическаго способа леченія холеры корнемъ ипекакуаны въ дозѣ $\frac{1}{20}$ grn, меркуріемъ Нанпешанп'а въ дозѣ $\frac{1}{10000}$ grn и бѣлой чемерицей въ дозѣ $\frac{1}{20}$ grn. Губернаторъ предложилъ новый способъ на разсмотрѣніе совѣта врачей въ г. Оренбургѣ. Врачи высказались, что леченіе по этому способу не могутъ практиковать потому, что 1) въ Германіи, оттуда онъ получилъ начало, онъ хотя и съ успѣхомъ, употреблялся только противъ *cholera nostras*, а будетъ ли онъ полезенъ противъ азіатской холеры, неизвѣстно, 2) вообще гомеопатическій методъ не принять наукою и не находится въ числѣ рекомендованныхъ М. В. Д. 3) они сами не могутъ понять, какое дѣйствіе могутъ имѣть дозы, равняющіяся почти нулю. Не рѣшаясь въ такой губительной болѣзни производить опыты, они гомеопатическій способъ леченія предложили на усмотрѣніе Центральной комиссіи по борьбѣ съ холерой.

Врачи, впервые наблюдавшие холеру, по примѣру прошлаго года представили свои наблюденія.

Врачъ Критскій представилъ „наблюденія за ходомъ и свойствомъ холеры, продолжавшейся съ 28 Сентября по 26 Октября 1830 г. Оренбургской губ. Бугульминскаго уѣзда въ хуторѣ Малобугульминскомъ“. Кромѣ этого хутора онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи дер. Уразаеву, Асееву, Учаллы, Азнакаеву, Акбашъ.

О сущности холеры онъ говоритъ такъ: „Первая и главнѣйшая причина холеры состоитъ въ ея особенномъ заразительномъ свойствѣ, дѣйствующемъ первоначально на самой чувствительной органъ тѣла—желудокъ и его сплетеніе и по сочувствію приводящемъ въ состраданіе прочіе органы тѣла, близкіе къ желудку и отдаленные.

Сообщается-ли болѣзнь сія отъ больныхъ здоровымъ черезъ испарину, испражненія, произведенныя поносомъ и рвотою, чрезъ издыхаемый больными воздухъ или отъ ихъ труповъ—опредѣлить нельзя.

Я видѣлъ многихъ, неосторожно приближавшихся ко рту одержимыхъ холерою или прислуживающихъ имъ, видѣлъ дѣтей лежащихъ подлѣ своихъ больныхъ матерей и ни одинъ изъ нихъ не получилъ сей болѣзни.

Холодное время и морозы хотя не истребляютъ совершенно, но кажется уменьшаютъ качественность холеры“.

Клишеческое описаніе холеры у Критскаго весьма подробное. Леченіе обычное.

Какъ мѣру борьбы съ эпидеміей авторъ предлагаетъ неукоснительное отдѣленіе больныхъ или сомнительныхъ отъ здоровыхъ, опѣпленіе зараженныхъ домовъ, частей селеній или цѣлыхъ селеній, очищеніе (дезинфекцію) по карантинному уставу и 14 дневное наблюденіе по прекращеніи холеры.

Врачъ Глассонъ, работавшій въ д. Амирхановой и др. Бузулукскаго уѣзда, говоря о результатахъ вскрытій, имъ

произведенныхъ, находитъ, что переполненіе кровью сосудовъ мозговыхъ оболочекъ, брюшной полости, печени, наоборотъ сухость легкихъ, переполненіе сгустившейся желчью желчнаго пузыря, жировое перерожденіе печени, воспаленіе тонкихъ кишекъ, иногда желудка и толстыхъ, характерны для холеры. Онъ наблюдалъ также, что холерой хворали собаки.

Населеніе вообще недружелюбно встрѣчало врачей, иногда прямо враждебно, особенно башкиры и татары, такъ что требовалось не разъ вмѣшательство Духовнаго магометанскаго собранія, чтобы успокоить волненіе.

Былъ даже такой случай: въ д. Иликсазы Мензелинскаго уѣзда жители не пустили врача Шимборскаго съ фельдшеромъ и деньщикомъ. Дѣло дошло до того, что послѣднихъ избили, Шимборскій же успѣлъ ускакать. Жители Иликсазовъ проявили такое упорство въ нежеланіи допустить начальство къ поголовному осмотру и др. мѣропріятіямъ, что увѣщевать ихъ былъ посланъ изъ Уфы сначала членъ Духовнаго собранія, а потомъ и Оренбургскій муфтій; только ему (24 Дек.) удалось успокоить населеніе; впрочемъ, онъ дѣйствовалъ весьма двусмысленно и кажется въ душѣ былъ на сторонѣ населенія.

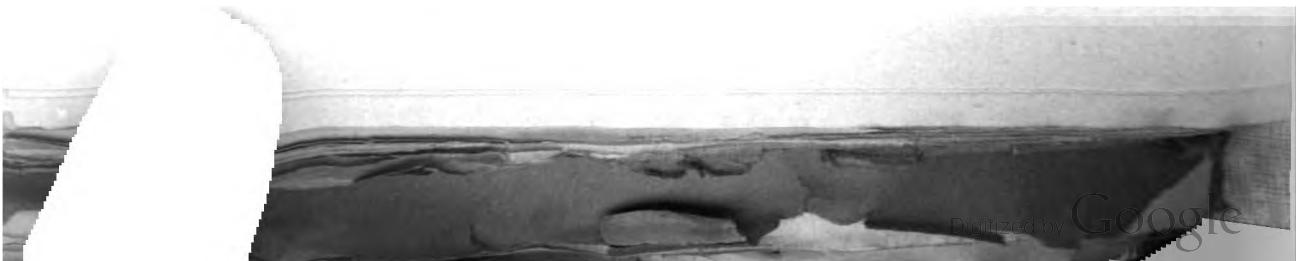
9 Декабря въ Комитетѣ министровъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ предохраненію отъ холеры въ будущемъ году; получили Высочайшее утвержденіе слѣдующія положенія: 1) Въ губерніяхъ, гдѣ была холера, замѣстить не позже Марта будущаго (1831) года всѣ вакансіи губернскихъ и уѣздныхъ врачей хотя бы кончающими курсъ студентами. 2) Вмѣсто существующаго при Центральной комиссіи медицинскаго совѣта образовать временный медицинскій факультетъ изъ 34 медиковъ, 5 гезелей, 35 фельдшеровъ, изъ которыхъ 3 врача и 3 фельдшера должны находиться до Дек. 1831 г. въ Оренбургѣ, 2 врача и 2 фельдшера въ Самарѣ. 3) Изъ полицейскихъ мѣръ во время эпидеміи

полезнѣйшая и необходимѣйшая, для удержанія язвы отъ распространенія, естъ скорое и строгое оцѣпленіе зараженныхъ мѣстъ и отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ. Въ Мартѣ 1831 г. повелѣно было пополнять временный факультетъ изъ числа вольнопрактикующихъ и отставныхъ врачей по назначенію губернаторовъ, причемъ они могли избавитъ-ся отъ этой принудительной службы только если она окажется „дѣйствительно обременительной по домашнимъ разсчетамъ“.

По окончаніи эпидеміи 1830 г. графъ Сухтеленъ представилъ почти всѣхъ чиновниковъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ холерой, и всѣхъ врачей къ Высочайшимъ наградамъ. Предварительно были составлены списки этихъ лицъ съ ихъ характеристиками въ служебномъ отношеніи со стороны ближайшаго ихъ начальства. Приводимъ нѣкоторые отзывы о врачахъ предсѣдателя Бугульминскаго уѣзднаго комитета по холерѣ. Напр.: „весьма свѣдущъ и опытенъ въ леченіи холеры, притомъ молодъ, здороваго сложенія, силенъ и усерденъ, но нѣсколько пренебрегаетъ полиціею медицины“; „по недавнему служенію не имѣетъ еще достаточно навыка; однакожъ очень усерденъ, притомъ молодъ и здороваго сложенія, а потому подаетъ весьма хорошую надежду на будущее время“; „весьма свѣдущъ и опытенъ, но уже облѣнился; ищетъ случаевъ имѣть покой; съ большою пользою въ случаѣ холеры можетъ быть употребленъ въ губернскомъ или другомъ городѣ въ глазахъ самихъ начальниковъ губерніи“; „опытенъ въ леченіи холеры, свѣдущъ въ полиціи медицины, очень усерденъ и весьма распорядителенъ, при томъ молодъ и здороваго служенія, словомъ отличный врачъ въ случаѣ холеры“; „весьма свѣдущъ и опытенъ въ леченіи; прекрасно знаетъ полицію медицины, очень усерденъ, чрезвычайно точенъ и исполнителенъ и при томъ молодъ и не слабаго здоровья, словомъ во всякомъ случаѣ отличный врачъ“; „усерденъ,

желаетъ практики, при томъ нестарыхъ лѣтъ и не дурного здоровья, а потому по пріобрѣтеніи большей опытности въ леченіи холеры можетъ быть употребленъ не безъ пользы противъ сей болѣзни“ и т. д. Изъ этихъ отзывовъ можно видѣть, какія требованія предъявлялись въ то время къ эпидемическому врачу.

Кромѣ администраціи и само населеніе мѣстами съ благодарностью относилось къ врачамъ, такъ напр., Бугурусланское дворянство и жители г. Бугуруслана постановили поднести уѣздному врачу Богинскому въ знакъ признательности за врачебную дѣятельность во время холеры серебряный вызолоченный кубокъ стоимостью не менѣе 1000 рублей.

ГЛАВА XIV.

Холерная эпидемія 1831 г.

Постепенный и незамѣтный переходъ холерной эпидеміи 1830 г. въ эпидемію 1831 г. Холера въ Уфѣ. Сокрытіе населеніемъ холеры и разнесеніе ея воинскими отрядами по Оренбургской губерніи. Холера въ Оренбургѣ. Воззваніе Сухтелена. Уничтоженіе карантинцевъ. Окончаніе эпидеміи 1831 г. Мнѣнія врачей Пѣшехонова, Смирнова, Илиша и другія замѣчанія объ эпидеміи. Правительственная цензура. Народные доктора и ихъ способы леченія холеры. Обезпеченіе медицинскаго персонала.

„Война сама по себѣ есть бичъ, а если къ ней присоединится холера, то смерть и гибель удвоится! Созывъ отпусковыхъ военныхъ изъ всѣхъ зараженныхъ мѣстностей, сосредоточеніе и дислокація военныхъ массъ составляютъ благопріятныя условія для сообщенія людей и занесенія болѣзни. Чѣмъ больше скопленія и движенія людей, тѣмъ больше разносителей для холернаго яда. Насколько вообще легко и скоро проникаетъ холера въ густыя массы народа и большею частью упорно держится въ нихъ—настолько же легко можетъ поразить она войско и сдѣлать себѣ въ немъ зловерный центръ. Тогда войска въ самихъ себѣ носятъ условія присутствія и дальнѣйшаго распространія холеры, а также будутъ дѣйствовать на сосѣднія и отдаленныя страны. Лагерь и сборныя мѣста проходящихъ войскъ будутъ хранилищами холернаго яда, сдѣлаются промежуточными станціями странствующей эпидеміи. *) Эти слова мы можемъ взять эпиграфомъ къ эпидеміи 1831 г., распространеніе которой они вполне характеризуютъ и объясняютъ.

*) „Холера и война“ М. Петтенкоферъ. Арх. Суд. Мед. 1866 г.

Какъ уже мы сказали, къ началу 1831 года холера почти вездѣ въ Оренбургской губ. прекратилась. Къ 28 Января она оффиціально числилась только въ одной деревнѣ Салиховой Уфимскаго уѣзда.

Въ г. Уфѣ 18 Января было два сомнительныхъ заболѣванія, именно: изъ Мензелинскаго уѣзда прибыли (18 Янв.) съ признаками холеры крестьянинъ Ивановъ, умершій 19-го, и солдатка Кирпичникова, впоследствии выздоровѣвшая. Дома, гдѣ они остановились, вначалѣ были оцѣплены карантинною цѣпью, но такъ какъ врачи объявили, что они умерли отъ излишества въ пищѣ, то оцѣпленія были сняты. Въ концѣ Января должна была быть ярмарка, которую послѣ долгихъ колебаній разрѣшили.

Къ Февралю мѣсяцу оффиціально стало извѣстно, что холеры нѣтъ болѣе въ Оренбургской губ. Хотя администрація не совсѣмъ довѣряла этому затишью, однако было отдано распоряженіе о закрытіи уѣздныхъ по холерѣ комитетовъ и снятіи заставъ и оцѣпленій внутри губ. и по ея границамъ кромѣ границъ съ Вятской губ.

Оренбургская губ. (9 Февраля) была объявлена благополучной по холерѣ и на 22 Февраля было назначено по всей губерніи торжественное благодарственное молебствіе объ избавленіи отъ эпидеміи. Между тѣмъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи жители несмотря на многократные объѣзды врачей и начальства скрыли холеру, она продолжала существовать и даже понемногу распространялась по губерніи. Напр., въ д. Араслановой Белебеевскаго уѣзда появились подозрительныя заболѣванія, а 13 Февраля тамъ была уже настоящая холера; мы уже сказали, что холера появилась въ д. Арасланбековой того же уѣзда.

Въ Мензелинскомъ уѣдѣ холера была открыта 5 Февраля въ д. Токмакъ, 9-го въ д. Якшіеюй.

Вслѣдствіе этого пришлось отмѣнить благодарственное

молебствіе, распоряженіе о снятіи оцѣвленій, а уѣздные комитеты получили предложеніе возобновить свою дѣятельность. Прежде зараженные уѣзды были еще два раза осмотрѣны врачами, при чемъ холера еще была найдена въ нѣсколькихъ селеніяхъ, напр., въ д. Москово, Норкино, Кулаево Бирскаго уѣзда; въ этомъ же уѣздѣ врачи при объѣздахъ обнаружили обширную эпидемію „нервической горячки“ (подъ нервической горячкой въ то время, повидимому, разумѣли разнообразныя формы брюшного и сыпного тифа).

Начиная съ этого времени холера къ веснѣ съ наступленіемъ теплаго времени стала распространяться по всей губерніи и поразила столько селеній, что въ срединѣ лѣта нельзя было точно вести даже списокъ пораженныхъ мѣстъ, не говоря уже о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ холеры. Какъ увидимъ ниже, особенно способствовало разнесенію заразы передвиженіе войскъ по Оренбургской губ., по слѣдамъ которыхъ, съ сѣвера на югъ, двигалась эпидемія.

Въ началѣ Апрѣля холера съ несомнѣнностью оказалась въ г. Уфѣ; 6-го числа тамъ умерли въ городской больницѣ Оренбургскаго лин. № 16 баталіона унтеръ-офицеръ Онофріевъ и рядовой Игашевъ. Возникновеніе холеры хотѣли объяснить тѣмъ, что къ Игашеву 3-го Апрѣля пріѣхалъ землякъ изъ села Аскина Бирскаго уѣзда и привезъ ему отъ жены штаны и рубаху; но по наведенному слѣдствію холеры въ с. Аскинѣ не оказалось.

По донесенію врача Оренбургскаго приказа общественаго призрѣнія штабъ-лекаря Постникова подробности начала эпидеміи въ Уфѣ были слѣдующія. До 5 Апрѣля въ городской больницѣ больныхъ поносомъ и рвотою не было; въ 9 ч. вечера этого дня въ больницу былъ доставленъ рядовой Оренбургскаго линейнаго № 16 баталіона Ефимъ Игашевъ, заболѣвшій на караулѣ при гаултахтѣ внезапно

рвотою и поносомъ; онъ былъ помѣщенъ въ палатѣ № 1 подѣ № 3; въ 7 ч. утра 6 Апрѣля Игашевъ умеръ. Рядомъ съ палатой № 1 была палата № 2; черезъ нее обыкновенно больные (въ томъ числѣ и Игашевъ) ходили изъ палаты № 1 въ слѣдующее помѣщеніе—отхожее мѣсто. Возлѣ двери изъ одной палаты въ другую лежалъ съ 14 Марта унтеръ-офицеръ Нестеръ Онофріевъ, болѣвшій опухолью лимфатическихъ железъ; черезъ 2 часа по прибытіи Игашева Онофріевъ заболѣлъ холерою и въ 8 ч. утра 6 Апрѣля умеръ. Въ 12 ч. ночи съ 5 на 6 Апрѣля заболѣлъ холерою въ палатѣ № 1 рядовой Уфимской инвалидной команды Филиппъ Скорняковъ, болѣвшій брюшною водяною и лежавшій рядомъ съ Игашевымъ; онъ умеръ 16 Апрѣля. Въ 3 ч. утра 6 Апрѣля заболѣлъ холерою больничный служитель Константинъ Ивановъ, ухаживавшій за Игашевымъ и Скорняковымъ; впоследствии онъ выздоровѣлъ. Утромъ 7-го Апрѣля въ ту же палату № 1 былъ помѣщенъ вновь прибывшій больной лихорадкою рядовой инвалидной команды Василій Петровъ; 8-го онъ заболѣлъ холерою и 11-го умеръ. 7-го Апрѣля, когда въ больницѣ больныхъ холерою было 2—Ивановъ и Скорняковъ—они были по распоряженію губернскаго комитета по холерѣ изолированы въ особый флигель на больничномъ дворѣ съ совершенно отдѣльнымъ медицинскимъ служительскимъ персоналомъ; въ тотъ же день изъ этого персонала служитель Трофимовъ заболѣлъ холерою и 10 умеръ. Холерныя заболѣванія въ самой больницѣ продолжались: 7-го заболѣлъ больной Сюткинъ, 8-го Петровъ (см. выше), 10-го Силинъ, 14-го Балашевъ, 15-го—больничный служитель Федотовъ, умершій 16-го; остальные выздоровѣли. Эта вспышка холеры вызвала во всей больницѣ большое уныніе и упадокъ духа. По вызову Епископа Аркадія іеромонахъ Левкій съ причетникомъ Алексѣевымъ поселились въ больницѣ, ежедневно отправляли богослуженіе, ходили по палатамъ, обод-

ряли больныхъ и тѣмъ значительно подняли упавшій духъ всего населенія больницы.

Часть города за оврагомъ Сутолокою (гдѣ должно быть была городская больница) была оцѣплена и отдѣлена отъ города.

Такъ какъ холерныя заболѣванія стали появляться въ самомъ городѣ, то съ 12 Апрѣля весь городъ былъ оцѣпленъ по карантинному уставу; караваны судовъ по р. Бѣлой должны были останавливаться въ с. Чесноковкѣ, а по р. Уфѣ въ с. Богородскомъ. 14 Апрѣля въ губернскомъ комитетѣ рѣшено было, что такъ какъ заболѣвшіе и умершіе по мнѣнію врачей не страдали эпидемической холерой, то отмѣнить оцѣпление всего города, но оцѣплять только пораженные дома. Городская больница, какъ подозрительная, была закрыта; обыкновенные больные были переведены во временную, устроенную въ новомъ рабочемъ домѣ, при богадѣльнѣ; холерная больница была открыта въ частномъ домѣ наследниковъ г-на Воеводскаго. Дѣйствительно, съ 29 Апрѣля по 7-ое Мая холерныхъ заболѣваній въ Уфѣ не было. Вслѣдствіе неопредѣленности вопроса о томъ, была-ли въ Уфѣ холера или нѣтъ, среди населенія стали говорить, что врачи и начальство сами выдумали холеру, чтобы потомъ донести, что она ими прекращена, что врачи стараются даже вызвать холеру, для чего въ лазаретахъ даютъ больнымъ какіе-то порошки. Начальникъ уфимскаго гарнизона полковникъ Каспаровъ открыто въ обществѣ высказывалъ эти предположенія и тѣмъ принудилъ гражданскаго губернатора Дебу начать о врачѣ Богословскомъ слѣдствіе, прекращенное однако губернаторомъ.

Съ 7-го Мая снова въ Уфѣ начались единичныя холерныя заболѣванія, продолжавшіяся до конца этого мѣсяца. Затѣмъ холера затихла; 11-го Іюня однако опять появились холерныя заболѣванія, именно, заболѣлъ и умеръ „прибывшій изъ г. Оренбурга съ трупною комедіантовъ

Симбирской губ. и уѣзда дворовый человѣкъ Константинъ Ивановъ“. Съ 11 Іюня по 5 Іюля заболѣло м.—80, ж.—111, всего 191 ч. Войска по случаю холеры были выведены за городъ. Эпидемія не была слишкомъ сильною, умирало въ день не болѣе 10 человѣкъ. Уфимская администрація рѣшила (20 Іюня) закрыть всѣ присутственныя мѣста, учебныя заведенія, базары и приостановить наборъ рекрутовъ. Чтобы покончить съ Уфою, скажемъ, что съ 24 Іюня холерная эпидемія дѣйствовала весьма слабо, заболѣвало 1—6 человѣкъ въ день, умирала половина; согласно карантиннаго устава администраціей принимались чрезвычайно строгія мѣры. Медленно замирая, къ половинѣ Августа холера въ Уфѣ прекратилась и 16-го торжественно было объявлено о прекращеніи эпидеміи. 15-го Сентября однако холера снова обнаружилась въ Уфѣ и продолжалась недѣли двѣ. 28 Сентября г. Уфа и Уфимскій уѣздъ окончательно освободились отъ холеры.

Холера въ Уфимскомъ уѣздѣ ничемъ особеннымъ не отличалась; число пораженныхъ селеній см. въ таблицѣ; конечно, вездѣ вводился карантинный уставъ.

Въ Январѣ и Февралѣ (1831 г.) холера была далеко на сѣверѣ губерніи и администрація во всякомъ случаѣ рассчитывала, что югъ губерніи и самый Оренбургъ останутся свободными отъ холеры; но случилось иначе—холера распространилась по югу губерніи съ небывалой до толѣ силой.

Приближалось лѣто и предстояла обычная смѣна войскъ. несшихъ пограничную службу по границѣ съ киргизской степью; требовалось набрать до 2300 ч. изъ башкирскихъ 8 и 10, мещерякскихъ 3 и 4-го кантоновъ Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Бугульминскаго уѣздовъ. Хотя въ Уфимскомъ уѣздѣ была холера, но такъ какъ наборъ необходимо должно было произвести, то новобранцевъ

Уфимскаго уѣзда предписано было тщательно осматривать и брать только изъ благополучныхъ селеній.

11 Апрѣля начальники кантоновъ получили приказаніе постепенно приступать къ набору; сформированныя части слѣдовали одна за другой на Оренбургъ, а оттуда къ мѣстамъ службы.

Къ 10 Мая въ одной изъ командъ 8-го башкирскаго кантова, состоявшей изъ 396 ч., на пути въ Оренбургъ, на Уфимскомъ трактѣ стали появляться желудочно-кишечныя заболѣванія; за двое сутокъ умерло 7 ч., осталось больныхъ 10 ч. Отрядъ былъ остановленъ въ 4 в. отъ д. Муранталовой, на р. Юпатыркѣ, на равномъ разстояніи отъ станцій Токусъ-Темирской и Шарлыкской. Свидѣтельствовавшіе команду врачи нашли, что часть заболѣвшихъ страдаютъ нервной горячкой, другіе гастрическими расстройствами—поносомъ, тошнотою и рвотою, но холеры не признали. Заболѣванія въ командѣ начались при ея слѣдованіи черезъ д. Мелеузъ Стерлитамацкаго уѣзда, въ которой умеръ одинъ изъ рядовыхъ отъ холеры, и д. Уральскую Оренбургскаго уѣзда. Врачи объясняли ихъ плохимъ питаніемъ, недостаточно теплой одеждой, сырой и холодной погодой. 12, 13 и 14 Мая заболѣванія въ командѣ продолжались, но исходъ ихъ былъ благополучный, что объяснили тѣмъ, что отряду отпустили вино, мясо, теплую одежду, поставили кибитки.

Такъ какъ отрядъ былъ остановленъ всего въ 90 в. отъ Оренбурга, то были возобновлены дѣйствія оренбургскаго уѣзднаго комитета. Пока отрядъ стоялъ на р. Юпатыркѣ, были получены извѣстія, что холера появилась въ д. Мелеузѣ и Зиргановѣ; соотвѣтственно этому Оренбургскій уѣздъ былъ оцѣпленъ съ сѣверной стороны каран-

*) 8 и 10-й башкирскія контоны размѣщались въ Стерлитамацкомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ, 3 и 4-й мещерякскіе въ Стерлитамацкомъ и Уфимскомъ уѣздахъ

тинной цѣпью и застава была учреждена въ д. Тогусъ-Темиръ. Но такъ какъ команда была признана врачами благополучной по холерѣ, то 18 Мая она двинулась съ мѣста стоянки и 20-го прибыла въ Оренбургъ.

Другая злополучная команда, отъ 10-го башкирскаго кантона, успѣла къ этому времени черезъ Оренбургъ добраться до Губерлинской крѣпости, при приближеніи къ которой въ командѣ появились (18 Мая) подозрительныя заболѣванія, признанныя врачами холерой; тогда принялись за разслѣдованіе и оказалось, что изъ этой команды умирали отъ этой же болѣзни по пути ея слѣдованія рядовые въ разныхъ селеніяхъ Уфимскаго и Стерлитамацкаго уѣздовъ и кромѣ того: въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ г. Городкахъ 7-го Мая, около кр. Ильинской 15 Мая, около кр. Губерлинской 18 Мая. Въ 2¹/₂ в. отъ послѣдней команда 10-го кантона была остановлена для 14 дневной обсерваціи.

Только послѣ всего вышеизложеннаго администрація увидѣла, что подозрительныя заболѣванія въ командахъ 8 и 10-го кантоновъ были холерныя; кромѣ упомянутыхъ селеній команды занесли холеру въ д. Уральскую (25 Мая) и по всему Оренбургскому уѣзду по дорогѣ отъ Оренбурга до Орска въ крѣпости, пограничные пикеты. Разслѣдованіемъ было установлено, что по всему своему пути эти двѣ команды оставили гнѣзда заразы, что въ Стерлитамакскомъ и Оренбургскомъ уѣздахъ заболѣванія въ селеніяхъ появились тотчасъ за отстававшими въ нихъ отъ командъ холерными больными. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ холера сначала появилась въ пограничныхъ пикетахъ, съ которыми команды приходили въ соприкосновенія, затѣмъ переходила вслѣдствіе сношеній на близъ лежащія селенія, крѣпости, кочевья башкиръ; около Губерлинской кр. на пикетѣ умерло отъ холеры 25 ч., а особенно много въ двухъ сотенномъ отрядѣ за р. Ураломъ, расположенномъ нѣсколько выше Оренбурга*.

Съ появленіемъ холеры въ восточной части Оренбургскаго уѣзда (нынѣ въ Орскомъ) она была отдѣлена отъ западной карантинной цѣпью съ заставой въ кр. Красногорской. Цѣпь шла, считая съ востока, отъ Орской кр. на западъ внизъ по Уралу, по правому берегу до кр. Каменно-Озерной; отсюда она поворачивала на сѣверъ на кр. Пречистенскую, а далѣе на сѣверо востокъ вверхъ по р. Сакмарѣ, по лѣвому ея берегу, разъѣзжали секретные отряды. Послѣ появленія холеры въ кр. Каменно-Озерной кордонная линія была передвинута ближе къ Оренбургу, въ Нѣжинскій отрядъ. На сѣверѣ Оренбургскаго уѣзда карантинная застава была учреждена въ д. Юзеевой Бѣлозерской вол., на югѣ въ форпостѣ Донгузскомъ, на западѣ въ кр. Татищевой; при этомъ предполагалось оградить отъ холеры сосѣдніе съ Оренбургскимъ уѣзды и Уральскую область.

Заставы соединены были между собою непрерывной карантинной цѣпью. Въ эпидемію 1831 г. особенно были часты случаи заболѣваній холерою на кордонахъ и карантинныхъ заставахъ, кромѣ того на заставахъ очень много задерживалось лицъ съ подозрительными заболѣваніями; особенно часты были такіе случаи на Юзеевской заставѣ.

Въ самомъ Стерлитамацкомъ уѣздѣ войска тоже помогли распространенію холеры; на р. Стерлѣ между дер. Кунакбаевой и Баимовой, въ 25 в. отъ Стерлитамака, былъ сборный пунктъ, гдѣ сформировывался 4-ый банкирскій полкъ на усмиреніе Польскаго возстанія; здѣсь со всего Стерлитамацкаго уѣзда собралось до 4000 ч.; около 23—30 Іюня тамъ было много подозрительныхъ заболѣваній.

Въ кр. Орской холера появилась 15 Іюля; тамъ сначала помѣщали больныхъ въ военномъ лазаретѣ; но его оказалось мало, тогда открыли еще временную больницу въ одномъ изъ казенныхъ зданій; холера въ Орскѣ свирѣпствовала весьма сильно, заболѣвало въ день 30—45 ч.; между

прочимъ тамъ умеръ отъ холеры врачъ Езерскій. Изъ Орска холера распространилась на востокъ, сѣверъ, и югъ: въ отр. Калшацкомъ умеръ отъ холеры врачъ Ратьковъ.

Теперь уже киргизскую степь стали ограждать отъ занесенія туда холеры изъ Россіи; для чего (12 Іюня) былъ изданъ „въ предохраненіе ордынцевъ“ циркуляръ о воспрещеніи всякаго съ киргизами сообщенія и мѣны на пространствахъ отъ Нѣжинскаго отряда до Таналыцкой крѣп., о воспрещеніи русскимъ сѣнокошенія за пограничною линіею на всемъ этомъ пространствѣ и о направленіи каравановъ, идущихъ на Орскъ, черезъ Бердянскую линію на Оренбургъ. Сѣнокошеніе на залинейной сторонѣ въ циркулярѣ названо прихотью въ виду изобилія сѣна на внутренней сторонѣ линіи. Однако, въ виду послѣдовавшихъ прошеній отъ жителей разныхъ отрядовъ и крѣпостей о разрѣшеніи сѣнокошенія на внѣшней сторонѣ линіи въ виду его якобы недостатка Сухтеленъ въ послѣдствіи разрѣшалъ таковое подъ строгую отвѣтственность мѣстныхъ начальниковъ о предосторожностяхъ противъ холеры. Въ киргизской степи холера около Орска по р. Кумаку около Ханскихъ могилъ появилась въ началѣ Іюля; о размѣрахъ ея ничего неизвѣстно.

На Верхнеуральскій уѣздъ холера распространилась 5-го Іюля—именно на Кананикольскій заводъ. Въ то же время холера распространялась и въ западной части Оренбургскаго уѣзда, внизъ пор. Уралу, ранѣе всего въ Илецкомъ городкѣ (20 Іюня); путь занесенія заразы остался неизвѣстенъ. Къ Іюлю холера послѣдовательно распространилась и на область Уральскаго войска.

Къ Іюлю и Августу всѣ уѣзды Оренбургской губ., за исключеніемъ Челябинскаго и Троицкаго, были поражены холерой; составленный нами списокъ пораженныхъ селеній, повидимому, далеко не полонъ.

Что касается г. Оренбурга, то тамъ съ наступленіемъ лѣта стали появляться подозрительныя заболѣванія; 4-го

Юня было созвано частное совѣщаніе врачей, на которомъ 3 врача высказались, что эти заболѣванія похожи на cholera nostras и не могутъ быть отъ нея отличимы. Штабъ доктору Бидерману было поручено составить совѣщаніе изъ врачей, которое (10 Юня) признало необходимымъ составить изъ военныхъ, гражданскихъ и медицинскихъ чиновниковъ городской комитетъ по борьбѣ съ холерой, на обязанность коего возложить: 1) раздѣлить городъ и его предмѣстья на нѣсколько небольшихъ частей или кварталовъ, 2) избрать для наблюденія за каждымъ участкомъ благонадежнаго надзирателя изъ чиновниковъ или почетныхъ гражданъ съ нѣкоторымъ числомъ прислужниковъ изъ мѣщанъ или нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ появленія сомнительныхъ больныхъ таковые должны быть освидѣтельствованы всѣми наличными врачами города для постановки точнаго діагноза, чтобы въ случаѣ холеры можно было принять соотвѣтственные мѣры, именно: оцѣпить часть города или отдѣльный домъ и ввести въ дѣйствіе карантинъ, бѣдвыхъ больныхъ отсылать въ устраиваемую для нихъ больницу (въ одномъ изъ зимнихъ отдѣленій госпиталя), а состоятельнымъ разрѣшить лечиться дома при условіи оцѣпления; опубликовать выработанныя совѣщаніемъ мѣры личной и отчасти общественной профилактики. Среди нихъ снова фигурируютъ огурцы, дыни, арбузы, чистота одежды, домовъ и т. п.; новымъ противъ предыдущихъ наставленій явилось улучшение быта нижнихъ чиновъ, именно: отмѣна въ сырую дождливую погоду парадовъ, учений, смотровъ, болѣе частая смѣна часовыхъ, улучшение лагерной жизни и жизни стражи (см. впрочемъ стр. 78). Затѣмъ, врачи рекомендовали провѣтриваніе жилыхъ помѣщеній, какъ мѣру борьбы съ холерой.

Далѣе совѣщаніе признало необходимымъ на карантинныхъ заставахъ, въ оцѣпленныхъ домахъ и вообще съ предохранительными цѣлями ежедневно опрыскивать жи-

лые покои и самимъ жителямъ обтираться хлорной известью 2 раза въ день (1 ч. хлоровой извести на 100 ч. воды) и принимать утромъ и вечеромъ взрослымъ по ст. л., дѣтямъ 10—15 л. по чайной, предохранительнаго раствора хлоровой соды (1 зол. на 12 зол. воды). Обязанности квартальныхъ надзирателей (по современному участковыхъ попечителей) состояли въ слѣдующемъ. Обходить ежедневно свой участокъ и въ случаѣ подозрительныхъ заболѣваній давать о нихъ знать врачу комитета. Наблюдать, чтобы какъ въ квартирахъ, такъ и на дворахъ соблюдалась чистота и опрятность и въ особенности—чтобы навозъ со дворовъ былъ вывозимъ за городъ въ назначенное полиціей мѣсто. Имѣть въ виду всѣхъ вновь прїѣзжающихъ въ городъ и если не окажется у кого-либо свидѣтельства о прибытіи изъ благополучнаго мѣста или если будетъ сомнѣніе, что прибывшій выѣхалъ изъ такового или долженъ былъ слѣдовать черезъ неблагополучное, сейчасъ давать о томъ знать комитету. О каждомъ заболѣвшемъ холерою давать знать комитету, чтобы бѣдныхъ отправлять въ больницу, а дома достаточныхъ оцѣплять. Непозволять платье и бѣлье, бывшія у пораженныхъ холерою въ употребленіи, носить здоровымъ безъ очищенія и окуриванія.

Наконецъ было постановлено (10 Іюня) устроить въ городѣ два карантина, гдѣ должны выдерживать 14-дневную обсервацію прибывающіе изъ неблагополучныхъ мѣстностей, городъ оцѣпить по примѣру прошлыхъ лѣтъ, но такъ, чтобы хлѣба и сѣнокосы находились въ чертѣ оцѣпленія; составить, напечатать и разослать по городу и уѣзду брошюру о холерѣ и т. п. *) Эти мѣры были одобрены губернаторомъ и 10-го Іюня были учреждены городской комитетъ.

*) По предложенію Мед. Совѣта М. В. Д. всѣ задерживаемые на карантинныхъ заставахъ лица должны были ежедневно обмываться растворомъ хлориновой пасты; обсервація для подозрительныхъ назначена была 14 дневная, для здоровыхъ 5 дневная.

Подозрительныя заболѣванія въ Оренбургѣ начались съ начала Іюня. 5-го умеръ пріѣхавшій изъ Гирьяльскаго редута казакъ, 6-го проживавшая въ городѣ „отпущеница“. 9-го двое, пріѣхавшіе изъ Бугурусланскаго уѣзда, изъ д. Ивановки, крѣпостные люди (одинъ выздоровѣлъ), 10-го въ военномъ госпиталѣ лежали двое рядовыхъ съ подозрительными явленіями; врачи колебались между *cholera nostras* и *asiatica*. 10-го же заболѣли въ городѣ 3 мужчинъ и 6 женщинъ. Дома, гдѣ были всѣ эти заболѣвшіе, были оцѣплены согласно карантиннаго устава. Всѣ они были въ Голубиной Слободкѣ и въ Фортатѣ.

Съ ранней весны 1831 г. по всему сѣверному побережью Каспійскаго моря стали принимать мѣры предосторожности противъ вторженія чумы, свирѣпствовавшей въ Персіи. Въ Гурьевѣ былъ учрежденъ вполне обставленный карантинъ съ госпиталемъ. Сухопутная граница области съ Азіей также была закрыта карантинной цѣпью; заставы были учреждены въ Илецкомъ Городкѣ, Уральскѣ, въ Киндешинской и Сарайчиковой крѣпости; въ этихъ только заставахъ была дозволена мѣновая торговля съ азіатцами. Въ Августѣ 1831 г. заставы были уничтожены и торговля стала свободной.

Учрежденный въ г. Уральскѣ холерный комитетъ состоялъ изъ тѣхъ же лицъ, которые были совѣтниками войсковой канцеляріи. Другихъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей въ его составѣ не было, конечно потому, что ихъ вообще въ Уральскѣ не было. Эпидемія въ Уральской области ничѣмъ особеннымъ не отличалась (см. см. пораж. селен.)

17 Іюля въ Оренбургскомъ городскомъ комитетѣ обсуждался вопросъ (участвовало 20 чел.), признать-ли городъ сомнительнымъ или благополучнымъ по холерѣ и примѣнять-ли мѣры, установленныя въ совѣщаніи врачей отъ 10 Іюня. Единогласно въ комитетѣ было постановлено, что такъ какъ съ 7-го по 17-е Іюня заболѣло всего холерою 24 чел., изъ ко-

ихъ большая часть престарѣлые и развратнаго поведенія, и изъ нихъ умерли не многіе, то эпидемію нужно признать слабою и мѣры вводить не всѣ (напр. отложить оцѣпление города по примѣру прошлаго года). Къ 22 Іюня больныхъ въ городѣ состояло 15.

Въ экстренномъ засѣданіи комитета рѣшено было, что такъ какъ госпиталь стоитъ за городомъ и жители весьма неохотно помѣщаютъ туда заболѣвшихъ, то состоятельнымъ больнымъ позволили лечиться на домахъ, для бѣдныхъ-же устроили временную больницу въ зданіи уѣзднаго суда; оставшіеся отъ прошлой эпидеміи 100 р., отъ пожертвованной жителями суммы на очищеніе города употребить на покупку лекарствъ для бѣдныхъ; постановлено было вывести войска за р. Уралъ. Относительно оцѣпления г. Оренбурга рѣшили, что такъ какъ почти вездѣ въ губерніи существуетъ холера, то оно будетъ излишне.

Неизвѣданная киргизская степь и въ это лѣто привлекла вниманіе оренбургской администраціи. Въ Маѣ 1831 года въ Оренбургѣ прошелъ слухъ, что въ Ср. Азіи и въ Персіи, на южномъ берегу Каспійскаго моря, свирѣпствуетъ чума и что она появилась даже въ Баку. Вслѣдствіе этихъ слуховъ въ Оренбургѣ явилось опасеніе, какъ бы къ холерѣ не присоединилась еще чума, что въ населеніи вызвало большое уныніе и упадокъ духа.

Въ виду слуховъ о приближеніи еще чумы обычнаго прибытія Средне-Азіатскихъ каравановъ ожидали въ Оренбургѣ съ трепетомъ. Въ серединѣ Іюня въ Оренбургѣ получено было извѣстіе, что на Орскъ изъ степи идетъ караванъ, имѣющій затѣмъ направиться на Оренбургъ. Было приказано не впускать этотъ караванъ въ Орскъ, но въ степи освидѣтельствовать его людей и потомъ направить въ Оренбургъ линейною дорогою, запретивъ заходить и даже приближаться къ попутнымъ селеніямъ.

На самый Оренбургъ шли два каравана, хивинскій и

бухарскій. Первый, очень большой скрывалъ по возможности путь своего слѣдованія по степи, стараясь внезапно и незамѣтно выйти къ Новоилецкой линіи (къ р. Бердянкѣ), чтобы уклониться отъ исполненія требованій карантиннаго устава; здѣсь-же, недалеко отъ Оренбурга караванные хозяева надѣялись выхлопотать какъ нибудь пропускъ. Чтобы остановить хивинскій караванъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году былъ остановленъ бухарскій караванъ (при впаденіи р. Акъ-Булакъ въ р. Илекъ), для карантиннаго очищенія и въ предупрежденіе могущаго быть сопротивленія, 24 Іюня къ Угольному форпосту изъ Оренбурга выступилъ военный отрядъ подъ начальствомъ полковника Золотарева. Первая часть каравана была встрѣчена на р. Эмбѣ 16 Іюля и послѣ обсерваціи и тщательнаго очищенія вступила на Оренбургскій мѣновой дворъ 3-го Августа; вторая нѣсколько позже.

Холера въ Оренбургѣ противъ всѣхъ ожиданій свирѣпствовала весьма сильно, напр., къ 27 Іюня больныхъ состояло 122, къ 29—175, къ 30—287. Заболѣвали лица всѣхъ сословій, умеръ полицеймейстеръ города, вымеръ почти весь уѣздный судъ, такъ что по этой причинѣ былъ закрытъ; умерли многіе члены магистрата, такъ что и онъ былъ закрытъ (въ Іюль). Во всѣхъ бумагахъ этого года холера сопровождается эпитетами--погубная, гибельная, губительная, бѣдоносная болѣзнь холера.

По губерніи холера распространялась неудержимо; не успѣвали считать пораженныхъ селенія, ихъ было болѣе 500. Медицинскаго персонала положительно не хватало. Губернаторъ просилъ о присылкѣ врачей сосѣднихъ губернаторовъ и М—во В. Д., а пока изданы были для простого народа печатные листы съ объясненіями, какъ лечить холеру безъ помощи врача. Администрація теряла голову—тѣмъ болѣе, что вездѣ нужно было примѣнять карантинный уставъ, оцѣплять пораженные селенія, производить

очищеніе. Съ 1 Іюля во всѣхъ пораженныхъ уѣздахъ и Уральской области дѣйствовали уѣздные комитеты. Наконецъ въ концѣ Іюня губернаторъ Сухтеленъ издалъ, какъ послѣднее усиліе административной энергіи, объявленіе къ народу, заслуживающее интереса по своему краснорѣчію и характерности. „Частыми объявленіями и предписаніями я старался убѣдить г. г. начальствующихъ и подчиненныхъ, что свирѣпствующая болѣзнь холера заразительна и что она изъ неблагополучнаго мѣста переходитъ въ новыя, до того незараженные, единственно только черезъ сообщеніе людей. Многіе опыты, удостовѣренія ученыхъ медиковъ и наблюдательнаго начальства ежедневно сіе подтверждаютъ. И истина сія относится не только до городовъ, слободъ и селеній, но и до частей оныхъ и даже до частныхъ домовъ и семействъ. Вездѣ, повторяю безъ изъятія вездѣ, гдѣ только гг. начальствующие, помѣщики, управляющіе станциями, заводами или другими заведеніями, гдѣ сельскіе старшины и общества руководимы были единодушнымъ стараніемъ отклонить отъ себя злокачественную болѣзнь точнымъ исполненіемъ обнародованныхъ наставленій, тамъ нѣтъ и быть не можетъ болѣзни—тамъ нѣтъ ни страха, ни слезъ, ни смерти; тамъ вдовы не оплакиваютъ мужей, отцы дѣтей, а сироты родителей своихъ. Сакмарскій городокъ, многолюдный Сеитовскій посадъ, отрядъ Нѣжинскій, село Никольское и многія другія мѣста, повсюду окруженные холерою, сохранили себя посредствомъ бдительной предосторожности и временнаго, но строгаго прекращенія всякихъ сообщеній съ посторонними. Они вняли приказанію и убѣжденію начальства—и Милосердіе Всевышняго Творца вознаградило ихъ за послушаніе, за исполненіе обязанностей и за теплыя молитвы.

Многія другія мѣста представляютъ разительную тому противоположность, картину бѣдствія, опустошеніе. Въ иныхъ цѣлыя семейства исчезли, роды истреблены; люди

сотнями погибають. Забывъ священное правило Св. Евангелія, Спасительный законъ вѣры, повелѣвающій сохранять жизнь свою собственную и ближняго на пользу общую, во славу Животворящаго Креста, для спасенія души, для долга и службы отца Россіи Государя, Помазанника Господня, и для любезнаго отечества; забывъ все сіе, легковѣрные, слабые въ вѣрѣ и въ дѣйствіяхъ своихъ люди пренебрегали всѣми совѣтами, отвергая пособие врачей, продолжая изъ корыстолюбія мелочные неумѣстные обороты, они отступали отъ Истинной Спасительной вѣры—свѣчное обращеніе съ иновѣрцами вселило во многихъ изъ нихъ превратное правило о какомъ то предопредѣленіи. Суевѣрные слова и пословицы, какъ-то: „чему быть, тому не миновать; кому съ вечера умереть, тотъ до утра не доживетъ“ и подобныя Богу противные соблазнительные толки управляютъ ихъ дѣйствіями, вовлекаютъ въ пагубу, обращаютъ на нихъ гнѣвъ Божій и наказаніе, тогда какъ среди нихъ многіе невинные содѣлываются жертвами законнѣлаго невѣжества сихъ людей преступныхъ. Какой ужасный отвѣтъ они должны дать передъ Богомъ за свой грѣхъ, связующій ихъ душу!

Изыскивая всѣ средства къ пресѣченію пагубной болѣзни холеры, сколько на долгу начальника, обязаннаго пещись о Высочайше мнѣ ввѣренномъ, тѣмъ не менѣе изъ состраданія къ человѣчеству я еще разъ убѣждаю всѣхъ и каждого, а особенно воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, исполнять въ точности со всею строгостью предписанія и правила осторожности и всѣми возможными мѣрами стараться предупреждать бѣдствія...

Въ бѣдственномъ таковомъ положеніи и холодное равнодушіе есть преступленіе; всѣмъ и каждому Святая Вѣра и Законъ повелѣваютъ соревновать Начальству въ распоряженіяхъ къ общему спасенію“.

Постѣ этого воззванія энергія администраціи видимо

ослабѣла; съ эпидеміей дѣйствительно ничего уже нельзя было сдѣлать. Въ донесеніи отъ 24 Іюня М-ру В. Д. Сухтеленъ сознается, что не имѣетъ надежды остановить распространеніе холеры.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ холера сильно разыгралась въ губ. Костромской, Ярославской и сосѣднихъ съ Оренбургской и врачи, командированные оттуда на холеру въ Оренбургскую губ., возвратились къ мѣстамъ службы.

Караетинная борьба съ холерой во всей Россіи достигла къ этому времени своего высшаго напряженія.

Какъ разъ въ это время Казанскій губернаторъ обратился къ Сухтелену съ упрекомъ, что Оренбургская губернія, будучи неблагополучной по холерѣ, вопреки министерскому распоряженію не содержитъ по своей границѣ съ Казанской оцѣплениі и заставъ. Кромѣ того, Казанская и войскъ не имѣетъ, тогда какъ въ Оренбургской ихъ изобиліе.

Измученный и изнервничившійся Сухтеленъ положилъ (6 Іюля) на отношеніи Казанскаго губернатора слѣдующую резолюцію: „отвѣтить, что при мнѣ въ первый разъ холера неожиданно занесена была въ земли войска Уральскаго изъ Астрахани и по средствомъ кордоновъ благополучно удержана въ предѣлахъ сего войска. Во второй—она была занесена въ Бугульминскій уѣздъ изъ Казанской губерніи и 46 дней заключена таковыми же мѣрами въ малый округъ 6 или 8 деревень. Въ третій уже разъ она проникла изъ Симбирской губ. Всѣ 3 раза я не былъ даже предувѣдомленъ мѣстными начальствами, ниже полиціею этихъ губ. Теперь отъ сей оплошности не моей, не чиновниковъ, мнѣ подчиненныхъ, но другихъ большая половина Оренб. Края заражена холерою, повсюду возникающею, и я едва успѣваю въ принятіи мѣстныхъ мѣръ и распоряженій. Я бы могъ прежде охранить сей Край, если бы я имѣлъ вдохновеніе и даръ преду-

смотрѣнія, но теперь я уже ни въ какомъ случаѣ неприиму отвѣтственность заключить здѣсь холеру и охранить сосѣдственныя губерніи, гдѣ уже и безъ того болѣзнь существуетъ. Сверхъ этого же, руководствуясь правилами, начертанными Г. Министромъ В. Д., губерніи, почитающіяся благополучными, должны оберегать себя отъ зараженныхъ; и я честь имѣю почтительнѣйше увѣдомить г-на Филиппова (и. д. губ.—вице губ.) во первыхъ, что Оренб. губ. весьма неблагополучна, во 2-хъ—у меня нѣтъ множества войскъ, и наконецъ, что я ему весьма благодаренъ за занесеніе изъ управляемой имъ губерніи заразы въ Черемшанскую кр. Бугул. уѣзда, столь же неожиданно и невѣдомо, какъ при управленіи блаженной памяти его предшественника, о чемъ я сейчасъ получилъ увѣдомленіе. Но кажется бумаги, соотвѣтственной этой резолюціи, послано не было.

17-го Іюня губернаторъ циркулярно по губерніи сообщилъ постановленіе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное, объ уничтоженіи карантинныхъ и оцѣпленій пораженныхъ холерою мѣстъ во всей Имперіи; холерные комитеты и очищеніе оставлены были въ силѣ. Впрочемъ, еще весною 1831 г. губернаторъ получилъ подобный циркуляръ отъ М—ра В. Д., но находя вѣроятно поддержку для себя въ взглядахъ Имп. Николая I, долго бывшаго сторонникомъ карантинной борьбы съ холерой, Сухтеленъ на свой страхъ, убѣжденный въ пользѣ карантинныхъ, удерживалъ ихъ все лѣто; но теперь всѣ оцѣпленія по границамъ и внутри губерніи были сняты. Однако, гражданскій губернаторъ Дебу и послѣ этого оставилъ въ Уфѣ 4 поста при вѣздахъ въ городъ и примѣнялъ оцѣпленія къ отдѣльнымъ домамъ.

Такъ кончился этотъ столь обширный опытъ карантинной борьбы съ холерою.

Къ концу Іюля—къ началу Августа холера стала ослабѣвать. Въ самомъ Оренбургѣ къ 28 Іюля больныхъ со-

стояло 66. По это число съ начала эпидеміи (7 Іюня) всѣхъ заболѣвшихъ было 1541 ч., умерло 712, выздоровѣло 753; въ Августѣ заболѣванія почти прекратились. По окончаніи эпидеміи въ Оренбургѣ (когда—точно неизвѣстно), какъ и вездѣ по губерніи, зараженные дома были тщательно окурены и провѣтрены.

Что касается уѣздовъ, то холера въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ ограничивалась единичными случаями; многія селенія поражались холерою два раза. Въ дѣлахъ Архивной комиссіи есть краткое упоминаніе о томъ, что въ Троицкомъ уѣздѣ была „маленькая холера“, но другихъ указаній нѣтъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ уѣздовъ только Челябинскій не былъ пораженъ эпидеміей.

21-го Октября вся Оренбургская губернія и Уральская область были свободны отъ холеры, а 11-го Ноября объ этомъ официально было объявлено.

Холера въ киргизской степи (отъ Оренбурга до Орска) была очень слабая. Киргизамъ было дано указаніе, чтобы аулы, гдѣ появится холера, перекочевывали съ мѣста на мѣсто, что киргизы исполняли. Этому обстоятельству приписывали слабое развитіе и скорое прекращеніе эпидеміи.

По даннымъ, заключающимся въ дѣлахъ Архивной комиссіи, въ Оренбургской губ. въ 1831 г. съ 1-го Января по 21 Октября.

заболѣвало м. п.—	10838	ж. п.	10398	=	всего—	21236.
выздоровѣло	„	—	6847	„	„	— 6698 = „ — 13545.
умерло	„	—	3987	„	„	— 3615 = „ — 7602.
осталось	„	—	4	„	„	— 85 = „ 89.

Мнѣніе костромского акушера А. Пѣшехонова. Онъ говоритъ на основаніи своихъ наблюденій о разницѣ въ клинической картинѣ между холерой 1830 и 1831 г. г. и приводитъ слѣдующую таблицу.

Холера 1830 г.

1.

Обнаруживалась (начиналась) постоянно головокружением, которое сопровождалось другими припадками.

2.

Остановление поноса и рвоты составляло главное показание въ лечении и достигнато было съ великимъ трудомъ; по окончаніи сихъ припадковъ скоро поправлялись.

3.

Испражнения постоянно безъ пахучести, водянистыя (tenesmus).

4.

Кровоопусканіе составляло главное и единственное средство въ началѣ болѣзни.

5.

Жизненная полнота у каждого больного убывала или вовсе пропадала.

6.

Ароматическія лекарства, дѣйствующія на желудокъ возбуждающимъ образомъ, а равно и успокаивающія раздраженіе нервовъ брюшнаго сплетенія (plexus solaris), употреблялись съ большимъ успѣхомъ.

7.

Спячка—lethargus—сопорозное со-

Холера 1831 г.

1.

Обнаруживается однимъ поносомъ съ судорогами, рвотою съ судорогами, головокружениемъ съ судорогами, рѣдко со всеми вдругъ припадками.

2.

Поносъ и рвота часто проходили сами собою безъ облегченія, впрочемъ, для больного.

3.

Испражнения въ продолженіи болѣзни желтыя и черноватыя съ напругами, почему нужнымъ признается возстановлять прекратившіяся поносъ для способствованія отдѣленію и выведенію изъ кишечнаго канала острой раздражающей желчи (bilis atra).

4.

Кровоопусканіе не помогаетъ.

5.

Были больные, у которыхъ жизненная полнота не пропадала.

6.

Означенныя лекарства производятъ теперь тошноту и рвоту.

7.

Большая часть умершихъ одер-

стояніе—замѣчено не было, хотя опіятныя лекарства давались въ большомъ количествѣ для остановленія рвоты и поноса и по своему второстепенному дѣйствію должны были бы производить полнокровіе мозга частное, отъ чего означенный припадокъ зависить.

жими были спячкою (*lethargus*), появившеюся уже по прекращеніи всѣхъ припадковъ, при довольно полномъ и ровномъ жглобіеніи и теплотѣ тѣла. Состояніе сіе весьма походило на нервную горячку, соединенную съ пораженіемъ мозга (*febris nervosa stupida*). Таковое уклоненіе холеры къ пораженію мозговыхъ нервовъ замѣчено мною было въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года (1831 г.) при наблюденіи эпидеміи Бирскаго уѣзда въ д. Московской. Больные послѣ холеры поражались вервною горячкою и весьма медленно поправлялись.

Изъ сего слѣдуетъ, что нынѣшняя холера преимущественно поражаетъ мозговую нервную систему. Теперь представляется вопросъ, есть-ли такое поражение мозга первоначальное или сочувственное? Мнѣ кажется, что оно происходитъ отъ измѣненія и усиленія энергіи жизнедѣятельности (*biodynamia*) въ системѣ воротной вены, иначе—какъ объяснить обильное отдѣленіе болѣзненнаго качества желчи, которое появляется по минованіи водянистаго поноса и не только не ослабляетъ поноса, но способствуетъ скорѣйшему прекращенію поноса. Слѣдственно, поражение мозга происходитъ по сочувствію съ печенью“.

Записка штабъ-лекаря **Смирнова** объ употребленномъ имъ способѣ леченія нынѣшней холеры.

„Кровопусканіе и сладкая ртуть, бывшіе столь спасительными въ 1829 году, при появленіи нынѣшней (1831 г.) эпидеміи оказались неудовлетворительными. Неуспѣшное употребленіе противовоспалительныхъ лекарствъ и самыя припадки настоящей холеры подали поводъ думать, что она преимущественно поражаетъ нервную систему. А потому чилибуха, *Nux Vomica*, содержащая стрихнинъ, какъ одно изъ сильнодѣйствующихъ на спинной мозгъ средствъ, испытанная сверхъ того съ пользою въ поносахъ, введена

была въ употребленіе въ видѣ экстракта по полуграна черезъ каждые 2 часа.

Впрочемъ кровопусканіе и сладкая ртуть въ большихъ приѣмахъ хорошо помогали при полнокровномъ состояніи больного и при крѣпкомъ пульсѣ“.

Изъ другихъ описаній холеры заслуживаетъ вниманіе **описаніе** врача Сергіевскихъ минеральныхъ водъ Якова Иоганна **Илиша**; къ сожалѣнію, онъ не описываетъ самую эпидемію на водахъ. Какъ и у прочихъ врачей, лучшая часть въ его описаніи—клиническая картина холеры, настолько полная, что къ ней и въ наше время нечего прибавить. Въ вопросѣ объ этиологіи холеры онъ чистый контагіонистъ—она передается только черезъ прекосновеніе и общеніе, поэтому изоляція есть главнѣйшее средство противъ холеры. Въ цѣляхъ частной профилактики кромѣ обычныхъ совѣтовъ чистоты, неупотребленія въ пищу всякой зелени и плодовъ онъ рекомендуетъ: ежедневно обмывать водою входныя двери, ручки ихъ смазывать дегтемъ, столы, скамьи мыть водою два раза въ день, передъ выходомъ изъ дому обмывать лицо и руки, а платье обрызгивать уксусомъ. Изъ внутреннихъ средствъ рекомендуетъ водный и винный настой полыни.

Изъ лечебныхъ средствъ рекомендуетъ: согрѣваніе тѣла больного (паровыя ванны), растираніе тѣла; въ виду недостатка врачебной помощи рекомендуетъ народныя средства—скипидаръ по 20 к. и до чайной ложки черезъ каждые полчаса, очищенный деготь отъ чайной до столовой ложки на одинъ приѣмъ; сокъ хрѣна съ скипидаромъ или настойкой перца, камфара въ винѣ, при поносѣ порошокъ изъ хлѣбнаго угля съ квасцами (3 ч. л. угля и 1 ч. л. квасцовъ). Илишъ рекомендуетъ кровопусканіе: „когда у крѣпкихъ полнокровныхъ субъектовъ холера начинается голокруженіемъ, тошвотой и давленіемъ въ груди, то ничто не мѣшаетъ начать леченіе кровопусканіемъ, которое

дѣлается изъ той области тѣла, гдѣ чувствуется приливъ крови“.

Изъ другихъ бѣглыхъ замѣчаній врачей о холерѣ 1831 г. видно, что въ зиму 18^{30/31} гг. въ Оренбургской губ. свирѣпствовали простудныя лихорадки, нервическія горячки, которыя во многихъ случаяхъ затрудняли распознаваніе холеры, такъ она сама по наблюденіямъ врачей видоизмѣнилась, напр. была безъ конвульсій, болѣе продолжительна. При объѣздахъ пораженныхъ уѣздовъ зимою и весною врачи находили много выздоравливающихъ, но отъ какой болѣзни—трудно было опредѣлить.

Терапія холеры въ 1831 г. ничѣмъ не отличалась отъ терапіи предыдущихъ двухъ лѣтъ.

Въ разсматриваемую эпидемію точно также наблюдались случаи пораженія холерою въ степи, на дорогахъ; такъ напримѣръ, 28 Іюля по дорогѣ изъ Оренбурга въ кр. Переволоцкую ѣхалъ обозъ съ солью изъ 18 возчиковъ; не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до крѣпости, 29-го числа умеръ отъ холеры одинъ изъ возчиковъ, не имѣвшій свидѣтельства о благополучіи; обозъ былъ остановленъ для обсерваціи въ 1 в. отъ крѣпости и въ немъ еще 1 возчикъ болѣлъ холерою. Другой подобный случай: 1 Іюля изъ отряда Озерскаго Новоилецкой линіи въ кр. Разсыпную ѣхало нѣсколько солдатъ для полученія провіанта; не доѣзжая 3 верстъ, одинъ изъ солдатъ умеръ отъ холеры.

Съ точки зрѣнія современныхъ нашихъ познаній о сущности холерной заразы распространеніе холеры 1830 г. изъ Гурьева по Уральской области и холеры 1831 г. съ воинскими отрядами съ сѣвера Оренбургской губ. на югъ заслуживаетъ большого интереса. Здѣсь несомнѣнно имѣть мѣсто установленный въ послѣдніе годы фактъ присутствія въ организмѣ человѣка болѣзнетворныхъ бактерій безъ того, чтобы это лицо заболѣвало данной болѣзью. Этотъ фактъ установленъ почти относительно всѣхъ зараз-

ныхъ болѣзней, но особенное значеніе имѣетъ въ отношеніи брюшного тифа и холеры, такъ какъ хранящіеся въ здоровомъ организмѣ возбудители этихъ двухъ болѣзней повидимому сохраняютъ всю силу своей жизнеспособности и ядовитости. Лицъ, имѣющихъ въ себѣ бактеріи, называютъ бациллоносителями—*Bacillenträger*.

Относительно холеры установлено, что люди, перенесшіе холеру, по выздоровленіи выдѣляютъ съ испраженіями до 40—50 дня вполне вирулентные вибрионы. Въ Германіи въ 1905 г. на Вислѣ при возникновеніи небольшой эпидеміи изслѣдовали 1205 совершенно здоровыхъ лицъ и у 133 изъ нихъ въ испраженіяхъ былъ найденъ холерный вибрионъ, между тѣмъ 34 изъ нихъ никакими совершенно расстройствами кишечника не болѣли. Въ послѣднюю эпидемію въ Петербургѣ (въ 1908—9) г. г. у 4—5% здоровыхъ лицъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ холерными больными, найденъ былъ въ выдѣленіяхъ вибрионъ.

Если подобный холероносите́ль будетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто, то понятно, что онъ вездѣ оставитъ сѣмена заразы, изъ которой разовьется эпидемія, при чемъ самъ онъ можетъ остаться совершенно здоровымъ или же заболѣть въ случаѣ ослабленія организма отъ случайныхъ причинъ. При свѣтѣ этихъ фактовъ намъ уяснится занесеніе холеры изъ Астрахани въ Гурьевъ и отсюда въ Уральскъ или разнесеніе холеры башкирскими отрядами съ сѣвера губерніи на югъ.

Существованіе холероносителей было неизвѣстно ни Петтенкоферу ни Коху при установленіи ими своихъ теорій и оно можетъ многое намъ уяснить въ эпидемиологіи холеры. Первое проникновеніе холеры въ 1829 г. въ Оренбургскій край быть можетъ произошло также при помощи подобныхъ лицъ. Значеніе мѣстновременнаго и личнаго расположенія только еще болѣе подчеркивается существованіемъ холероносителей.

Выше мы старались показать, сколько трезваго научнаго чутья проявили Оренбургскіе врачи при изученіи эпидеміологіи холеры. Между тѣмъ въ современной имъ медицинѣ высказывались взгляды на эпидемію холеры, которые могутъ быть названы только нелѣпыми. Изъ одного такого сочиненія „О холерѣ“ проф. Медико-хирургической акад. С. Хотовицкаго мы сдѣлаемъ выписку потому, что въ немъ говорится и объ Оренбургской губерніи. Авторъ ставитъ въ связь появленіе холеры въ предѣлахъ Европы съ всевозможными устрашающими явленіями природы, какъ-то: землетрясеніями, вулканическими изверженіями, паденіями метеоровъ, бурями, наводненіями и т. п. „Въ Декабрѣ 1830 г. въ г. Коломнѣ Моск. губ. и въ с. Тепликахъ Бирскаго уѣзда Оренб. губ. со снѣгомъ выпало множество прыгающихъ мошекъ, меньше блохи—послѣ сего въ Оренбургѣ троекратно былъ слышанъ громъ. Въ Іюлѣ 1831 г. въ с. Байкахъ Бирскаго уѣзда кромѣ бури было наводненіе, а также громъ“.

По перепискѣ (въ Іюлѣ 1831 г.) Сухтелена съ гр. Закревскимъ можно судить, какъ администрація того времени оберегала свои дѣйствія отъ контроля и критики общества. Сухтеленъ получилъ отъ гр. Закревскаго циркуляръ „о запрещеніи продавать и печатать нѣкоторыя сочиненія о незаразительности холеры и о средствахъ къ предохраненію оной“. На этотъ циркуляръ губернаторъ отвѣтилъ: „здѣсь всѣ весьма убѣждены, что холера заразительна, а книгопродавца и во всей губерніи не имѣется ниже одного“.

Содержаніе циркуляра было слѣдующее: ген.-губернаторъ С.-Петербургa по Высочайшему повелѣнію препроводилъ въ М-во В. Д. для разсмотрѣнія Мед. Совѣтомъ сочиненіе нѣкоего Василія Зубкова подъ заглавіемъ „О незаразительности холеры“, въ которомъ авторъ утверждаетъ, что 1) бывшая въ Москвѣ 1830 г. холера не была заразительна, но зависѣла отъ особаго состоянія воздуха и 2) польза и

дѣйствительность хлора, какъ средства предохранительнаго противу сей болѣзни, въ Москвѣ ни мало не доказана. Въ доказательство своей мысли авторъ разобралъ много случаевъ якобы переноса холеры отъ больныхъ къ здоровымъ, но у всѣхъ послѣднихъ болѣзнь произошла по мнѣнію г. Зубкова отъ усталости, простуды, неудобоваримой пищи, отъ невоздержанія или отъ страха. Медицинскій совѣтъ, принявъ въ уваженіе, что означенное сочиненіе, хотя не содержитъ въ себѣ никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ незаразительности холеры, но можетъ поселить нѣкоторое недовѣріе къ принимаемымъ Правительствомъ мѣрамъ предосторожности противу сей болѣзни, положилъ: продажу оной книги воспретить и подтвердить, чтобы подобныя сочиненія не были печатаемы безъ дозволенія Высшаго Начальства. При семъ случаѣ членъ мед. совѣта г. тайны сов. Линдстремъ представилъ сему совѣту полученное имъ вмѣстѣ съ „Сѣвernoю Пчелою“ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя замѣчанія для предохраненія людей отъ заразительныхъ болѣзней“, напечатанное въ Москвѣ безъ обозначенія имени сочинителя. Въ сочиненіи семъ доказывается бесполезность и даже вредъ употребленія хлориновыхъ составовъ. Медицинскій совѣтъ, рассмотрѣвъ и сіе сочиненіе, напелъ, что въ немъ безъ всякаго основанія отвергается одно изъ важнѣйшихъ и очистительнѣйшихъ средствъ, въ карантинномъ уставѣ принятыхъ, и что сочиненіе сіе также можетъ поселить недовѣрчивость къ принятымъ Правительствомъ предохранительнымъ мѣрамъ, потому положилъ, что и сіе сочиненіе должно подлежать запрещенію“. Такимъ образомъ нелѣпое сочиненіе Хотовицкаго одобрялось, а сочиненія, трактовавшія нерѣшенные до сихъ поръ вопросы о контагіозности холеры, о пользѣ и способахъ дезинфекціи при ней, изгонялись.

Изъ благотворителей въ эту эпидемію упоминается въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ купецъ Абдулъ Халинъ Ибраевъ,

попечитель 1-го квартала, взявшій на себя содержаніе 4-устроенныхъ тамъ временныхъ холерныхъ больницъ. Сю пожалуй нужно причислить откупщика Еникуцева, который въ прошеніи къ губернатору (Іюль) объ отстрочваноса великодушно говоритъ, что „имѣя вообще съ кортомъ Микулинымъ въ откупномъ содержаніи по питейнобору города Стерлитамакъ и Оренбургъ съ уѣздами... психъ трудныхъ въ отношеніи откупа обстоятельствахъ сътаю несомнѣстнымъ нынѣ утруждать Правительство о слоаніи убытковъ, понесенныхъ уже при сей бѣдственной болѣзни

Впрочемъ, это великодушіе откупщика быть можетъ не заслуживаетъ ироніи, такъ какъ несомнѣнно, что холера значительно повліяла на правильность теченія жизни въ Оренбургскомъ. Краѣ и перевернула экономическія въ неотношенія. Вслѣдствіе этого же 9 Апрѣля 1831 г. былъ издаименной указъ Сенату „О облегченіи жителей разныхъ мѣсИмперіи, въ коихъ была болѣзнь холера, отъ взысканія подтей и недоимокъ“; онъ относился и къ Оренбургской гу. Указъ повелѣвалъ: 1) исключить изъ переписки и окласъ 1 Января 1831 г. умершихъ отъ холеры людей подного сословія, 2) сложить всю недоимку казенныхъ подтей за вторую половину 1830 г., еще незаплаченную, 3) взыскивать пени за неплатежъ податей во вторую половину 1830 г. и первую половину 1831 г., 4) всѣ деныупотребленные на продовольствіе бѣдныхъ въ оцѣпленныхъ городахъ, принять на счетъ казны или городскихъ доходовъ, буде изъ оныхъ были издержаны, 5) вообще не взыскивать никакихъ денегъ и штрафовъ за казенный лѣсотпущенный по случаю оцѣпленій, кордоновъ и заставъ за самовольныя порубки на надобности для оныхъ.

За три года эпидеміи населеніе привыкло къ холероглядѣлось и выработало „свои“, „домашніе“ способы леченія и профилактики. Впрочемъ, врачи не разъ признали безсиліе науки въ борьбѣ съ этой болѣзью.

Каждый изобрѣтатель сейчасъ же считалъ долгомъ довести о „новомъ средствѣ“ до свѣдѣнія губернатора; особенно на этомъ поприщѣ подвизалось духовенство.

Предлагалась чудодѣйственная микстура, по составу похожая на нашу знаменитую баклановку; рекомендовалось постоянное держаніе во рту куска «сапожнаго вара», даже каждодневное его глотаніе, питье три раза въ день по рюмкѣ дегтярной воды, ношеніе на груди ладонекъ съ камфорой, чеснокомъ, „съ живою ртутью“, окуриваніе себя сѣномъ передъ выходомъ изъ дому, окуриваніе дегтемъ въ избахъ, „всеобщая жительство навозная окурка для домовъ въ корчагахъ, а для выѣздовъ въ глубокихъ ямахъ“. Въ Благовѣщенскомъ заводѣ близъ его „зажгли известковую печь, дабы хлорный дымъ ея совокупно съ другими куреніями способствовалъ къ очищенію воздуха, а известь могла употребляться для заливки могилъ“ и т. д. Это все были предохранительныя средства. Въ случаѣ легкаго разстройства пищеваренія предлагалась и терапия: рѣдичный сокъ, полынная настойка, „смѣшеніе золы изъ пережженной полыни и ренскаго уксуса“, „настойка изъ англійской мяты и тмина противу напыщенія живота и сильнаго урчанія въ немъ“, теплый отваръ девясилаго корня, экстрактъ завязнаго корня съ вишневымъ клеемъ и т. д. Обо всѣхъ этихъ средствахъ губернаторъ доводилъ до свѣдѣнія Мед. Совѣта, который нашелъ ихъ незаслуживающими вниманія.

Но изобрѣтательность русскаго человѣка на этомъ не остановилась. Въ Уральскѣ населеніе по прежнему не признавало холеры („все доктора выдумываютъ“), а домопропеченные лекаря объявили, что это ни болѣе ни менѣе какъ „чемеръ, причиняемый злымъ духомъ“, котораго надо только умѣть выгнать, „сорвать чемеръ“. Эта терапия

*) Въ настоящее время иногда приходятъ за совѣтомъ больные чемеромъ; это оказываются всякаго рода головныя боли, большею частью невраличес-

была уже радикальною; для излѣченія отъ чемера больныхъ таскали за волосы головы, неожиданно и быстро щипали кожу головы и на бокахъ и „ломали черезъ палку“, т. е. двое мужчинъ держатъ палку, на нее кладутъ больного спиною поперекъ тѣла и по возможности перегибаютъ.

Уральскій холерный комитетъ врачей изъ уральскихъ казаковъ нашелъ нужнымъ „за изобрѣтеніе спасительныхъ и простыхъ отъ холеры средствъ“, а также за „усердіе и труды, на спасеніе погибавшихъ холерою людей понесенные“, представить воен. губернатору (Февр. 1831 г.) для награжденія. Средство состояло въ слѣдующемъ: „нашатырь, растертый въ порошокъ и разведенный въ рѣдичномъ соку, даютъ принимать внутрь больному по 3 или 4-й части золотника въ столовой ложкѣ; при этомъ снаружи все тѣло больного крѣпко натираютъ тертою рѣдькою; кромѣ сего разведеннымъ же въ соку оной нашатыремъ или же и соленымъ квасомъ уливаютъ голову тогда какъ появится въ оной жестокая боль, что называется вѣдѣсь чемеромъ; сей чемеръ (опухоль, подъ которою онавливается кровь) бываетъ также и на другихъ частяхъ тѣла, который, такъ сказать по здѣшнему, срываютъ т. е. на головѣ дергаютъ за волосы, а въ прочихъ мѣстахъ отщипываютъ самую кожу; а потомъ больного должно положить въ теплое мѣсто и одѣть теплѣе“. Изобрѣтателемъ этого способа леченія холеры (чемера) былъ казакъ Семенъ Ружейниковъ; съ особымъ успѣхомъ и усердіемъ въ г. Уральскѣ и по всему войску его примѣняли казаки Яковъ Абрамычевъ, Семенъ Чувилевъ, Евстигней Шелудяковъ.

каго и неврастеническаго характера. Отъ нихъ лечатся такимъ образомъ: волосы на головѣ накручиваютъ прядями на палочку и быстро дергаютъ, берутъ кожу головы и тѣла въ щепотку и какъ бы отдираютъ отъ подлежащихъ тканей, наконецъ, кладутъ больного вверхъ спиною (если болитъ спина) и катаютъ по ней скалку.

Лаврентій Фадеевъ, Никита Мордовинъ, Семенъ Колентьевъ, Минъ Соколовъ, Лазарь Тамбовцевъ, Ефимъ Розваровъ, Фирсъ Копняевъ и др. и казачья жена Анна Мирошихина. Означенныя лица состояли въ Уральскомъ войскѣ на официальномъ положеніи врачей и были командируемы начальствомъ въ пораженныя холерою мѣста напр.,—Абрамычевъ и Ружейниковъ въ Илецкій городъ, послѣдній кромѣ того на Узенскую линію, Мирошихина въ г. Уральскъ.

Сухтеленъ нашелъ возможнымъ наградить ихъ не за изобрѣтеніе новаго способа леченія, а за то, что среди всеобщаго смятенія они не теряли присутствія духа, помогали начальству успокоить народное волненіе, появляясь въ самыхъ гнѣздахъ эпидеміи бодрые, увѣренныя и съ доступной пониманію населенія помощью.

Ружейниковъ, Тамбовцевъ, Розваровъ и Копняевъ получили серебрянныя медали на Авнинской лентѣ для ношенія на шеѣ, а прочія лица по 50—75 р.

Вглядываясь въ только что описанныя народныя способы леченія нельзя не отмѣтить, что они, хотя и смутно, преслѣдовали цѣли дезинфекціи какъ окружающей среды, такъ и желудочно-кишечнаго канала человѣка; а съ другой стороны, дѣйствуя раздражающимъ образомъ на кожу, болѣе равномерно распредѣляли въ организмъ кровь, температуру, согрѣвали, вызывали испарину т. е. не такъ ужъ далеко стояли отъ тогдашней научной терапіи холеры.

Два врача, командированные въ Илецкій городокъ „на практику“, пользовались полнымъ довѣріемъ населенія. По этому поводу командированный туда врачъ Шиманскій доносилъ, что онъ чувствуетъ себя совершенно лишнимъ въ городкѣ и просилъ (29 Іюня) отозвать его. Едва треть населенія были церковныя (православныя), остальные же всѣ-часовенныя т. е. раскольники. Изъ первыхъ весьма немногіе желали обращаться къ медицинской

помощи, часовенные же всё относились къ врачу съ озлобленіемъ и ненавистью: не разговаривали съ нимъ, старались даже не глядѣть на него, на улицахъ при встрѣчѣ отворачивались, убѣгали; если кому онъ давалъ лекарство, его выбрасывали при немъ же.

Росписаніе, сколько кому изъ нижеозначенныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, командируемыхъ по мѣрамъ осторожности отъ холеры или для прекращенія сей и другихъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней, производить полагается жалованья, а также на содержаніе и на подъемъ (въ 1831 г.).

МЕДИНАМЪ:	Жалованья въ годъ.	На содержа- ніе въ день.		На подъ- емъ руб.
		Руб.	К.	
1) Состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ классахъ:				
служащимъ	получать отъ мѣста, изъ коего командированы . .	3	—	300
не служащимъ	700	3	—	300
2) Состоящимъ въ штабъ-офиц. классахъ:				
а) имѣющимъ чины статскихъ совѣтниковъ и выше:				
служащимъ	получать отъ мѣста, изъ коего командированы . .	7	—	1000
не служащимъ	1200	7	—	1000
б) имѣющимъ прочіе штабъ-офицерскіе чины, а также: докторамъ, штабъ-лекарямъ и медико-хирургамъ:				
служащимъ	получать отъ мѣста, изъ коего командированы . .	5	—	500
не служащимъ	700	5	—	500
студенту медицины	450	2	—	200
лекарскому ученику.	150	—	50	150
фельдшеру	120	—	50	120
3) Фармацевтикамъ, именно: аптекарямъ, провизорамъ и гезелямъ:				
служащимъ	получать отъ мѣста, изъ коего командированы . .	3	—	300
не служащимъ.	450	3	—	150
ученику аптекарскому.	150	—	50	150
Лазаретнымъ служащимъ	—	—	50	—

ГЛАВА XV.

Холерныя эпидеміи 1832 и 1833 г. г.

Отсутствіе эпидемій не смотря на страшный голодъ въ эти годы. Списокъ населенныхъ мѣстъ, пораженныхъ холерою въ эпидемію 1829—31 г.г. Невозможность иллюстрировать исторію холеры различными картограммами и діаграммами за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ и неисправностью метрическихъ книгъ. Библиографія. Карта ходу болѣзни холеры.

„Печальные сіи списки хранить
пріидѣлѣо холерѣ для исторіи оной”.
Изъ резолюцій Сухтелена.

Въ 1832 г. по всей губерніи былъ полный неурожай и въ зиму 1832—1833 страшный голодъ. Хлѣба не уродили совершенно, а травы выгорѣли до того, что даже лѣтомъ скотъ падалъ массами отъ бескормицы, и на зиму не было никакой возможности запасти хоть сколько нибудь сѣна *). Администрація и общество сильно боялись развитія эпидеміи холеры, но какъ разъ эпидеміи не было; не было ея и въ 1833 году, что нельзя не признать фактомъ многознаменательнымъ въ эпидемиологіи холеры.

15 Іюня 1832 г. губернаторъ Сухтеленъ доносилъ военному министру, что въ г. Оренбургѣ съ начала лѣта появились холероподобныя заболѣванія, которыя съ теченіемъ времени врачи должны были признать не за cholera sporadica, а за азіатскую холеру. Съ 15 Мая по 10 Іюня больныхъ холерою было военного званія 9, гражданскаго — 6, умеръ 1.

Кромѣ того въ д. Дюсметевой Оренб. уѣзда по Казанскому тракту въ началѣ Іюня умеръ отъ холеры 1 ч. Въ

*) „Оренбургскія степи“. Аноровъ. Сынъ Отеч., 1839 г., т. XII.

киргизскихъ степяхъ холера была въ Январѣ мѣсяцѣ 1832 г. среди киргизъ, кочевавшихъ на Сыръ-Дарьѣ и на вершинахъ Тургая, принадлежавшихъ къ Акмамбетевскому отдѣленію Аргынскаго рода и къ Чумекеевскому роду.

Въ 1833 году холера была въ г. Уральскѣ, въ землѣ Уральского казачьяго войска и въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Была ли холера сюда занесена или она возникла на мѣстѣ изъ очаговъ прежнихъ холерныхъ лѣтъ—рѣшить этотъ вопросъ нѣтъ достаточно данныхъ.

Съ Февраля по Іюль 1832 г. вся Россія была совершенно свободна отъ холеры; въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ холера въ крайне незначительной степени была въ Петербургѣ, въ губ. Псковской, Новгородской, Тверской и Лифляндской. Зимой и весною 1833 г. Россія была свободна отъ холеры, въ Іюнѣ же послѣдняя снова появилась въ центральной части Россіи, именно 15 Іюня въ Воронежской губ., откуда распространилась на 25 губ. Евр. Россіи, но проявлялась крайне слабо; всего заболѣло 14,428 ч., умерло 5,330 ч.

Въ землѣ Уральского войска, въ Башкирскомъ отдѣленіи, именно въ д. Бальхійной 3-го юрта на р. Чижъ 2-ой, холера оказалась 10 Августа и окончилась 25 Августа; заболѣло 19 ч., умерло 11 ч.

Въ г. Уральскѣ холера появилась съ 31 Августа, окончилась 14 Сентября; заболѣло 20 ч., умерло 13.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ въ кр. Сорочинской холера оказалась съ 14 Августа, продолжалась до 5 Сентября, заболѣло 74 ч., выздоровѣло 15, умерло 59. Въ Гвардейской слободѣ холера показалась съ 1—2 Августа вначалѣ среди мордвовъ—переселенцевъ, только что прибывшихъ изъ д. Гремячей Краснослободскаго уѣзда и с. Паны Наровчатовскаго уѣзд. Пензенской губ. и изъ с. Мошкова Темниковскаго и с. Слоновскаго Лебедянскаго уѣздовъ Тамбовской губ. До 15-го Августа изъ переселенцевъ умерло 15 ч., а изъ коренныхъ жителей 7 ч. и послѣ еще

одинъ, всего 23 ч.; холера окончилась въ Гвардейскомъ 20 Августа.

Въ с. Мойкахъ Бузул. уѣзда холера продолжалась съ 4-го по 30 Августа, заболѣло 5 ч., умерло 2.

Въ отр. Верхнеозерномъ въ срединѣ Августа было много больныхъ какою то эпидемической болѣзнью; командированный туда штабъ-лекаръ Сердобинскій нашель, что болѣзнь эта есть простудная воспалительнаго свойства горячка.

Въ крѣп. Нижнеозерной въ казачьей конно-артиллерійской № 8 ротѣ 6 Августа умеръ отъ холеры канониръ, въ отр. Чесноковскомъ 1 казакъ 4-го Августа. Карантинныя мѣры совершенно не примѣнялись въ эпидемію 1833 г.; вездѣ предписывалось дѣйствовать только мѣрами убѣжденія и отнюдь не навязываться съ научною медицинскою помощью.

Кромѣ того, есть указанія, что въ 1833 г. небольшая холера была въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ киргизской степи, кажется въ мѣстностяхъ, пораженныхъ ею въ 1832 г.

Списокъ населенныхъ мѣстъ бывшей Оренбургской губ., пораженныхъ холерою въ эпидемію 1829-33 г. Списокъ этотъ составленъ нами на основаніи архивныхъ дѣлъ о холерѣ. Чтеніе названія одного и того же селенія въ разныхъ бумагахъ нерѣдко представляло затрудненія какъ вслѣдствіе неясности письма, напр., н, п, и, часто начертаны одинаково, такъ и вслѣдствіе различія произношенія одного и того же звука по башкирскому и татарскому нарѣчію, искажаемаго при томъ русскими при передачѣ, напр. возможно допустить, что одинъ и тотъ же звукъ передавался черезъ с и ч—Сюрагулово—Чурагулово, или другой черезъ з и дз—Зитибулатово—Дзитибулатово, или черезъ с и ш—Бекесева—Бекешева и т. д. Въ списокѣ въ первой графѣ помѣщены названія селеній, какъ они прочитаны въ дѣлахъ, а во второй предполагаемыя соотвѣтствующія имъ современные. Предпола-

гаемая мы говоримъ потому, что распредѣленіе ихъ по губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ во многихъ случаяхъ гадательно, а для нѣкоторыхъ селеній прямо невозможно. Въ архивныхъ дѣлахъ селенія раздѣлены только по уѣздамъ. Но съ тѣхъ поръ въ составѣ Оренбургской губ. произошли большія измѣненія: во первыхъ, она раздѣлилась на 3 губерніи—Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую; во вторыхъ, появились раздѣленія на новые уѣзды, которыхъ тогда не было, напр. въ Уфимской губ.—Златоустовскаго, въ Оренбургской—Орскаго, въ Самарской—Новоузенскаго, Николаевскаго; въ третьихъ, границы между уѣздами, какъ можно предположить, не разъ въ теченіе прошедшаго времени съ эпидеміею 1829—31 г. мѣнялись, напр., между Стерлитамакскимъ, Верхнеуральскимъ и Оренбургскимъ. Особенно затрудняетъ правильное распредѣленіе селеній по губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ то обстоятельство, что въ архивныхъ дѣлахъ нигдѣ при названіяхъ селеній не упомянуто, какой они были волости. Отсюда вытекаетъ невозможность для многихъ селеній опредѣлить ихъ современное мѣстоположеніе т. е. волость и уѣздъ. Напр., читаемъ, что холера была въ д. Ивановкѣ Оренбургскаго уѣзда. Имѣя въ виду, что часть тогдашняго Оренбургскаго уѣзда отошла къ Верхнеуральскому, часть образовала цѣлый особый уѣздъ—Орскій, приходится д. Ивановку искать въ трехъ уѣздахъ; а такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ есть въ настоящее время по нѣскольку Ивановокъ, то отысканіе нужной намъ Ивановки уже выходитъ изъ предѣловъ достовѣрности. Лица, ближе заинтересованные прошлымъ подобныхъ селеній, могутъ выяснитъ этотъ вопросъ, просмотрѣвъ ихъ метрическія книги за 1829—33 гг., въ которыхъ холера, какъ причина смерти, можетъ быть была проставлена.

Кромѣ того, вѣроятно въ силу спѣшности донесеній нѣкоторыя селенія неправильно относились къ другимъ

уѣздамъ, напр., читается с. Баламыково Уфимскаго уѣзда; таковое по спискамъ населенныхъ мѣстъ оказывается во всѣхъ трехъ губерніяхъ только въ Мензелинскомъ уѣздѣ; или д. Сартъ-Хасанова Стерлитама. уѣзда; таковая оказывается только въ Уфим. у. и т. д.

Наконецъ, многихъ селеній вънастоящее время нигдѣ не оказывается, особенно съ башкирскими названіями. Это можетъ зависѣть отъ неполноты списковъ населенныхъ мѣстъ, далѣе отъ игнорированія списками народныхъ названій, наиболѣе употребительныхъ; напр. мы безплодно искали бы с. Китаемъ (Колтайскій ямъ, Калтайямъ) въ списокѣ нас. м. Оренбургскаго уѣзда—трудно заподозрить, что оно скрывается подъ именемъ с. Булановки, совершенно неизвѣстномъ въ населеніи. Или напр. с. Шарлыкъ Орен. уѣзда въ спискахъ скрывается подъ именемъ с. Михайловскаго и т. д. Затѣмъ вслѣдствіе того, что многія селенія съ башкирскими названіями впослѣдствіи приняли русскія названія и, наконецъ, отъ того, что многія башкирскія селенія исчезли съ лица земли. Это произошло главнымъ образомъ тѣмъ путемъ, что башкиры даннаго селенія (послѣднія рѣдко бывали большими), лишившись по тѣмъ или другимъ причинамъ земли, обыкновенно расселялись по сосѣднимъ башкирскимъ деревнямъ, а ихъ родная деревня исчезала.

Пособіями при распредѣленіи селеній по волостямъ уѣздамъ и губерніямъ служили: „Списки нас. мѣстъ Оренбургской губ., изданіе Оренбургскаго губернск. статист. комитета, 1892 г.“, „Списокъ нас. мѣстъ Самарской губ. по свѣдѣніямъ 1889 г., изд. Самар. губ. стат. комитета“, „Списки насел. мѣст. Росс. Имперіи, сост. и изд. ц. ст. комит., Уфимская губернія, 1877 г.“ и „Полный списокъ нас. мѣстъ Уфимской губ., изд. Уф. губ. стат. комитета 1896 г.“, „Оренбургскій листокъ“, № 48 за 1897 г.

Для селеній Уральской области принять алфавитный порядокъ.

Занимаясь выборкой числа умершихъ отъ холеры изъ метрическихъ записей Оренбургской Духовной консисторіи, я убѣдился въ чрезвычайной непаучности номенклатуры причинъ смерти и въ ихъ крайне тугомъ прогрессѣ въ этомъ отношеніи. Такъ какъ едвали гдѣ въ другомъ мѣстѣ представится случай говорить объ этомъ вопросѣ, то позволю себѣ сдѣлать это здѣсь.

По г. Оренбургу и нѣкоторымъ уѣздамъ я просмотрѣлъ метрическія записи о умершихъ за время съ 1827 г. по 1893 г. До 50-тыхъ годовъ номенклатура причинъ смерти въ городскихъ записяхъ и уѣздныхъ мало между собою разнятся. Изъ заразныхъ болѣзней за это время упоминаются только: корь, оспа, горячка, чахотка, сибирская язва. Но самыя опустошительныя болѣзни, отъ которыхъ погибли за это время почти всѣ занесенные въ списки умершихъ, были: для дѣтей—„младенская“, для взрослыхъ—„продолжительная болѣзнь“, „обыкновенная болѣзнь“. Подавляющее большинство записей именно таково, особенно въ уѣздахъ. Вотъ выписки другихъ наиболѣе употребительныхъ терминовъ: „младенческая, воспаленіе, поносъ, ангельская, ломота, отъ головы, сердцемъ, простуда, отъ язвы (сибирской?), родимцемъ, отъ рака, отъ бугроуъ печени, отъ завалу—печени,—селезенки,—брюшныхъ внутренностей, отъ водяной болѣзни, родами, отъ старости, отъ престарѣлости, отъ старческаго изнеможденія, удушьемъ, отъ апоплектического удара, насильственной смертью, натуральною болѣзью, лихорадкой, отъ преклонныхъ лѣтъ, отъ давленія въ груди, отъ желудочнаго воспаленія, отъ воспаленія внутренности, отъ разслабленія тѣла, отъ древности, отъ худобы, отъ кашля“.*) Съ 50-хъ годовъ въ городскихъ записяхъ появляются новыя болѣзни: отъ каменной

*) Отмѣтимъ болѣе рѣдкіе термины, изъ которыхъ нѣкоторые уже не встрѣчаются въ наше время: «по суду разстрѣлянь, отъ утонутія въ рѣкѣ отъ зарѣзу ножомъ, отъ воли Божіей, отъ давленія тарантасомъ».

болѣзни, отъ падучей, отъ припадковъ, отъ головного апоплексія, отъ неизвѣстной, но попрежнему свирѣпствуютъ, какъ въ г. Оренбургѣ, такъ и въ уѣздахъ—обыкновенная, продолжительная болѣзни, родимецъ, и т. п. Въ 59 году въ Оренбургѣ впервые появляется скарлатина, съ 60-го тифозная горячка, съ 61-го коклюшь, жаба, съ 63-го кровавый поносъ, піэмія, съ 65-го горловая болѣзнь, воспаленіе зѣва, съ 67-го возвратная горячка, желтуха, съ 73-го „отъ горла“, съ 85-го злокачественная жаба, дифтеритъ, съ 87-го глубокое пораженіе гниlostной жабой. Уѣздныя записи остаются безъ движенія впередъ, въ городскихъ по Оренбургу въ 80 и 90-хъ годахъ замѣчается улучшение. За 1892 холерный годъ записи по г. Оренбургу достигли почти научной точности, потому что при каждомъ погребеніи требовалось удостовѣреніе врача о болѣзни; послѣ холеры 1892 г. замѣтенъ поворотъ къ старому

Указываетъ-ли извѣстный порядокъ появленія въ метрическихъ книгахъ записей о заразныхъ болѣзняхъ на дѣйствительно постепенное проникновеніе ихъ въ дѣвственный Оренбургскій Край -- сказать трудно; можетъ быть и такъ, а можетъ быть здѣсь простое неумѣніе различить корь отъ скарлатины, дифтеритъ отъ „горловой болѣзни и т. д.

Однако, мой не малый трудъ по просмотру православныхъ метрикъ для ислѣдуемой эпидеміи пропалъ даромъ. Выписавъ на карточки всѣхъ умершихъ и составивъ таблицы и кривыя, я убѣдился, что они никоимъ образомъ не могутъ служить для какихъ либо эпидемиологическихъ выводовъ.

Во первыхъ, большинство населенія въ описываемую эпоху въ Оренбургскомъ краѣ было магометанское и даже языческое, а потому и населенныя мѣста, пораженныя холерой, были также въ большинствѣ магометанскія и языческія; никакихъ метрикъ въ нихъ не велось.

Православныя метрики могли бы служить отдаленнымъ

показателемъ числа холерныхъ заболѣваній во всемъ населеніи, если бы было извѣстно процентное отношеніе русскаго населенія къ инородческому; но, несмотря на мои изысканія въ этомъ направленіи, какихъ либо точныхъ цифръ мнѣ не удалось розыскать.

Того болѣе—сами православныя метрики въ отношеніи холеры, какъ причины смерти, страдаютъ также недостатками, дѣлающими ихъ не пригодными для научныхъ выводовъ. Не только въ началѣ эпидеміи, но и въ разгарѣ ея, въ метрикахъ избѣгаютъ называть холеру, какъ причину смерти; писали „отъ новой болѣзни“, „отъ извѣстной“, „отъ судорогъ“. Напр., въ метрикѣ написано, что начал. штаба ген.-лейт. Веселитскій умеръ отъ „извѣстной болѣзни“. Я его на карточку не выписалъ, не подозрѣвая, что это—холера, что я узналъ уже послѣ, изъ дѣлъ архива. Или одинъ дворовый человѣкъ Эссена умеръ отъ холеры, а въ метрикѣ записано „отъ судорогъ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и про 2—4 мѣсячныхъ младенцевъ записывали, что они умерли отъ судорогъ, вѣроятно эклампсін. Поэтому приходилось, прежде чѣмъ зачислить „судороги“ въ холеру, смотрѣть въ графу возраста; если умершему „отъ судорогъ“ 20—30 лѣтъ, то я предполагалъ холеру, если 2—3 мѣсяца—значить не холера. А если 3—5 лѣтъ, то начиналось уже личное усмотрѣніе, колебаніе.

Однимъ словомъ, взглянувъ объективно на мой, повторыю не малый, трудъ изученія метрикъ, на составленныя разнообразныя таблицы, я рѣшилъ, что они не заслуживаютъ никакого довѣрія, а потому ихъ.....уничтожилъ.

Передъ спискомъ населенныхъ мѣстъ, пораженныхъ холерою, мы помѣстили небольшой перечень сочиненій, которыми пользовались при нашемъ изслѣдованіи, но не указали въ самомъ текстѣ.

Наконецъ, въ концѣ книги мы помѣстили „карту ходу болѣзни холеры“, перепечатанную нами изъ „Собранія

Актвъ и наблюденій, отн. къ холерѣ 1829 и 1830 г.г., изд. Мед. Совѣта“.

Изъ дѣлъ Архивной комиссіи видно, что при канцеляріи воен. губернатора гр. Сухтелена 2-го имѣлась карта Оренбургской губерніи, на которой были нанесены всѣ пораженные холерою 1830—31 г. г. селенія, но къ крайнему сожалѣнію этой карты мы не могли розыскать.

Библіографія. Описаніе холеры, явившейся въ Оренбургѣ въ Сентябрѣ 1829 г. лекаря Соколова. Ж. М. В. Д. Кн. 4, 1830 г.

Описаніе Оренбургской эпидеміи. Д—ра Рейснеръ.

Краткое географическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи. А. Жуковский. 1832 г.

Адресъ-календарь Отд. Оренбургскаго Корпуса, Оренб. губерніи и Управленія Оренб. Края по части пограничной съ присовокупленіемъ краткихъ стат. свѣдѣній. 1833 г. Оренбургъ

Топографическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи въ нынѣшнемъ ея состояніи. Сочин. тайн. сов. Дебу. 1837. Москва.

Холерныя эпидеміи въ Ярославской губ. 1830—1872 г.г. Секр. Яросл. губ. стат. ком. М. А. Липинскаго. 1885 г. Яр.

Холерные годы въ Россіи. Л. Павловской, С.-П. 1893 г.

СПИСОКЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИИ, ПОРАЖЕННЫХЪ ЭПИДЕМІЕЮ ХОЛЕРЫ
1829—31 г.г.

Э П И Д Е

№	Названіе населеннаго мѣста.	Губернія.	Уѣздъ.
1	г. Оренбургъ	Оренбургск.	Оренбургск.
2	г. Илецкая Защита	"	"
3	Сентовскій посадъ	"	"
4	д. Николаевка	"	"
5	с. Воздвиженка	"	"
6	с. Зобово	"	"
7	д. Сарманаева	"	"
8	с. Софійское	"	"
9	д. Емангулово	"	"
10	д. Уральская	"	"
11	с. Михайловское	"	"
12	с. Никольское, им. помѣщ. Тимашева	"	"
13	д. Биккулово	"	"
14	с. Мустафино	"	"
15	д. Ивановка	"	"
16	д. Ключи	"	"
17	д. Козловка	"	"
18	д. Троицкая	"	"
19	с. Ташла	"	"
20	д. Тангачи	"	"
21	д. Городки	"	"
22	станція Бердская, нынѣ поселокъ	"	"
23	слобода Карданловская, нынѣ станція	"	"
24	крѣп. Нижнеозерная, нынѣ станція	"	"
25	пос. Нижне-Чебенскій	"	"

МІЯ 1829 г.

Волость или юртъ.	Время начала эпидеміи.	Заболѣло.	Выздоров.	Умерло.	Время окончанія эпидеміи.
—	26 Августа	1100	900	200	20 Ноября
—	3 Октября	113	106	7	25 Октября
—	5 "	509	292	217	13 Ноября
?	—	—	—	—	—
Алексѣевскоѣ	9 Ноября	4	4	—	23 "
Зобовскоѣ	10 Октября	30	24	6	17 "
"	14 "	73	18	55	6 "
"	4 Ноября	1	1	0	5 "
Имангуловскоѣ	1 "	113	94	19	2 Декабря
Кургазинскоѣ	27 Октября	2	1	1	4 Ноября
Михайловскоѣ	7 Ноября	1	1	—	8 Ноября
Никольскоѣ	1 Октября	61	54	7	13 Ноября
Новотроицкоѣ	28 Сентября	61	32	29	25 Октября
Рождественскоѣ	—	—	—	—	—
Рѣпьевскоѣ	8 Октября	9	8	1	11 Ноября
"	13 Ноября	1	1	—	14 "
"	8 Октября	1	0	1	11 Октября
"	8 "	3	1	2	28 "
Ташлинскоѣ	7 "	11	11	—	11 Ноября
"	—	—	—	—	—
"	—	—	—	—	—
Оренбург. станіч. юрта	30 Сентября	33	29	4	13 "
Кардановскаго	16 Ноября	36	29	7	10 Декабря
Нижнеозернинскаго	6 Октября	203	196	7	16 Ноября
Пречистелскаго	18 "	62	35	27	24 "

№	Названіе населеннаго мѣста.	Губернія.	Уѣздъ.
26	кр. Разсыпная, нынѣ станица . . .	"	"
27	Сакмарскій городокъ, нынѣ станица	"	"
28	отрядъ Зубочистенскій 1-й, нынѣ поселокъ	"	"
29	от. Рычковскій, нынѣ поселокъ . .	"	"
30	кр. Татищевская, нынѣ станица . .	"	"
31	кр. Чернорѣченская, нынѣ пос.	"	"
32	г. Бугульма	Самарск.	Бугульмин.
33	д. Карамала Кутлуева	"	Бугуруслан.
34	д. Тирисъ Усманова	"	"
35	с. Пономаревка	"	"
36	д. Нов. Шалты	"	"
37	д. Кульпарыпово	"	"
38	д. Токмакъ	Уфимск.	Белебеевск.
39	д. Каранова	"	"
40	д. Нов. Таміанова	"	"
41	д. Аднагулова	"	"
42	д. Ниж. Сардыкова	"	"
43	д. Карамала	"	"
44	д. Ермухаметова	"	"
45	г. Мензелинскъ	"	Мензелин.
46	д. Кавзіакъ	"	"
47	д. Нов. Мазино	"	"
48	д. Мысовые Челны	"	"
49	д. Шарли-Арема	"	"
50	д. Янурусова	"	"

Волость или юртъ.	Время начала эпидеміи.	Заболѣло.	Выздоров.	Умерло.	Время окончанія эпидеміи.
Разсыпнинскаго	23 Сентября	305	286	19	24 Октября
Сакмарскаго	19 Октября	184	173	11	27 Ноября
Татищевскаго	9 Ноября	7	5	2	15 „
„	29 Октября	4	4	—	8 Ноября
„	8 „	40	38	2	21 Октября
Павловскаго	19 Января	25	15	10	23 Февраля
—	7 Ноября	22	22	—	4 Декабря
Ивановской	10 Декабря	69	43	26	9 Января
Мартыновской	5 Декабря	147	120	27	23 Декабря
Пономаревской	6 Ноября	—	—	—	—
Салиховской	1 Января	75	55	20	23 Января
Султангуловской	8 Декабря	2	—	2	12 Декабря
Зантовской	27 Октября	44	17	27	19 Ноября
—	—	—	—	—	—
Гайныямаковской	—	—	—	—	—
Тюменяковской	6 Января	27	5	22	13 Января
—	—	—	—	—	—
Чукадытамаковской	14 „	3	1	2	15 „
—	—	—	—	—	—
—	8 Февраля	2	—	—	—
Альметьмуллинской	2 Января	11	2	9	27 „
Богодаровской	6 Февраля	1	—	1	13 Февраля
Мысовочелнинской	—	—	—	—	—
Нуреевской	30 Января	19	5	14	18 „
Языковской	13 „	4	—	4	27 Января

№	Названіе населеннаго мѣста.	Губернія.	Уѣздъ.
51	г. Стерлитамакъ	Уфимск.	Стерлитама.
52	д. Кирюшкина	"	"
53	д. Ужбулякъ	"	"
54	д. Калкашъ	"	"
55	д. Куганакъ-Башева	"	"
56	с. Четырманъ	"	"
57	д. Куробдова, Бугурус. уѣзда . .	Уфим. губ.?	?
58	д. Амирова	"	"
59	д. Балыкльбашева	"	"
60	с. Бугульчанъ Оренб. уѣзда . . .	"	"
61	д. Ибрагимова	"	"
62	д. Биникураева Белеб. уѣзда . . .	"	Белебеев. ?

Волость или юртъ.	Время начала эпидеміи.	Заболѣло.	Выздорѣло.	Умерло.	Время окончанія эпидеміи.
—	7 Ноября	83	59	24	29 Ноября
Дѣдовской	4 Декабря	14	12	2	12 Декабря
„	16 Ноября	2	2	—	19 Ноября
Калкашевской	1 Января	16	9	7	24 Января
„	5 „	16	4	12	18 „
Четырмановской	3 „	43	11	32	16 „
д. Куроѣдова она же Прасковьяна Федор. в.?	2 Декабря	—	—	—	—
Карагушевской	27 Октября	—	—	—	—
Дѣдовской	1 „	—	—	—	—
Мелеузовской	—	—	—	—	—
Калкашевской?	—	—	—	—	16 Января
Богадинской ? Имянли- кулевской?	—	—	—	—	—

ЭПИДЕ

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
1	г. Бугульма	Бугульм.	—
2	д. Азнакаево	„	—
3	д. Асеево	„	—
4	д. Сапеево	„	—
5	д. Уразаева	„	—
6	д. Акташъ	„	—
7	д. Абдрахмановка . . .	„	Абдрахмановка
8	почт. станція Альметев	„	деревня
9	д. Бигапеево	„	—
10	д. Куль-Шарыпова . . .	„	Кульшарыпова
11	д. Бавлы	„	—
12	д. Кандызъ	„	—
13	д. Кандызъ	Мензелин.	—
14	крѣпость Кичувскій фельдшанецъ	Бугульмин.	Село Крѣп. Кичуй
15	д. Маметево	„	—
16	д. Юлдашкино	„	д. Кичучатова-Юлдашева
17	почт. ст. Карабашъ . . .	„	д. Карабашъ
18	д. Кудапеево	„	—
19	д. Чупаева	„	—
20	д. Нов. Каширово	„	—
21	д. Надырово	„	д. Нов. Надырово
22	д. Сулейманово	„	—
23	д. Хансверино	Бугуруслан.	д. Хансверкино
24	д. Нов. Сумароково . . .	Бугульмин.	с. Саморуково
25	д. Урманаева	„	—

МІЯ 1830 г.

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бугульмин.	—	14 Октября	15 Ноября
"	"	Азнакаевской	12 Декабря	18 Декабря
"	"	"	10 Декабря	18 "
"	"	"	28 Декабря	25 "
"	"	"	10 "	18 "
"	"	Александровской	7 Сентября	9 Октября
"	"	Альметевской	12 Ноября	14 Ноября
"	"	"	29 Сентября	25 Октября
"	"	"	8 Октября	28 "
"	"	"	16 "	15 Ноября
"	"	Бавлинской	10 "	24 Октября
"	"	Борисоглебской	8 Ноября	15-25 Нояб.
"	"	Салиховск.?Ивановской?	—	—
"	"	Варваринской	15 Октября	1 "
"	"	"	28 "	15-25 "
"	"	"	19 "	15-25 "
"	"	Каратаевской	9 "	25 Октября
"	"	Микулинской	18 "	15 Ноября
"	"	Мордовско-Ивановской	26 "	"
"	"	Новонадыровской	10 "	19 Октября
"	"	"	16 "	15 Ноября
"	"	Салиховской	8 Ноября	15-25 Нояб.
"	"	"	23 Октября	10-15 "
"	"	Саморуковской	28 "	15-25 "
"	"	Сапеевской	6 Декабря	?

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
26	Малобугульмин. хутора	Бугульмин.	Малая Бугульма?
27	д. Учаллы	„	—
28	с. Богоявленское	„	с. Шентала (Богоявл.)
29	д. Микимбаево	„	д. Минлибаево
30	д. Бейереки?	„	Неизвѣстно
31	д. Еги.	Бугуруслан.	д. Ега
32	д. Баклановка	„	с. Баклановка
33	д. Ст. Шалты	„	—
34	д. Ст. Кутлумбетово . . .	„	—
35	с. Никольское, Пилу- гино тожъ	„	—
36	д. Амирова	„	—
37	д. Наурзова	„	—
38	д. Пономаревка	„	с. Пономарево
39	д. Нов. Якупово.	„	д. Новадкина
40	д. Нов. Тирисъ	„	—
41	д. Ст. Якупова	„	—
42	д. Сокъ-Кармала	„	Село
43	кр. Сарская	„	Неизвѣстно
44	г. Бузулукъ	Бузулукск.	—
45	д. Верхняя Стѣзжая Гольковка тожъ	„	Село
46	д. Амирханова.	„	—
47	станица Мочинская . . .	„	с. Моча
48	с. Троицкое	„	—
49	д. Погромная	„	Село
50	с. Жданово	„	—

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бугульмин.	Спасской	30 Сентября	19 Октября
"	"	Стерлитамакской	17 Декабря	25 Декабря
"	"	Шенталинской	8 Ноября	15-25 Нояб.
"	"	Мордов. Иванов. вол.?	19 Декабря	30 Декабря
—	—	—	—	—
Самарск.	Бугуруслан.	Архангельской	20 Октября	10-15 Нояб.
"	"	Баклановской	5 Ноября	?
"	"	"	25 Октября	10-15 Нояб.
"	"	Ефремово-Зыковской	28 Ноября	18 Декабря
"	"	Пилюгинской	7 Октября	20 Октября
"	"	Матвеевской	—	—
"	"	Пономаревской	15 Ноября	9 Декабря
"	"	"	7 Декабря	14 "
"	"	Сарай-Гирской	28 Ноября	18 "
"	"	"	—	25 "
"	"	"	29 Ноября	13 "
"	"	Сокъ-Кармалинской	22 Октября	10-15 Нояб.
—	—	—	—	—
Самарск.	Бузулукск.	—	16 Октября	26 Ноября
"	"	Алексѣевской	28 Августа	2 Октября
"	"	Любимовской	22 Сентября	3 "
"	"	Мало-Малышевской	14 Ноября	5 Декабря
"	"	Михайлов. или Могутов.	1 "	18 Ноября
"	"	Погроминской	9 "	11 Декабря
"	"	Твердиловской	6 Октября	18 Ноября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.
51	кр. Тоцкая	Бузулукск.	Село
52	д. Марьянка	„	д. Марьевка?
53	с. Пыхачево (гдѣ то около Кинеля)	—	Неизвѣстно
54	д. Нов.-Амирово	Белебеевск.	—
55	д. ст. Амирово	„	—
56	д. Арасланово	„	—
57	д. Н. Арметево	„	—
58	д. ст. Арметево	„	—
59	д. Вайряшева	„	—
60	д. Бугады	„	—
61	д. Буздяково	„	С. Будзякъ.
62	д. Ишменева	„	—
63	д. Каранова	„	—
64	д. Сынны	„	Санны-Ильчѣмбетена.
65	д. Уразайбашево	„	—
66	д. Уранова	„	—
67	д. Шланлыкулева	„	—
68	д. Зантова	„	—
69	д. Мулина	„	—
70	д. Трухменева	„	—
71	д. Толмазы	„	Таймазова?
72	д. Никифорово	„	—
73	д. Ермекеева	„	—
74	д. Касаганово	„	д. Качеганово?
75	д. Качеганъ-Асанова . . .	„	д. Учуганъ-Асанова

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бузулукск.	Топкой	26 Октября	29 Ноября
"	"	Страховской?	21 Сентября	14 Октября
?	?	?	27 Октября	5 Ноября
Уфимск.	Белебеевск.	Богатинской	11 Ноября	5 Декабря
"	"	"	10 "	12 "
"	"	"	31 Декабря	25 Января
"	"	"	11 Ноября	5 Декабря
"	"	"	10 "	12 "
"	"	"	7 "	7 "
"	"	"	22 "	12 "
"	"	"	28 "	11 "
"	"	"	6 "	7 "
"	"	"	9 "	12 "
"	"	"	30 "	9 "
"	"	"	12 "	23 Ноября
"	"	"	13 "	8 Декабря
"	"	"	19 "	12 "
"	"	Верхне-Бипиндинской	3 "	14 "
"	"	"	5 "	3 "
"	"	"	1 Октября	1 Ноября
"	"	"	8 "	15—20 "
"	"	Гайнымаковской	14 Ноября	13 Декабря
"	"	Ермекеевской	25 "	18 "
"	"	Зильдяровской	16 "	14 "
"	"	"	14 "	5 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
76	д. Ишлина—Курманай- баши-тожъ.	Белебеевск.	—
77	д. Аблаева	„	—
78	д. Биккинина	„	—
79	д. Калмашибашево. . . .	„	—
80	д. Каракучукова.	„	—
81	д. Рапатова	„	—
82	д. Чекмагушево	„	—
83	д. Альменева—Акъ-Бу- лакъ тожъ.	„	Уйбулатсва?
84	д. Байкіева.	„	д. Базыбашъ-Байкіева
85	д. Карьевдина.	„	д. Ст. Каръявды
86	д. Нов.-Кутуева	„	—
87	д. Стар. Кутуева	„	—
88	д. Пучкакъ-Куянова . . .	„	—
89	д. Митряй-Аюпова.	„	—
90	д. Уязы	„	д. Уязыбашъ?
91	д. Кубякова	„	—
92	д. Бол. Тавларова	„	—
93	Верхне-Троицкій заводъ г. Осокина.	„	С. Кидашъ—Верхнетро- ицкое
94	д. Ахунова	„	—
95	Имѣніе помѣщ. Тевке- лева.	„	—
96	д. Климова.	„	—
97	д. Кубякова	„	—
98	д. Кусекеева.	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск .	Белебеевск.	Зильдяровской	—	—
"	"	Старо-Калмашевской	23 Ноября	13 Декабря
"	"	"	5 "	11 "
"	"	"	5 "	5 "
"	"	"	16 "	7 "
"	"	"	5 "	22 Ноября
"	"	"	25 "	30 Декабря
"	"	Каръядинской	4 "	22 "
"	"	"	3 "	14 "
"	"	"	25 Октября	15—20 Нояб.
"	"	"	1 Ноября	7 Декабря
"	"	"	2 "	13 "
"	"	"	15 Октября	15—20 Нояб.
"	"	"	—	"
"	"	Киргизъ-Міакинской	—	"
"	"	Кичкиняшевской	4 Ноября	12 Декабря
"	"	"	4 "	12 "
"	"	Верхне-Троицкой	29 Декабря	25 Января
"	"	Тюрюшевской	11 Ноября	23 Ноября
"	"	?	27 Октября	15—20 Нояб.
"	"	"	2 Ноября	22 Ноября
"	"	"	4 "	12 Декабря
"	"	"	5 "	11 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
99	д. Кучербаева.	Белебеевск.	—
100	д. Сабаево.	„	—
101	д. Севидибашева . . .	„	д. Севадибашева
102	д. Тюрюшева	„	—
103	д. Шигаева	„	—
104	д. Арасланбеково. . . .	„	д. Арасланбекова
105	д. Бурангулово.	„	—
106	д. Тюпкильды	„	—
107	д. Дмитріево, Арново или Арпова (?) тожъ	„	По списку н. м. Росс. Имп., изд. п. ст. комите- та, 1877 г. Уф. г. № 619 (?)
108	д. Калкабашъ	„	Неизвѣстно
109	д. Караныхъ-Кутово. .	„	„
110	д. Таймуллина	„	„
111	д. Кукъ-Куянова. . . .	Бирск.	Кукуянова?
112	д. Канцелярская . . .	Бугульмин.	д. Нов. Кансуярова?
113	д. Имай Атарово . . .	Бирск.	д. Имай-Утарово.
114	д. Толбазино	„	д. Толбазы
115	д. Урманасты	„	д. Урманъ-Асты
116	д. Альметьмуллина . .	Мензелин.	—
117	д. Еликсазъ.	„	—
118	д. Рангазаръ	„	Ронгазаръ
119	д. Ниж. Табынъ. . . .	„	—
120	д. Бикасазъ	„	—
121	с. Добромысль	„	с. Добрамышъ
122	д. Имлы-Имлино . . .	Белебеевск.	д. Имлы

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Белебеевск.	Тюрюшевской	18 Ноября	7 Декабря
"	"	"	22 Октября	15—20 Нояб.
"	"	"	3 Ноября	11 Декабря
"	"	"	23 Октября	15—20 Нояб.
"	"	"	30 "	15—20 "
"	"	Чукадытамаковской	н Ноября	ср. Декабря
"	"	"	15 "	29 Ноября
"	"	"	1 Декабря	12 Декабря
—	—	—	4 Ноября	20 "
—	—	—	10 "	28 Ноября
—	—	—	3 "	25 "
—	—	—	26 Октября	15—20 "
"	Бирскаго	Асяповской	26 Ноября	8 Декабря
"	"	Ванышъ-Алпаутовской	24 Октября	10—15 Нояб.
"	"	Московской	30 Ноября	8 Декабря
"	"	"	23 "	6 Января
"	"	"	19 Декабря	2 "
"	Мензелинск	Альметьмуллинской	21 Октября	28 Ноября
"	"	"	15 Ноября	20 Декабря
"	"	"	14 Декабря	5 Января
"	"	Ирехтинской	13 "	10 "
"	"	Старо-Кашировской	10 Ноября	12 Декабря
"	"	Троицкой	15 Декабря	18 "
"	Стерлит.	Шмидтовской?	15 Ноября	5 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
123	д. Токмаклы.	Уфимск.	д. Тукмаклы
124	д. Шарлыкъ.	"	—
125	д. Янышево	"	—
126	д. Арово.	"	—
127	д. Салихово	"	—
128	д. Агарды.	"	—
129	д. Курмашево	"	Ст. Курмашево
130	д. Угузевъ	"	—
У Р А Л Ь С К І Я			
131	—	форпостъ	Антоновской
132	—	крѣпость	Баксайская
133	—	фор.	Бударинскій
134	—	"	Генварцевскій
135	—	крѣп.	Горская
136	—	фор.	Горяченскій
137	—	"	Гребеньщиковскій
138	—	гор.	Гурьевъ
139	—	фор.	Зеленковскій
140	—	"	Калмыковскій
141	—	"	Кавдауровскій
142	—	"	Кармановскій
143	—	хут.	Колвертные
144	—	фор.	Котельный
145	—	"	Красноярскій
146	—	крѣп.	Круглоозерная

М Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Уфимск.	Бакаевской	9 Декабря	8 Января
"	"	"	29 Ноября	?
"	"	"	19 Декабря	28 Января
"	"	Караякуповской	1 "	23 Декабря
"	"	"	ср. "	31 Января
"	"	Новоселовской	15 "	3 "
"	"	Покровской	2 "	18 Декабря
"	"	Шарыповской	19 "	4 Января
О Б Л А С Т Ь.				
—	—	—	16 Сентября	27 Сентября
—	—	—	17 Августа	22 "
—	—	—	12 Октября	18 Октября
—	—	—	16 Августа	5 Сентября
—	—	—	4 Сентября	30 "
—	—	—	5 "	23 "
—	—	—	8 "	22 "
—	—	—	26 Июля	13 Августа
—	—	—	30 "	30 "
—	—	—	9 Сентября	2 Октября
—	—	—	13 Августа	24 Августа
—	—	—	19 "	10 Сентября
—	—	—	6 Сентября	22 "
—	—	—	31 Августа	3 "
—	—	—	17 Сентября	26 "
—	—	—	2 "	18 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
147	—	кр.	Кулагинская
148	—	ф.	Мергеневскій
149	—	„	М. зиновы лѣтники или базки
150	—	ф.	Новосорочинскій
151	—	ф.	Орловскій
152	—	хут	Плицовы
153	—	„	Прорвинскіе
154	—	ф.	Редутскій
155	—	хут.	Ранніе около поселка . Иртецкаго
156	—	кр.	Сарайчиковская
157	—	кр.	Сахарная
158	—	ф.	Сорочинскій
159	—	хут.	Сластины
160	—	„	Суслины около кр. Круг- лоозерной
161	—	ф.	Тополевый или кр. То- полинская
162	—	.	3-й Уральскій полкъ около ф. Яманхалинскаго
163	—	г.	Уральскъ
164	—	хут.	Щаповы у ф. Рубежнаго
165	—	ф.	Яманхалинскій

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
—	—	—	21 Сентября	20 Октября
—	—	—	23 Августа	18 Сентября
—	—	—	18 „	2 „
—	—	—	19 „	22 „
—	—	—	17 „	20 „
—	—	—	25 „	8 „
—	—	—	7 Сентября	15 „
—	—	—	14 Августа	3 „
—	—	—	20 „	2 „
—	—	—	8 „	25 Августа
—	—	—	25 Сентября	11 Октября.
—	—	—	3 „	27 Сентября
—	—	—	20 Августъ	20 „
—	—	—	20 „	18 „
—	—	—	14 „	5 „
—	—	—	6 „	14 Августа.
—	—	—	30 Июля	6 Сентября
—	—	—	18 Августъ	31 Августа
—	—	—	19 „	22 Сентября

Э П И Д Е

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
1	г. Оренбургъ	Оренбург.	—
2	кр. Илецкая Защита . .	„	Заштатный городъ
3	д. Дюсмеева	„	—
4	д. Ратчино	„	Село
5	д. Айгаева на р. Яман- булакѣ	„	д. Мурсалеева?
6	д. Акамбетова	„	„ Акимбетова
7	д. Бекешева.	„	„ Бекечева
8	д. Бикбовъ	„	„ Бикбова
9	д. Кузебакова	„	—
10	д. Мурсалеева	„	—
11	д. Райманова	„	—
12	д. Санзяпова	„	„ Сензяпова
13	д. Смакова 2-я.	„	—
14	д. Тляумбетова	„	„ Тляумбетова
15	д. Чурюбаева 1-я . . .	„	„ Сюрюбаева?
16	д. Чурюбаева 2-я . . .	„	—
17	д. Аксарова	„	—
18	д. Кунакбаева.	„	—
19	д. Мурапталова	„	—
20	д. Аллабердина	„	—
21	д. Алимгулова.	„	—
22	д. Аустянова	„	—
23	д. Канакасова.	„	д. Канакасова
24	д. Максюткова 2-я . . .	„	—

МІЯ 1831 г.

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбург.	Оренбург.	—	5 Іюня	?
"	"	—	1 Іюля.	?
"	"	Алексѣевской	4 Августа.	24 Августа
"	"	"	3 Іюля	?
"	"	Бурзянъ Кипчатск.	5 Іюля	?
"	"	"	13 "	?
"	"	"	19 "	24 Августа
"	"	"	10 "	?
"	"	"	12 "	14 Сентября
"	"	"	3 "	14 "
"	"	"	14 "	12 Октября
"	"	"	25 Іюня	5 Іюля
"	"	"	7 Іюля	14 Сентября
"	"	"	7 "	?
"	"	"	18 "	14 Сентября
"	"	"	18 "	14 "
"	"	Бурзянской	13 "	29 Іюля
"	"	"	13 "	18 "
"	"	"	13 "	29 "
"	"	Бушманъ-Суюнъ-Кара-кипчатской	28 Іюня	17 "
"	"	"	к Іюля	н Августа
"	"	"	26 Іюня	14 Іюля
"	"	"	ср. Іюля	н Августа
"	"	"	18 "	30 Іюля

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
25	д. Сусуколова	Оренбургск.	д. Сасыкулева
26	д. Туваканова	"	" Таваканова
27	д. Тюлябаева	"	—
28	д. Уракова	"	" Уракаево?
29	д. Уранаева	"	"
30	д. Ялчинова	"	—
31	д. Ямансарпна	"	" Ямансарова
32	д. Юмагузина	"	—
33	д. Тогусъ-Темиръ, им. пом. Никифоровой .	"	—
34	д. Калтайскій Ямъ. . .	"	с. Булановка
35	д. Юсеева	"	—
36	Каргалинскіе рудники	"	—
37	Ямъ Козлинскій	"	д. Козляамъ
38	д. Баранова	"	—
39	с. Софійское.	"	—
40	д. Изякъ Никитина . .	"	—
41	д. Ниж. Кузулы. . . .	"	—
42	хут. Федурина	"	—
43	д. Емангулова.	"	" Имангулова
44	д. Исянгулова	"	—
45	д. Белекей-Абызова . .	"	—
46	д. Бикесеева.	"	д. Бикешева
47	д. Исимова	"	—
48	д. Кучукова-Иткучукова	"	—
49	д. Сапукова	"	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	Оренбургск.	Бушманъ-Суюнъ-Кара- кипчакской	к Іюля	и Августа
"	"	"	23 Іюня	8 Іюля
"	"	"	к Іюля	и Августа
"	"	"	15 Августа	?
"	"	"	ср. Іюля	и Августа
"	"	"	к Іюля	и Августа
"	"	"	6 Іюля	3 "
"	"	"	24 Августа	21 Сентября
"	"	"	4 Іюля	20 Іюля
"	"	Бѣлоозерской	17 Іюня	5 Іюля
"	"	"	26 Мая	к Іюня
"	"	Димитріевской	14 Іюля	?
"	"	—	21 Іюня	5 Іюля
"	"	?	13 Іюля	?
"	"	Зобовской	21 "	10 Августа
"	"	"	24 Августа	21 Сентября
"	"	"	20 "	?
"	"	Имангуловской?	24 Іюня	?
"	"	"	и Іюля	к Августа
"	"	Кипчакской	20 "	?
"	"	Каракипчакской	28 "	?
"	"	"	6 "	?
"	"	"	14 "	?
"	"	"	5 "	17 Іюля
"	"	"	21 "	10 Октября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
50	д. Куюргазы.	Оренбургск.	с. Кургаза
51	д. Уральская	„	д. Уралка
52	д. Кармалка	„	—
53	Бреховы хутора, с-цо Рождественка тожъ	„	—
54	д. Биккулова	„	—
55	Ямъ Беткуловскій на р. Салмыжъ	„	д. Биккулова?
56	д. Покровская.	„	Село
57	д. Максуровка ок. с-ца Петровскаго.	„	—
58	с. Крашенинниково с-цо Петровское тожъ .	„	с. Петровское
59	д. Дѣдово	„	Село
60	д. Верхняя Полтавская	„	д. Верхн. Платовка
61	д. Ниж. Полтавская . .	„	д. Ниж. Платовка
62	д. Покровка около с-цы Переволоцкой . . .	„	Село
63	д. Баракова	„	село Бараковское
64	д. Мустафина	„	Село
65	д. Рождественская. . .	„	Село
66	д. Слоновая 1-я	„	с. Слоновое
67	д. Слоновая 2-я	„	—
68	д. Козловская	„	—
69	с. Троицкое	„	—
70	д. Булкаковы хутора .	„	д. Булгаково
71	д. Новоселки	„	с. Новоселово
72	с. Спасское	„	—

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	Оренбургск.	Кургазинской	6 Іюня	15 Іюня
"	"	"	25 Мая	11 "
"	"	Михайловской	к Іюля	24 Августа
"	"	Никольской	4 Августа	?
"	"	Новотроицкой	7 Іюля	?
"	"	(?)	19 "	10 Августа
"	"	Павловской	7 "	?
"	"	Петровской	1 Августа	?
"	"	"	31 Іюля	?
"	"	Покровской	10 "	24 Августа
"	"	"	5 "	?
"	"	"	8 "	?
"	"	"	1 "	?
"	"	Рождественской	19 "	?
"	"	"	14 "	?
"	"	"	11 "	?
"	"	Романовской	14 "	24 Августа
"	"	"	17 "	?
"	"	Рѣпьевской	6 "	24 Августа
"	"	"	17 "	14 Сентября
"	"	Спасской	31 "	?
"	"	"	4 Августа	?
"	"	"	5 "	21 Сентября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.
73	д. Муталова	Оренбург.	—
74	д. Городки	"	—
75	д. Тамгачи	"	д. Танчаги
76	с. Покровское Тапла- тожь	"	—
77	хут. Тимашева между д. Ключи и Николь- ское.	"	—
78	ф. Ветлянский	"	поселокъ
79	ф. Мертвецовский . . .	"	"
80	отр. Буранный	"	станция
81	отр. Линевский	"	поселокъ
82	отр. Новоилецкий . . .	"	"
83	кр. Переволоцкая . . .	"	"
84	отр. Вязовский	"	"
85	ст. Нѣжинская	"	"
86	отр. Каменно-Озерный	"	станция
87	отр. Островной	"	поселокъ
88	слобода Ново-Кардаи- ловская	"	станция Кардаиловская
89	д. Красный Яръ	"	поселокъ
90	кр. Нижне-Озерная . .	"	станция
91	отр. Чесноковский . . .	"	поселокъ
92	ст. Бердская	"	"
93	кр. Пречистенская. . .	"	станция
94	д. Верх. Чебенки. . . .	"	поселокъ
95	кр. Разсыпная.	"	станция
96	Сакмарскій городокъ .	"	"

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конѣцъ эпидеміи.
Оренбург.	Оренбург.	Таймасовской	ср. Іюля	н Августа
"	"	Таплинской	7 Мая	23 Іюня
"	"	"	3 Августа	11 Октября
"	"	"	15 Іюля	12 "
"	"	"	22 Іюня	2 Іюля
"	"	Богуславскаго ст. юрта	19 Іюля	24 Августа
"	"	"	21 "	24 "
"	"	Бураннаго	24 "	28 "
"	"	"	8 "	29 Іюля
"	"	"	8 "	24 Августа
"	"	Донецкаго	27 Іюня	27 Іюля
"	"	Каменно-Озернинскаго	20 "	5 "
"	"	"	5 Іюля	?
"	"	"	3 "	24 Августа
"	"	"	18 Іюня	2 Іюня
"	"	Кардаиловскаго	27 "	?
"	"	--	14 Іюля	?
"	"	Нижнеозернинскаго	7 "	?
"	"	"	23 "	6 Октября
"	"	Оренбургскаго	7 "	21 Сентября
"	"	Пречистенскаго	14 Іюня	23 "
"	"	"	19 Іюля	30 Іюля
"	"	Разсыпнинскаго	22 "	?
"	"	Сакмарскаго	23 Іюля	к Іюля

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
97	2-й Зубочистенскій отр.	Оренбург.	поселокъ
98	отр. Рычковскій	„	„
99	кр. Татищева	„	станция
100	кр. Чернорѣченская . .	„	поселокъ
101	Ямъ Юлуцкій	Верхн.	д. Юлукъ
102	д. Куянова Юмашева тожь	Оренбург.	—
103	д. Мурзакаева Бурзян- ской вол.	„	—
104	зав. Кано-Никольскій .	Верхн.	с. Кананикольское
105	д. Абдрянова	Оренбург.	д. Абдряшева
106	д. Кальчурина.	„	—
107	д. Мусетова	„	д. Стар. Мусетова
108	д. Иткулова	„	—
109	д. Аннинская при зав. Преображенскомъ .	„	д. Анновка
110	зав. Преображенскій .	„	Село
111	д. Абзанова	„	—
112	д. Аскарова	„	—
113	д. Качкинова	„	хут. Каскинскій
114	д. Чумазъ	„	д. Чумазина
115	аулъ Аксакальскъ. . .	„	хут. Аксакальскій
116	д. Акбулатова.	„	—
117	д. Бчи.	„	х. Ниж. Бешушинскій?
118	д. Зіянчурина.	„	—
119	д. Канчурина	„	—
120	д. Каипова	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбург.	Оренбург.	Татищевского	15 Іюля	1 Августа
"	"	"	3 "	29 Іюля
"	"	"	4 "	29 "
"	"	"	1 "	11 "
"	Орскаго	Александровской	22 "	4 Августа
"	"	1-й Бурзянской	13 Іюня	11 Іюля
"	"	"	24 Іюля	?
"	"	Каваникольской	20 Іюня	28 Іюля
"	"	2-й Бурзянской	ср. Іюля	н Августа
"	"	"	" "	" "
"	"	3-й Бурзянской	14 Августа	30 "
"	"	1-й или 2-й Бурзянской	26 Іюля	10 "
"	"	Преображенской	17 Іюня	30 Іюля
"	"	"	15 "	25 "
"	"	1-й Усерганской	12 Іюля	?
"	"	"	17 Августа	?
"	"	"	25 Іюня	5 Іюля
"	"	"	22 Іюля	10 Августа
"	"	2- Усерганской	22 Іюня	?
"	"	"	20 Іюля	?
"	"	"	22 Іюня	?
"	"	"	18 "	5 Іюля
"	"	"	20 Іюля	?
"	"	"	8 "	30 Іюля

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
121	д. Кузенакова	Оренбургск.	—
122	д. Назарова-Рыскулова	„	—
123	Кочевья д. Мухаметья- ровой	„	—
124	д. Тлеавгулова Бишеев- скаго аула	„	д. Тлявгулова
125	д. Чапкинъ-Биктеми- рова	„	д. Чанкла-Биктемирова
126	д. Абишево на р. Гу- берль	„	—
127	Акчурина на р. Картали	„	—
128	д. Ишмуратова	„	—
129	Ишмуратовскій аулъ .	„	—
130	д. Назаргулова	„	—
131	д. Ултракова на рѣкѣ Сакмарѣ	„	—
132	д. Абубакирова	„	—
133	кр. Орская	„	Уѣздный городъ
134	кр. Воздвиженская . .	„	Станица
135	отр. Алабайтальскій .	„	Поселокъ
136	кр. Верхнеозерная . .	„	„
137	от. Гирьяльскій	„	Станица
138	Двухъ-сотенный отрядъ около кр. Красно- горской	„	—
139	кр. Красногорская . .	„	Поселокъ
140	отр. Новочериасскій .	„	„
141	отр. Донской	„	„
142	кр. Губерлинская . . .	„	„

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	Орскаго	2-й Усерганской	1 Іюля	23 Августа
"	"	"	8 "	?
"	"	"	23 Іюня	?
"	"	"	1 Іюля	29 Іюля
"	"	"	8 "	26 "
"	"	3-й Усерганской	16 "	?
"	"	"	18 "	?
"	"	"	19 "	?
"	"	"	16 "	?
"	"	"	ср. "	14 Августа
"	"	4-й Усерганской	20 "	?
"	"	3 или 4 Усерганской	6 "	26 Іюля
"	"	—	15 Іюня	27 "
"	"	Воздвиженскаго	17 Іюля	?
"	"	Гирьяльскаго	13 "	22 Іюля
"	"	"	4 Іюня	11 "
"	"	"	21 "	5 "
"	"	—	2 Іюня	5 "
"	"	"	11 "	2 "
"	"	"	12 Іюля	?
"	"	Ильинскаго	12 Іюня	23 Іюня
"	"	"	18 Мая	12 Августа

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
143	кр. Ильинская	Оренбургск.	Станція
144	отр. Никольскій	„	Поселокъ
145	отр. Подгорный	„	„
146	отр. Хабарный	„	„
147	отр. Банный	„	„
148	отр. Калпацкій	„	„
149	кр. Таналыцкая	„	Станица
150	д. Айдеар	„	Неизвѣстно
151	д. Алибердина на р. Степ- ной Юшатырь	„	„
152	д. Акмамбетова	„	„
153	д. Амякесева	„	„
154	пикетъ Аттуарскій	„	„
155	д. Анницка	„	„
156	д. Баклановка	„	„
157	хут. Бзширскій	„	„
158	д. Бекетеръ	„	„
159	д. Деетбанова	„	„
160	д. Бонемеръ	„	„
161	д. Инбаева	„	д. Ижбаева?
162	д. Никбулатова	„	„
163	д. Новоселки	„	„
164	кочевья д. Иткучуковой на р. Ниж. Чебенькѣ	„	„
165	д. Муратбакова	„	„
166	д. Савсагитова	„	„
167	д. Самшитова	„	„

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	Орскаго	Ильинскаго	15 Мая	30 Іюня
"	"	"	5 Іюня	30 "
"	"	"	6 "	?
"	"	Новоорскаго	24 "	12 Октября
"	"	Таналыккаго	16 "	14 Августа
"	?	Неизвѣстно	5 Іюля	28 Іюля
"	"	"	2 Августа	?
"	"	"	20 Іюня	2 Іюля
"	"	"	—	—
"	"	"	13 Іюля	?
"	"	"	ср. "	н. Августа
"	"	"	11 Іюня	23 Іюня
"	"	"	22 "	11 Іюля
"	"	"	24 "	?
"	"	"	10 Іюля	?
"	"	"	7 "	?
"	"	"	16 "	?
"	"	"	—	—
"	"	Каракипчакской?	ср. Іюля	н. Августа
"	"	Неизвѣстно	20 "	?
"	"	"	1 "	?
"	"	"	—	—
"	"	"	6 Іюля	?
"	"	"	—	—
"	"	"	2 "	?

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
168	д. Самгитова	Оренбургск.	д. Сагитова 2-й Усерган. вол. Орск. уѣзд.?
169	д. Сюрамышева	"	Неизвѣстно
170	хут. Татарскій ок. кр. Орской	"	"
171	Ямъ Салмыжскій	"	"
172	д. Калаева	"	"
173	д. Урзакова	"	"
174	д. Шангурова	"	"
175	д. Бекасыева	"	"
176	хут. около Яма Бетку- ловск.	"	"
177	д. Калтаева на р. Чебень- кѣ ок. д. Емангуловой	"	"
178	Кочевье при табунахъ нар. Каргалкѣ въ 30 вер. отъ г. Оренбурга	"	"
179	хут. Углицкаго на р. Сак- марѣ въ 55 в. отъ г. Оренбурга	"	"
180	д. Никольское Иванов- ка тожъ близъ села Софійскаго	"	"
181	д. Бикбердина на рѣкѣ Каргалкѣ	"	"
182	д. Шагирова или Таги- рова	"	"
183	д. Бикбердина	"	Нѣсколько селеній
184	д. Давлеткулова	"	"
185	д. Ивановка	"	"
186	д. Назарова	"	"

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	?	?	13 Іюля	?
"	"	Неизвѣстно	ср. "	и Августа
"	"	"	12 "	28 Іюля
"	"	"	1 Августа	?
"	"	"	ср. Іюля	и Августа
"	"	"	20 "	?
"	"	"	18 "	?
"	"	"	20 "	?
"	"	"	6 Іюля	—
"	"	"	11 Іюня	?
"	"	"	30 Іюня	?
"	"	"	29 Іюня	?
"	"	"	14 Іюля	?
"	"	"	21 "	?
"	"	"	18 "	10 Августа
"	?	?	21 "	21 Сентября
"	"	"	14 "	?
"	"	"	16 "	?
"	"	"	13 "	25 Іюля

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
187	д. Максютова	Оренбургск.	нѣсколько селеній
188	д. Михайловка.	"	"
189	с. Петровское	"	"
190	д. Псянчина.	"	"
191	д. Троицкая.	"	"
192	д. Н. Умерово	"	"
193	д. Юлдубаева ок. кр. Воздвиженской	"	"
194	с. Никольское	"	"
195	Верхне-Авзяно-Петров- скій Заводъ	Стерл.	—
196	кр. Карагайская.	Верх.-Урал.	станция
197	д. Вязовка	Бугульм.	—
198	д. Капры Илга	"	Какры-Илга
199	с. Борискино	"	—
200	д. Верх. Кармалка.	"	слобода
201	д. Ниж. Кармалка.	"	—
202	кр. Черемшанская.	"	село кр.
203	д. Васнина, Артюшкина тожъ	"	д. Костюнькина
204	д. Троицкая, Девлезер- кино тожъ	"	—
205	д. Нов. Иштерякова	"	д. Ст. Иштерякова
206	кр. Шешминская	"	село кр.
207	д. Нов. Аеонькина	"	—
208	д. Кирлигачъ, Андреевка тожъ	"	—
209	слоб. Кувацкая	"	сл. Стар. Кувацкая

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Оренбургск.	?	?	23 Іюня	14 Іюля
"	"	"	12 Іюля	?
"	"	"	27 "	?
"	"	"	к "	и Августа
"	"	"	6 "	26 Іюля
"	"	"	22 "	10 Октября
"	"	"	8 "	27 Іюля
"	"	"	12 "	11 Октября
"	Верхнеур.	Авзино-Петровской	31 "	26 Августа
"	"	Карагайского	16 "	?
Самарск.	Бугульмин.	Абдикеевской	2 Октября	?
"	"	Алькеевской	15 Іюля	и Августа
"	"	Борискинской	7 Октября	?
"	"	Верхне-Кармальной	—	—
"	"	"	13 Августа	к Сентября
"	"	"	3 Іюля	15 Августа
"	"	Костюнькинской	18 Августа	и Сентября
"	"	"	13 "	к "
"	"	Кузайкинской	13 "	к "
"	"	Мордовско-Афонькинской	12 "	к "
"	"	"	13 "	к "
"	"	Мордовско-Кармальной	19 "	и "
"	"	Нижне-Чиршмилинской	24 Іюля	18 Августа

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
210	д. Ямани	Бугульмин.	д. Ямашева
211	ст. Аюныкино.	„	—
212	д. Подѣсная Андреевка	„	—
213	д. Тимашева Щербень тожъ	„	—
214	д. Тумутукъ.	„	—
215	с-цо Аннинское кн. Ша- ховскаго.	„	—
216	д. Спиридоновка. . . .	„	село
217	д. Баландаевка	„	—
218	д. Багино	„	д. Багана
219	с. Богоявленское Шен- тала тожъ.	„	—
220	д. Каменка	„	—
221	д. Богословка	„	Неизвѣстно
222	зав. Богословскій . . .	„	„
223	д. Васильевка	„	„
224	г. Бугурусланъ	Бугуруслан.	—
225	сл. Аманатская	„	сл. Аманакъ
226	с. Архангельское пом. Кроткова	„	—
227	с. Богородское, Неклю- довка тожъ	„	—
228	с. Аделяково	„	—
229	д. Юматовка.	„	с-цо
230	с. Вечьканово	„	—
231	д. Старовѣрская. . . .	„	—
232	д. Покровка.	„	—

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бугульмин.	Ново-Надыровской	28 Іюля	16 Августа
"	"	Тимяшевской	21 „	16 „
"	"	"	17 „	29 Іюля
"	"	"	12 „	к Августа
"	"	Тумутуковской	5 Января	8 Января
"	"	Спаской?	8 Августа	к Августа
"	"	Спиридоновской	29 Іюля	17 „
"	"	Четырлинской	30 Сентября	?
"	"	Шенталинской	19 Августа	п Сентября
"	"	"	28 „	?
"	"	"	29 „	?
"	?	?	19 „	?
"	"	"	19 „	?
"	"	"	7 Октября	?
"	Бугуруслан.	—	8 Іюля	10 Августа
"	"	Аманакской	23 „	?
"	"	Архангельской	16 Августа	27 Октября
"	"	Байтугановской	3 „	27 „
"	"	Боголюбовской	18 Іюля	?
"	"	Боровкинской	14 „	1 Августа
"	"	Вечьяновской	15 „	14 Сентября
"	"	Елатмонской	11 Сентября	27 Октября
"	"	Емельяновской	3 Іюля	?

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
233	д. Ивановка, Кармалка тожъ	Бугуруслан.	—
234	д. Копытовка	„	—
235	сл. Кинель-Черкасская	„	—
236	с. Ключи	„	—
237	д. Бестужевка.	„	д. Ружьевка
238	д. Никольская, Иванов- ка тожъ.	„	—
239	д. Кирсановка.	„	—
240	с-цо Димитріевское, По- полутровка тожъ. .	„	—
241	д. Кокосевка	„	—
242	с. Богородское, Подбѣль- ское тожъ	„	—
243	с. Покровское пом. Ка- рамзина.	„	—
244	с. Лазовка.	„	—
245	с. Пономаревка	„	—
246	д. Семеново	„	—
247	с-цо Рождественское. .	„	село
248	с. Сарай-Гиръ	„	—
249	сл. Саврушева	„	сл. Саврушская
250	с. Губино	„	—
251	д. Исаклы.	„	с. Костино
252	д. Бакаева	„	д. Надырова
253	д. Ермаково.	Бузулукск.	д. Ст. Ермакова?
254	д. Абдуловскій заводъ	Бугуруслан	—
255	д. Алекшина	„	—

Ш Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бугуруслан.	Ивановской	29 Іюля	?
"	"	Карабаевской	ср Сентября	?
"	"	Кинель-Черкасской	24 Іюля	8 Августа
"	"	Ключевской	13 "	1 "
"	"	Коровинской	11 Октября	27 Октября
"	"	Мартыновской?	29 Іюля	?
"	"	Новобогородской	18 "	8 Августа
"	"	Пилюгинской	2 Сентября	27 Октября
"	"	"	ср. Августа	23 Сентября
"	"	Подбѣльской	30 Іюля	27 Октября
"	"	Покровской	10 Сентября	?
"	"	Полудневской	14 Іюля	?
"	"	Пономаревской	21 "	11 Августа
"	"	"	6 Октября	27 Октября
"	"	Рождественской	12 Іюля	?
"	"	Сарай-Гирской	7 "	21 Сентября
"	"	Сарбайской	27 "	13 Августа
"	"	Сергіевской	1 Августа	?
"	"	Смагинской	8 Іюля	?
"	"	Соѣ-Кармальской	29 Августа	27 Октября
"	"	Старо-Соснинской	к Августа	20-24 Сент.
"	"	Сосновской	2 "	?
"	"	Стюхинской	18 Іюля	к Сентября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
256	д. Стюхино	Бугуруслан.	—
257	д. Султангулова	„	—
258	с. Малый Толкай	„	—
259	д. Сухіе Толкай	„	—
260	д. Тоузановка	„	д. Тоузаково?
261	с. Саклы	„	с. Исаклы?
262	г. Сергіевскъ	„	—
263	с. Нов. Баулямы	„	Неизвѣстно
264	д. Ключи	„	„
265	с. Новоспасское	„	„
266	с. Санлы	„	„
267	с. Софійское	„	„
268	д. Осиповка.	„	„
269	д. Токмакы.	„	„
270	д. Аусяково	„	„
271	г. Бузулукъ	Бузулукск.	—
272	приг. Сергіевскъ	„	—
273	д. Осиповка.	„	—
274	д. Андрейкина	„	с. Андреевка?
275	д. Баклановка.	„	село
276	д. Вурдыгина	„	—
277	ст-ца Новосергіевская .	„	село
278	д. Новосергіевская . .	„	—
279	кр. Борская	„	село
280	д. Вилатово.	„	село
281	д. Лещевка	„	д. Андреевка

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бугуруслан.	Стюхинской	28 Сентября	27 Октября
"	"	"	6 Октября	27 "
"	"	Толкаевской	14 Июля	1 Августа
"	"	"	18 "	?
"	"	Смольковской	14 "	2 Августа.
"	"	"	12 "	?
"	"	"	22 "	?
"	"	Неизвестно	16 "	20 Октября
"	"	"	19 "	?
"	"	"	3 Августъ	20 Сентября
"	"	"	17 Июля	?
"	"	"	31 "	27 Октября
"	"	"	18 "	7 Августа
"	"	"	24 "	14 Сентября
"	"	"	18 Сентября	27 Октября.
"	Бузулукск.	—	8 Июля	7 Августа
"	"	—	19 "	?
"	"	Алексѣевской (?)	15 "	30 Июля
"	"	Андреевской	14 "	?
"	"	Баклановой	к Августа	20—24 Сент.
"	"	Барабановской	14 Июля	31 Июля
"	"	"	17 Июня	19 Августа
"	"	"	26 Июля	?
"	"	Борской	27 Июня	30 Июля
"	"	Вилловатовской	10 Июля	30 "
"	"	"	30 Июня	30 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
282	д. Покровка, Сумино тожь	Бузулукск.	—
283	с. Куроѣдово	"	—
284	с. Ляхово	"	—
285	с. Стригино	"	д. Роговка
286	д. Домашкино	"	с. Никольское
287	д. Елпанка	"	—
288	д. Кутлубановка.	"	с. Колтубановка
289	е. Гвардейское	"	с. Гвардейцы
290	д. Заплавное	"	село
291	д. Копытовка	"	—
292	с. Гасвицкое.	"	д. Мало-Гасвицкая(?)
293	с. Грачевка	"	—
294	д. Подгорная Мочаловка тожь	"	д. Мочилровка
295	с. Ключи	"	—
296	д. Прокаевка	"	—
297	д. Кондоуровка	"	—
298	д. Курманаевка	"	—
299	д. Игнашкина	"	село
300	д. Яшкина	"	—
301	д. Лабазы.	"	с. Лобазы
302	д. Михайловка, Шулаев- ка тожь	"	—
303	д. Перевозаникова	"	село
304	с-цо Любимовка.	"	село
305	д. Сѣзжая	"	—

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бузулукск.	Виловатовской	15 Іюля	?
"	"	Булгаковской	ср. Іюля	?
"	"	"	14 Іюля	?
"	"	"	ср. Іюля	?
"	"	Домашкинской	15 Іюля	?
"	"	Елланской	9 Августа	?
"	"	"	9 Іюля	?
"	"	Заплавинской	15 Іюля	30 Іюля
"	"	"	1 "	29 "
"	"	Карабаевской	20 "	?
"	"	Ключевской	15 "	31 "
"	"	"	14 "	27 "
"	"	"	15 "	?
"	"	"	13 "	?
"	"	Курманаевской	20 "	31 Іюля
"	"	"	16 "	?
"	"	"	18 "	?
"	"	Кузьминовской	15 "	?
"	"	"	к Августа	20—24 Сент.
"	"	Лобазинской	18 Іюня	30 Іюля
"	"	"	5 Августа	21 Сентября
"	"	"	15 Іюля	?
"	"	Любимовской	5 Іюля	?
"	"	Максимовской	1 Августа	20—24 Сент.

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
306	ст-ца Красно-Самарская	Бузулукск.	село Красно-Самарская крѣпость
307	с-цо Подсолнечное . . .	„	деревня
308	с. Троицкое-Могутово тожъ	„	—
309	с. Языково	„	—
310	д. Неплюевка	„	село
311	д. Ново-Алдаровка. . .	„	д. Бол. Алдаровка
312	с. Марычевка	„	с. Казанка
313	д. Тростянка	„	село
314	д. Дементьевка	„	—
315	с. Сухая Рѣка или Ми- хайловка	„	с. Сухарѣка или При- михайловка
316	д. Шахматовка	„	Араповка
317	д. Жадилровка	„	Жидилровка
318	д. Каменная Сарма . .	„	—
319	д. Каменка	„	село
320	д. Сарапкина	„	с. Сарапкино
321	д. Семеновка	„	—
322	ст-ца Сорочинская, . .	„	село
323	с. Знаменское, Обухово тожъ	„	—
324	д. Вязовка	„	д. Вер. Вязовка
325	д. Ероховка	„	—
326	д. Нов. Тепловка . . .	„	с. Тепловка
327	д. Сурикова.	„	село
328	с. Жданово	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уездъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бузулукск.	Мало-Малышевской	14 Июля	1 Августа
"	"	Могутовской	21 "	?
"	"	"	1 "	30 Июля
"	"	"	25 Июня	30 "
"	"	Неплюевской	12 Июля	23 Сентября
"	"	"	14 "	?
"	"	Павловской	15 "	30 Июля
"	"	"	15 "	?
"	"	Покровской	14 "	30 Июля
"	"	"	21 Июня	ср. Июля
"	"	"	28 Июля	?
"	"	Погроминской	15 "	?
"	"	"	8 Августа.	?
"	"	Пронькинской	1 Августа	20—24 Сент
"	"	"	18 Июля.	?
"	"	Ромашкинской?	15 "	29 Июля
"	"	Сорочинской	16 "	3 Августа
"	"	Страховской	15 Июля	?
"	"	Старо-Тепловской	к Августа	20—24 Сент.
"	"	"	31 Июля	" "
"	"	"	1 Августа	" "
"	"	Суриковской	к Августа	" "
"	"	Твердиловской	15 Июля	?

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уездъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
329	с-цо Мотовиловка . . .	Бузулукск.	—
330	д. Усманка	"	село
331	с. Утевка	"	—
332	с-цо Мухановка	"	—
333	д. Тоузова, Ключи тожъ	"	д. Толузакова?
334	улусть Даржановъ Бал- мыцкій	"	Неизвѣстно
335	улусть Дащеряковъ . . .	"	"
336	д. Грохина	"	"
337	улусть Жирганевъ . . .	"	"
338	д. Покровка, Семеново тожъ	"	"
339	д. Семеновка	"	"
340	д. Федоровка	"	"
341	д. Яковлевка	"	"
342	д. Абдулъ-Каримова . .	Белебеевск.	—
343	д. Санны	"	д. Санны Ильчѣмбетова
344	д. Устюбы	"	д. Устюба
345	д. Бокалы	"	—
346	д. Щиголева	"	—
347	д. Сарзасова	"	—
348	д. Юмады	"	д. Юмады-Башева
349	д. Арасланбекова . . .	"	—
350	д. Ермухаметьева . . .	"	—
351	д. Н. Кандры-Аминева	"	—
352	д. Ст. Кандры-Аминева	"	д. Ст. Кандры
353	д. Андреевка	"	Неизвѣстно

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ или ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Самарск.	Бузулукск.	Твердиловской	1 Сентября	?
"	"	Усмановской	17 Июля	?
"	"	Утевской	5 "	31 Июля
"	"	Черновской	4 Августа	20—24 Сент.
"	"	—	18 Июля	?
"	"	Неизвѣстно	14 "	2 Августа
"	"	"	15 "	?
"	"	"	1 Августа	20—24 Авг.
"	"	"	15 Июля	?
"	"	"	14 "	30 Июля
"	"	"	15 "	29 "
"	"	"	19 "	31 "
"	"	"	15 "	30 "
Уфимск.	Белебеевск.	Альшеевской	6 Января	22 Января
"	"	Богатинской	8 "	20—25 "
"	"	"	7 "	22 "
"	"	Бокалинской	23 Августа	ср. Сентяб.
"	"	Никольской	29 Июня	20—24 "
"	"	Тюменяковской	4 Августа	н "
"	"	"	12 Января	22—25 Янв.
"	"	Чукадытамаковской	17 "	22—25 "
"	"	"	7 "	20—25 "
"	"	"	7 "	20—25 "
"	"	"	7 "	20—25 "
"	?	Неизвѣстно	13 "	20—25 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
354	с. Димитріевское на р. Сіушкѣ	Белебеевск.	Неизвѣстно
355	д. Тимкино	Бирск.	—
356	д. Явлетево, Якшіево тожъ	„	д. Якшіевлетево
357	д. Чипчикова	„	—
358	д. Карабаево	„	д. Карабашево?
359	д. Кулаево	„	—
360	д. Ст. Курзино	„	—
361	д. Челканово	„	д. Челкаково
362	д. Начарова	„	—
363	д. Москово	„	—
364	д. Каипшева.	Стерлитама.	—
365	д. Курачево	„	—
366	д. Норкино	„	—
367	д. Сейтяково	„	—
368	д. Новоселово	„	—
369	д. Силантьева.	„	—
370	д. Чурапакова.	„	Чурапанова
371	д. Алтынбаева.	„	Неизвѣстно
372	д. Степановка	„	„
373	д. Степаново Топорнино	„	„
374	с. Акташево.	Мензелин.	—
375	д. Баламыкова	Уфимск.	д. Баламыкъ
376	д. Якшіева	Мензелинск.	—
377	приг. Заинскъ	„	—
378	с. Свѣже-озеро	„	с. Свѣтлое озеро?

М Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Белебеевск.	?	ср. Сентябр.	28 Октября
„	Бирск.	Старо-Болтачевской	21 Марта	12 Апрѣля
„	„	„	19 „	4 „
„	„	„	10 „	20 Марта
„	„	Илишевской	25 Февраля	5 „
„	„	Калмыковской	28 „	14 „
„	„	„	27 „	3 Апрѣля
„	„	„	28 Марта	5 „
„	„	Кизганбашевской	25 „	5 Марта
„	„	Московской	25 Февраля	12 „
„	?	?	19 Апрѣля	к Апрѣля
„	„	Новотроицкой	15 Юля	?
„	„	Норкинской	4 Марта	12 Марта
„	„	„	5 „	1 Апрѣля
„	„	Касевской	7 Августа	25 Августа
„	„	Старо-Петровской	5 „	25 „
„	„	Ванышъ-Алпаутовской	4 Марта	14 Марта
„	„	Неизвѣстно	25 Февраля	20 „
„	„	„	28 Юля	?
„	„	„	ср. Августа	?
„	Мензелин.	Акташевской	28 Юля	?
„	„	Альметьмуллинской	2 Августа	20—24 Сент.
„	„	Байсаровской	9 Февраля	14 Февраля
„	„	Зайнской	29 Юля	19 Октября
„	„	„	20 Августа	11 Сентября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
379	д. Чебуклы	Мензелин.	—
380	д. Шумышъ	"	—
381	с. Тогаевка	"	д. Тогашева?
382	с. Макарьевское, Иль- бохтино тожъ . . .	"	—
383	с-цо Орловка	"	—
384	с. Бережные челны . .	"	—
385	д. Токмакъ	"	—
386	д. Нижн. Челны . . .	"	—
387	с-цо Добромысль . . .	"	с. Добрамышъ.
388	д. Вер. Актаты	"	Неизвѣстно
389	г. Стерлитамакъ . . .	Стерлитам.	—
390	д. Аптюкова	"	—
391	д. Байкова	"	—
392	д. Байгузина	"	—
393	д. Иткулова	"	—
394	д. Кинзикеева	"	—
395	д. Кинзябулатова . . .	"	д. Кинзебулатова
396	д. Верх. Кусяпкулова .	"	—
397	д. Ср. Кусяпкулова . .	"	—
398	д. Нижн. Кусяпкулова на рѣкѣ Бѣлой . . .	"	—
399	д. Мал. Максютова . .	"	—
400	д. Термень Илга . . .	"	д. Термень-Елга
401	д. Уразбаева	"	—
402	д. Айдулина	"	д. Айгулева
403	д. Алакаева	"	д. Аллакаева

М Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Мензелинск.	Зайнскій	23 „	11 Сентября
„	„	„	22 „	?
„	„	Ирехтинской	13 „	28 Августа
„	„	Макарьевской	12 „	11 Сентября
„	„	Мысово-Челнинской	18 „	11 „
„	„	„	11 „	28 Августа
„	„	Токмакской	5 Февраля	12 Февраля
„	„	„	23 Августа	11 Сентября
„	„	Троицкой	13 Сентября	15 Октября
„	?	?	28 Іюля	18 „
„	Стерлитамак.	—	25 Іюня	?
„	„	Азнаевской	28 Іюля	12 Августа
„	„	„	2 Августа	?
„	„	„	4 Іюля	8 Августа
„	„	„	2 Августа	?
„	„	„	31 Іюля	25 Августа
„	„	„	26 „	4 „
„	„	„	2 „	2 Іюля
„	„	„	5 Іюня	23 Іюня
„	„	„	28 Мая	23 „
„	„	„	13 Августа	29 Августа
„	„	„	8 Іюля	3 „
„	„	„	8 „	3 „
„	„	Аллагуватовской	10 Августа	15 „
„	„	„	26 Іюля	2 „

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ 2	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
404	д. Алмагулатова	Утерли там.	—
405	д. Аючина	„	—
406	д. Карлыкулева	„	д. Карлыкуль
407	д. Буранчина	„	—
408	с-цо Хлѣбодаровка	„	—
409	выс. Исенбаевъ	„	д. Ишимбаева?
410	д. Ромодановка	„	—
411	д. Юлдашево	„	—
412	д. Арасланова	„	—
413	д. Мусина	„	—
414	д. Смакова	„	д. Берекова
415	д. Шарыпово	„	—
416	с. Архангельскій заводъ	„	—
417	д. Ирныкши или Ирнык- ши	„	д. Ирныкши
418	д. В. Абрахмановка	„	—
419	д. Бегеняшева	„	—
420	д. Талачъ-Мокшина	„	—
421	д. Семеново	„	—
422	д. Вер. Услы	„	—
423	д. Услыбашева	„	—
424	д. Услытамакова	„	д. Нижн. Услы
425	д. Бишпей	„	д. Утеймуллина, Бишъ- Аулъ?
426	с-цо Войновка	„	хут.
427	д. Дарьина	„	—
428	с. Ивановское	„	—

М Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конѣцъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлита.	Аллагуватовской	8 Іюля	15 Августа
"	"	"	23 "	15 "
"	"	"	19 "	15 "
"	"	"	12 "	15 "
"	"	"	1 "	29 Іюля
"	"	"	26 "	15 Августа
"	"	"	13 "	13 "
"	"	"	26 "	?
"	"	Араслановской	6 Іюня	Іюль
"	"	"	5 "	27 "
"	"	"	22 Іюля	2 Августа
"	"	"	4 Іюня	29 Іюля
"	"	Архангельской	30 "	19 Августа
"	"	"	24 Іюля	25 "
"	"	Бегеняшъ-Абукановской	22 "	15 "
"	"	"	30 "	19 "
"	"	"	4 "	12 "
"	"	"	5 "	26 Іюля
"	"	"	30 "	21 Августа
"	"	"	30 "	10 "
"	"	"	30 "	25 "
"	"	Бишканновской	6 Іюня	12 Іюня
"	"	"	21 Мая	29 Іюля
"	"	"	1 Августа	?
"	"	"	20 Мая	29 Іюля

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.
429	д. Бол. Ногадакъ	Стерлитаѣ.	—
430	д. Башкир. Мустафина	„	—
431	с-цо Уваровка	„	—
432	д. Аппясова	Оренбургск.	д. Апасена?
433	д. Муллагулова	„	—
434	д. Тюлякова-Чурагулова	„	Сурагулова-Тюбякъ?
435	д. Сарыиъ-Аскарова. .	„	—
436	д. Ялбердина	„	д. Юлбердина?
437	д. Туманчина	„	—
438	Зав. Богоявленскій . . .	Стерлитаѣ.	с. Богоявленскъ
439	д. Мамбетъкулова . . .	„	д. Калмакова
440	кр. Табынская	„	с. Табынскъ
441	зав. Верхоторскій . . .	Оренбургск.	с. Верхоторъ
442	зав. Воскресенскій . . .	Стерлитаѣ.	село
443	с. Васильевка въ 15 вер. отъ Воскресенскаго зав.	„	—
444	д. Сытова	„	с. Ст. Сытова
445	д. Карламанова	„	Карлыманова
446	д. Кармаскалы	„	—
447	д. Курманаева.	„	—
448	д. Атысева	„	—
449	д. Балыклы.	„	—
450	д. Дѣдова	„	село
451	д. Петровка	„	—
452	д. Васильевка	„	—
453	д. Зирганова.	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлитама.	Бипкаиновской	27 Іюля	8 Августа
"	"	"	14 "	15 "
"	"	"	17 "	8 "
"	"	Бушманъ-Кипчатской	ср. Іюля	н. Августа
"	"	"	к Іюля	н "
"	"	"	к "	н "
"	"	"	к "	н "
"	"	"	к "	н "
"	"	"	5 "	2 "
"	"	Богоявленской	5 Іюля	1 "
"	"	"	1 Іюля	28 Іюля
"	"	"	6 Іюня	29 "
"	"	Верхотерской	6 Іюля	13 Августа
"	"	Воскресенской	29 Іюня	10 "
"	"	?	21 Мая	?
"	"	Гирей-Кипчатской	1 Августа	30 Августа
"	"	Дуванъ-Табынской	3 "	22 "
"	"	"	27 Іюня	4 "
"	"	"	24 Іюля	7 "
"	"	Дѣдовской	1 Августа	12 "
"	"	"	4 Іюля	29 Іюля
"	"	"	27 "	13 "
"	"	"	22 "	15 Августа
"	"	Зиргановской	25 "	30 "
"	"	"	14 Мая	10 Іюня

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.
454	д. Камбулатова	Стерлитама.	д. Камбулатова
455	д. Нурдавлетева.	„	—
456	д. Сабашева	„	—
457	д. Юмакаево.	„	—
458	д. Юмакова	„	—
459	д. Ахмерова	„	—
460	д. Капыкаева	„	—
461	д. Кунказаева	„	—
462	д. Караганово	„	д. Карайганова
463	д. Смакова	„	„ Ярѣ-Башѣ-Кадакъ
464	д. Башкир. Макарова	„	—
465	д. Манеево.	„	—
466	д. Вер. Месели	„	—
467	д. Усманова	„	—
468	д. Банмова	„	—
469	д. Ибракаева	„	—
470	д. Муртазина.	„	—
471	д. Юмагузина	„	—
472	д. Карагушево.	„	—
473	д. Сарайсина.	„	д. Сарайса
474	д. Табулдина	„	д. Табулды
475	д. Яхъина.	„	„ Умитбаева, Колмакъ
476	д. Базина	„	д. Базикова
477	д. Буруповка.	„	—
478	д. Кинкова	„	—
479	д. Мракова	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уездъ.	ВОЛСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлитама.	Зиргановскій	26 Іюля	?
"	"	"	26 "	?
"	"	"	26 "	30 Августа
"	"	"	2 Іюня	?
"	"	"	13 Іюля	?
"	"	Пльчикъ-Теміровской	20 Іюня	27 Іюля
"	"	"	22 Августа	8 Сентября
"	"	"	5 "	?
"	"	"	4 Іюля	?
"	"	"	3 Іюня	22 Іюля
"	"	Ишпарсовской	14 Августа	?
"	"	"	22 Іюля	15 Августа
"	"	"	16 "	5 "
"	"	"	22 "	15 "
"	"	Калкашевской	10 Іюня	26 Іюля
"	"	"	10 Іюля	?
"	"	"	4 "	28 Іюля
"	"	"	1 Іюня	27 Іюня
"	"	Карагушевской	24 Февраля	5 Марта
"	"	"	23 Іюля	15 Августа
"	"	"	26 "	?
"	"	"	1 Августа	15 Августа
"	"	Кармышевской	16 Іюля	1 "
"	"	"	11 "	12 "
"	"	"	3 Августа	9 "
"	"	"	28 Іюля	12 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
480	д. Тугаева	Стерлитама.	—
481	д. Утякова	„	—
482	д. Янгизъ-Каннова . .	„	—
483	д. Юнурсова	„	д. Янурсова
484	д. Курмантаева	„	—
485	д. Ст. Карамала	„	—
486	д. Красный Яръ	„	—
487	д. Куганакъ	„	с. Куганакъ
488	д. Бол. Куганакъ	„	—
489	д. Леушина	„	—
490	д. Сасыкуль Татарская	„	—
491	д. Вер. Арметьева	„	—
492	д. Ст. Арметъ	„	—
493	д. Исекеева	„	—
494	д. Ишимова	„	—
495	д. Макарова	„	село
496	с. Бугульчанъ	Оренбургск.	—
497	д. Дарьино	Стерлитама .	село
498	д. Мелеуъ	„	—
499	д. Мукасева	„	д. Мал. Мукачева
500	д. Кутушева	„	—
501	д. Васильевка, Зиганъ тожъ на р. Кара-Илга	„	д. Зиганъ?
502	д. Екатериновка	„	—
503	д. Павловка	„	—
504	с. Петровское	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлита.	Кармышевской	11 Іюля	?
"	"	"	24 "	13 Іюля
"	"	"	10 "	?
"	"	"	27 "	2 Августа
"	"	Кситабынской	28 Іюня	26 Іюля
"	"	Куганакской	6 Іюля	1 Августа
"	"	"	29 Іюня	2 "
"	"	"	7 "	?
"	"	"	26 "	28 Іюля
"	"	"	14 Іюля	12 Августа
"	"	"	4 "	1 "
"	"	Макаровской	15 Августа	?
"	"	"	10 Іюля	8 Августа
"	"	"	14 Августа	?
"	"	"	3 "	9 Августа
"	"	"	3 Іюня	49 Іюля
"	"	Мелеузовской	18 "	11 "
"	"	"	9 Іюля	3 Августа
"	"	"	13 Мая	10 Іюня
"	"	"	30 Іюня	23 Іюля
"	"	"	6 Іюля	21 "
"	"	Петровской	15 "	8 Августа.
"	"	"	29 Іюня	1 "
"	"	"	7 Іюля	14 "
"	"	"	29 Іюня	14 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
505	д. Александровка . .	Стерл.	—
506	с. Александровское . .	„	—
507	д. Асафа	„	—
508	д. Барятина.	„	—
509	д. Березовка	„	д. Ст. Мукатаева?
510	д. Бирюказгинова . .	„	д. Бирюказганъ
511	с-цо Добрая Надежда .	„	—
512	сл. Левашова	„	с. Левашевка
513	д. Кунакбаева.	„	—
514	д. Черкасскій Куганакъ	„	—
515	д. Кучербаева	„	—
516	д. Михайловка	„	—
517	д. Нов. Слободка . . .	„	—
518	д. Татьянаовка	„	село
519	д. Мурадымова	„	—
520	д. Султамратова.	„	д. Султанъ-Мратова
521	д. Прасковьяина	„	село?
522	д. Башк. Аллагувать .	„	д. Верх. и Нижн. Алла- гуватова?
523	д. Карайсино	„	—
524	д. Андреевка	„	с. Андреевское Шми- тово?
525	с. Марьино	„	—
526	д. Уразметева	„	По спис. нас. м. Уф. губ., изд. ц. ст. ком., № 2495
527	д. Аларова	„	Неизвѣстно
528	д. Бурагосина.	„	„

ИМЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлит.	Резановской	4 Августа	8 Августа.
"	"	"	27 Іюля	13 "
"	"	"	25 "	12 "
"	"	"	30 "	12 "
"	"	"	13 "	17 Іюля
"	"	"	28 Іюня	27 "
"	"	"	23 "	28 "
"	"	"	23 "	?
"	"	"	4 Іюля	29 Іюля
"	"	"	1 "	29 "
"	"	"	9 "	15 "
"	"	"	27 Іюня	9 Августа
"	"	"	30 Іюля	12 "
"	"	Татьяновской	29 "	29 Іюля
"	"	Уршакминской	22 "	13 Августа
"	"	"	24 "	15 "
"	"	Федоровской	27 "	13 "
"	"	Четырмановской	10 "	15 "
"	"	"	28 Мая	16 Іюля
"	"	Шмидтовской	9 Іюля	3 Августа
"	"	"	30 "	12 "
"	?	?	22 "	15 "
"	"	"	28 "	12 "
"	"	"	4 "	?

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
529	д. Дака	Стерлитаѣ.	неизвѣстно
530	д. Ибанева	„	„
531	д. Тулякова.	„	„
532	д. Юрактавлѹшина . .	„	„
533	д. Васильевка около Ме- леуза	„	„
534	д. Ивановка	„	„
535	г. Уфа	Уфимск.	—
536	с. Белегесъ-Иглино . .	„	с. Архангельское
537	с. Березовка	„	деревня
538	д. Вавилова	„	—
539	с. Касимово	„	—
540	д. Кириллова	„	—
541	д. Кубова-Башкирская .	„	—
542	с-цо Шакше	„	д. Шикша
543	с. Шильниково	„	—
544	с-цо Тауше	„	д. Таушъ
545	д. Акташева	„	—
546	д. Кабакова	„	—
547	д. Биштеки	„	д. Биштяки
548	д. Мусина	„	—
549	зав. Благовѣщенскій .	„	—
550	сл. Никольская	„	с. Никольское
551	с. Богородское	„	—
552	д. Вишневъ Холмъ . .	„	д. Степановка
553	д. Максимовка	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Стерлитама.	Неизвѣстно	27 Іюля	?
"	"	"	17 Апрѣля	20 Августа
"	"	"	5 Іюля	2 "
"	"	"	28 "	13 "
"	"	"	16 Іюня	26 Іюня
"	"	"	30 Іюля	12 Августа
"	Уфимск.	—	5 Апрѣля.	?
"	"	Архангельской.	10 Іюня	24 Іюня
"	"	"	18 Августа	20-24 Сент.
"	"	"	4 "	20-24 "
"	"	"	7 Іюля	23 Іюля
"	"	"	21 Августа	21 Сентября
"	"	"	23 "	?
"	"	"	4 Іюля	23 Іюля
"	"	"	25 Августа	к Сентября
"	"	"	21 Іюня	23 Іюля
"	"	Бишауль-Унгаровской.	2 Іюля	24 "
"	"	"	8 "	16 "
"	"	Биптякинской.	12 "	30 "
"	"	"	10 "	30 "
"	"	Благовѣщенской.	13 "	к Сентября
"	"	"	13 "	к "
"	"	Богородской.	13 "	10 ^{го} Августа
"	"	"	5 "	30 Іюля
"	"	"	17 Августа	20-24 Сент.

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
554	д. Каратай Седекъ . . .	Уфимск.	—
555	д. Бакаево	„	—
556	д. Байталы	„	—
557	д. Каратакова	„	—
558	д. Мавлютьева	„	д. Мавлютова
559	д. Ляхова	„	село.
560	с. Брехово, Димитріево тожъ	„	—
561	с. Красный Яръ	„	—
562	с. Подымалово	„	—
563	д. Любимовка	„	д. Сартъ-Любимовка
564	с. Троицкое	„	деревня ?
565	д. Бекеева	„	—
566	д. Ибрагимова	„	—
567	д. Караякупова	„	—
568	д. Салихова	„	—
569	д. Хазятова	„	—
570	д. Сартахасанова . . .	Стерлитамак.	д. Сартъ-Хасанова
571	д. Атаево	Уфимск.	—
572	д. Бибихтино	„	—
573	д. Васильева-Татарская	„	д. Стар. Юрманъ
574	д. Нагаева	„	—
575	д. Бабкино	„	—
576	д. Новоселки пом. Язы- кова	„	село.
577	д. Алакаево	„	—
578	д. Енгальшъ	„	—

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Уфимск.	Васильевской.	15 Января	27 Января
"	"	Бакаевской.	28 Июля	к Сентября
"	"	"	18 Августа	к "
"	"	"	25 "	21 "
"	"	"	27 Июля	20—24 Сент.
"	"	Воскресенской.	12 "	30 Июля
"	"	Дмитріевской.	27 "	к Сентября
"	"	"	14 "	28 Июля
"	"	"	13 Августа	к Сентября
"	"	Казанской.	15 "	13 "
"	"	"	к Июля	к Августа
"	"	Карая-Якуповскій.	10 "	30 Июли
"	"	"	9 "	30 "
"	"	"	10 "	30 "
"	"	"	14 Января	29 Января
"	"	"	18 Августа	20—24 Сент.
"	"	"	24 Апрѣля	26 Апрѣля
"	"	Нагаевской.	7 Июля	30 Июля
"	"	"	12 Сентября	к Сентября
"	"	"	25 Августа	21 "
"	"	"	29 Июня	30 Июля
"	"	Новоселовской.	3 Июня	25 Июня
"	"	"	11 Июля	30 Июля
"	"	Осоргинской.	11 "	23 "
"	"	"	2 "	20—23 Сент.

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХ МѢСТЪ.
579	д. Ключи	Уфимск.	—
580	д. Осоргина	„	село
581	д. Терегулова, Петряева тожъ	„	д. Терегулова, Петряева
582	д. Таптыкова	„	„ Бажанова
583	д. Фалково	„	„ Лекаровка, Еналачева
584	с-цо Г. г. Фомичевыхъ .	„	„ Фомичевка?
585	д. Третьякова	„	„ Федоровка, Третьяковка
586	д. Куровская	„	—
587	с. Чесноковка, Воздви- женское тожъ	„	с. Чесноковка, Возве- сенское тожъ?
588	д. Кувыкова.	„	—
589	д. Медвѣдерова	„	—
590	д. Калтаева	„	—
591	Кочевья д. Калтаевой .	„	—
592	д. Батышлы.	„	—
593	зав. Симскій	„	—
594	д. Акбаши, Воецкое тожъ	„	—
595	д. Вер. Акбашъ	„	—
596	д. Казармово	„	д. Казармы
597	д. Ашинево	„	Неизвѣстно
598	д. Баламыкова.	„	„
599	д. Биказы.	„	„
600	д. Ирыкши	„	„
601	д. Калкашева	„	„
602	д. Кирлинкалы	„	„

М Е Н Н А Я Н О М Е Н К Л А Т У Р А.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Уфимск.	Осоргинской	18 Августа	24 Сентября
"	"	"	1 Юля	20—24 Сент.
"	"	"	11 "	30 Юля
"	"	"	14 "	10 Августа
"	"	"	1 Августа	20—24 Сент.
"	"	"	3 "	20—24 Сент.
"	"	"	13 Юля	30 Августа
"	"	"	?	?
"	"	"	8 Юля	6 Августа
"	"	Петропавловской	30 Юля	23 Юля
"	"	"	1 Юля	23 "
"	"	Покровской	28 Августа	21 Сентября
"	"	"	17. Мая	?
"	"	Сафаровской	9 Юля	20 Сентября
"	"	Симской	25 "	к "
"	"	Шарыповской	10 "	28 Августа
"	"	"	12 "	24 Сентябр.
"	"	"	25 Августа	21 "
"	?	Неизвѣстно	5 Февраля	8 Марта
"	"	"	?	?
"	"	"	7 Февраля	15 Марта
"	"	"	20 Юля	23 Сентября
"	"	"	26 "	к Сентября
"	"	"	11 "	24 "

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
603	д. Мурсаева	Уфимск.	Неизвѣстно
604	д. Токсентова	„	„
605	д. Тоумбетова	„	„
606	д. Хаймурзина	„	„
607	им. пом. Углицкаго . . .	„	„
608	с-цо Никольское	„	„
609	Башкирскій юрть на р. Удрякъ или В. и Н. Хазятово	„ „	„ „
610	с-цо Михайловка, Берди- новка тожъ на р. Башкакъ	„	„
611	д. Николаевка Г. г. Фе- доровыхъ	„	„
612	д. Щиголева	„	„
613	с. Вознесенское	„	„
614	д. Подымалова	„	„
615	д. Максимовка	„	„
616	д. Казармы	„	„
617	д. Саранкина	„	„
618	д. Арасланова	„	„
619	д. Теперыши (?)	„	„
620	д. Кармаскала	„	„
621	д. Илукулева	„	„
622	д. Сахаева	„	„
623	д. Сартъ-Нагрозова (?) .	„	„
624	д. Кулешева	„	„
625	с. Тимкино	„	„

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
626	д. Тишкина	Уфимск.	Неизвѣстно
627	д. Мошарова	„	„
628	д. Ахмаметева	„	„
629	д. Текеева	„	„
630	д. Алатаревка	„	„
631	д. Лемезова	„	„
632	д. Тактюменева	„	„
633	с. Дуваней	„	„
634	с-цо Степановка пом. Каловскаго	„	„

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.

Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
Уфимск.	Уфимск.	Неизвѣстно	?	?
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"
"	"	"	"	"

ЭПИДЕМІЯ 1831 г.

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			О О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
1	—	фор.	Бударинскій
2	—	"	Второчиженскій. . . .
3	—	"	Генварцовскій
4	—	"	Глининскій
5	—	"	Гниловскій
6	—	"	Горяченскій.
7	—	"	Затонный
8	—	крѣп.	Илецкій городокъ. . .
9	—	фор.	Иртецкій
10	—	"	Карпенскій
11	—	"	Кинделинскій
12	—	"	Кирсановскій
13	—	"	Кожехаровскій
14	—	хут.	Колесовскій
15	—	ф.	Кошъ Уральскій . . .
16	—	хут.	Кушумскій
17	—	"	Мустаевскій
18	—	"	Мустафинъ
19	—	ф.	Мухрановскій
20	—	"	Озерскій
21	—	"	Первочиженскій. . . .
22	—	"	Передовые пикеты Вер хней Дистанціи . . .
23	—	"	Рубеженскій
24	—	"	Студенскій
25	—	"	Сухорѣченскій

Уральская область.

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
—	—	—	13 Іюля	7 Августа
—	—	—	29 „	10 „
—	—	—	4 „	2 „
—	—	—	3 Августа	9 Сентября
—	—	—	10 Іюля	9 Августа
—	—	—	16 „	4 „
—	—	—	9 „	27 „
—	—	—	15 Іюня.	26 Іюля
—	—	—	5 Іюля	12 Августа
—	—	—	18 „	9 „
—	—	—	22 Іюня	23 Іюля
—	—	—	23 „	29 „
—	—	—	5 Іюля	?
—	—	—	Іюль	—
—	—	—	18 „	10 Августа
—	—	—	?	?
—	—	—	23 „	26 „
—	—	—	28 „	26 „
—	—	—	13 „	27 „
—	—	—	4 Іюня	29 Іюля
—	—	—	23 Іюля	9 Августа
—	—	—	27 „	12 Сентября
—	—	—	4 „	5 Августа
—	—	—	1 „	24 Іюля
—	—	—	5 Августа	9 Сентября

НОМЕНКЛАТУРА ВРЕМЕНИ ЭПИДЕМИИ.			С О В Р Е
№ №	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	Уѣздъ.	НАЗВАНІЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.
26	—	хут.	Галовскій
27	—	„	Трекины
28	—	—	Уметъ Красный
29	—	—	„ Озерный
30	—	—	„ Соболевскій
31	—	—	„ Теплый
32	—	—	„ Чувашскій
33	—	—	г. Уральскъ
34	—	—	Утвинскій пикеть. . .
35	—	—	Харкинскій „
36	—	—	Чаганскій . „
37	—	хут.	Яманскій

МЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА.				
Губернія.	Уѣздъ.	ВОЛОСТЬ ИЛИ ЮРТЪ.	Начало эпидеміи.	Конецъ эпидеміи.
—	—	—	15 Іюля	5 Августа
—	—	—	24 „	10 „
—	—	—	14 „	7 „
—	—	—	19 „	8 „
—	—	—	8 „	3 „
—	—	—	17 „	6 „
—	—	—	19 „	10 „
—	—	—	1 „	7 „
—	—	—	3 Августа	28 „
—	—	—	29 Іюля	15 „
—	—	—	15 „	6 „
—	—	—	1 „	16 Іюля